

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Петрова Марина Игоревна

**История развития поселенческой структуры Кирьяжского
(Куркиёкского) погоста с XIV века по 1721 год**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Пашков Александр Михайлович

Петрозаводск – 2023

Содержание

Введение	3
Глава 1. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XIV в.	49
1.1. Кирьяжский погост в системе водно-волоковых путей Корельской земли	49
1. 2. Кирьяжский и Кюлолашский погосты в русских летописях и новгородских берестяных грамотах в XIV в.	56
Глава 2. Развитие поселенческой структуры Кирьяжского погоста в XV–XVI вв.	77
2. 1. Кирьяжский погост к концу XV в.	77
2. 2. Казимировские земли	81
2. 3. Чернокунские волости Кирьяжского погоста к концу XV в.	85
2. 4. Монастырские земли в Кирьяжском погосте	94
2. 5. Развитие структуры поселений Кирьяжского погоста в XVI в.....	105
2. 6. Модель поселенческой структуры Кирьяжского погоста в системе водно-волоковых путей в XIV– XVI вв.....	112
Глава 3. Кирьяжский погост с 1580 по 1721 гг.	119
3. 1. Особенности поселенческой структуры Кирьяжского погоста под властью Швеции в 1580–1597 гг., 1611–1710 гг.	119
3. 2. Графство Кроноборг в Куркиёкском погосте	133
3. 3. Первые донации Петра I в Кирьяжском погосте после 1710 г.....	140
Заключение	144
Список использованных источников и литературы	150
Архивные источники	150
Опубликованные источники	154
Исследования	162
Список сокращений	186
Приложение 1. Рисунки	189
Приложение 2. Таблицы	209

Введение

Отражением процессов исторического развития той или иной территории является формирование и развитие поселенческой структуры. На территории Карельского перешейка, северо-западного и северного побережья Ладоги формировались ключевые поселенческие центры, которые в течение XII–XIV вв. стали очагами расцвета карельской средневековой культуры. Одним из таких центров стал Кирьяжский погост, административно-территориальный округ Корельской земли, в который входила обширная группа поселений северо-западного побережья Ладожского озера. В настоящее время большая часть Кирьяжского погоста расположена на территории муниципального образования Республики Карелия — Лахденпохский муниципальный район на границе с Ленинградской областью и Финляндией. (Прил.1. Рис. 1.)

Благоприятные природно-климатические условия и выгодное географическое положение поселений Кирьяжского погоста на пересечении торговых путей способствовали возникновению и дальнейшему развитию территории, что подтверждают многочисленные памятники археологии: городища, клады, могильники, случайные находки. Разветвленная водно-волоковая сеть связывала поселения Кирьяжского погоста, расположенные вдоль берегов Ладожского озера, и позволяла выйти через Вуоксу в Выборгский залив, а также через внутренние водоемы в Сайменскую систему озер и далее — до Беломорья и Ботнического залива. Близость к городу Корела, стоявшего в устье Вуоксы, способствовала развитию группы торговых и торгово-промысловых поселений центральной части Корельской земли, включенных в международную торговлю.

Длительное военное противостояние между Новгородом и Швецией привело к закреплению шведов в северо-западной Карелии и строительству там в 1293 г. крепости Выборг. Корельский городок на

короткий период попал под власть Швеции в 1294–1295 гг. Попытка строительства крепости Ландскрона в устье Невы в 1300–1301 гг. преследовала цель установить контроль над большей частью новгородской торговли. Конфликт, длившийся почти сорок лет, привел к заключению 12 августа 1323 г. Ореховецкого мирного договора в построенной новгородцами крепости Орешек. По результатам договора Швеции отошли Выборг и территория трех карельских погостов Яскис, Эвряпя, Саволак. Установленная граница прошла через Городенский погост с Корельским городком и Кирьяжский погост Корельской земли.

Первое упоминание Кирьяжского погоста в новгородских летописях относится к 1396 г. Дальнейшее экономическое развитие территории на протяжении XIV–XVII вв. сдерживалось из-за частых приграничных конфликтов и войн. После включения в 1478 г. Новгородской земли в состав Русского централизованного государства и проведения административных реформ, границы и поселенческие центры Кирьяжского погоста прослеживаются по писцовым материалам.

С конца XVI до середины XVII века в результате войн между Россией и Швецией и масштабных миграционных процессов в Корельском уезде произошли кардинальные демографические изменения. В 1580 г. Швеция захватила город Корелу и Корельский уезд. Противостояние завершилось в 1583 г. Плюсским перемирием, по условиям которого территория Кирьяжского погоста отошла под власть Швеции. По итогам Тявзинского мирного договора 1595 г., после демаркации новой границы, Корельский уезд был возвращен России в 1597 г. В ходе русско-шведской войны 1610–1617 гг. в 1611 г. шведы захватили г. Корелу. Согласно Столбовскому мирному договору 1617 г. Корельский уезд вновь перешел под власть Швеции. Россия предприняла безуспешную попытку вернуть завоеванные территории в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. Противостояние закончилось заключением Кардисского мирного договора 1661 г. Во время Северной войны в 1710 г. Петр Великий взял крепость

Кексгольм (Корелу) и вернул Корельский уезд в состав России. Новые границы между Россией и Швецией были закреплены Ништадтским мирным договором 1721 г. Таким образом, Кирьяжский погост находился под властью Швеции в течение двух периодов: 1580–1597 гг., 1611–1710 гг.

Терминология исследования

В отечественной и зарубежной историографии наблюдается использование различных наименований Карелии, населяющих ее этнических групп, а также названий отдельных административно-территориальных единиц в разные исторические эпохи. В данной работе соответствующие наименования используются в зависимости от рассматриваемого исторического периода. Карельский перешеек и Северо-Западное Приладожье — территория расселения корелы в период расцвета средневековой культуры, маркированная памятниками археологии¹. Новгородская Корела², Корельская земля, Корела — название территории расселения народа корелы по русским летописным и актовым источникам XII–XVI вв. Корельский уезд — название Корельской земли, как административно-территориальной единицы после вхождения Новгородской земли в состав Русского централизованного государства. Корельский уезд делился на Переднюю Корелу (земли «до Корелы», т. е. к западу от Корелы) и Заднюю Корелу (земли «за Корелой», т. е. к востоку от Корелы). В Корельский уезд входили следующие погосты: Воскресенский Городенский, Михайловский Сакульский, Васильевский Ровдужский, образующие Переднюю Корелу, и Богородицкий

¹ Кочуркина С. И. Древняя Корела / Науч. ред. В. В. Седов. Л., 1982. С. 11; Кочуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск, 2017. С. 14; Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Корельской земли. СПб., 2010. С. 9.

² Из текста Ореховецкого мирного договора: "А земли и воды у Новгородской Корелы не купити сваям и выборяном...". См. Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор) 1323 г. августа 12. // ГВНП / под ред. С. Н. Валка. М., Л., 1949. С. 67–68.

Кирияжский, Никольский Сердовольский, Ильинский Иломанский и Воскресенский Соломянский, образующие Заднюю Корелу.

Кексгольмский лен — шведское название Корельского уезда в XVII в. Кирияжский погост, Кюлолашский погост — территория корелы, известная по русским летописям с 1396 г. и по новгородским берестяным грамотам конца XIV в. По данным писцовых материалов Кюлолашский погост вошел в состав Кирияжского в XV в.

Актуальность темы исследования

Изучение истории регионов Российской Федерации является одной из важных задач отечественной исторической науки. Через Корельскую землю на протяжении веков осуществлялась транзитная международная торговля. Территория Кирияжского погоста входила в ядро Корельской земли и объединяла через сеть водных путей северные, северо-восточные и западные ее пределы. Центр погоста располагался на берегу Ладожского озера в устье р. Кирияж в близости к г. Кореле. Изменение поселенческой структуры отражает процесс исторического развития той или иной территории. Монографического исследования по истории развития поселенческой структуры Кирияжского погоста в отечественной историографии не создано.

Со времени заключения Ореховецкого договора 1323 г. до конца XV в. владельческая ситуация в Корельской земле претерпела значительные изменения, но сохранила архаичные черты, представленные в структуре Кирияжского погоста. Анализ историко-географических данных о деревнях в составе великокняжеских перевар³, владычных, монастырских владений, боярских волостей, а также владений своеземцев служит существенным материалом для установления связей между институтами власти Новгорода и Корельской земли. На примерах отдельных поселений погоста просматривается система двойного кормления новгородских князей и прослеживается преемственность новгородского боярского

³ *Перевара* — в данном случае административно-хозяйственная единица.

землевладения Неревского конца в XIV–XV вв., сохранившаяся до времени вхождения Новгородской земли в состав Русского централизованного государства. Изменение государственной принадлежности Корельского уезда в период длительного владычества Швеции повлекло за собой кардинальные изменения в составе населения и отразилось на административно-территориальном делении Кирьяжского (Куркиёкского)⁴ погоста.

Результаты исследования позволяют воспроизвести модель формирования структуры Кирьяжского погоста в историческом развитии. Модель, разработанная на примере одной из значимых историко-культурных областей Карелии, хорошо согласуется с теоретическими основами этногенеза карельского народа.

Объект исследования: сеть поселений, как основных элементов поселенческой структуры Кирьяжского погоста.

Предмет исследования: становление и развитие поселенческой структуры Кирьяжского погоста, как отражение пространственной локализации исторического процесса на этапах исторического развития с XIV в. по 1721 г.

Степень разработанности темы исследования

Историография темы исследования восходит ко второй половине XIX в., к периоду национального романтизма, когда в научных кругах Великого княжества Финляндского возрос интерес к исследованию Карелии. За полтора века накопилось довольно много значимых обобщающих работ по истории Карелии. Историографию вопроса можно разделить на две группы: работы, в которых исследуются этапы исторического развития Карелии с упоминанием Кирьяжского погоста, и труды, анализирующие собственно структуру и структурные элементы Кирьяжского погоста. В отечественной историографии литература первой

⁴ В период шведского владычества в документах шведского писцового делопроизводства существовало двойное название погоста: Кирьяжский, Куркиёкский.

группы представлена обобщающими работами, затрагивающими общие отношения России с соседними государствами; во вторую группу входят работы по аграрной истории России на основе источников писцового делопроизводства.

В финляндской историографии широко представлена литература по локальной истории отдельных административных образований. Наиболее глубоко исследованы вопросы исторического развития Корельского уезда (Кексгольмского лена) в период 1580–1710 гг. на основе источников шведского делопроизводства. Кирьяжский погост упоминается в трудах отечественных (С. С. Гадзяцкий⁵, Р. Б. Мюллер⁶, Д. В. Бубрих⁷, И. А. Чернякова⁸, А. Ю. Жуков⁹) и финляндских исследователей (П. Тойкка¹⁰, Х. Киркинен¹¹, Ю. Корпела¹²). В период с 2003 по 2014 гг. в Финляндии опубликовано шесть томов по истории Выборгского уезда. В первых четырех книгах содержатся ценные данные по истории природного

⁵ *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в новгородское время / ред. В. И. Машезерский. Петрозаводск, 1941. 197 с.

⁶ *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. / Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1947. 176 с.; Мюллер Р. Б. Карелия в составе Русского централизованного государства в XVI в. (1478–1580) // История Карелии с древнейших времен до середины XVIII в. / Под ред. А. Я. Брюсова. Петрозаводск, 1952. С. 131–172; Она же. Карелия в XVII в. // там же. С. 209–293.

⁷ *Бубрих Д. В.* Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск, 1947. 52 с.

⁸ *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII в. Петрозаводск, 1998. 297 с.; *Чернякова И. А.* О чем не рассказал Элиас Лённрот... Петрозаводск, 1998. 65 с.

⁹ *Жуков А. Ю.* Карелия в Средневековье (X–XV вв.) // История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова Ю. А. Савватеева, М. И. Шумилова. Петрозаводск, 2001. С. 61–97.

¹⁰ *Toikka P.* Novgorodin Karjalan historiasta // Historiallinen Arkisto / Suomen Historiallinen Seura. Helsinki, 1915. XXV, 4. S. 1–46.

¹¹ *Kirkinen H.* Karjala idän kulttuuripiirissä. Bysantin ja Venäjän yhteyksistä keskiajan Karjalaan. Helsinki: Kirjayhtymä, 1963. 263 s.; *Kirkinen H.* Karjala taistelukenttä: Karjala idän ja lännen välissä. 2. / Suomen Historiallinen Seura. Helsinki, 1976. 376 s.; *Киркинен Х.* История Карелии с древнейших времен до Ништадтского мира // *Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х.* История карельского народа / отв. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск, 1998. С. 7–134.

¹² *Korpela J.* The World of Ladoga: Society, Trade, Transformation and State Building in the Eastern Fennoscandian Boreal Forest Zone, c. 1000–1555. (Nordische Geschichte, 7). Berlin: Lit Verlag, 2008. 400 p.

и историко-культурного ландшафта Карелии¹³. Авторы глав и статей многотомного издания К. Катаяла (K. Katajala), Ю. Корпела (J. Korpela), А. Куяла (A. Kujala), В. Лааксо (V. Laakso), М. Лавенто (M. Lavento), А. Мякинен (A. Mäkinen), Ю. Паскоски (J. Paaskoski), М. Саарнисто (M. Saarnisto), А. Сакса (A. Saksa), Х. Симола (H. Simola), М. Хиекканен (M. Hiekkanen), М. Хуурре (M. Huurre), П. Уйно (P. Uino) неоднократно упоминают Кирьяжский погост, как в контексте общей истории Карелии, так и в описании природно-климатических особенностей территории. Издание представляет целостный труд с опорой, как на классическую литературу, так и на междисциплинарные исследования последних десятилетий.

В монографиях и статьях И. П. Шаскольского, построенных на обширной источниковой базе на русском, латинском, шведском, финском языках, анализируются исторические факты, относящиеся к Кирьяжскому погосту и его окружению¹⁴. В трудах И. П. Шаскольского последовательно рассмотрены этапы шведской экспансии на берегах Балтийского моря, главной целью которой было завоевание Корельской и Ижорской земель для взятия под контроль внешних связей Руси с Западной Европой¹⁵.

¹³ Viipurin läänin historia I: Karjalan synty / päätoim. H. Sihvo, Y. Kaukainen; toim. M. Saarnisto. Lappeenranta, 2003. 560 s.; Viipurin läänin historia II: Viipurin linnaläänin synty / päätoim. Y. Kaukainen; J. Korpela, toim. Y. Kaukainen, J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2004. 363 s.; Viipurin läänin historia III: Suomenlahdelta Laatokalle / päätoim. Y. Kaukainen; toim. K. Katajala, A. Kujala, A. Mäkinen. Lappeenranta, 2010. 528 s.; Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen, R. Majomaa, J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2013. 536 s.

¹⁴ Шаскольский И. П. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 71–78; Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии северной России и Финляндии середины XVI в. // История географических знаний и открытий на Севере Европы: Сб. ст. Л., 1973. С. 109–131; Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978. 246 с.; Шаскольский И. П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. 141 с.; Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. 176 с.

¹⁵ Шаскольский И. П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. Петрозаводск, 1987. С. 4.

В обобщающих трудах, посвященных Великому Новгороду и Новгородской земле, В. Н. Бернадский¹⁶, Л. В. Черепнин¹⁷, В. Л. Янин¹⁸ неоднократно обращались к истории Кирьяжского погоста, рассматривая экономические и политические связи правящих элит Великого Новгорода с Корельской землей.

Миграционные процессы, связанные с переселением карелов в Россию в XVII в., раскрыты в исследованиях С. М. Гадзяцкого¹⁹, А. С. Жербина²⁰, В. Салохеймо²¹. Ценные архивные данные, позволяющие понять особенности экономических отношений между Россией и Швецией в XVII в., представлены в коллективном труде М. Б. Давыдовой, И. П. Шаскольского и А. И. Юхта, составленном на основе фонда "Сношения России со Швецией" Посольского приказа, фондов Тихвинского монастыря и Посольского стола Новгородской приказной палаты²². Эта же тема продолжена в монографии И. П. Шаскольского²³.

¹⁶ *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М., Л., 1961. 397 с.

¹⁷ *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 439 с.

¹⁸ *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. 296 с.; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. 385 с.; Янин В. Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998. 216 с.; Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. 822 с.; Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2013. 512 с.

¹⁹ *Гадзяцкий С. С.* Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–58 гг. // Исторические записки. Т. 11. М., 1941. С. 236–281.

²⁰ *Жербин А. С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956. 79 с.; *Жербин А. С.* Переселение карел на русские земли в русской историографии // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 10. Вопросы истории Карелии. Петрозаводск, 1958. С. 60–66.

²¹ *Saloheimo V.* Bezhetskin ylängön Karjalaisluettelo vuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. № 5. Joensuu, 1992. 135 s.; *Saloheimo V.* Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruptuurin aikana 1656–58 paenneet ja poisvietyt. Historian tutkimuksia 11. Joensuu, 1995. 205 s.; *Saloheimo V.* Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. Historian tutkimuksia 19. Joensuu, 1999. S. 10–39.

²² *Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхта А. И.* Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. М., Л., 1960. 654 с.

²³ *Шаскольский И. П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. 319 с.

На основе анализа редких, порой фрагментарных и разрозненных данных из архивов Швеции и Финляндии построены публикации финляндских исследователей по локальной истории Кексгольмского лена. Среди них выделяется труд Э. Кууйо, посвященный погостам Кексгольмского лена в период шведского владычества²⁴. Особый интерес представляет монография К. Катаяла о жителях Карелии в период шведского владычества, основанная на анализе архивных судебных записок, челобитных, купчих, долговых расписок и других источников частного характера²⁵. В монографии К. Катаяла, посвященной истории голодного бунта в конце XVII в., детально анализируется роль жителей Куркиёкского погоста в крестьянском движении Северного Кексгольмского лена²⁶. В разделе об истории Карелии и Ингрии шведского периода А. Куйала показывает города и графства Северного Приладожья в контексте общих экономических, политических и культурных связей между Кексгольмским леном и его окружением²⁷.

Финляндский исследователь Й. Салениус, изучая церковное устройство Восточной Финляндии, опубликовал предания, связанные с историей православных церквей и монастырей Куркиёкской волости²⁸.

Финляндский археолог и этнограф, Т. Швиндт в 1879 г. совершил экспедицию по прибрежным деревням приходов Хийтола, Куркиёки,

²⁴ *Kuujjo E. Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. Helsinki: Karjalaisen Kulttuurin edistämissäätiö, 1963. 253 s.*

²⁵ *Katajala K. Suurvallan rajalla. Ihmisiä Ruotsin ajan Karjalassa. Helsinki, 2005. 265 s.*

²⁶ *Katajala K. Nälkäkapina. Helsinki, 1994. 464 s.*

²⁷ *Kujala A. Käkisalmen läänin ensimmäisen Ruotsin vallan aikaisten läänityksen tai lahjoituksensaajien värikkäät vaiheet // Katajala K. Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokkalle. Porvoo, 2010. S. 259–261; Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Läni ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudesta 1617–1710 // Katajala K. Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokkalle. Porvoo, 2010. S. 239–461.*

²⁸ *Salenius J. M. Kreikan usko Suomessa, historialliselta kannalta. Helsinki, 1873. S. 20; Salenius J. M. Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjältä. Suomen Museo. Helsinki, 1898. S. 58–59; Salenius J. M. Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjältä. Suomen Museo. Helsinki, 1901. S. 62–63.*

Яккима для изучения древностей и сбора фольклорных материалов²⁹. В издание 1883 г. были включены планы с привязкой к картам Государственного картографического ведомства Финляндии (Maamittausylihallitus, ММА)³⁰. Тематическая подборка состояла из 10 разделов: поля сражений; монастыри; церкви, часовни и кладбища; предания Кексгольмского лена шведского владычества. В 1884–1886 гг. Т. Швиндт проводил археологическое обследование на побережье Северо-Западного Приладожья, где описал 41 памятник в Хийтольской и Куркиёкской волостях³¹. Результаты исследований вошли в труд «Сведения о железном веке в Карелии и последующих временах, полученные по находкам в уезде Кякисалми»³².

В труде С. А. Нордмана, посвященном железному веку Карелии значительное место уделено памятникам Кирьяжского погоста³³. Археологические памятники средневековой Карелии подробно представлены в трудах С. И. Кочкуркиной³⁴, А. И. Саксы³⁵, А. М. Спиридонова³⁶, С. В. Бельского³⁷, Ю.-П. Таавитсайнена³⁸, П. Уйно³⁹ и В. Лааксо⁴⁰.

²⁹ *Schvindt T.* Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta kesällä 1879. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa. Helsinki, 1883. 27 s. *Швиндт Т.* Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. СПб., 2001. Т. 1. Вып. 2. С. 57–85.

³⁰ *Uino P.* Ancient Karelia — Archaeological studies. Muinais-Karjala — Arkeologisia tutkimuksia. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Vol. 104. Helsinki, 1997. P. 26.

³¹ *Uino P.* Ancient Karelia... P. 214–225, 243–258.

³² *Schvindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sitä seuraavilta ajoilta Käkisalmen kihlakunnan alalta saatujen löytöjen mukaan. Suomen muinaismuisto-yhdistys. XIII. Helsinki 1893. 206 s.

³³ *Nordman C. A.* Karelska järnåldersstudier // Finska Fornminnesföreningens Tidskrift, № 34:3. Helsingfors, 1924. 200 s.

³⁴ *Кочкуркина С. И.* Археология Средневековой Карелии.

³⁵ *Сакса А. И.* Древняя Карелия... 400 с; *Saksa A.* Rautakautinen Karjala. Muinais-Karjalan asutuksen synty ja varhaiskehitys // *Studia Carelica humanistica*, 11. Joensuu, 1998. 258 s.

³⁶ *Спиридонов А. М.* Северное Приладожье и Прионежье в X–XV вв.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Л., 1987. 19 с.

³⁷ *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.). СПб., 2012. 239 с.; *Бельский С. В.* Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв.

Городища, наблюдательные пункты и городища-убежища Северо-Западного Приладожья представляют уникальную группу памятников археологии. В 1824 г. Куркиёки посетил российский языковед, историк и этнограф А. М. Шёгрэн. Он интересовался у местных жителей крепостной горой Линнамяки⁴¹. Первые данные о крепостных возвышенностях Приладожья собрал финляндский священник Х. А. Рейнхольм, позже ставший куратором музея этнографии Хельсинкского университета. Опубликовать свои исследования ему не удалось, но ценные заметки использовали его последователи⁴². Финляндский археолог Я. Аппельгрэн продолжил исследования предшественников, собрав данные более чем о 300 возвышенностях Финляндии и Северо-Западного Приладожья с топонимами "линнамяки" и "линнавуори". В труде описаны укрепленные возвышенности Куркиёкской волости и приведены подробные иллюстрированные отчеты о раскопках⁴³.

Ю.-П. Таавитсайнен в монографии «Городища Финляндии» помимо археологического обзора, подверг анализу социально-экономические причины возникновения и функционирования городищ, привлекая обширные данные смежных дисциплин⁴⁴. П. Уйно в монографии «Древняя Карелия» посвятила отдельную главу городищам, рассмотрев топографию, датирование, функциональное предназначение, исторические и

Археологические исследования 2010–2016 гг. // Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб., 2018. С. 131–262.

³⁸ *Taavitsainen J.-P.* Ancient hillforts of Finland. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. 94. Helsinki, 1990. 294 p.

³⁹ *Uino P.* Ancient Karelia... 426 p.

⁴⁰ *Laakso V.* Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. The Society for Medieval Archaeology in Finland. Turku, 2014. 195 s.

⁴¹ *Пашков А. М.* Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. В 2 т. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. Т. 1. С. 24.

⁴² Рукопись хранится в Музейном ведомстве Финляндии в деле № 13, (H. A. Reinholmin kokoelmat, kansio n:o 13 MV). См. *Uino P.* Ancient Karelia... P. 23, 77.

⁴³ *Appelgren H.* Suomen muinaislinnat. S. 121–164.

⁴⁴ *Taavitsainen J.-P.* Ancient hillforts of Finland... 294 s.

политические факторы возникновения этой группы памятников⁴⁵. С. И. Кочкуркина в труде «Древнекарельские городища эпохи Средневековья» опубликовала результаты своих многолетних исследований, а также обобщила все данные, имеющиеся на этапе подготовки монографии⁴⁶. А. И. Сакса в монографии «Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения Карельской земли» опубликовал результаты своих многолетних полевых исследований городищ Лопотти, Хямеенлахти, Ранталиннауори на острове Корписаари, выявив разные этапы функционирования памятников с детальным хронологическим анализом вещевого материала⁴⁷.

Исследования отечественных археологов значительно обогатили представления об истории поселенческих центров Кирьяжского и Кюлолакшского погостов, известных по письменным источникам. С. И. Кочкуркиной проведено археологическое исследование следующих городищ: Лопотти в центре Кирьяжского погоста с датировкой XV–XVI вв.⁴⁸ (в 1971 г.), Соскуа-Линнамяки XII–XIV вв. в центре Сошковской перевары⁴⁹ (в 2004–2005 гг.), Хямеенлахти-Линнауори с датировкой вещевого комплекса XII–XIII вв. в д. Гемелакша⁵⁰ (в 2007–2008 гг.) и Терву-Линнасаари XIII–XIV вв. в д. Тервозимская весь⁵¹ (в 2009 г.).

В 1983–1984 гг. А. М. Спиридонов обследовал остатки оснований каменных стен, развалов укреплений и площадки городища Суур-Микли в поселенческом центре, известном по писцовым материалам конца XV в., как Меглин городок. Результаты проведенных археологических исследований показали, что укрепленная возвышенность использовалась

⁴⁵ *Uino P. Ancient Karelia...*

⁴⁶ *Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. 264 с.*

⁴⁷ *Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 255–265.*

⁴⁸ *Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища... С. 53–66.*

⁴⁹ Там же, с. 89–97.

⁵⁰ Там же, с. 67–88.

⁵¹ Там же, с. 98–108.

для кратковременной обороны, что позволило ее отнести к категории городища-убежища⁵².

В 1980–1990-е гг. А. И. Сакса на основе плодотворных археологических исследований на городище Хямеенлахти, на о. Кильпола, в д. Кууппала и других памятниках на территории Северо-Западного Приладожья, проследил условия возникновения и формирования средневековых поселенческих центров⁵³.

Археологические исследования С. В. Бельского 2005–2021 гг., дополняют данные письменных источников о поселенческих центрах Кирьяжского и Кюлолашского погостов. В 2005–2009 гг. был исследован могильник Кюлялахти Калмистомяки в центре Кюлолашского погоста, упомянутого в новгородских берестяных грамотах XIV в. и летописном сообщении под 1396 г.⁵⁴. Ценные археологические данные раскрывают самобытную материальную культуру карелы Кюлолашского погоста XIV–XV вв. В 2013 г. при археологическом обследовании д. Лапинлахти выявлен памятник конца XII — начала XIII вв. и обнаружен фундамент православной церкви, известной по письменным источникам XVI в.⁵⁵. В 2017 г. С. В. Бельский выявил погребение Соскуа-Калманиеми IX — первой половины X в., располагавшееся на уступе скалы в устье р. Сошкова (Соскуанйоки)⁵⁶. Выше по течению реки располагался центр Сошковской перевары, упомянутой в писцовых материалах в конце XV в.

Таким образом, исследование материальной культуры карелов помогает проследить преемственность между поселенческими центрами,

⁵² Спиридонов А. М. Городища-убежища древней Карелы // КСИА. Вып. 190. 1987. С. 49–51.

⁵³ Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 237–271.

⁵⁴ Бельский С. В. Могильник Кюлолахти... 239 с.

⁵⁵ Бельский С. В. Погребальные памятники... С. 135–145.

⁵⁶ Бельский С. В. Проблема происхождения материальной культуры населения Карельского перешейка и Северного Приладожья в железном веке в свете новых данных. // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2016 г. СПб., 2017. С. 237–246; Бельский С. В. Калманиеми 1 — погребальный комплекс эпохи викингов в Северном Приладожье / С. М. Бельский. К. В. Шмелев // Российская археология. 2020. № 1. С. 141–156.

возникшими в ранний период развития территории Кирьяжского погоста и более поздними, известными по письменным памятникам. Данные археологии позволяют также выявить характер внутренних и межрегиональных коммуникаций.

Труды, затрагивающие поселенческую структуру Кирьяжского погоста, построенные на основе изучения письменных источников, в отечественной историографии немногочисленны. Наиболее полно структура владычных, монастырских и приходских церковных земель Кирьяжского погоста к концу XV в. раскрыта в трудах митрополита Сергия (Тихомирова)⁵⁷. Вопросы социально-экономического развития Кирьяжского погоста в составе Корельского уезда после присоединения Новгорода к Москве анализируются в монографии А. М. Гневушева⁵⁸. Сравнительный анализ изменений в структуре землевладений Кирьяжского погоста в общем массиве земель Корельского уезда на основе источников XV–XVI вв. представлен в труде И. А. Черняковой, в главе «Накануне нового времени»⁵⁹. В ряде статей А. Ю. Жукова и в главе «Население и административно-территориальное устройство Карелии. Конец XV — начало XVII вв.» монографии проведен анализ социальных и политических факторов в изменении структуры и демографии Кирьяжского погоста в составе Корельского уезда⁶⁰.

⁵⁷ *Сергий (Тихомиров)*. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. 598 с.; *Сергий (Тихомиров)*. Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. СПб, 1907. № 12. С. 689–709.

⁵⁸ *Гневушев А. М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 г. Ч. 1. Киев, 1915. 439 с.

⁵⁹ *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох... С. 8–33.

⁶⁰ *Жуков А. Ю.* Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство (XII–XIV вв.) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования Вып. 1. Петрозаводск, 2008. С. 7–19; *Жуков А. Ю.* Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды КарНЦ РАН. № 6. Серия: Гуманитарные исследования. Вып. 2. Петрозаводск, 2011. С. 72–79; *Жуков А. Ю.* Корельская земля Великого Новгорода – Корельский уезд России – Кексгольмский лен

В финляндской историографии вопросы структуры Кирьяжского погоста рассматриваемого периода, представлены в нескольких монографических работах. В начале XX в. финляндский исследователь Й. Ронимус провел исследование Писцовой книги Водской пятины 1500 г.⁶¹. В труде идентифицировано и картографировано 86 деревень Кирьяжского погоста с использованием письменных источников, картографических материалов XVII–XIX вв. и устных преданий⁶². Ко времени выхода монографии Й. Ронимуса еще не были опубликованы ценные источники, введенные в научный оборот Д. Я. Самоквасовым⁶³. В последующие годы уточнения и дополнения по идентификации деревень внесли Р. Тойкка⁶⁴, Э. Кууйо⁶⁵, В. Салохеймо⁶⁶. В коллективном труде по истории приходов Хийтола, Куркиёки, Яккима, Лумиваара, подготовленном коллективом авторов, первая часть посвящена истории Кирьяжского погоста с древних времен до 1570 г.⁶⁷. Автор исследования Э. Кууйо детально анализирует этапы исторического развития территории, останавливаясь на особенностях поселенческой структуры Кирьяжского погоста в новгородское и московское время.

Финляндскими историками введены в научный оборот источники шведского делопроизводства конца XVI–XVII вв., хранящиеся в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet) и Национальном архиве

Швеции: эволюция административно-территориального устройства (XII–XVIII вв.) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 2. Пятое Шёгреновские чтения. Сборник статей. СПб., 2012. С. 149–159; Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск, 2013. 492 с.

⁶¹ *Ronimus J. V.* Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500 ja Karjalan silloinen asutus. Historiallinen Arkisto. Helsinki, 1906. XX., Vihko. I. S. 1–135.

⁶² *Ibid.* S. 36–44.

⁶³ *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы помещико-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 1–2. М.: МАМЮ, 1905–1909. 843 с.

⁶⁴ *Toikka P.* Muutamia oikaisuja ja lisiä Vatjan viidenneksen verokirjan suomennokseen // Historiallinen Arkisto. Helsinki, 1916. XXVI, 7 s.

⁶⁵ *Kuujo E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 33.

⁶⁶ *Saloheimo V.* Asutuksen kasvun rajat: taloluvun kehitys ja sen tekijöitä Laatokan-Karjalassa 1500–1764. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja n:o 27. Joensuu, 1977. S. 7.

⁶⁷ *Kuujo E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta... S. 9–79.

Финляндии (Kansallisarkisto). На основе этих и ряда других источников созданы труды, содержащие ценные данные по истории развития структуры Кирьяжского погоста. Труд Т. Иммонена по истории Куркиёкского погоста в период 1570–1710 гг. содержит статистические наблюдения с перечнями деревень и налогоплательщиков, фотокопии фрагментов карт и страниц документов, а также обширные цитаты источников, переведенных со шведского языка на финский⁶⁸. В монографии М. Йокипии об истории графств и баронств Финляндии и Карелии введены в научный оборот ценные данные о графстве Кроноборг из коллекции архива замка Тидо (Tidö Arkivet) Национального архива Швеции⁶⁹. Тщательно проработанные издания, выпущенные в Финляндии малым тиражом и ставшие библиографической редкостью, незаменимы при исследовании истории Кирьяжского погоста. Автором данной работы переведены с финского языка и использованы в диссертации необходимые материалы, содержащиеся в этих ценных трудах.

Классический труд Матиаса Акиандера, профессора русского языка Хельсинского университета, посвящен пожалованным Петром I землям в Выборгской губернии и последующим донациям XVIII в.⁷⁰. Обзор землевладений в волостях Хийтола, Куркиёки, Якимаваара, Париккала, Угониemi, входивших в Кирьяжский погост, составленный на основе архивных данных, собранных М. Акиандером, наиболее полно представлен в работах первого отечественного исследователя российско-финляндских отношений К. Ф. Ордина⁷¹ и финляндского историка Ю. Пааскоски⁷².

⁶⁸ *Immonen T.* Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.

⁶⁹ *Jokipii M.* Suomen kreivi- ja vapaaherrat kunnat I. Historiallisia Tutkimuksia XLVIII. Forssa, 1956.

⁷⁰ *Akiander M.* Om Donationerna i Wiborgs Län: historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden. Helsingfors, 1864. 279 s.

⁷¹ *Ордин К. Ф.* Покорение Финляндии: опыт описания по неизданным источникам. Т. 1. СПб., 1889. 599 с.; *Барышников В. Н.* Кесарь Филиппович Ордин — первый отечественный исследователь российско-финляндских отношений // Санкт-Петербург и

Труды отечественных и финляндских исследователей, в которых содержатся важные детали для характеристики особенностей природных факторов, повлиявших на формирование поселенческой структуры Кирьяжского погоста, разноплановы по содержанию. Исследование культурных ландшафтов Приладожья началось в первом десятилетии XX века. Признанным авторитетом в области научного ландшафтного территориального деления является финляндский географ Ю. Г. Гранё (J. G. Granö). Он впервые разделил по характерным признакам ландшафты Приладожья и описал местность Куркиёки, как отдельную характерную зону с учетом географических и культурных особенностей⁷³. Ценные данные о гидрографической сети региона содержатся в труде коллектива авторов "Озёра Карелии"⁷⁴, в монографии о Ладожском озере С. В. Калесника⁷⁵, в работе о р. Хийтоланйоки финляндского исследователя М. Европеуса⁷⁶. Историко-краеведческие исследования рассматриваемой территории представлены в трудах И. Кемппинена⁷⁷,

страны Северной Европы. Мат-лы Четырнадцатой ежегодной научной конференции. СПб, 2014. С. 12–24.

⁷² *Пааскоски Ю.* Жалованные земли на территории Старой Финляндии, 1710–1812 // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред. и сост. Айрапетов О. Р., Колеров М. А. и др., отв. сост. А. Куяла. Т. 17. М., Модест Колеров, 2015. С. 85–112; *Paaskoski J.* Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710–1826 / Suomen Historiallinen Seura, Bibliotheca historica 24. Helsinki, 1997. 322 s.; *Paaskoski J.* Viipurin Käkisalmen provinssit // Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen, R. Majomaa. J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2013. S. 12–42.

⁷³ *Lintunen P., Hytönen M., Ikonen K. ja Kivimäki S.* Laatokan pohjoisrannikon kulttuuriympäristö. Suomalainen Kulttuuriperintö Laatokan pohjoisrannikon maisemassa. Suomen ympäristö: Helsinki 1998. *Линтунен П., Хютönen М., Иконен К., Кивимяки С.* Культурное окружение северного побережья Ладожского озера. Финское культурное наследие в ландшафте северного побережья Ладожского озера. Хельсинки: Центр окружающей среды Финляндии, 1998. С. 49–51, 55–57.

⁷⁴ Озёра Карелии. Природа, рыбы и рыбное хозяйство: справочник / редкол.: [Александров Б. М. и др.]. Петрозаводск, 1959. 619 с.

⁷⁵ *Калесник С. В.* Ладожское озеро. Ленинград, 1968. 160 с.

⁷⁶ *Europeus M.* Hiitolanjoki. Latvavesilta Laatokalle / Etelä-Karjala-instituutti Lappeenrannan teknillinen yliopisto. Tampere, 2012. 239 s.

⁷⁷ *Kemppinen I.* Hiitolan kylähistoria / Hiisi-Säätio. Vammala, 1972. 501 s.

В. Вайнио⁷⁸, В. Рясненена⁷⁹, Р. Хакулинена⁸⁰, соавторов монографии П. Хяркёнена, П. Киуру, П. Рякисилта⁸¹.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является анализ факторов формирования поселенческой структуры Кирьяжского погоста и стадий ее развития в изменяющихся политических и экономических условиях в хронологических рамках от XIV в. до Ништадтского мирного договора 1721 г., т. е. в составе Новгородского государства, Русского централизованного государства, Швеции и в период возвращения территории Русскому государству.

Задачи

Локализовать водно-волоковые пути на территории Кирьяжского погоста и обосновать их объединяющую роль в экономике Корельской земли.

Установить историческую преемственность между поселениями, известными по данным археологии до XIV в. и поселениями хронологического ряда XV–XVII вв.

Идентифицировать и локализовать поселения, упомянутые в новгородских берестяных грамотах XIV в.

Уточнить идентификацию и локализацию деревень конца XV в. с описанием владельческой принадлежности: великокняжеские, владычные, боярские, монастырские, церковные, бывшие в собственности своеземцев.

Выявить особенности перевар, как податных и административных единиц Кирьяжского погоста в XV в., и проследить их эволюцию в XVI в.

⁷⁸ *Vainio V. Kurkijoen historia / Kurki-Säätiö. Loimaa, 1982. 590 s.*

⁷⁹ *Räsänen V. Kotiseutu // Vainio V. Kurkijoen historia / Kurki-Säätiö. Loimaa, 1982. S. 452–551.*

⁸⁰ *Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään / Kurkijoki-Säätiö. Saarijärvi, 2013. 475 s.*

⁸¹ *Härkönen P., Kiuru P., Särkisilta P. Lumivaara. Kotiseudun kuvia ja maisema / Lumi-Säätiö: Lahti, 1979. 636 s.*

Описать модель развития поселенческой структуры Кирьяжского погоста и выявить стабильность опорных элементов структуры в сети поселений в период XIV–XVI вв.

Выявить изменения в административно-территориальном делении и поселенческой структуре Кирьяжского (Куркиёкского) погоста в течение двух периодов шведского владычества: 1580–1597 гг. и 1611–1710 гг.

Описать первые донационные землевладения в переходный период 1710–1721 гг. до заключения Ништадтского мирного договора.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XIV в. до 1721 г. Заключение Ореховецкого мирного договора в 1323 г. привело к разделению Корельской земли и установлению первой официальной границы между Россией и Швецией. С XIV в. приграничный Кирьяжский погост начинает упоминаться в письменных источниках. Верхняя дата обусловлена заключением Ништадтского мирного договора в 1721 г., закрепившего возвращение Корельского уезда в состав России.

Территориальные рамки исследования

Кирьяжский погост в XIV–XVII вв. претерпел ряд административно-территориальных изменений от объединения Кирьяжского и Кюлолашского погостов, известных по новгородским летописям и берестяным грамотам XIV в., до нескольких этапов разделений в периоды шведского правления: 1580–1597 гг., 1611–1710 гг. Исследование охватывает обширную территорию Кирьяжского погоста периода XV–XVI вв. В настоящее время эти земли находятся в двух субъектах Российской Федерации: в Лахденпохском районе Республики Карелия и небольшой участок — в северо-западной части Сортавальского района Республики Карелия; узкая прибрежная полоса Приозерского района Ленинградской области на границе с Республикой Карелия. В двух регионах Финляндии расположены следующие участки территории, входившей в Кирьяжский погост: северо-восточная часть погоста — в регионе Северная Карелия и северо-западная часть — в регионе Южная

Карелия⁸². Административный центр Кирьяжского погоста ныне соответствует поселку Куркиёки⁸³ Лахденпохского муниципального района Республики Карелия.

Источниковая база исследования

Основой данной работы являются исторические источники. Данные археологии, сфрагистики, геральдики, географии, топонимии, лингвистики служат вспомогательными материалами для решения поставленных задач. Письменные, картографические, изобразительные источники хранятся в государственных и муниципальных учреждениях науки и культуры Российской Федерации, Финляндии и Швеции: Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Архиве Санкт-Петербургского отделения института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН), Национальном архиве Финляндии (Kansallisarkisto, КА), Окружном архиве Миккели (Mikkelin maakunnan arkisto, ММА), Национальном архиве Швеции (Riksarkivet, РА), Национальном музее Швеции (Nationalmuseum, NM).

Предметы материальной культуры, извлеченные из культурного слоя памятников, расположенных на территории Кирьяжского погоста, находятся в Карельском научном центре (КарНЦ) РАН, Институте истории материальной культуры (ИИМК) РАН, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ) РАН, Приозерском филиале Музейного агентства Ленинградской области музее-крепости «Корела» (Музей-крепость «Корела»), Муниципальном бюджетном учреждении культуры «Куркиёкский краеведческий центр» (МБУК ККЦ), Национальном музее Финляндии (Kansallismuseo), Музее Южной Карелии (Etelä-Karjalan museo). Фонд новгородских берестяных грамот хранится в

⁸² *Haggren G. Keskiaika vuoteen 1570 // Paaskoski J., Talka A. Rajamaa. Etelä-Karjalan historia / Etelä-Karjalan liitto. Keuruu, 2018. S. 252, 257–258.*

⁸³ *Kurkijoki* — "Журавлиная река" (здесь и далее, кроме оговоренных случаев, — перевод с финского языка).

Государственном Историческом музее (ГИМ) и в Новгородском государственном объединенном музее-заповеднике (НГОМЗ).

В работе использованы группы письменных источников, относящихся в целом к Корельской земле и непосредственно касающихся Кирьяжского погоста: грамоты на бересте, летописи, хроники, акты, комплексы приказного документирования. Многие из этих памятников изучены, систематизированы и опубликованы в тематических сборниках, монографиях и отдельных статьях.

Ценный свод, включающий летописные известия о карелах и актовый материал XV–XVI вв., вышел в 1941 г. под редакцией В. Г. Геймана⁸⁴. В предисловии С. С. Гадзяцкий дал источниковедческую характеристику собранного материала. Археографическое введение и комментарии к соответствующим разделам составлены коллективом авторов сборника.

Детальный обзор источников XVII в. по Ижорской и Корельской землям подготовлен И. П. Шаскольским в 1979 г. на основании данных Государственного архива Финляндии⁸⁵.

Ряд работ отечественных исследователей посвящен публикации и анализу древнескандинавских источников⁸⁶. Эти памятники позволяют

⁸⁴ Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сборник документов / под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. 440 с.

⁸⁵ *Шаскольский И. П.* Материалы по Ижорской земле и Корельскому уезду XVII в. в Государственном архиве Финляндии // ВИД / отв. ред. Н. Е. Носов. Т. 9. Л., 1979. С. 113–134.

⁸⁶ *Джаксон Т. Н., Спиридонов А. М.* Древнескандинавские письменные источники // *Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н.* Письменные известия о карелах / Науч. ред. В. Л. Янин. Петрозаводск, 1990. С. 97–132; *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия* / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 5: Древнескандинавские источники. Сост. частей VI, IX, X — Г. В. Глазырина; частей III, IV, V, VII, VIII, XI — Т. Н. Джаксон; частей I, II, XII — Е. А. Мельникова. М., 2009. 384 с.; *Джаксон Т. Н.* Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI вв. М., 2000. 192 с.; *Джаксон Т. Н.* Гидрография Восточной Европы в древнескандинавских источниках // *Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* "Русская река": Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 273–353; *Джаксон Т. Н.* Исландские

лучше понять сложные процессы, сопровождавшие вовлечение народов, населявших побережье Ладожского озера, в международную торговлю.

В сборнике «Письменные известия о карелах», вышедшем под редакцией В. Л. Янина, собраны и проанализированы следующие группы памятников: древнерусские летописи и документы (С. И. Кочкуркина), новгородские берестяные грамоты (А. М. Спиридонов), древнескандинавские письменные источники (Т. Н. Джаксон и А. М. Спиридонов)⁸⁷.

Следующая группа письменных источников непосредственно касается Кирьяжского погоста. Исследователями отмечено, что в силу своего приграничного положения Кирьяжский погост, а также его отдельные географические объекты, фиксировались в разнообразных группах памятников. Источниками по истории международных отношений, закрепивших изменение территориальной целостности Корельской земли, служат сообщение Новгородской I летописи о заключении Ореховецкого мирного договора 1323 г.⁸⁸ и сам текст договора⁸⁹. Описание и картографирование участка установленной границы, проходившей через район д. Ильмее Кирьяжского погоста, представлено в разделе монографии И. Кемпинена⁹⁰. И. П. Шаскольский детально проанализировал российские и зарубежные источники по русско-шведским переговорам 1323 г., Ореховецкому мирному договору и установленным границам в монографии, посвященной русско-шведским отношениям в XIV в.⁹¹. Трехтомное издание, посвященное истории Ореховецкого договора было выпущено «Шведским литературным

королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной книге, исправл. и дополн. М., 2012. 780 с.

⁸⁷ Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия... 140 с.

⁸⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. А.Н. Насонов. М.; Л., 1950. С. 339.

⁸⁹ Договорная грамота о Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор) 1323 г. августа 12 // ГВНП. С. 38.

⁹⁰ Kемppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 435–450.

⁹¹ Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю... 176 с.

обществом в Финляндии»⁹². В первом томе финляндский исследователь Я. Галлен рассмотрел публикации и описание текстов договора. Во втором и третьем томах Я. Галлен совместно с датским историком Дж. Линдом проанализовал обширную дискуссию о границах договора с приложением карт⁹³. С. Сарвиахо в своей докторской диссертации провел анализ обширной финляндской историографии Ореховецкого мирного договора 1323 г. и его границ⁹⁴.

Приграничное положение нашло отражение в первом упоминании Кирьяжского погоста в русских летописях под 1396 г. Известие о нападении шведов на Кирьяжский и Кюлолашский погосты и ответных мерах князя Константина с корелой содержится в Новгородской I летописи⁹⁵, Новгородской IV летописи⁹⁶, Софийской I летописи⁹⁷, Никоновской летописи⁹⁸, Летописи Авраамки⁹⁹.

Ценнейшим историческим и лингвистическим источником, отражающим историю средневековой Карелии, служат новгородские берестяные грамоты. Публикация цифровых фотографий новгородских берестяных грамот, их прорисей осуществлена на сайте «Древнерусские

⁹² Gallén J. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Helsingfors, 1968. Vol. 1. 237 s.; Gallén J., Lind J., Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Helsingfors, 1991. Vol. 2–3. 427 s.

⁹³ Gallén J. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Helsingfors, 1968. Vol. 1. 237 s.; Gallén J., Lind J., Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. Helsingfors, 1991. Vol. 2–3. 427 s.

⁹⁴ Sarviaho S. Ikuinen rauha. Vuoden 1323 Pähkinäsaaren rauha suomalaisessa historian tutkimuksessa ja historiakulttuurissa 1800- ja 1900-luvuilla / Oulun yliopisto, Humanistinen tiedekunta, Aate- ja oppihistoria. Acta Universitatis Ouluensis. B 152, 2017. 577 s. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/urn:isbn:9789526215563> (дата обращения 12.11.2021).

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 3. Изд. 1-е. СПб., 1841. С. 97.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 4. Изд. 1-е. Новгородские и псковские летописи. СПб., 1848. С. 102.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 5. Изд. 1-е. Псковская вторая и Софийская первая летописи. СПб., 1851. С. 250.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 11. Изд. 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897. С. 163.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 16. Изд. 1-е. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. СПб., 1889. С. 138.

берестяные грамоты»¹⁰⁰. С территорией летописной корелы соотносится не менее 11 известных ныне берестяных грамот, из которых 6 связаны с Кирьяжским и Кюлолашским погостами. Грамоты № 286, 278, 130, 403 принадлежат к «Письмам и записям Григория» усадьбы «Е» Неревского раскопа. Грамоты 248 и 249 найдены вместе на той же усадьбе. К всестороннему анализу этих грамот обращались многие отечественные и зарубежные исследователи¹⁰¹. Изучение берестяных грамот является

¹⁰⁰ Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁰¹ *Арциховский А. В.* Грамоты № 84–136 // *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). М., 1958. Т. 3. С. 3–86; *Арциховский А. В.* Грамоты № 195–318 // *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). Т. 5. М., 1963. С. 3–166; *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). Грамоты № 319–405. Т. 6. М., 1963. 119 с.; *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.). СПб., 2012. 239 с.; *Гиппиус А. А., Зализняк А. А.* Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015. Т. 12. С. 196–275; *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России. Петрозаводск, 2013. 492 с.; *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг.). Т. 8. М., 1986. С. 89–219; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004. 872 с.; *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах // Советская археология. 1967. № 1. С. 84–96; *Кочуркина С. И.* Археология средневековой Карелии. Петрозаводск, 2017. 277 с.; *Медынцева А. А.* Письма Григория — тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города. М., 1984. С. 53–75; *Рыбина Е. А.* Топонимы Севера в берестяных грамотах // Путь на Север: истоки. М., 2017. С. 62–69; *Сакса А. И.* Древняя Карелия. СПб., 2010. 400 с.; *Спиридонов А. М.* Новгородские берестяные грамоты // *Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н.* Письменные известия о карелах / Науч. ред. В. Л. Янин. Петрозаводск, 1990. С. 77–95; *Хелимский Е. А.* О прибалтийско-финском языковом материале в Новгородских берестяных грамотах // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг.). Т. 8. М., 1986. С. 252–259; *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. С. 219–220; *Шаскольский И. П.* Берестяные грамоты как источник... С. 71–78; *Шилов А. В.* Историко-географический комментарий к берестяным грамотам № 248, 272 и 590 // НиНЗИА. Великий Новгород 2008. Вып. 22. С. 133–142; *Шилов А. Л.* Этнонимы и неславянские антропонимы новгородских берестяных грамот // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2010. № 1(8). С. 34–54; *Янин В. Л.* Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.): Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг.). Т. 8. М., 1986. С. 220–251; *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... Изд. 3-е с послесловием А. А. Зализняка. М., 1998. 464 с.; *Saaricivi J.* Finnic Personal Names on Novgorod Birch

живым, постоянно обновляющимся процессом, что, несомненно, влечет за собой внесение уточнений и поправок. Историко-географический анализ грамот позволит решить одну из задач нашего исследования по идентификации поселений XIV в., известных по берестяным грамотам.

Материалы писцового делопроизводства

Основной группой письменных источников, раскрывающих структуру Кирьяжского погоста и его окружения, служат писцовые материалы XV–XVII вв. В 1851–1852 гг. И. Д. Беляевым опубликована вторая часть "Переписной окладной книги Водской пятины 7008 г.", в которую вошло описание Корельского уезда¹⁰². Хозяйственное описание погостов Передней и Задней Корелы по старому и новому письму составлено по владельческой принадлежности с целью установления налогообложения и других повинностей.

Ценные документы из архива органов воеводского управления Новгорода, опубликованы Д. Я. Самоквасовым¹⁰³. Он обнаружил и опубликовал документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI в. К актам местного делопроизводства относится отказная книга № 1/765, в которую включены обыски, отписки, отделы, приказы. Под № 28 опубликован "Обыск 21 марта 1571 года опустевших крестьянских жеребьев в переварах черных крестьян Кирьяжского погоста, Вотской пятины"¹⁰⁴. В разделе "Платежные и оброчные книги" опубликована отказная книга № 218/982, в которой Кирьяжский Богородицкий

Barc Documents // Вопросы этнического, языкового и культурного формирования Русского Севера. Slavika Helsingiensia 32. Helsinki, 2007. S. 196–246; Uino P. Ancient Karelia... 426 s.

¹⁰² Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник МОИДР. Кн. 12. М., 1852. 188 с.

¹⁰³ Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. М.: МАМЮ, 1909. 843 с

¹⁰⁴ Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Обыск 21 марта 1571 года опустевших крестьянских жеребьев в переварах черных крестьян Кирьяжского погоста, Вотской пятины // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. М., 1909. С. 59–125.

погост описан в документах под № 31, № 35. В конце описания отказной книги помещены небольшие по объему, но информативные документы: «Книги оброчные мельничные», «Пожни оброчные», «Мельницы пустыя», «даваны на льготу», «Пустоши-деревни», «даваны на льготу». Перечисленные источники представляют большую ценность для определения структуры Кирьяжского погоста третьей четверти XVI в., а также дают богатый материал для идентификации деревень путем сопоставительного анализа. Помимо наименования деревень, сгруппированных по владельческой принадлежности, в источниках содержатся исчезнувшие или измененные в шведское время названия рек, ручьев, озер, болот.

«Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г.», древнейший из дошедшего до нашего времени документ записей Софийской пошрины, содержит ценные данные о выставочных церквях и причте Кирьяжского погоста¹⁰⁵.

В трехтомном издании «История Карелии XVI–XVII вв.», подготовленном группой российских и финляндских исследователей в 1987–1993 гг., опубликованы материалы русского и шведского делопроизводства XVI–XVII вв. из архивов России (РГАДА) и Финляндии (Kansallisarkisto)¹⁰⁶. Оценивая значение этого издания, А. М. Пашков отмечает его важность для изучения исторической географии, аграрной

¹⁰⁵ Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи Софийской пошрины») / И. Ю. Анкудинов, О. Л. Новикова, А. А. Селин, А. А. Фролов. М.; СПб, 2011. 284 с.

¹⁰⁶ История Карелии XVI–XVII вв. в документах /ред. колл: А. С. Жербин, А. И. Копанев, А. Г. Маньков, Г. М. Коваленко, И. А. Чернякова, Х. Киркинен, В. Салохеймо. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. I. 625 с.; История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Поземельная книга Кексгольмского лена /ред. колл: В. Салохеймо, А. Лайне, Х. Киркинен, П. Хакамиес, К. Катаяла, С. Хирвонен. Т. 2. Йоэнсуу, 1991. 763 с.; История Карелии XVI–XVII вв. в документах /ред. колл: Л. В. Суни, В. Салохеймо, А. Лайне, Х. Киркинен, И. А. Чернякова, К. Катаяла. Т. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. 510 с.

истории, топонимики, краеведения Карелии¹⁰⁷. Из всего обширного собрания источников, отметим памятники, которые привлекались в нашей работе для решения поставленных задач. Описание Городенского Воскресенского погоста и г. Корелы, вошедшее в Писцовую книгу Водской пятины 1568 г. Инши Васильева сына Булгакова и Посника Шипилова, содержит важные данные по приграничным деревням, а также ближним и дальним промысловым участкам монастырей¹⁰⁸. Переписная книга Корельского уезда 1590 г.¹⁰⁹, Список запустений церквей, часовен, монастырей и мельниц 1590 г.¹¹⁰ отобраны составителями первого тома из состава древнейшей, так называемой, «Синей коллекции» приходно-расходных книг Национального архива Финляндии¹¹¹. В Переписной книге Корельского уезда 1618 г.¹¹², прослеживается изменение структуры Корельского уезда после Столбовского мирного договора 1617 г. и описывается экономическое положение его жителей. Переписная книга 1631 г.¹¹³ составлена после завершения периода ленного владения Корельским уездом Якова Делагарди в период 1618–1630 гг.¹¹⁴.

¹⁰⁷ Пашков А. М. Изучение истории Карелии на рубеже двух эпох (1966–1995 гг.) // История, археология, этнография Карелии. Библиографический указатель литературы за 1966–1995 гг. Петрозаводск, 2002. С. 8–13.

¹⁰⁸ Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Т. 1. С. 52–178. (далее ПКВП, 1568).

¹⁰⁹ Переписная книга Корельского уезда 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Т. 1. С. 265–274 (далее ПККУ, 1590).

¹¹⁰ Список запустений церквей, часовен, монастырей и мельниц 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Т. 1: С. 275–282 (далее СЗЦЧММ, 1590).

¹¹¹ Источиковедческая характеристика документов дана во «Введении к финской части» (с. 263). Названия источников в русском переводе здесь и далее приводятся по «Содержанию» (История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1. С. 6).

¹¹² Переписная книга Корельского уезда, 1618 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Т. 1. С. 284–387 (далее ПККУ, 1618).

¹¹³ Переписная книга Корельского уезда, 1631 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta. Т. 1: С. 388–568 (далее ПККУ, 1631).

¹¹⁴ Ibid. Введении к финской части. С. 263.

Второй том издания включает публикацию Поземельной Книги Кексгольмского лена 1637 г. в двух частях: на русском и шведском языках¹¹⁵. Поясняя значимость памятника, В. Салохеймо отмечает, что ценный свод до 1950 г. не был известен науке. В свое время он не попал в Финляндию по условиям Фридрихсгамского мирного договора 1809 г. и долгие годы оставался в камеральном архиве Швеции, так как не был включен в серию счетов Кексгольмского лена. Данные о населении, сельском хозяйстве, содержащиеся в поземельной книге, предоставляют возможность глубокого исторического анализа этого периода¹¹⁶. В предисловии к изданию К. Катаяла и С. Хирвонен дают источниковедческую характеристику документу и поясняют обстоятельства его возникновения. К шведской и русской частям книги составлены отдельные редакционные коррективы и комментарии¹¹⁷. Хронологический срез хозяйственной деятельности административных единиц Кексгольмского лена представляет большую ценность для анализа поселенческой структуры Кирьяжского погоста в развитии.

Переписная книга Тиуральского погоста 1629 г. вошла в третий том издания¹¹⁸. В предисловии К. Катаяла подчеркивает необычайную ценность памятника по детальности представленной информации, охватывающую около 300 семей на сравнительно небольшой территории. Документ, как предполагает К. Катаяла, составлен фогтом северной части Кексгольмского лена Родионом Лобановым, старостой Тиуральского погоста. Время создания документа, вероятно, вызвано завершением ленного владения Якоба Делагарди и потребностью организации нового налогообложения. Для выяснения затруднений в прочтении имен в тексте

¹¹⁵ Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600- luvulta*. Т. 2. 758 s. (далее ПККЛ, 1637).

¹¹⁶ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1. с. 3.

¹¹⁷ Там же. Предисловие. С. 25–42.

¹¹⁸ Переписная книга Тиуральского погоста 1629 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу: КарНЦ РАН, 1993. Т. 3: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600- luvulta*. S. 355–384 (далее ПКТП, 1629).

1629 г. при подготовке публикации использован «список дымов» 1653 г.¹¹⁹.

Корпус источников русского и шведского писцового делопроизводства подробно раскрывает развитие поселенческой структуры Кирьяжского погоста в период с третьей четверти XV в. до конца XVII в. Актовые материалы XVII в., дополняют источниковую базу периода шведского владычества и позволяют глубже охарактеризовать изменившиеся политические и экономические условия в Корельском уезде. Сборник документов «Карельская деревня в XVII в.», под редакцией А. И. Андреева вышел в 1941 г.¹²⁰. Составитель сборника Р. Б. Мюллер поясняет в предисловии, что в издание включены актовые материалы из двух архивных фондов: Государственного архива феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ) (современное название Российский государственный архив древних актов) (РГАДА) и Архива Ленинградского Отделения Института Истории Академии Наук СССР (ЛОИИ)¹²¹ (современное название: Архив С.-Петербургского Института истории РАН) (Арзив СПбИИ РАН). Из всего массива источников, представленных в сборнике, отметим акты, касающиеся непосредственно Кирьяжского погоста и его окружения: грамота царя Василия Ивановича воеводе князю Ивану Одоевскому о невзыскании пошлин с имущества Коневского монастыря и корелян при выезде их из Корельского уезда (1610 г., мая 11)¹²², мирская челобитная крестьян Корельского уезда шведской королеве Христине об освобождении их от уплаты тягла ввиду неурожая (1641 г., сентября 3)¹²³; отписка Олонецкого воеводы Василия Чеглокова в

¹¹⁹ История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 3. С. 347–351.

¹²⁰ Карельская деревня в XVII веке: Сборник документов / Под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1941. 379 с. В военное время большая часть тиража издания 1941 г. погибла. Большая часть опубликованных документов вошла в новое издание: Карелия в XVII веке: сборник документов / сост. Р. Б. Мюллер; под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1948. 441 с.

¹²¹ Карелия в XVII веке: сборник документов. С. 10.

¹²² Там же. С. 22.

¹²³ Там же. С. 45–46.

Новгородский приказ о получении «листов» от шведского генерала Эрика Круса по поводу набегов русских «шишей» (1659 г., не позднее октября 14)¹²⁴; челобитная крестьянина Афанасия Микулина о пропуске его за Корельский рубеж в Кирьяжский погост за деревом (1664 г., не позднее июня 6)¹²⁵.

В материалах таможенных книг 1637 г. Тихвинского монастыря встречается упоминание деревень Корельского уезда, в том числе Кирьяжского погоста¹²⁶.

К международным актам относится «Договор, учиненный в обозе между российским генерал-майором Брюсом и шведским комендантом Стерманцем о сдаче русскому оружию шведского города и крепости Кексгольма»¹²⁷.

Биографические источники

В диссертации приводятся факты из жизни исторических личностей, связанных с Кирьяжским погостом и Корельским уездом. Автором биографии Густава Адама (Йоханссона) Банера является шведский историк Г. Витрок (G. Wittrock)¹²⁸. Биография В. И. Геннина составлена русским историком В. Н. Берхом¹²⁹.

Материалы геральдики

Геральдическое описание и фотокопия герба графа Тура Габриэля Оксенштерны Кроноборгского представлены в труде финляндского

¹²⁴ Там же. С. 115–116. Прим. сост.: ГАФКЭ. Прик. дела, 1659 г., № 19, лл. 113–115. Список.

¹²⁵ Там же. С. 150. Прим. сост.: ЛОИИ. Архив Олонецкой приказной избы.

¹²⁶ Архив СПбИИ РАН). ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1294, лл. 23, 35 об.-36, 42, 42 об., 43 об.

¹²⁷ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 4. 1700–1712. СПб., 1830, С. 551.

¹²⁸ Riksarkivet [Официальный сайт Национального архива Швеции] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19036> (дата обращения 12.11.2021).

¹²⁹ Берх В. Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1. С. 51–129; Кн. 2. С. 113–172; Кн. 3. С. 89–143; Кн. 4. С. 85–132; Кн. 5. С. 87–149.

историка Т. Иммонена¹³⁰. Материалы используются в комментарии к истории основания города Кроноборг (Куркиёки).

Памятники материальной культуры

Накопленные археологические данные, полученные в результате полевых исследований, являются существенным источником для изучения эволюции поселенческой структуры Кирьяжского погоста. В 20-томном издании "Археология СССР с древнейших времен до средневековья" в отдельном томе собраны и научно систематизированы материалы, посвященные финно-уграм и балтам в эпоху Средневековья¹³¹. Обзор результатов археологического изучения племенной территории средневековой Корелы составлен В. В. Седовым¹³². Дальнейшее накопление материала привело к необходимости систематизации памятников корелы в археологических сводах. Обновленный каталог, составленный С. И. Кочкуркиной на основе ранее изданного¹³³ и дополненный современными данными, содержит описание поселений, городищ, могил и могильников, монет и монетных кладов, жертвенников, кладов, случайных находок в хронологических разделах: «Памятники VI в., X — начала XI в.»; «Памятники XI–XII вв.»; «Памятники XII–XIV вв.»¹³⁴. Каталог памятников археологии средневековой Карелии П. Уйно содержит данные по истории археологического изучения с конца 1880-х гг. до момента выхода монографии в 1997 г.¹³⁵. Описание комплексов и отдельных артефактов построено с привязкой к церковным приходом и деревням 1930-х гг. с приложением картографических материалов, что

¹³⁰ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 250.

¹³¹ *Голубева Л. А.* Финно-угры и балты в эпоху средневековья / *Голубева Л. А., Могильников В. А., Седов В. В., Розенфельдт Р. Л.* Археология СССР / отв. ред. В. В. Седов. М., 1987. 510 с.

¹³² *Седов В. В.* Корела // Там же. С. 44–52.

¹³³ *Кочкуркина С. И.* Археологические памятники Корелы. Ленинград, 1981. 160 с.

¹³⁴ *Кочкуркина С. И.* Археология средневековой Карелии... Приложение 4. Каталог памятников Карелии эпохи средневековья. С. 175–222.

¹³⁵ *Uino P.* Arkeologinen aineisto (1500 BC – AD 1500) // *Uino P.* Ancient Karelia... P. 207–397.

позволяет использовать эти данные для сравнительного анализа поселенческой структуры Кирьяжского погоста в развитии.

Материалы сфрагистики

В 1971–1974 гг. археологический отряд Института языка, литературы, истории Карельского филиала Академии наук СССР под руководством С. И. Кочкуркиной исследовал оборонительные сооружения, жилые и производственные комплексы, погребения Тиверского городка¹³⁶. В четвертом раскопе была обнаружена свинцовая печать с изображением сидящего Дмитрия Солунского, вынимающего правой рукой меч из ножен. На другой стороне надпись в пять строк: «Матвей Александрович». Печать могла принадлежать новгородскому купеческому старосте, упоминаемому в договорных грамотах 1436 и 1439 гг. Великого Новгорода с ганзейскими купцами¹³⁷.

В 1972–1973 и 1975–1976 гг. отряд Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР под руководством А. Н. Кирпичникова проводил археологическое исследование Корельского городка¹³⁸. В 1972 г. в раскопе 4 был обнаружен комплекс из 115 вещей, среди которых оказалась печать с изображением Богоматери Оранты в полный рост и сложного восьмиконечного креста на подножии. Стратиграфическая дата: 1340–1380-е гг. В 1976 г. в строительном

¹³⁶ Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. С. 33–52.

¹³⁷ Договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими купцами 16 июля 1436 г.. № 67 // ГВНП. С. 110–112; Договорная грамота Великого Новгорода с немецким купечеством в Новгороде о разрешении выезда немецким купцам после возвращения задержанных в Колывани и Юрьеве новгородцев (не ранее 11 февраля 1439 г.). № 68 // ГВНП. С. 113–114; Кочкуркина С. И. Археология Средневековой Карелии. С. 38–39. Рис. с. 41; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 111–112; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 102, 209; Uino P. Ancient Karelia... P. 394.

¹³⁸ Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15–17 ноября 1976 г. Л., 1979. С. 53.

горизонте была найдена аналогичная печать, но с другим оттиском. Печати принадлежали новгородским владычным наместникам¹³⁹.

В 1989 г. при археологическом исследовании средневековой крепости Корела под руководством А. И. Саксы был найден комплекс свинцовых печатей середины — третьей четверти XV в. На основе этих находок в совместной статье А. И. Саксы и В. Л. Янина доказывалось существование особой территориальной группы корельских наместников новгородского владыки¹⁴⁰.

Историко-географические источники

Труд шведского ученого Олауса Магнуса «История северных народов», изданный в 1555 г. в Риме, выдержал более 20 изданий. В этом ценном источнике повествуется об исторических событиях на рубеже XV–XVI вв. на Европейском Севере. В отдельную группу собраны известия о торговых маршрутах по территории Карелии на север и северо-запад. На «Морской карте» 1539 г. в районе Белого моря (Lacus Albus) О. Магнуса изображены сцены меновой торговли с лапландцами и речные пути с волоками. Подробный анализ книги дан в работе Е. А. Савельевой «Олаус Магнус и его "История северных народов"»¹⁴¹.

Древние водно-волоковые пути, ведущие от Ладоги к Ботническому заливу и Белому морю, привлекали внимание отечественных и финляндских исследователей. Путь от Ладожского озера до устья р.

¹³⁹ Там же. С. 70. Рис. 6.1,2. С. 71; *Кирпичников А. Н.* Исследования древней Корелы и Ладожской крепости // *Археологические открытия 1972 года (ежегодник)*. М., 1973. С. 17–18; *Кирпичников А. Н., Назаренко В. А.* Раскопки древней Корелы // *Археологические открытия 1976 года (ежегодник)*. М., 1977. С. 16–17; *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 2. Новгородские печати XII–XV вв. М., 1970. С. 57 и №№ 494, 496, 505, 509, 510. *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. № 505-3, № 510 б; С. 181. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.siegel.ru/book/pvna.html> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁴⁰ *Сакса А. И., Янин В. Л.* Свинцовые печати из раскопок в Кореле // *Новгород и новгородская земля. История и археология* (Мат-лы научной конференции. Новгород, 23–25 января 1996 г.). Вып. 10. Новгород, 1996. С. 187–194.

¹⁴¹ *Савельева Е. А.* Олаус Магнус и его История северных народов. / Отв. ред. И. П. Шаскольский. Л., 1983. 136 с.

Оулуйоки описан финляндским этнографом Ю. Луккариненом на основе записей, сделанных в XVI в. Якобом Тейтом со слов Ноусиа Веняляйнена¹⁴². К изучению и картографированию водно-волоковой сети обращались финляндские исследователи Т. Каукоранта¹⁴³, К. Юлку¹⁴⁴ и К. Вилкуна¹⁴⁵. Ценный источник введен в научный оборот российской историографии И. П. Шаскольским¹⁴⁶. Исследованию и картографированию путей сообщений в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. посвящена работа И. А. Голубцова, в которой содержится описание дороги от Новгорода вдоль Волхова до Ладоги и далее — через Орешек до Корелы¹⁴⁷. Приведенные историко-географические источники и комментарии использованы для реконструкции водно-волоковых путей Кирьяжского погоста.

Картографические материалы

Для решения задач по идентификации и локализации поселений, а также для анализа изменений в административно-территориальном делении Кирьяжского погоста привлекались разнообразные картографические материалы XVI–XXI вв., составленные картографами России, Финляндии, Франции, Швеции. Первые, известные ныне карты Кирьяжского (Куркиёкского) погоста, появились в период шведского владычества. На карте Кирьяжского погоста, составленной Эриком Андерссоном Уттером (Erik Andersson Utter) в 1646 г., обозначены церкви,

¹⁴² Lukkarinen J. Eräs muinainen kulkutie Laatokan ja Oulunsuun välillä // Suomen Museo 24. Helsinki, 1917. S. 1–7.

¹⁴³ Kaukoranta T. Vanhan Karjalan elämästä ja elintilasta 1500-luvulla: Itäkarjalaisen Nousian matkassa Novgorodista ja Nevajärveltä Pohjoispohjan Auloon ja Luuvehmerelle. Karjalan sivistysseuran julkaisuja. Helsinki, 1941. Uusi sarja 10. 26 s. Kartta.

¹⁴⁴ Julku K. Oulujokilinja karjalaisten kaukoliikenteen väylänä keskiajalla // Studia Historica 1. Oulu, 1967. S. 65–99.

¹⁴⁵ Vilku K. Matkustelua kotimaassa. Karjalaisen Nousian matkareittiä vuodelta 1555 Kesälähdelta Kajaaniin // Kotiseutu. Helsinki, 1972. № 1.S. 8–27.

¹⁴⁶ Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии... С. 109–131.

¹⁴⁷ Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражении их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. Вып. 20. 1950. С. 271–302.

деревни, дороги, мосты, мельницы, пограничные камни¹⁴⁸. К середине XVII в. относится серия карт к поземельным книгам для исчисления церковного налога в Кексгольмском лене, составленная Эриком Уттером и Андерсом Стренгом (Anders Streng). Оригиналы карт хранятся в Государственном архиве Швеции. Копии свободны для доступа в электронном архиве карт университета Ювяскюля. Из них отметим карты Уттера 1650 г. лютеранских церковных приходов: Хийтола¹⁴⁹, Куркиёки¹⁵⁰, Яккима¹⁵¹, а также карту Стренга 1640–1644 гг. прихода Йоукио¹⁵². На них изображены лишь центральные части приходов с церквями и отдельными деревнями. Карта Тиуральского погоста неизвестного автора датируется 1643 г.¹⁵³. На карте Кексгольмского лена Уттера, известной под 1650 г., отражено деление на церковные приходы с обозначением церквей, крупных деревень, границ между приходами¹⁵⁴. В руководстве по инвентаризации исторических сельских поселений финляндского исследователя В.-П. Суханена содержатся комментарии к условным обозначениям и надписям на картах XVII–XVIII вв.¹⁵⁵.

¹⁴⁸ Riksarkivet [Официальный сайт Национального архива Швеции] Geographisch afrijtningh uppå Kürck-Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). Jfr. Hiitola. Papper, uppf. på väv, ritad, 58,5 x 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 — С. [?]. 4. [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172_00001

(дата обращения 12.11.2021). Далее Utter, 1646.

¹⁴⁹ Yväskylän yliopisto [Официальный сайт Университета Ювяскюля (Финляндия)] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:ju-201008112433> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁵⁰ Там же. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:ju-201008112437> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁵¹ Там же. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:ju-201008112434> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁵² Там же. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:ju-201008112435> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁵³ *Immonen T.* Kurkijoen seutu... S. 170.

¹⁵⁴ Там же. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:ju-201007232357> Далее Utter, 1650 (дата обращения 12.11.2021).

¹⁵⁵ *Suhonen V.-P.* Vanhat kartat ja arkeologinen inventointi: autiotunut asutus isoajakoa anhemmilla kartoilla. Museovirasto, 2015. 56 s. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.museovirasto.fi/uploads/Arkisto-ja-kokoelmapalvelut/Julkaisut/vanhat-kartat-ja-arkeologinen-inventointi_x.pdf (дата обращения 12.11.2021).

На карте Н. Сансона, напечатанной в издательстве П. Мариетте в Париже в 1669 г., переданы объекты внутренней гидрографической сети ленов Саволакс и Кексгольм с обозначением крупных населенных пунктов и границы Швеции с Россией¹⁵⁶.

Особую ценность представляют карты, выполненные Тойво Иммоненом, включенные в труд «Куркиёки под властью Швеции в период 1570–1710 гг.»: карта Кирьяжского погоста с делением на выставочные церковные приходы; карта окрестностей церковной деревни Терву; Тиуральский погост и его деревни, карта с обозначением церквей в Лопотти и Отсанлахти¹⁵⁷. На карте, подготовленной Пентти Папуненом (Pentti Papunen), обозначены все государственные границы, проходившие через Кирьяжский погост, начиная с Ореховецкого мирного договора 1323 г.¹⁵⁸.

Для решения поставленных задач привлекались также и карты XVIII–XXI вв.: «Новая и достоверная Княжества Корельского, а ныне Кексгольмского уезду ланткарта, 1725 г.»¹⁵⁹; карта деревень Риеккала, Хямееенлахти, Каннансаари, Алхо, Петкола, 1784–1785 гг.¹⁶⁰; коллекция карт 1784–1786 гг., составленная для определения налогообложения хозяйств Кексгольмского уезда Выборгской губернии¹⁶¹; карта Южно-Кексгольмского уезда Оберга, 1802 г.¹⁶²; «Новая специальная карта

¹⁵⁶ Savolax et Kexholm. Tirées de divers Memoires. Par le S:r Sanson geographe ordinaire du Roy a Paris. Cher Pierre Mariette Rue S. Lacques a" l'Esperance Avec Privilege du Roy pour Vingnt Anc. 1669. Масштаб около 1:875 000. [Электронный ресурс]. Режим доступа к карте: <http://urn.fi/URN:NBN:fi-fd2017-00011963> Режим доступа к каталогу: <https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb40720870g> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁵⁷ Immonen T. Kurkijoen seutu... S. 90, 208, 269, 365.

¹⁵⁸ Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta... S. 52.

¹⁵⁹ Атлас Всероссийской Империи. Собрание карт И. К. Кирилова, СПб: 1722–1737.

¹⁶⁰ Rehkala, Hämenlax, Kannansaari, Alho, Petkola 1784–1785. Kurkijoki. Maamittaushallituksen arkisto 25 11 (1f).

¹⁶¹ Kansallisarkisto. Digitalarkisto [Официальный сайт Национального архива Финляндии. Цифровой архив] Viipurin läänin verollepanokartat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/dosearch.ka?sartun=140810> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁶² Масштаб 25 верст в английском дюйме. Ориентация на восток (Атлас Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1803 года).

Европейской России Стрельбицкого» (лист 25), 1887 г., «Финляндия с показанием государственных границ России и Швеции...»¹⁶³, коллекция топографических карт 1930-х гг. Национальной земельной службы Финляндии¹⁶⁴.

Материалы топонимии

При формировании сети поселений Кирьяжского погоста топонимы передавались носителями саамского, карельского, русского, шведского и финского языков, что вносило изменения в их произношение и написание в разные исторические периоды¹⁶⁵. Дополнительные трудности в локализации поселений доставили соименные родовые деревни и починки, дробность землевладений, гнездовая система расселения. В единичных случаях следы исчезнувших деревень обнаружены в микропонимах. В труде этнографа и филолога Ю. Ю. Трусмана, вышедшем в 1889 г., впервые был проведен этимологический анализ географических названий Водской, Деревской, Шелонской пятин Новгородской земли¹⁶⁶. В работах российских и финляндских исследователей¹⁶⁷ представлены материалы по

Kansallisarkisto. Mikkelin maakunnan arkisto [Национальный архив Финляндии. Окружной архив Миккели]. Viipurin kuvernementinhallituksen arkisto. Ia:1. Kartat ja piirustukset Viipurin kuvernementin piireistä, kaupungeista ja julkisista rakennuksista. [Электронный ресурс] (дата обращения 12.11.2021). Режим доступа к атласу: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397163>; режим доступа к листу № 6 "Карта Южно-Кексгольмского уезда...": <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397175> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁶³ Финляндия с показанием государственных границ России и Швеции в разное время и Выборгская губерния. Карты с объяснительной к ним запиской. С.-Петербург. 1909. 6 листов. — (Основной русский фонд НСБ). Источник электронной копии: РГИА. Место хранения оригинала: РГИА. Ф. 1 Б. Оп. 1 Д. 15966. [Электронный ресурс]. Президентская библиотека им Б. Н. Ельцина. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/794588> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁶⁴ Karjalan kartat. Maanmittauslaitos. [Карты Карелии. Фонды Национальной земельной службы Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12. 11. 2021).

¹⁶⁵ Ср.: Заречье — Шарекша — Саарекс — Саари; Евгия — Йоукио; Такуи Погица Залесье — Элисиен ваара — Елесиева вара — Элисенваара.

¹⁶⁶ Трусман Ю. Ю. Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Ч. 1. Пятины Водьская, Деревская и Шелонская. Ревель, 1898. 376 с.

¹⁶⁷ Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М, 2012. 816 с. (1150 лет российской государственности); Вилкуна К. Как пахали поле до появления плуга // Советская этнография. М, 1971. № 1. С. 93–100; Захарова Т. В.,

топонимии исторической территории Новгородской земли, которые в ряде случаев помогли составить комментарии к географическим названиям поселений и объектам гидрографической сети Кирьяжского погоста.

В предлагаемом диссертационном исследовании привлекались топонимические материалы Автоматизированного государственного каталога географических названий¹⁶⁸, Научного топонимического архива Финляндии¹⁶⁹.

Материалы экспедиций

Наряду с использованием опубликованных источников, автор данной работы привлекает материалы собственных натуральных наблюдений изучаемой территории. В ходе экспедиций выявлены и определены на местности участки древних торговых путей, многочисленные места расположений исчезнувших деревень, церквей, монастырских подворий, кладбищ путем привлечения данных письменных источников в совокупности с материалами археологии.

Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте / Под ред. И. И. Муллонен. М., 2018. 272 с.; *Кабинина Н. В.* Субстратные гидронимы на -курья в дельте Северной Двины // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. Тр. Вып. 5 / Под ред. М. Э. Рут, Л. А. Феоктистовой. Екатеринбург, 2004. С. 3–10; *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. 346 с.; *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. 353 с.; *Теуш О. А.* Этимологизация финно-угорских заимствований в русском языке и семантический анализ // Вопросы языкознания. М., 2003. № 1. С. 99–108; *Хелимский Е. А.* О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // *Хелимский Е. А.* Компаративистика. уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. С. 338–350; *Kepsu S.* Kannaksen kylät. Helsinki, 2018. Kotimaisten kielten keskuksen verkkajulkaisuja 54. 542 s. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kotus.fi/julkaisut/nimijulkaisut/kannaksen_kylat (дата обращения 12.11.2021); *Nirvi R. E.* Kadonneita turkiseläimiä paikannimissä. Suomi 135. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Helsinki, 1986. 77 s.; *Nissilä V.* Karjalan nimestä // *Virittäjä*, 66 (4). Helsinki. 1962. S. 345–367; *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 382 s.

¹⁶⁸ АГКГН. Реестр названий географических объектов на территории Республики Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov-na-territorii-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 12.11.2021).

¹⁶⁹ Suomen Nimiarkisto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nimiarkisto.fi> (дата обращения 12.11.2021).

Научная новизна исследования

Ранее в отечественной историографии детально не рассматривалась сложная сеть поселений, сформировавшаяся на путях коммуникаций территории Кирияжского погоста между Ладожским озером и Сайменской озёрной системой. Модель структуры поселений Кирияжского погоста, как одного из центральных погостов Корельской земли, описана впервые. Обоснование данной модели доказывает существенную роль Кирияжского погоста в политических и экономических отношениях между Новгородом и Корельской землей.

Впервые проведен детальный историко-географический анализ новгородских берестяных грамот № 130, 248, 249, 278, 403. Исследование подтвердило, что торговые гавани, упомянутые в берестяных грамотах, соответствовали центрам Кирияжской, Кюлолашской, Островской, Петкольской переваз Кирияжского погоста конца XV в. Благодаря идентификации места Жабий Нос, описанного в новгородской берестяной грамоте № 249, получено еще одно доказательство связи между берестяными грамотами № 248 и № 249. Выявлено, что мыс располагался в ключевой точке водно-волокового пути Кирияжского погоста Корельской земли, ведущего от Ладожского озера в Северную Приботнию и на Белое море, известного по письменному источнику XVI в.

Впервые на основании идентификации и локализации деревень выявлены особенности поселенческой структуры Кирияжского погоста второй половины XV в. по признаку владельческой принадлежности. Идентифицированы и локализованы землевладения четырех монастырей Корельской земли в пределах Кирияжского погоста: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского из Корелы, Никольского из Корелы. Определены направления и узловые точки торговых путей: три подворья на острове Кильпола, дворы в крупных поселенческих центрах, что служит доказательством значительной роли

Кирияжского погоста в экономике монастырей средневековой Корельской земли.

Идентификация и локализация деревень Городенского погоста, расположенных в западной части Кирияжского погоста, позволила выявить направления общих промысловых маршрутов в северном направлении.

Впервые описана структура чернокунских волостей, центры которых располагались в древних прибрежных поселениях. Выявлено, что группа деревень вдоль водно-волоковых путей, ведущих к Сайменской системе озер, основана русскими поселенцами. Торгово-промысловый тип хозяйствования дополнялся культурой земледелия. Путем реконструкции владельческой ситуации показана преемственность в развитии экономических связей между элитой Неревского конца Великого Новгорода и Кирияжским погостом в XIV–XV вв.

Впервые выявлены особенности структуры перевар Кирияжского погоста, описана их эволюция в XV–XVI вв.

Впервые доказана устойчивость деревень, как основных структурных элементов Кирияжского погоста, в XIV–XVII вв. в условиях существенных политических и демографических изменений.

Теоретическая и практическая значимость работы

Материалы данного исследования могут быть использованы в научной работе при изучении истории Карелии и в учебном процессе: в преподавании истории Карелии, истории Новгородской земли, преподавании краеведения, а также в генеалогических исследованиях.

Материалы реконструкции поселенческой структуры XIV–XVII вв. станут одними из вспомогательных инструментов для прогнозов археологических работ средневековых поселений. Полученные результаты могут быть применимы при разработке государственных и региональных программ по охране и использованию историко-культурного наследия Карелии.

Методология и методы исследования

В данной работе использован методологический опыт изучения исторической географии А. Н. Кирпичникова¹⁷⁰, И. П. Шаскольского¹⁷¹, В. Л. Янина¹⁷² и многих отечественных исследователей. Методология и методы локальных исторических исследований Карелии раскрыты в труде А. М. Пашкова¹⁷³. Комплексный подход в изучении истории самоуправления средневековой Карелии, применен в монографическом исследовании А. Ю. Жукова¹⁷⁴. На основе детального анализа отечественных и зарубежных методов региональных историко-географических исследований А. А. Селин провел реконструкцию сельского расселения Новгородского и Ладожского уездов Новгородской земли в XVI–XVIII вв.¹⁷⁵. А. А. Фролов применил комплекс методов исторической географии для реконструкции поселенческой структуры Новгородской, Ржевской земли и Бежецкого Верха¹⁷⁶.

Методологическая база исследования включает в себя общенаучные и специальные методы научного познания. В работе используется

¹⁷⁰ *Кирпичников А. Н.* Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город» XIV в.) // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15–17 ноября 1976 г. Л., 1979. С. 52–73; *Кирпичников А. Н.* Опыт комплексного использования писцовых книг и исторической топографии для характеристики средневекового города (по материалам Корелы XV–XVII вв.) // ВИД / отв. ред. Н. Е. Носов. Т. 11. Л., 1979. С. 68–89; *Кирпичников А. Н.* Ладога в третьей четверти XVI в (первопубликация писцовой книги 1568 г.) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / отв. ред. Н. Е. Носов. СПб., 2002. С. 268–277.

¹⁷¹ *Шаскольский И. П.* Историческая география // ВИД. Т. 1. Л., 1968. С. 95–118; *Шаскольский И. П.* Финляндский источник по географии... С. 109–131; *Шаскольский И. П.* Новгородские владения на берегах Ботнического залива. XIII–XIV вв. // НИС. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 144–164.

¹⁷² *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. 296 с.; *Янин В. Л.* Новгород и Литва... 216 с.; *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... 464 с.

¹⁷³ *Пашков А. М.* Историческое краеведение Карелии конца XVIII–XX в. как социокультурное и историографическое явление. Диссертация... доктора исторических наук. М., 2011. 678 с.

¹⁷⁴ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... Петрозаводск, 2013. 492 с.

¹⁷⁵ *Селин А. А.* Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладожский уезды Водской пятины. СПб., 2003. 493 с.

¹⁷⁶ *Фролов А. А.* Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб., 2017. 648 с.

диалектический метод познания исторического процесса на основе принципов историзма, объективности и системности. В исследовании применялись аналитико-синтетический и сравнительно-исторический методы, статистический метод наблюдения, картографический метод исследования. Аналитико-синтетический метод использован при анализе процессов формирования и развития территории Кирьяжского погоста. Особенности развития территории в разные исторические периоды выявлены с применением проблемно-хронологического метода и с использованием метода периодизации. Структурное построение работы основано на хронологическом принципе с использованием метода компонентных и интегральных исторических срезов в периоды развития Кирьяжского погоста в составе Новгородского государства, Русского централизованного государства, Швеции и периода возвращения территории в состав Русского государства.

Результаты теоретического анализа исторических процессов, локализованных в структуре Кирьяжского погоста, применены для построения модели поселенческой структуры. На основе ключевых критериев классификации, по принципу познавательной функции, модель относится к описательной (дескриптивной). По методологическому статусу модель является концептуальной. Для отражения множественных эмпирических данных, поясняющих модель, используются табличные и графические формы в качестве вспомогательного знакового инструмента.

Междисциплинарный подход в исследовании применен при проведении комплексного анализа исторических источников с привлечением данных геологии, географии, археологии, топонимии, лингвистики, этнографии.

Идентификация географических названий проведена путем анализа топонимов, зафиксированных в новгородских берестяных грамотах, в писцовых материалах России и Швеции XV–XVII вв. и картографических материалах XVII–XXI вв. с применением этимологического,

палеогеографического, сравнительно-сопоставительного методов топонимии. Для реконструкции этноисторических процессов незаменим метод анализа топонимных моделей¹⁷⁷.

Данные археологии использованы в сопоставлении с письменными источниками XV–XVII вв. Теоретические изыскания в области идентификации поселений в ряде случаев дополнены натурными обследованиями исторических ландшафтов. Метод картографической документации изучаемых мест применен с использованием фрагментов исторических карт XVII–XX вв. и современной геоподосновы.

Микроисторический подход с применением методов биографики и просопографии использован для выявления влияния отдельных личностей на исторические процессы, повлекшие за собой развитие структуры Кирьяжского погоста.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Описана модель поселенческой структуры Кирьяжского погоста, сложившаяся в новгородский период, отражающая межэтнические связи русского и карельского населения, общность политического и экономического развития, взаимопроникновение элементов культуры, принципы разделения земель по владельческой принадлежности.

2. Доказана возросшая роль водно-волоковой сети Кирьяжского и Кюлолашского погостов в торговых отношениях Корельской земли в результате установления границы по условиям Ореховецкого договора 1323 г.

3. Локализованы торговые гавани центральных поселений Кирьяжского погоста, известных по новгородским берестяным грамотам конца XIV в. Доказано сохранение интересов элиты Неревского конца

¹⁷⁷ Захарова Т. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте / Под ред. И. И. Муллонен. М., 2018. 272 с.

Великого Новгорода до конца новгородской независимости, что отражено во владельческой принадлежности погоста.

4. Установлено земледельческое освоение новых территорий силами русских поселенцев в северо-западной и северной частях погоста в период не позднее XV в. Прослежена связь прибрежных поселений с промысловыми северными территориями за границами погоста, особенно в районе озерной системы Коневы Воды.

5. Выявлена значительная роль поселенческих центров, прибрежных и островных деревень Кирьяжского погоста в экономике монастырей Корельской земли: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из г. Корелы. В структуру монастырских землевладений входили узловые точки пути вдоль побережья Ладожского озера.

6. Установлено изменение структуры погоста после включения Новгородской земли в состав Русского централизованного государства, что нашло отражение в дальнейшем развитии церковно-административной системы. Расширение миссионерской деятельности монастырей привело к появлению церквей, часовен, скитов в районах концентрации монастырских деревень.

7. Показаны изменения в административно-территориальном делении Кирьяжского погоста под властью Швеции в течение двух периодов (1580–1597 гг., 1611–1710 гг.). Деление Кирьяжского погоста на новые административные единицы происходило на фоне сложных миграционных процессов, межконфессиональных конфликтов, конкуренции между сельской и городской торговлей. Владельческая ситуация, связанная с редукцией донационных земель, менялась несколько раз и слабо повлияла на сложившуюся поселенческую сеть.

8. Установлено, что после возвращения в 1710 г. Корельского уезда в состав России, Петр I пожаловал ряд земель своим сподвижникам: подполковнику Виллиму Геннину — в Хийтольском погосте, адмиралу

Корнелиусу Крюйсу в 1715 г. — в Куркиёкском, в 1720 г. — тайному советнику, сенатору, князю Якову Федоровичу Долгорукову — в Якимаварском погосте. В дальнейшем донации неоднократно перераспределялись.

9. Описано 4 группы поселений Кирьяжского погоста: 1 — прибрежные деревни Ладожского озера; 2 — область межозерья в Залесье; 3 — область, тяготеющая к водораздельной гряде Салпаусселькя с группами озер Симбельских, Тюрья и Раутъярви и Святое озеро; 4 — северные промысловые территории Сайменской озерной системы. Доказана стабильность структурных элементов сети поселений на протяжении четырех рассматриваемых столетий.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов исследований обеспечивается опорой на обширный корпус источников исторической науки и смежных дисциплин с привлечением российских, финляндских, шведских материалов, разнообразных методов и приемов исследования, глубокой проработкой исследуемого материала.

Доклады по отдельным положениям диссертации обсуждались на заседаниях Кафедры отечественной истории Института политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на 11 научных и научно-практических конференциях:

XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV научные конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология» (Великий Новгород, 2018, 2019, 2020, 2021 гг.); международная научно-практическая конференция «Притяжение севера: язык, литература, социум» (Петрозаводск, 2018 г.); межрегиональная научно-практическая конференция «Современные вызовы развития муниципальных образования: социально-экономические аспекты» (Петрозаводск, 2018 г.); научно-практическая конференция «Проекты Петра Великого. Роль "Осударевой дороги" в истории и

культуре России» (Петрозаводск. 2019 г.); VIII конференция по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера «Рябининские чтения — 2019» (Петрозаводск, 2019 г.); научно-практическая конференция «Марциальные воды в истории Карелии и России» (Петрозаводск, 2019 г.); XI Всероссийская конференция «Сохранение и возрождение малых исторических городов и сельских поселений: проблемы и перспективы. Комплексные программы развития» (Сортавала, 2020 г.); Республиканская научная конференция с международным участием «Карелия глазами ученых 2020» (Петрозаводск, 2020 г.).

В целом, по теме диссертации автором опубликовано 17 статей общим объемом 12,5 печатных листа, из них 6 статей общим объемом 6, 2 печатных листа, входят в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК при Министерстве высшего образования и науки Российской Федерации.

Структура работы

Работа состоит из введения; основной части, включающей три главы; заключения; списка литературы и источников; списка сокращений и условных обозначений; списка географических объектов. Работа снабжена приложениями, включающими 16 карт на исторической и современной геоподоснове и 27 таблиц.

Глава 1. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XIV в.

1. 1. Кирьяжский погост в системе водно-волоковых путей Корельской земли

Изменение поселенческой структуры является отражением процессов исторического развития той или иной территории. Особенности формирования структуры зависят от двух определяющих групп факторов: природных и исторических. Главным природным фактором, определившим историческое развитие территории явилось Ладожское озеро, крупнейший пресноводный водоём Европы. Его площадь составляет 18 400 кв. м. Как отметил в путевых заметках В. П. Соболевский, карелы и финны Ладогу справедливо именуют морем¹⁷⁸. В ландшафтах Ладоги до настоящего времени происходят изменения, обусловленные сложными геологическими процессами. Подъем суши приводит к обмелению или пересыханию ручьев и рек, исчезновению протоков, образованию островов. На существенное изменение гидрографической ситуации в регионе влияют и антропогенные факторы: устройство судоходных каналов, мелиоративные работы по осушению болот и озер. Реконструкция водно-волоковых путей позволяет воспроизвести модель расселения Кирьяжского погоста, сложившуюся к концу XVI в.¹⁷⁹

После многочисленных геологических катаклизмов в Приладожье сформировалась относительно стабильная гидрографическая сеть. Прибрежная полоса шириной около 40–50 км, ограниченная с севера грядами Салпаусселькя, с юга — Ладожским озером, была освоена древними коллективами рыболовов и охотников. Поселения тяготели к богатым рыбой заливам и приустьевым зонам рек. Сезонность промыслов

¹⁷⁸ Соболевский В. П. Обозрение Старой Финляндии и описание Рускольских мраморных ломок // Горный журнал. СПб., 1839. Кн. 2. С. 212.

¹⁷⁹ Петрова М. И. Реконструкция сети водно-волоковых путей... С. 563–571.

зависела от периодов неурожая рыбы, миграции птиц и животных. Перемещения отдельных групп населения происходили из-за природных катастроф, колебания уровня уреза воды и изменения климата. Система социальных связей с отдаленными сообществами, заложенная еще в древности, нашла продолжение и развитие в более поздние эпохи. По мнению многих исследователей, сложные процессы этногенеза карелы происходили на основе автохтонного населения с участием пришлых коллективов¹⁸⁰.

Новый импульс развития был связан с активизацией международной торговли пушниной. Балтийско-Волжский путь в течение VIII–IX вв. достиг Волжской Булгарии, Хазарского каганата и Арабского халифата. Приток серебра способствовал экономическому развитию Руси и скандинавских стран. С начала IX в. произошло становление еще одного магистрального пути из Балтики в Византию. В деятельности скандинавов в Восточной Европе произошли существенные изменения в X в., что было связано с внутренними процессами в Древнерусском государстве. Благоприятные природно-климатические факторы в сочетании с выгодным географическим положением способствовали вовлечению населения Северо-Западного Приладожья в международную торговлю.

Памятники IX–XI вв. выявлены в культурных ландшафтах центральной части территории Кирьяжского погоста: у городища Лопотти, в деревнях Кууппала, Хямеенлахти, Рахола, Риеккала, Соскуа, Руммунсуо, Лапинлахти, Терву; в приустьевой зоне реки Хийтоланйоки: на архипелаге Кильпола, в заливе Кюлялахти¹⁸¹. Недостаточная археологическая

¹⁸⁰ Кочкуркина С. И. Древняя Карелия. С. 11; Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 44. *Uino P. Ancient Karelia. S. 108.*

¹⁸¹ Бельский С. В. Могильник Кюлолахти... С. 13–21, 22–196; Бельский С. В. Погребальные памятники... С. 131–177; Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии... Приложение 4. Каталог памятников Карелии эпохи средневековья. С. 175–222; Кочкуркина С. И., Сумманен И. М. Средневековые древности. Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2021. С. 97; рис. 134, с. 243; рис. 135, с. 244; Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 62–79, 237–271; *Uino P. Ancient Karelia... P. 207–397.*

изученность приустьевых зон рек Ихоланйоки, Аурайоки и Миклиньоки пока не позволяет сделать вывод о существовании здесь поселенческих центров в рассматриваемую эпоху. Перечисленные реки, вероятно, входили в единую торговую сеть, соединявшую Сайменскую систему озер с Ладожским озером. Дополнительным доказательством использования внутренней водной сети IX–XI вв. служат археологические памятники на периферии Кирьяжского погоста в деревнях Метсямикли прихода Яккима, Матри прихода Уукуниemi и Мянтюлахти прихода Париккала¹⁸².

В XII–XIV вв. в Северо-Западном Приладожье наблюдался расцвет древнекарельской культуры, который традиционно связывается с Новгородским государством. В этот период развивается земледелие, совершенствуются железообрабатывающие и ювелирные ремесла, расширяется сеть поселений¹⁸³. Топография археологических памятников XII–XIV вв. подтверждает их приуроченность к приустьевым зонам рек и берегам внутренних водоемов. Карта распространения археологических объектов XII–XIV вв. хорошо согласуется с картой плодородия почв¹⁸⁴. Особенно наглядно это проявляется для центров Кирьяжского и Кюлолашского погостов. Свидетельством развития земледелия и животноводства служат такие предметы материальной культуры, как

¹⁸² Кочкуркина С. И. Археологические памятники Корелы. С. 24, 25; *Uino P. Ancient Karelia...* P. 229, 340.

¹⁸³ Кочкуркина С. И. Древние карелы. Петрозаводск: Карелия, 1987. 72 с.; Кочкуркина С. И. Древние карелы в XII–XIV вв. История и культура // Письменные известия о карелах / Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Петрозаводск, 1990. С. 5–23; Сакса А. И. Древняя Карелия и Новгород // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / отв. ред. Е. Н. Носов. СПб., 2002. С. 88–92; Эря-Эско А. Славяно-карельские культурные связи в XI–XIII вв. // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15–17 ноября 1976 г. Л., 1979. С. 49–51.

¹⁸⁴ На северо-западном побережье суглинки сосредоточены в районах поселков Куркиёки и Хийтола, на северном берегу — вокруг г. Сортавала, в долине реки Янисйоки и в глубине залива Импилахти. На западном берегу Ладоги они простираются вдоль Вуоксинской системы. См.: *Линтунен П. Культурное окружение...* С. 43–45; *Niemelä J., Ekman I., Lukashov A. (toim.). Suomen ja Venäjän Federaation luonteisosaan maaperä ja raaka-ainevarat. Mittakaavat 1: 1 milj. Geologian tutkimuskeskus, Espoo, 1993.*

топоры для подсечного земледелия, мотыжки, косы, серпы, ножницы для стрижки овец¹⁸⁵. Режущий, более прогрессивный тип серпа, который карелы переняли у новгородцев на рубеже XI–XII вв., распространился на обширных пространствах Корельской земли и прилегающих территориях, что обосновал финляндский этнограф и лингвист К. Вилкуна¹⁸⁶.

Наибольшая концентрация археологических памятников приходится на ядро Кирияжского погоста, а также район острова Кильпола с приустьевой зоной реки Хийтоланйоки. В меньшей степени находки представлены в районах о. Сорола и Яккимваарского залива. На периферии наблюдается небольшое количество памятников XII–XIV вв. Так же, как и объекты IX–XI вв. они сосредоточены вдоль водно-волоковых путей. Прослеживается концентрация памятников вокруг д. Микли, что доказывает преемственность заселенности территории, подтвержденной поздними письменными источниками.

В отечественной и зарубежной историографии детально изучена и картографирована водно-волоковая сеть Корельской земли, сложившаяся до Ореховецкого мирного договора 1323 г. Внутренняя озерно-речная система соединяла Ладожское озеро с Выборгским заливом Балтийского моря, Ботническим заливом и Белым морем¹⁸⁷ (Прил. 1. Рис. 1, 2, 3). По Ореховецкому миру за Швецией были закреплены три карельских погоста Яскис¹⁸⁸, Эвряпя¹⁸⁹, Саволак¹⁹⁰. В результате проведения новых границ под контроль Швеции попали торговые магистрали двух важнейших

¹⁸⁵ Кочкуркина С. И. Древняя Карелия. С. 147–156; Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. С. 62–64; С. Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 299–301.

¹⁸⁶ Vilkuна K. Zur Geschichte der finnischen Sichel // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki, 1934. N 40. S. 223–235; Эря-Эско А. Славяно-карельские культурные связи в XI–XIII вв. С. 50–51; Кочкуркина С. И. Древняя Карелия. С. 149; Кочкуркина С. И. Северо-Западное Приладожье в эпоху Средневековья (Историко-культурный аспект) // Труды КарНЦ РАН. 2014. № 6 (216). С. 145.

¹⁸⁷ Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 313–326; Кочкуркина С. И. Древняя Карелия. С. 165–166; Europeus M. Hiitolanjoki. Latvavesilta Laatokalle. S. 80–98; Julku K. Oulujokilinja... S. 65–99; Uino P. Ancient Karelia... P. 197–201.

¹⁸⁸ швед. Jäskis, фин. Jääski.

¹⁸⁹ швед. Ågräpäå, фин. Äygräpäå.

¹⁹⁰ швед. Savolax, фин. Savo.

направлений: западный путь через Вуоксу, соединявший торговые центры Корельской земли ладожского побережья с Выборгским заливом, и северный путь, ведущий к Ботническому заливу через Сайменскую систему озер. Новая граница нарушила традиционные торговые пути и доступ к промысловым угодьям, включавшим рыбные тони и бобровые ловища. Некоторые территории, согласно договору, оказались в совместном пользовании со Швецией¹⁹¹. Кирьяжский погост, занимавший центральное положение на пересечении всех трех направлений торговых путей, стал пограничным, сохранив свободным от шведского контроля внутренний озерно-речной путь, ведущий от Ладожского озера к Белому морю.

В XIV в. Кирьяжский погост имел обширную сеть коммуникаций, которая включала два основных направления: путь вдоль береговой линии Ладожского озера и внутреннюю водно-волоковую сеть, соединявшую Ладожское озеро с Сайменской системой озер. Водоразделом между Ладогой и Саймой служила протяженная моренная гряда Салпаусселкя. Путь к Святому озеру, входившему в Сайменскую озерную систему, проходил по волокам через водораздел. Воды обширной Сайменской системы впадали в Ладогу через Вуоксу. В устье реки стоял город Корела. Между г. Корела и Кирьяжским погостом существовало несколько путей сообщений, которые определялись сезонными условиями¹⁹². До Ореховецкого договора путь через речную систему р. Ильмеи использовался для выхода в область Саво. Ряд деревень, располагавшихся

¹⁹¹ *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С. 118, прим. 110; *Шаскольский И. П.* Новгородские владения на берегах Ботнического залива. XIII–XIV вв. С. 144–145. *Петрова М. И.* Жабий Нос в новгородской берестяной грамоте № 249. С. 7.

¹⁹² Путь вдоль побережья Ладожского озера от устья реки Вуокса до устья реки Кирьяж; водно-волоковый путь через залив Каарлахти: ручьи и озера Кейхолампи и Мусталампи — волок — Ладожское озеро — устье р. Кирьяж; устье Вуоксы — устье р. Ильмеи — речная система Ильмеи — волок — Симбельские озера — озеро Тюрья; устье Вуоксы — устье р. Ильмеи — речная система Ильмеи — оз. Гитоланьярви — оз. Вейаланьярви — р. Кокша.

на территории Кирьяжского погоста, принадлежал своеземцам Городенского погоста. Топография этих деревень маркирует ключевые точки пути из Корелы до оз. Тюрья¹⁹³. Путь от Святого озера к озерной системе Коневы Воды и далее, на север, — к Ботническому заливу и Белому морю известен по описанию Ноусеа Веняляйнена, записанного в XVI в. Якобом Тейтом¹⁹⁴.

Участок водного пути беломорского направления сохранял стратегическое значение во время противостояния России и Швеции в XVII в. Так, в 1614 г. в Кирьяжском погосте, уже находившемся под властью Швеции, состоялось решающее сражение в заливе Крестовом на Святом озере¹⁹⁵, остановившее продвижение шведских войск под командованием Ганса Мунка в Заонежские погосты. С русской стороны в битве участвовали вооруженные крестьяне Кирьяжского погоста и подкрепление, пришедшее по внутренним водным путям из Лопских погостов и Беломорья, — из Сумского острога и Соловков¹⁹⁶. Основные географические пункты, соединявшие «Сумский городок» с Корелой содержит «Описание трех путей из России в Швецию», составленное Афанасием, архиепископом Холмогорским, на рубеже XVII–XVIII вв.¹⁹⁷.

На шведских картах XVII в. представлена гидрографическая сеть Кексгольмского лена, отражающая основные направления водно-волоковых путей. Сопоставительный анализ картографических материалов

¹⁹³ Д. Гидола над Гиярвом (между озерами Хийтоланьярви и Вейаланьярви), группы деревень Ильмея и Тюрья. От озер Тюрья и Ийярви до Святого озера путь проходил через несколько волоков.

¹⁹⁴ Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии... С. 109–131. *Lukkarinen J. Eräs muinainen kulkutie... S. 1–7; Julku K. Oulujokilinja... S. 65–99; 109–131.*

¹⁹⁵ Зал. Ристилаhti (Ristilahti) на оз. Пюхьярви (Pyhäjärvi).

¹⁹⁶ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000. С. 322–323; Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в XVII веке. Петрозаводск, 1950. С. 112; Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013. С. 326; *Immonen T. Kurkijoen seutu... S. 112.*

¹⁹⁷ Шаскольский И. П. «Описание трех путей» Афанасия Холмогорского // ТОДР. Т. 14. М., Л., 1958. С. 455–458; Дмитриев Л. А. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского // АЕ за 1958 год. М., 1960. С. 335–349.

XVII в. и XVIII–XXI вв. позволяет выявить ключевые географические объекты водно-волоковой сети.

Краткое военно-географическое описание региона Финляндии (к юго-востоку от линии Порвоо — Падасйоки — Савонлинна), территории вокруг Ладоги и Ингерманландии, содержится в легенде карты первой половины XVII в.¹⁹⁸. Гидрографическая сеть Куркиёкского погоста изображена с обозначением основных поселенческих центров: Куркиёки, Тервус, Сорола, Миглис, Йоукио, Тюрья, Уукониemi¹⁹⁹. На карте Кексгольмского лена Андреаса Стренга 1640 г. две реки Куркиёки (Кирьяж) и Коккойланйоки (Кокша) показаны одной крупной водной магистралью, ведущей из центра Куркиёкского погоста к озерам Пюхьярви (Святому) и Оривеси (Коневым Водам) (Прил. 1, Рис. 2)²⁰⁰. На карте Куркиёкского погоста 1646 г. представлены не только водные, но и сухопутные дороги с ключевыми поселениями, возникшими на волоках²⁰¹. На карте Кексгольмского лена Эрика Андерссона Уттера 1650 г. схематично обозначены центры церковных приходов и основные населенные пункты вдоль береговой линии озер и рек (Прил. 1. Рис. 4)²⁰². Карта Николаса Сансона 1669 г. изображает внутреннюю гидрографическую сеть ленов Саволакс и Кексгольм с обозначением главных рек и озер водно-волоковой сети, ведущей от Ладоги к Святому

¹⁹⁸ RA. Karta över Finland, sydöst om linjen Borgå-Padasjoki-Nyslott, området runt Ladoga och Ingermanland från 1600-talets förra hälft... [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0001511_00001 (дата обращения 12.11.2021).

¹⁹⁹ Kartor och ritningar utan känd proveniens nr 3. Europa, allm. Finland – Ingermanland omr. Kring Ladoga, ut. Förf., 1600-talets förra hälft. Riksarkivet.

²⁰⁰ *Immonen T.* Kurkijoen seutu... S. 352, 353; Nova tabula geographica totius Careliae, septentrionalis nimirum et australis tria territoria Kexholmense, Nyenslotense et Wiburgense complectentis, et quafieri potuit accurate ab Andraea Streng delineata. [Омрадет Нева - Кymmene älv - Kangasniemi (St Mich.) - Idensalmi - Pielisjärvi (Kuop.) - Salmi (Vib.). Omkring 1640. Papper, ritad, 103 x 75.] A. = [?] = 2. - 111. - /Reversal 1850 nr 169/102. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0001538_00001 (дата обращения 12.11.2021).

²⁰¹ Utter, 1646.

²⁰² Utter; 1650.

озеру (Прил. 1. Рис. 1)²⁰³. На географической карте Карелии, Ингерманландии, Эстонии и Ливонии конца XVII в. участки водного пути от Ладожского озера до Симбельских озер и Пюхьярви представлены схематично, без детализации гидрографических объектов²⁰⁴.

На картах XVII в. путь через реку Кокколанйоки до Симбельских озер и Пюхьярви показан главной внутренней водной магистралью Куркиёкского погоста. Значимость этого направления обусловлена близостью границ ленов Кексгольм и Саволакс. В XVII в. водно-волоковые пути с участками сухопутных дорог сохраняли свое значение, соединяя поселенческие центры побережья Ладожского озера с внутренними территориями.

Итак, в XIV в. Кирьяжский погост имел обширную водно-волоковую сеть, связывавшую промысловые территории Сайменской озерной системы с торговыми поселениями в приустьевых зонах рек, впадавших в Ладожское озеро.

1. 2. Кирьяжский и Кюлолашский погосты в русских летописях и новгородских берестяных грамотах в XIV в.

В XII–XV вв. история Карелии была тесным образом связана с историей Новгорода. Упоминание Кирьяжского²⁰⁵ и Кюлолашского²⁰⁶

²⁰³ Savona et Keyhole. Tireless de divers Memoires. Par le S:r Sanson geographer ordinaries du Roy a Paris. Cher Pierre Mariette Rue S. Lacquers a" l'Esperance Avec Privilege du Roy pour Vigny Anc. 1669. Масштаб около 1:875 000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi-fd2017-00011963> (дата обращения 12.11.2021).

²⁰⁴ Geografisk karta över Karelen, Ingermanland, Estland och Livland från 1600-talets senare del. Riksarkivet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0001512_00001 (дата обращения 12.11.2021).

²⁰⁵ В письменных источниках XIV–XVII вв. название имело несколько форм: Кирьяж, Кирьяга, Куркиёки. В древнескандинавских хрониках Kirjálir / Karialar имеет значение «кирьялы / карелы». См: Джаксон Т. Н., Спиридонов А. М. Древнескандинавские письменные источники... С. 97–132; Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 36, 253–254, 275, 259, 324–325, 332–333, 411, 493. По мнению Д. В. Бубриха, в kirjálar отразилось архаическое название древнекарельского населения, приближенное к исходной форме — kirjala(iset). См: Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа... С. 17, 31. Финляндский исследователь В. Ниссиля рассматривает возможную связь названия Кирьяжского погоста с kirjálar, опираясь на труды Й. Ю. Миккола и Э. А. Тункело См: Nissilä V. Karjalan nimestä // Virittäjä, 66 (4). Helsinki. 1962. S. 350–351.

погостов и их деревень нашло отражение в таких ценных письменных памятниках, как летописи и новгородские берестяные грамоты. Это объясняется и центральным положением погостов, в непосредственной близости к городу Корела, и приграничным положением территории.

Кирьяжский и Кюлолашский погосты в русских летописях

В новгородских летописях с 1270 г. Корельская земля называется «волостью новгородской». Летописные известия о карелах носят преимущественно военно-политический характер и, в основном, касаются внешнеполитических событий. В конце XIII в. между Новгородом и Швецией обостряется борьба за обладание Восточной Финляндией и Приладожьем. В 1293 г. шведы закрепились в Выборге, построив крепость. Усиление противостояния между Новгородом и Швецией приводит к тому, что, в 1310 г. новгородцы построили крепость Корелу, а в 1323 г. — крепость Орешек. По итогам Ореховецкого договора к Швеции отошли три карельских погоста: Яскис, Эвряпя, Саволак. По летописным известиям с 1333 г. город Корела и Корельская земля находились в «кормлении» у служилых князей²⁰⁷. В 1383 г. и Корела, и Орешек называются новгородскими пригородами, что неоднократно повторяется в более поздних источниках.

Наиболее полными летописными источниками по истории Карелии являются новгородские летописи и, прежде всего, Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Как предполагают исследователи, основные известия о карелах были перенесены в другие летописи из новгородских летописных сводов. Исключением является лишь сообщение о крещении карелов в 1227 г., которое содержится в Лаврентьевской летописи²⁰⁸.

²⁰⁶ Происходит от «kylä» — деревня, «lahti» — залив.

²⁰⁷ Гадзяцкий С. С. Предисловие // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сборник документов / под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 18.

²⁰⁸ Материалы по истории Карелии. С. 60.

Самое раннее летописное упоминание Кирьяжского и Кюлолашского погостов относится к 1396 г. В Новгородской первой летописи читаем: «Того же лета, пришедши Немци в Корельскую землю, и повоеваша два погоста, Кюрьескыи и Кюлоласкыи, и церковь сожгоша; и князь Костянтин с Корелюю гнася по них и язык изыма и присла в Новгород»²⁰⁹. То же известие содержится в Новгородской IV, Софийской I, Никоновской летописях и летописи Авраамки²¹⁰. Название погостов в указанных источниках дается в разных транскрипциях: Кюрьескыи (Новгородская I л.), Кюрьевскыи (Новгородская IV л.), Кирьевские (Софийская I л.), Кирьескыи и Колованские (Никоновская), Кюлолалъские (Летопись Авраамки)²¹¹. В Софийской I летописи князь назван Константином Белозерским: «Пришедше Немци в Корельскую землю, взяша два погоста, Кирьевские и Кюлолакские, и церковь сожгоша; князь же Костянтин Белозерский гнася по них, и язык изыма и присла в Новгород»²¹². Никоновская летопись повествует о событии с дополнениями: «Того же лета Немци приходиша в Корельскую землю ратью и взяша пять погостов Кирьесский и Колованский и прочии; и князь Константин Васильевич Белозерский поиде в погоню и не постиже их, точию един язык изымав, присла в Новгород»²¹³.

Нападение шведов на Кирьяжский погост сохранилось не только в летописях, но и оставило археологический след. В ходе раскопок 1986–1987 гг. А. И. Сакса обследовал на городище Линнавуори в д. Хямеенлахти обгоревшие бревна, обрушившиеся на нижнюю террасу. Данные

²⁰⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 97.

²¹⁰ Материалы по истории Карелии. С. 89.

²¹¹ Там же. С. 89 прим. а, б, в. Далее — прим. автора. Происхождение топонимов с детерминантом *-курья* восходит к прибалтийско-финским и саамским наречиям в значении — "речной залив", "небольшая речка", "залив" и др. См.: *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера Ч. 1. Екатеринбург, 2001. С. 194–197; *Кабинина Н. В.* Субстратные гидронимы на *-курья* в дельте Северной Двины // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. тр. Вып. 5 / Под ред. проф. М. Э. Рут, Л. А. Феоктистовой. Екатеринбург, 2004. С. 3–10.

²¹² ПСРЛ. Т. 5. С. 250.

²¹³ ПСРЛ. Т. 11. С. 163.

радиоуглеродного анализа ($570 \pm BP$) ($Le-4536$) позволили связать остатки укрепления с упомянутым в летописи шведским набегом 1396 г.²¹⁴

Русский князь Константин Белозерский был кормленщиком Копорья²¹⁵, но в кормленный округ включались те же земли на северо-западе Новгородской земли, в том числе и земли Корелы, бывшие ранее в кормлении Литовского князя Лугвеня²¹⁶. В Новгородской летописи повествуется о походе князя Константина с новгородской ратью на Псков в 1394 г., о том, как он разбил шведов у г. Ямы в 1395 г. и, наконец, как вместе с корелюю в 1396 г. отбил шведов, вторгшихся в Кирьяжский погост. Это последнее упоминание о князе в Новгородском летописании, затем он некоторое время находился в Пскове²¹⁷.

Кирьяжский и Кюлолашский погосты в новгородских берестяных грамотах

Важными источниками, раскрывающими развитие поселенческой структуры Кирьяжского и Кюлолашского погостов в XIV в. служат новгородские берестяные грамоты²¹⁸. Корпус берестяных грамот, которые по тематике текстов и топонимам связывают с Карелией, насчитывает 10–11 писем, из них — грамоты 275 и 266 объединены В. Л. Яниным. Грамоты 286, 278, 130, 403²¹⁹ относятся к «Письмам и записям Григория» усадьбы «Е» Неревского раскопа²²⁰. Грамоты 248 и 249 найдены вместе на той же усадьбе²²¹. Во время раскопок 1951–1961 гг. на Неревском конце было

²¹⁴ Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 258; Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. С. 79.

²¹⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 105.

²¹⁶ Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России... С. 131, прим. 1.

²¹⁷ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 215–216.

²¹⁸ Петрова М. И. Деревни Кирьяжского и Кюлолашского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403 // НиНЗИА. Вып. 33. Великий Новгород, 2019. С. 154–165.

²¹⁹ Стратиграфической даты нет, найдена близ Неревского раскопа. Принадлежность к данному блоку устанавливается менее надежно, чем для остальных грамот. См. Медынцева А. А. Письма Григория... С. 66–67; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 598.

²²⁰ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 595–598.

²²¹ Там же. С. 622–625.

выявлено не менее десяти больших дворов, принадлежавших потомкам Юрия Мишинича, знаменитого в новгородской истории боярина рубежа XIII–XIV вв.²²². В конце XIV — начале XV в. среди великих бояр находилось несколько влиятельнейших фамилий, стоявших во главе концов Великого Новгорода. Главенствующая роль принадлежала роду Мишиничей. Юрий Онцифорович, внук Луки Варфоломеевича, упоминается на страницах летописи в течение 40 лет, его имя стоит первым в перечне послов и воевод. Так, в 1376 г. Юрий Онцифорович сопровождал владыку Алексея в Москву, в роли дипломата выступал в посольствах в Литву к Ягайлу в 1381 г., к Витовту в 1413 г., в Москву в 1401 г. и в 1414 г. В качестве воеводы выступал при постройке Ямы в 1384 г., в войне с Москвой в 1393 г., в войне со «свеей» в 1411 г. Юрий Онцифорович умер в 1417 г.²²³.

Как отмечает Е. А. Рыбина: «Здесь, в слоях XII–XIV вв., на усадьбах богатых новгородских бояр, в основном принадлежавших известному по летописям семейству Мишиничей-Онцифоровичей, были найдены бочки и деревянная посуда со знаками ганзейский купцов, деревянные оправы стеклянных зеркал, костяные фишки, доски для игры в "мельницу", несколько кольцевых фибул, некоторые ювелирные украшения»²²⁴. Владельцы усадеб активно торговали с ганзейскими купцами или получали от них в дар «заморские» изделия. Массовые предметы западного импорта, такие как ткани, янтарь, цветные металлы, встречались в комплексе археологических находок Новгорода повсеместно. Индивидуальные предметы, имеющие западноевропейское происхождение, были найдены

²²² Янин В. Л. Берестяные грамоты как исторический источник // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / Под общ. ред. В. Л. Янина. М., 2003. С. 19; Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 536–537.

²²³ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 158; О боярине Мише, предке Мишиничей см. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. С. 536–537.

²²⁴ Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М., 2009. С. 207.

лишь на усадьбах богатых новгородских бояр или купцов, имевших торговые отношения с ганзейцами²²⁵.

Новгородские берестяные грамоты содержат ценную информацию не только о торгово-даннических и военных операциях на территории Карелии, в них упоминаются географические названия, которые непосредственно связаны с Кирьяжским погостом. Изучение водно-волоковых путей Северо-Западного Приладожья позволило по-новому взглянуть на поселения, упомянутые в «карельских» грамотах. Все они оказались расположенными в ключевых точках пути, который использовали новгородские данники и купцы. Контроль за операциями, судя по корпусу берестяных грамот, осуществляли бояре Неревского конца. При уточнении локализации ранее выявленных мест использовались данные археологии, топонимии, письменных источников XIV–XVII вв. и картографических материалов XVII–XXI вв.

Берестяная грамота № 248

По мнению многих исследователей, летописное упоминание Кирьяжского и Кюлолашского погостов в 1396 г., согласуется, хотя и с некоторыми оговорками, с текстом новгородской берестяной грамоты № 248 (стратиграфическое датирование — 80-е — 90-е гг. XIV в., внестратиграфическое — 60-е — 90-е гг. [предпочтительно не позднее 70-х] XIV в.): «Бьют челом карелы Кюлолашского и Кирьяжского погостов господину Новгороду. Нам нанесен ущерб [людьми] из немецкой (т. е. шведской) половины [Карелии]. Отчина наша и дедина... (опустошена?) у вымолецких землевладельцев. А забрали кречетов... а лопари и верши ограбили...»²²⁶

²²⁵ Там же. С. 212.

²²⁶ В данном случае использована редакция перевода А. А. Зализняка 1986 г. См. Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. С. 197–198. В 2004 г. опубликован перевод в иной редакции. См. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 622–623. Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: Арциховский А. В. Грамоты 195–318. С. 72–73; Шаскольский И. П. Берестяные грамоты как источник... С. 71–75; Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты

Напротив д. Хямеенлахти, через залив, располагалась д. Кууппала, в которой жили сокольники: «А старого доходу четыре куницы, сокол, да двадцать бел, а борцу пять бел»²²⁷. Кроме того, соколиный промысел упоминается в д. Коблола Соральской перевары Кирьяжского погоста: «В деревне Коблола были сокольники, а шло с них наместнику два сокола, и ныне те крестьяне сокольники приписаны в перевару; и им наместнику соколов не платити, тянути им в перевару в Соральскую с крестьяны в Великого Князя дань и в наместничи пошлины во все»²²⁸. Вероятно, нападение шведов было приурочено ко времени сбора дани. В этом случае кречеты, подготовленные к отправке в Новгород, находились в клетях. Если же набег произошел в другое время, кречетов могли захватить лишь с соколиного двора д. Кууппала. В фондах археологического отдела Новгородского музея хранятся соколиные клобучки, найденные на Неревском раскопе в слоях первой половины XIV — рубежа XIV–XV вв.²²⁹ Элементы снаряжения ловчей птицы в дополнение к грамотам служат еще одним доказательством связи Неревских усадеб с Кирьяжским погостом.

Ряд исследователей предполагает, что вымолецкие землевладельцы, упомянутые в грамоте, могли быть связаны с д. Вымольский Наволок²³⁰, которая имела второе название Телкинниemi²³¹ (Прил. 2. Табл. 1). Деревни

как исторический источник. С. 220–222; *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. С. 197–198; *Спирidonов А. М.* Новгородские берестяные грамоты. С. 84–86; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 622–623; *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. С. 184–191; *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России: Карелия в XII — начале XVII в. С. 97–98.

²²⁷ ПКВП. 1500. С. 121.

²²⁸ ПКВП. 1500. С. 131.

²²⁹ *Федоров В. М., Матехина Т. С., Осипов Д. О.* К истории соколиной охоты в Новгородской земле // Записки ИИМК РАН № 6. СПб., 2011. С. 209; *Осипов Д. О.* Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода X–XVII вв. (Комплексное исследование). Диссертация... докт. ист. наук. Москва, 2012. С. 39–40.

²³⁰ ПКВП, 1500 с. 122, 141.

²³¹ *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах. С. 95, 96; *Шилов А. В.* Историко-географический комментарий к берестяным грамотам 248, 272 и 590. С. 135–137; *Шилов А. Л.* Этнонимы и неславянские антропонимы новгородских берестяных грамот. С. 41.

материковой части, расположенные в устье лососевой реки Асиланйоки (Хийтоланйоки) и в узких протяженных заливах, были закрыты от Ладожских ветров архипелагом Кильпола²³². Пролив между материком и скоплением островов служил границей между родовыми землями, соответствовавшим в конце XV в. Кюлолашской и Островской переварам²³³. В д. Копсала между узким перешейком полуострова Телкинниemi²³⁴ возвышалась гора Линнамяки (Крепостная гора) высотой 25 м, которую впервые обследовал Я. Аппельгрэн в 1888 г.²³⁵. Напротив, на мысу острова Куролансаари располагалась гора Коккомьяки²³⁶. Вход с западного направления в промысловую и торговую зону нескольких карельских родов закрывался на подходе к устью реки Асиланйоки — полуостровом Телкинниemi, городищем Линнамяки в устье реки и дозорной горой Коккомьяки на острове Куролансаари.

Берестяная грамота № 130

В грамоте № 130 упомянуты деревни Кюлолакша и Курола (стратиграфическое датирование 80-е гг. XIV в. — 1400-е гг. [предпочтительно не позднее конца XIV в.]): «У Вигаря 19 локтей "сери" (небеленого домотканого сукна). У Валита в Кюлолакше 14 локтей "сери". У Вайваса Ваякшина 12 локтей водмола (другой сорт домотканого сукна) и 12 с половиной локтей "сери". У Мелита в Куроле 4 локтя "сери"»²³⁷.

²³² От имени Килро – Кильпо. См.: Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 241.

²³³ Ныне между островом Кильпола и материком существует дамба.

²³⁴ И. Кемппинен, иллюстрирует значение архаичного слова местного диалекта telkin (клин) пословицей "Чем толще колода, тем толще клин (В оригинале: "Mitä paksumpi rölkkä, sitä paksumpi telkin"). Еще одно значение telkin — деревянная часть запирающего устройства ловушки на дичь. См.: Koronen O. E. Pielisen museon kertoma. Pielisen Museon Julkaisuja I. Joensuu, 1969. S. 47. По мнению И. Кемппинена, топоним Телкинниemi может происходить и от telkkä — гоголь, но это менее вероятно. См. Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 373–375.

²³⁵ Appelgren H. Suomen muinaislinnat. S. 121; Uino P. Ancient Karelia. S. 220; Кочкуркина С. И. Археология Средневековой Карелии. С. 199.

²³⁶ Относится к группе топонимов, обозначающих дозорную, сигнальную гору. См. Uino P. Ancient Karelia. S. 85.

²³⁷ Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: Арциховский А. В. Грамоты 84–136. С. 66–67; Коновалов А. А. Географические названия в берестяных грамотах. С. 95; Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. С. 296–

Археологические исследования могильника Кюлялахти Калмистомяки, проводились С. В. Бельским в 2005–2009 гг. При вскрытии 93 захоронений в 51 случае были обнаружены украшения и детали костюма. Яркой чертой материалов комплекса является наличие европейских импортов: серебряных кольцевидных фибул разных типов, в том числе ганзейских фибул с рукопожатиями, подвесок, ножей с серебряными оковками, застежек-аграфов, некоторых видов перстней. Датировка не выявила противоречий ни по центральноевропейской, ни по новгородской шкалам. В центральной части кладбища при погосте, вероятно, располагались погребения представителей «местной элиты»²³⁸. Археологические данные, дополняющие письменные источники, раскрывают самобытную материальную культуру корелы Кюлолашского погоста XIV–XV вв. На противоположном берегу залива находилась д. Тиврола, где в XVII в. образовался новый церковно-административный центр — Тиуральский погост. Д. Кюлолакша (Кюлялахти) сохранила свое название до XX в. (Прил. 2. Табл. 1). В грамоте зафиксировано имя некоего Валита, вероятно, представлявшего местную знать в Кюлолакше. Имя Валит было титулом, чином или прозвищем, так как по-карельски оно означает «выборный», «избранный»²³⁹. Близость деревни Кюлолакша к

297; *Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). С. 112; *Спирidonов А. М.* Новгородские берестяные грамоты. С. 83; *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... С. 80; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 597; Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. С. 184–191; *Гунпиус А. А., Зализняк А. А.* Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот. С. 208.

²³⁸ *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. С. 195.

²³⁹ О Валите и карельских валитах см: *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.). СПб., 2012. С. 187–191; *Гадзяцкий С. С.* Карелы и Карелия в новгородское время / Отв. ред. В. И. Машезерский. Петрозаводск, 1941; *Кирпичников А. Н., Рябинин Е. А.* Финно-угорские племена и Древняя Русь (в свете новых исследований). *Fasciculi archaeologiae historicae*. Fasc. 4, 1988. Lodzh, 1990. С. 20–21; *Кочкуркина С. И.* История и культура народов Карелии и их соседей (средние века). Петрозаводск, 2011. С. 200–201; *Попов А. И.* Валит. (Материалы к истории Великого Новгорода и Карелии) // Советское финно-угроведение. Т. 5. Петрозаводск, 1949. С. 132–138. С. 160; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. С. 157–158; *Флоря Б. Н.*

городу Корела не исключает участия Валита, упомянутого в грамоте, в политической жизни Корелы и Новгорода. Экономические контакты подтверждаются и самим текстом грамоты.

Соседняя д. Курола (Куролежи)²⁴⁰, упомянутая в грамоте № 130, располагалась на острове Куролансаари архипелага Кильпола²⁴¹ (Прил. 2. Табл. 1). Здесь сформировалось ядро малодворных деревень, вовлеченных в торговлю. На место древнего торгового пункта указывают топонимы: Купецкой берег²⁴², Кауппианмяки, Кауппила²⁴³, Туркинсалми²⁴⁴. Местность характеризуется концентрацией археологических памятников XI–XIV вв.²⁴⁵. В конце XV в. часть д. Куролежи относилась к земельным владениям Спасского Валаамского (6 луков) и Богородицкого Коневского (2 лука) монастырей²⁴⁶. Рядом, в «деревне на Кимболе», располагалось подворье Спасского Валаамского монастыря²⁴⁷. Сохранилось предание о православной церкви, стоявшей у горы Ристимяки (Крестовая Гора) в соседней д. Габалакша (Хаапалахти)²⁴⁸. В этом месте был найден

Русско-норвежские отношения 13–14 вв. и рассказ о Валите // Внешняя политика Древней Руси. М., 1988. С. 108; Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 228–229.

²⁴⁰ От древнего прибалтийско-финского имени Kuro(i). Вероятно, происходит от kura — левша. От него — фамилии Курола, Куронен. См. *Saaricivi J. Finnic Personal Names on Novgorod Birch Barc Documents. S. 229; Шолов А. Л. Этнонимы и неславянские антропонимы новгородских берестяных грамот. С. 43. Возможно, топоним Куролежи передает имена на двух языках: Куро — Левша.*

²⁴¹ *Ronimus J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500... S. 41.*

²⁴² ПКВП, 1500. С. 136.

²⁴³ Гора у места торгового пункта, место торгового пункта. См. *Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. S. 262.*

²⁴⁴ Группа имен Turkki — охотник за пушниной. См. *Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. S. 162.*

²⁴⁵ Описание памятников см.: *Schvindt T. Tietoja Karjalan rautakaudesta Käkisalmen... S. 104; Кочкуркина С. И. Археологические памятники Корелы. С. 23, 115; Uino P. Ancient Karelia. S. 214–219; Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 239–242; Кочкуркина С. И. Археология Средневековой Карелии. С. 210; Бельский С. В. Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. С. 16.*

²⁴⁶ ПКВП, 1500. С. 140, 141.

²⁴⁷ ПКВП, 1500. С. 141.

²⁴⁸ *Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 123.*

металлический образок Святой Троицы²⁴⁹. В 1896 г. недалеко от пролива Кильполансалми житель д. Кильпола обнаружил клад серебряных украшений (головную заколку сюкерё, медальон с изображением процветшего креста, подковообразную фибулу и цепочку). По мнению С. И. Кочкуркиной, медальоны подобного типа изготавливались в Новгороде для внутреннего рынка, в том числе для жителей Корельской земли²⁵⁰. У горы Кауппианмяки Т. Швиндт исследовал могильник и неподалеку обнаружил новгородский каменный крест в круге²⁵¹. Д. Курола была древним торговым местом, ставшим центром Островской перевары, которая объединяла малодворные деревни архипелага Кильпола. С 1683 г. Курола вошла в состав д. Кильпола²⁵². После дальнейшего слияния на архипелаге осталось три деревни: Хаапалахти, Тоуна и самая крупная — Кильпола²⁵³.

Берестяная грамота № 403

В соседних заливах располагались деревни, упомянутые в грамоте № 403 (стратиграфической даты нет; найдена близ Неревского раскопа): «У Марка коробья (по-видимому ржи). В Сандалакше у Гымуева брата полторы белы, у Мунданахта 2 беле, у Пюхтиных (?) коробья. Да в Погии у работника бела...»²⁵⁴. Вторая часть грамоты содержит краткий словарь из пяти пар слов на карельском и русском языках²⁵⁵.

²⁴⁹ Инвентарный номер 2520:20 Национального музея Финляндии (Kansallismuseo) (далее КМ).

²⁵⁰ Кочкуркина С. И. Древняя Корела. С. 97–98.

²⁵¹ КМ № 2590:17. *Schvindt T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta Käkisalmen ja sitä seuraavilta ajoilta. S. 105; *Kuujo E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570. S. 65, 346; *Uino P.* Ancient Karelia. P. 219, 225, 367; *Шахнович М. М., Бельский С. В.* "Новгородские" каменные кресты Западного Приладожья. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 2. Эпоха бронзы — позднее средневековье. СПб., 2009. С. 108; *Сакса А. И.* Древняя Карелия... С. 239; *Laakso V.* Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. P. 47, 189; *Кочкуркина С. И.* Археология Средневековой Карелии. С. 210.

²⁵² *Immonen T.* Kurkijoen seutu... S. 157.

²⁵³ *Kemppinen I.* Niitolan kylähistoria. S. 119, 241, 395.

²⁵⁴ Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). Грамоты 319–405. С. 103–104; *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах. С. 96; *Черепнин Л. В.*

К концу XV в. в Кирьяжском погосте зафиксированы две деревни Сандалакша²⁵⁶. Одна — относилась к отдаленной Кезвелакшской переваре²⁵⁷. Другая — Пуйцола Средняя Сандалакша, определена В. Салохеймо, как известная с XV в. д. Мустола²⁵⁸. К северо-западу от залива Сандалакша (ныне Мустоланлахти) расположено болото Сянтсуо (Sääntsuo), соединенное с заливом ручьем. Пригорок Келья (Kelja)²⁵⁹ на северо-западе болота Сянтсуо указывает на стоявший здесь скит Коневского монастыря²⁶⁰. На берегах залива Мустоланлахти сосредоточено несколько памятников археологии XI–XIV вв.²⁶¹. У подножья горы Рийхимяки на берегу залива Сандалакша располагалась православная церковь с кладбищем²⁶². Здесь мог находиться центр Петкольской перевары. В XVII в. деревни Мустола и Петкола отошли к Тиуральскому погосту. Топонимический след от перевары сохранился в названиях д. Петкола и залива Петколанлахти²⁶³.

Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. С. 219–220; Спиридонов А. М. Новгородские берестяные грамоты. С. 83–84; Янин В. Л. Я послал тебе бересту... С. 81; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 598.

²⁵⁵ Хелимский Е. А. О прибалтийско-финском языковом материале... С. 254–255; Laakso J. Vielä kerran itämerensuomen vanhimmista muistomerkeistä / Virittäjä. 1999. S. № 4. 545–548.

²⁵⁶ Название Сандалакша может происходить от слова *santa* — песок и *lahti* — залив. Подобные топонимы характерны для юго-западной Финляндии. Предпочтение можно отдать появлению названия от слова местного диалекта *santalo* (*santelo*, *säntilä*), что означает более плотное плетение шнура для сетевого полотна в верхней и нижней части сети. См.: *Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö*. S. 36, 37, 70; *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. Vol. 2. L–P. / Päätoimit. Kulonen U–M. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus ja Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Jyväskylä, 1995. S. 155.

²⁵⁷ Ныне район полуострова Калксало в Лахденпохском районе Республики Карелия. ПКВП, 1500. С. 121, 139; ОККП, 1571, С. 374.

²⁵⁸ От рода Мусто (*Musto*). *Saloheimo V. Asutuksen kasvun rajat...* S. 7; *Uino P. Ancient Karelia*. P. 137.

²⁵⁹ *Kelja* — характерный топоним для Северо-Западного Приладожья, обозначающий место скита. См. *Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö*. S. 201, 202).

²⁶⁰ ПККУ, 1590. С. 286.

²⁶¹ *Кочкуркина С. И.* Археологические памятники корелы. С. 105; *Uino P. Ancient Karelia*. P. 221–222; *Сакса А. И.* Древняя Карелия... С. 242, 243; *Кочкуркина С. И.* Археология средневековой Карелии. С. 207.

²⁶² *Uino P. Ancient Karelia*. P. 222.

²⁶³ [Charta öfver Rehkala, Hämenlax, uti Kronoborgs Sokn Nyslåts Kreis, och Petkola Bys åkrar uti Kexholms Kreis och Hitola Sokn belägne, Till skattläggning afmätte. 1784-1784](#)

Две соименные деревни Погии (позже Похьи) Кирьяжского и Кюлолашского погостов привлекали внимание не одно поколение исследователей еще задолго до открытия берестяных грамот. Так, Вели Ряснен в историко-географическом описании Куркиёкского прихода отмечал: «Деревня с таким же названием Похьи есть и в Хийтольском приходе. Путь напрямую до нее какой-то десяток километров. Когда же появилось это название и что же оно означает? Поди-ка, догадайся! Видно, значимым было это имя, если подошло сразу для двух деревень в соседних приходах»²⁶⁴.

Как подчеркивал В. Ниссиля, значение топонима может обозначать как положение деревни в северной оконечности залива, так и в самой глубине, в сужающейся части его основания²⁶⁵. Узкие заливы северо-западного направления характерны для местных ландшафтов, что нашло отражение в топонимах деревень Кирьяжского и Кюлолашского погостов с основой pohjii, pohja: Тиуруланпохья, Артонпохья, Сийкопохья.

Д. Погии, располагавшаяся в глубине Кюлолашского залива в конце XV в., называлась «Погици Тивральские» (3 лука). В конце XVI в. деревня принадлежала Коневскому монастырю²⁶⁶. Одна из самых крупных деревень Кирьяжской перевары под названием Погицы (23 лука) располагалась в центральной части Кирьяжского погоста. Более поздние деревни Кирьяжской перевары с основой Погии образовались, отделившись от патронимической деревни, в результате земледельческого освоения территории (Прил. 2. Табл. 1). В грамоте могли быть упомянуты, как «Погии Кирьяжская», так и «Погии Кюлолашская», равноудаленные от д. Сандалакша и тяготевшие к центрам двух соседних погостов.

Берестяная грамота № 278

(125 [Kurkijoki 10:1](#)). КА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44069> (дата обращения 12.11.2021).

²⁶⁴ Räsänen V. Kotiseutu. S. 498.

²⁶⁵ Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. S. 40; Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 342, 343.

²⁶⁶ ОККП, 1571. С. 122.

Границей между погостами служил залив Нойсмери, через который шел обход, описанный в грамоте № 278 (стратиграфическое датирование 70-е — начало 80-х гг. XIV в.):

«У Икагала-Кривца 3 куницы. У жены Иголайда в Лайдиколе полрубля и 2 куницы. У Лейнуя в Лайдиколе 6 бел. У Филиппа-дьяка 30 бел. У Захарьи Калинича полсорочка и 5 бел. У Сидуя Авинича 4 куницы. У Микиты Иванова в Ное исто (собственно долг, без процентов) 6 куниц. У Муномела, Игалина брата, в Куроле полрубля и 2 куницы. У Лег...»²⁶⁷

Топоним Нойсмери сохранился на карте 1784–1785 гг.²⁶⁸, (в настоящее время — Найсмери). Деревня Ной (Нойс? Нойсниеми?), возможно, располагалась в заливе Нойсмери на мысу острова Корписаари у подножья городища Ранталиннамяки (Rantalinnamäki)²⁶⁹. Археологические данные подтверждают использование городища в XIII–XIV вв.²⁷⁰

К концу XV в. приустьевую часть реки Кирьяж занимали малодворные патронимические деревни: «Ладикола на лахте на Ладикольской» (12 луков) и Ладикола (2 лука). На карте Е. Уттера 1646 г. д. Лайдикола помещена на берегу залива рядом с д. «Койгуево у погоста» и д. «Подгородищем»²⁷¹. В грамоте упоминается Филипп-дьяк²⁷². Топонимический след остался в названии залива Лайккаланлахти, на берегу которого сейчас стоит поселок Куркиёки (Прил. 2. Табл. 1).

Берестяная грамота № 249

²⁶⁷ Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: *Арциховский А. В.* Грамоты 195–318. С. 104–105; *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах. С. 94. *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. С. 219–220; *Спиридонов А. М.* Новгородские берестяные грамоты. С. 82; *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... С. 80; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 596–597.

²⁶⁸ Rehkala, Hämenлах, Kannansari, Alho, Petkola 1784–1785.

²⁶⁹ Прибрежная крепостная гора.

²⁷⁰ *Сакса А. И.* Древняя Карелия... С. 262–263.

²⁷¹ Utter, 1646.

²⁷² *Арциховский А. В.* Грамоты 195–318. С. 105.

С заливом Лайккаланлахти, через который проходили основные торговые пути, связана еще одна новгородская берестяная грамота²⁷³. После заключения Ореховецкого мира между Россией и Швецией конфликты носили локальный характер и чаще касались приграничья. Свидетельством тому является рассмотренное выше нападение на Кирьяжский и Кюлолашский погосты, отраженное в грамоте № 248, а также событие на Коневых Водах, упомянутое в грамоте № 249. Оба берестяных письма были обнаружены вместе на усадьбе «Е» Неревского раскопа в конце полевого сезона 1956 г.²⁷⁴. Дальнейший анализ грамот показал, что они были написаны одним почерком²⁷⁵. В грамоте № 249 было упомянуто место Жабий Нос, расположенное на Коневых Водах, где случались крупные грабежи, и произошло убийство:

«... у Питина сына, у Игалы и у Микиты в позапрошлом году [взяли товара] на 14 рублей. Микулин человек Стень... на Коневых Водах²⁷⁶ у Жабьего Носа убил (или убили) у нас [такого-то], -виева сына, и Кавкагалу, а товара взяли на 10 рублей. Киреев сын и Новзе-лопарь, севилакшане, в прошлом году, приехавши ввосьмером, у того же Жабьего Носа у Гювиева сына взяли товара на 5 рублей и лодку; на тех же Коневых Водах у Мундуя, Вармина сына, (они же) взяли 10 лендом²⁷⁷ рыбы...»²⁷⁸.

²⁷³ Петрова М. И. Жабий Нос в новгородской берестяной грамоте № 249 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 1(79). С. 7–16.

²⁷⁴ Стратиграфическая дата 80-е — 90-е гг. XIV в., внестратиграфическая дата 60-е — 90-е гг. [предпочтительно не позднее 70-х] XIV в. См. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 622–625.

²⁷⁵ Янин В. Л. Я послал тебе бересту... С. 82–83.

²⁷⁶ Как отмечает А. В. Арциховский, о топониме Коневы Воды и личных именах грамоты он получил консультацию у А. И. Попова. См. Арциховский А. В. Грамоты 195–318. С. 75.

²⁷⁷ Прим: Лендом: возможно, от вепсского *lendam* со значением «поднимаемый (выдерживаемый) лодкой груз» или же «поднимаемый (сетью) улов» См. Хелимский Е. А. О прибалтийско-финском языковом материале в Новгородских берестяных грамотах. С. 252. Пояснение к определению количества рыбы в лендомах и вероятной реконструкции в грамоте слова «сороков», как единицы измерения см.: Акты новгородского Вяжищского монастыря конца XV–XVII вв. / Подготовил к публикации И. Ю. Анкудинов. М., 2013. С. 62; Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот. С. 216–217.

Если берестяные послания были найдены вместе, и были написаны одним лицом, то подсказка о местах, связанных с Жабьим Носом и Коневыми Водами, могла содержаться в грамоте № 248. Действительно, обе грамоты интерпретированы, как челобитная карелов Кюлолашского и Кирьяжского погостов Господину Новгороду. Почему Коневы Воды, находящиеся на расстоянии более 100 км от границ Кирьяжского и Кюлолашского погостов, оказались связанными с этой отдаленной территорией?

Одна из ветвей водно-волокового пути проходила через центр Кирьяжского погоста по водным системам рек Сошкова и Иййоки до озера Святого. Здесь сходились маршруты, ведущие от главных деревень центральной и северо-восточной частей Кирьяжского погоста. Отсюда можно было попасть на Коневы Воды²⁷⁹ и далее — на север. В Ладоге и Сайменской озерной системе существовала разница в сроках нереста рыбы. Поздние источники подтверждают ведение рыбного промысла корелян на Коневых Водах. К Кирьяжскому и Сердобольскому погостам по налогообложению приписывался ряд деревень северного Иломанского погоста²⁸⁰. Так, д. «Гамелакша на Коневых Водах под Севериком» Иломанского погоста была приписана к Спасскому Валаамскому монастырю²⁸¹. Коневы Воды упомянуты в послании 1534 г. Макария,

²⁷⁸ Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: *Арциховский А. В.* Грамоты 195–318. С. 73–76; *Шаскольский И. П.* Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков. С. 75–76; *Коновалов А. А.* Географические названия в берестяных грамотах. С. 96; *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. С. 222–223; *Зализняк А. А.* Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения. С. 198; *Спирidonов А. М.* Новгородские берестяные грамоты. С. 86–87; *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... С. 81–86; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 623–625; *Гиппиус А. А., Зализняк А. А.* Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот. С. 216–217; *Рыбина Е. А.* Топонимы Севера в берестяных грамотах // *Путь на Север: истоки.* М., 2017. С. 67.

²⁷⁹ Калька с финского языка Orivesi — Коневы Воды.

²⁸⁰ ПКВП, 1500. С. 130, 131, 133, 142; *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 141.

²⁸¹ ПКВП, 1500. С. 179; *Шаскольский И. П.* Финляндский источник по географии... С. 75, прим. 31.

архиепископа Великого Новгорода и Пскова, Великому Князю Ивану Васильевичу: «... от Норовы реки до Невы реки, и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец и по всей Корельской земли до Коневых Вод и за Нево езеро великое, и до каянских Немец рубежа...»²⁸² В «Писцовой книге Водской пятины 1568 года» приведен обширный перечень посадских людей Корельского городка. В источнике упомянуты игумены Ивановского и Никольского монастырей, платившие «в Цареву и Великого Князя казну общий оброк суммой 98 рублей с рыбных ловель в Коневых Водах, а также ближних рек и трех тоней с устья реки Узервы: Большой, Посекирной и Курохтанной»²⁸³.

Водоем Коневы Воды (Оривеси) является одним из крупнейших озер Сайменской озерной системы и имеет сильно изрезанную береговую линию и множество островов. Русское название мыса Жабий Нос стерлось в веках, но могло оставить топонимический след. Автор данной работы проводил поиск топонима по калькам с финского языка: Коневы Воды — Orivesi, Жабий Нос — Konnaniemi. Анализ картографических материалов XVII – XXI вв., а также обращение к Топонимическому архиву Финляндии позволили найти мыс Жабий Нос в 4 км к северо-западу от местечка Райкуу (Raikuu) в регионе Южное Саво (Etelä Savo) на границе с регионом Северная Карелия (Pohjois-Karjala) Финляндии. Путь от центра Кирьяжского погоста до Жабьего носа составлял около 120 км²⁸⁴ и состоял из следующих участков: Кирьяж — залив Тайпаленселькя озера Пюхьярви — волок у д. Кесялахти — озеро Пурувеси — залив Пихляниенселькя — каскад протоков — озерная система Оривеси — мыс Жабий Нос.

²⁸² Псковские летописи. Вып. I. М., Л., 1941. С. 141; *Арциховский А. В.* Грамоты 195–318. С. 76.

²⁸³ ПКВП, 1568. С. 74–75. Курохтанная от kuorehauta – корюшковая тоня См. *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. S. 63.

²⁸⁴ Описание пути от залива Отсанлахти до озера Пюхьярви см: *Петрова М. И.* Реконструкция сети водно-волоковых путей Кирьяжского (Куркиёкского) историко-культурного ареала. С. 563–571.

Судя по тексту грамоты № 249, мыс служил хорошо известным ориентиром, поэтому был указан в берестяном письме без дополнительных пояснений. Не случайно, здесь образовалась группа из трех топонимов, производных от слова жаба (konna): к северо-востоку от мыса Коннаниеми (Konnanieimi — Жабий Нос) — группа островов Коннасаарет (Konnasaaret — Жабьи острова), к юго-западу — Конналахти (Konnalahhti — Жабий залив)²⁸⁵.

Путь из озера Оривеси шел далее — на север вверх по реке Пиелисьйоки²⁸⁶ к озеру Пиелисьярви до водораздела, где одна ветвь вела к Белому морю, а другая — к Каяну морю (Ботническому заливу)²⁸⁷. Возможно, Жабий Нос, как хорошо известный ориентир, упомянут и в грамоте № 286²⁸⁸:

«От Григория к Дмитру. [У нас всё в порядке (?)]. А ты ходи (т. е. совершай свои обходы), не бойся — заключили мир по старой границе князя Юрия. [А меня (?)] послали к карелам на Каяно море. А ты смотри не помешай, не напакости каянцам и себе не заплучи худой славы. Если ты уже собрал прошлогоднюю дань, собери и за меня. А узнаешь, [что] я не пойду [к Носу (или: к Ное)], тогда ты иди. А дома всё в порядке. А ко мне кое-что из вестей переправляй. Если сможешь, помогай мне чем-нибудь»²⁸⁹.

²⁸⁵ Для исключения ошибки были проверены все топонимы, производные от слова konna, содержащиеся в собрании Топонимического архива Финляндии (Suomen Nimiarkisto). Оказалось, что на территории Финляндии есть и другие заливы Конналахти, но топоним Коннаниеми — всего один. См. Kotimaisten kielten keskus. Nimiarkisto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nimiarkisto.fi/wiki/Q607385> (дата обращения 12.11.2021).

²⁸⁶ В устье реки Пиелисьйоки расположен город Йоенсуу (Финляндия).

²⁸⁷ Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии... С. 109–131

²⁸⁸ Стратиграфическая дата 10-е — 60-е гг. XIV в. Текст, датировка, перевод см.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 595.

²⁸⁹ Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: Арциховский А. В. Грамоты 195–318. С. 112–114; Шаскольский И. П. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков. С. 75–77; Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. С. 216–219; Янин В. Л. Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот... С. 242; Спиридонов А. М. Новгородские берестяные грамоты. С. 81–82; Янин В. Л. Я послал тебе бересту... С. 71–

Путь из Кирьяжа на Каяно море, шел через озера Пурувеси и Оривеси, через озерные протоки, у которых располагался мыс Жабий Нос с удобной бухтой. Насколько близко к границе располагался этот мыс? Дж. Линд, анализируя послание архиепископа Макария, высказал предположение, что к северу и северо-востоку от озера Пиелисьярви начинался переход от шведского «немецкого» рубежа к Каянскому или Каянских Немец рубежу²⁹⁰. По мнению исследователя, после заключения договора 1323 г. на севере существовали общие земли, где собирали дань, как новгородцы, так и каянские «немцы»²⁹¹. Теория Я. Галлена и Дж. Линда вызвала дискуссию и была воспринята неоднозначно²⁹².

Со второй половины XIV в. граница шведского погоста Саволакс постепенно стала передвигаться к востоку из-за возникновения новых поселений, основанных на использовании подсечного земледелия, а также из-за расширения промысловых угодий²⁹³. Закрепление земель в районе озерной системы Оривеси шло стихийно, новые сложившиеся границы официально были зафиксированы лишь Тявзинским мирным договором 1595 г., при этом Швеция захватила в районе Оривеси новые

81; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. С. 595–596; *Гиппиус А. А.* *Зализняк А. А.* Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот. С. 220–221, 267; *Julku K.* Oulujokilinja... S. 117–120.

²⁹⁰ *Линд Дж. Х.* Русско-шведская граница по Ореховецкому миру (Noteborg — Pähkinälinna) и политический статус севера Фенноскандии // Средние века. Вып. 59. М., 1997. С. 109.

²⁹¹ Там же, с. 113, 114.

²⁹² См: *Жуков А. Ю.* Саами в XIII–XVII вв. (публикация источников и комментариев) // Антропологический форум. Современные тенденции в антропологических исследованиях. № 1. СПб. 2004. С. 309–311; *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 111–112; *Julku K.* Taas kerran Pähkinäsaaren rauhan rajasta // Faravid 16. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja 16 / 1992. Rovaniemi, 1992. S. 385–394; *Julku K.* Vielä kerran Pähkinäsaaren rauhasta ja rajasta // Faravid 29. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja. Rovaniemi. 2005. S. 19–33; *Sarviaho S.* Ikuinen rauha. S. 418–439.

²⁹³ С. Сарвиахо детально рассматривает историю эволюции границ в области Саво, отраженных в многочисленных концепциях XIX–XX вв. См. *Sarviaho S.* Ikuinen rauha. S. 460–480.

территории²⁹⁴. Если южная часть пограничной линии Ореховецкого договора от реки Сестры до озера Торсяярви осталась неизменной, то северная часть границы со стороны Швеции перестала подтверждаться. Официально была признана фактически сложившаяся к концу XIV в. граница между Каянской землей (Эстерботнией) и Северной Карелией²⁹⁵. Протока между озерами Пурувеси и Оривеси, вблизи которой располагался мыс Жабий Нос, служила стратегически важной частью пути, ведущего на север. Граница, отрезавшая протоку, создавала бы дополнительное препятствие при продвижении судов на север, и вынуждала идти в обход, значительно удлиняя путь. Не удивительно, что в этом месте граница оказалась смещенной на восток. Наглядно иллюстрирует изменение линии границы карта Х. Киркинена²⁹⁶. Интерес к изучению Ореховецкого договора не угасает и поныне, также как и продолжаются дискуссии о линии границ, определенных договором²⁹⁷. Идентификация мыса Жабий Нос дополняет историю изучения российско-шведских отношений XIV в.

В результате проведенного историко-географического анализа корпуса новгородских берестяных грамот идентифицированы и локализованы следующие географические объекты: мыс Жабий Нос, деревни Кюлолакша, Курола, Сандалакша, Лайдикола, Погии, Вымольский Наволок, Ной. Мыс Жабий Нос идентифицирован, как мыс Коннаниеми

²⁹⁴ *Киркинен Х.* История Карелии с древнейших времен до Ништадтского мира. С. 53, 98, 99.

²⁹⁵ *Шаскольский И. П.* Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С. 141.

²⁹⁶ *Kirkinen H.* Karjala taistelulenttänä. 263 s. *Толстиков А. В.* Северо-Западная граница Новгородской земли и Московской Руси в XIV–XVII вв.: от Ореховецкого мира до Тязвинского [Электронное издание]: лекция. Петрозаводск, 2019. Прил. с. 24.

²⁹⁷ См. *Толстиков А. В.* Северо-Западная граница Новгородской земли и Московской Руси в XIV–XVII вв.: от Ореховецкого мира до Тязвинского. 26 с.; *Juhola S.* Pähkinäsaaren rauhan raja arkeologian ja raja-alueelle jääneen paikannimistön valossa // Ennen ja nyt. Historian tiedosanomat / Turun yliopisto. Humanistinen tiedekunta, 2011 [Электронное издание]. Режим доступа: <http://www.ennenjanyt.net/2011/07/pahkinasaaren-rauhan-raja-arkeologian-ja-raja-alueelle-jaaneen-paikannimiston-valossa/> (дата обращения 12.11.2021); *Sarviaho S.* Ikuinen rauha. 577 s.

вблизи места Райкуу у протоки, соединяющей озера Пурусеви и Оривеси на территории Финляндии. Мыс располагался в ключевой точке водно-волокового пути Кирьяжского погоста, ведущего от Ладожского озера в Северную Приботнию и на Белое море. Новые данные послужили дополнительным доказательством связи между берестяными грамотами № 248 и № 249.

Участок обхода, попавший в берестяные грамоты, проходил по водно-волоковому пути через торговые гавани с группами поселений, которые в конце XV в. соответствовали центрам Кирьяжской, Кюлолашской, Островской, Петкольской перевар Кирьяжского погоста. С развитием монастырского землевладения деревни Курола, Вымольский Наволок, Погии, Сандалакша были включены в хозяйственную деятельность Коневского и Валаамского монастырей. Роль поселений прослеживается в становлении церковно-административной структуры Кирьяжского и Кюлолашского погостов.

Таким образом, благодаря идентификации и локализации географических объектов, упомянутых в русских летописях и новгородских берестяных грамотах XIV в. установлена историческая преемственность поселений с памятниками археологии хронологического ряда IX–XI, XII–XIV вв. Реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста позволила показать их существенную роль в экономике Корельской земли. Анализ берестяных грамот и археологические данные подтверждают связь Неревских усадеб с Кирьяжским погостом. Экономические интересы новгородцев распространялись на пушные, рыбные ресурсы побережья Ладоги и Сайменской озерной системы. Летописные известия и берестяные послания подтверждают важную роль Кирьяжского и Кюлолашского погостов в экономических отношениях Коорельской земли и Великого Новгорода.

Глава 2. Развитие поселенческой структуры Кирьяжского погоста в XV–XVI вв.

2. 1. Кирьяжский погост к концу XV в.

Ценным источником, раскрывающим структуру Кирьяжского погоста, является Писцовая книга Водской пятины Дмитрия Китаева 1500 гг.²⁹⁸ В документе зафиксирована владельческая ситуация, сложившаяся к концу новгородского периода до секуляризации земель у новгородского владыки, монастырей и новгородских бояр, и отражающая положение дел на время переписи²⁹⁹.

Погосты и перевары

В новгородский период развития самоуправления в Корельской земле местная знать занимала сильные позиции, владея большей частью вотчинных земель и обладая широкими военными и экономическими возможностями. Кормление обеспечивалось в равных долях, как князю-кормленщику, так и новгородскому владыке через своих наместников³⁰⁰. В Передней Кореле кормленные земли делились на волости, в Задней Кореле — на существовавшие внутри погостов перевары. В Кирьяжском, Сердовольском и Иломанском погостах Корельского уезда земли делились на две большие группы: наместников и прочих землевладельцев. При этом лишь для земель наместников было характерно разделение на перевары³⁰¹. Перевара являлась не административной, а хозяйственной единицей, с которой в пользу владельца шел определенный доход³⁰².

Погост представлял собой административную структуру с единым финансовым управлением. В обязанности должностных лиц входил сбор

²⁹⁸ ПКВП, 1500. С. 120–143.

²⁹⁹ Книга создавалась в 1498–1501 гг. В тексте условно датируем документ 1500 г. См.: Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник МОИДР. Кн. 12, М., 1852. С. 1–7.

³⁰⁰ Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России... С. 404–405.

³⁰¹ Сергей (Тихомиров). Новгородские погосты, волости и села к XV столетию. С. 693.

³⁰² Гневушев А. М. Очерки... С. 127.

податей и отправка их либо в Великий Новгород, либо пятинному старосте. Центром погоста являлось селение, в котором, как правило, располагалась церковь. Как отмечает А. М. Гневушев, церковная структура погостов появилась раньше административной³⁰³. Писцы по разным причинам включали в описание погостов не все церкви³⁰⁴. Судебные функции лежали на администрации уездов, к которым было приписано население погостов³⁰⁵.

К. А. Неволин рассматривает понятие погост как правительственно-географический округ и как центральное место этого округа³⁰⁶. Двойное название погостов объяснялось тем, что одно — давалось по наименованию церкви, другое — по названию поселения, либо реки или озера, на берегу которого располагался погост³⁰⁷. Анализируя примеры церковно-административного устройства, отраженные в писцовых книгах 1495–1505 гг., А. М. Гневушев отмечал, что церковный округ мог входить в более широкий административный округ. Известны случаи, когда погост, бывший в старину самостоятельным округом, административно подчинялся более крупному погосту. При этом сохранялось значение поселения, как церковного центра³⁰⁸. Так, вероятно, произошло с Кюлолашским погостом, вошедшим к XV в. в состав Кирияжского³⁰⁹.

После включения в 1478 г. Новгородской земли в состав Русского централизованного государства Иван III провел важнейшие реформы и создал единую финансово-податную систему. В образованный Новгородский уезд вошли все бывшие новгородские земли, кроме

³⁰³ Гневушев А. М. Очерки... С. 123–124.

³⁰⁴ Подробнее см.: Гневушев А. М. Очерки ... С. 121; Неволин К. А. О пятинах и погостах... С. 96–97.

³⁰⁵ Гневушев А. М. Очерки... С. 106.

³⁰⁶ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. СПб., 1853. С. 85.

³⁰⁷ Неволин К. А. О пятинах и погостах... С. 94–95. Папков А. А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России. М., 1898. С. 26 (Отд. отт. из: "Русский вестник". 1898. № 11-12).

³⁰⁸ Гневушев А. М. Очерки... С. 105.

³⁰⁹ В шведский период Кюлолашский погост выделился из состава Кирияжского с наименованием Тиуральского погоста.

Заволочья и Двины. Уездом управлял лично великий князь вместе с созданной структурой, в которую входили новгородский наместник, архиепископ, дьяки Казны и Дворца. В 1495–1496 гг. были созданы пятины — военно-мобилизационные округа. Корельская земля вошла в состав Водской пятины³¹⁰. Для проведения реформ Иван III наделил особыми полномочиями писцов, видных администраторов раннего приказного типа. Так же, как и в новгородское время, наместники Корелы были наделены полномочиями по связям Новгорода со Стокгольмом, которые осуществлялись через Выборг³¹¹.

На фоне нестроений и слабого административного контроля на русско-шведской границе началась, так называемая, малая необъявленная война, длившаяся в течение трех лет (1479–1482 гг.) и носившая характер карательных набегов с той и другой сторон³¹². После череды перемирий в 1495 г. вновь вспыхнула война между Россией и Швецией³¹³, завершившаяся перемирием в марте 1497 г.³¹⁴. В течение XV в. Корельская земля страдала не только от войн. В летописных сводах Новгорода и Пскова описывается великий голод, прошедший по всей Русской земле, захвативший и Корелу³¹⁵. Войны, голод и болезни привели к убыли населения Кирьяжского погоста и запустению приграничных деревень³¹⁶.

³¹⁰ О разделении Новгородской земли на пятины см.: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах... С. 44–46, 77.

³¹¹ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 407–408.

³¹² *Похлебкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах: справочник. М., 1995. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн 1. Европа и Америка. С. 151–152.

³¹³ С 1497 г. — датским наместничеством.

³¹⁴ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 238; *Похлебкин В. В.* Внешняя политика Руси... С. 153–154; *Korpela J.* Viipurin läänin historia II. Viipurin Linnaläänin synty. S. 303–304, 307–309

³¹⁵ Обзор летописей см.: *Кочуркина С. И.* Археология Средневековой Карелии. С. 243; тексты см.: Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 38–39; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 414; ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 120; СПб., 1889. Т. 16. С. 178.

³¹⁶ "...деревня Денисовское над Симбельским озером пуста... деревня на Киверве озере пуста..." (ПКВП, 1500. С. 142).

Перевары Кирьяжского погоста

Кирьяжский погост был разделен на две группы податных округов: волости великого князя «за наместником за корельским»³¹⁷ и чернокунские волости «что были за владыкою, а ныне приданы наместнику корельскому»³¹⁸. К первой группе относилась территория древнего заселения береговой полосы Ладожского озера, разделенная родовыми границами. Куллаская (Кюлолашская) перевара унаследовала имя Кюлолашского погоста, известного по берестяным грамотам и летописным известиям. К западу от нее простирался Городенский Воскресенский погост, к югу — Островская перевара. К северо-востоку располагались: Петкольская перевара; Кирьяжская перевара, одноименная погосту; Лапилашская и Сошковская перевара, названная в источнике объединенной. Вероятно, ранее это были отдельные податные округа. Прибрежная д. Лапилакша (57 луков)³¹⁹, крупнейшая из всех поселений погоста, имела протяженную береговую линию. Торговая гавань в одноименном заливе была связана через сеть путей с группой родственных деревень Сошково («Оллила на реце на Сошково за лахтою», «д. Сошково за лахтою», «д. Сошково же на другой стороне реки», «д. Сошково на той же стороне»)³²⁰.

К северу-востоку от Лапилакши простирались земли самой большой по площади Соральской перевары. Вероятно, в нее вошло несколько ранних податных округов, известных в источнике по названиям крупных торговых поселений: Тервозимская весь (34 лука)³²¹, Соральская весь (34 лука)³²², Меглина весь у городка у Меглина (49 луков)³²³. Развитие

³¹⁷ ПКВП, 1500. С. 122.

³¹⁸ Там же. С. 134.

³¹⁹ Там же. С. 131–132.

³²⁰ ПКВП, 1500. С. 132.

³²¹ Там же. С. 128.

³²² ПКВП, 1500. С. 129–130.

³²³ Там же, с. 129.

деревень в составе великокняжеских перевар в XVI в. раскрыто в параграфе 5.

Вторую группу перевар Кирьяжского погоста составляли чернокунские волости, сложившиеся как податные единицы при освоении территории Залесья. Сложная структура чернокунских перевар представлена в параграфе 3.

На территории Кирьяжского погоста существовали группы деревень, приписанные по налогообложению к Городенскому погосту Передней Корелы. По владельческой принадлежности поселения разделялись на три группы: великокняжеские, монастырские и деревни своеземцев. (Прил.1 Рис. 5; Прил.2. Табл. 2). Изначально деревни служили опорными пунктами вдоль водно-волоковых путей, что подтверждается локализацией поселений в районе деревень Перни, Гитола над Гиярвом, Ильмея, на берегах озер Равда и Тюрья. По мере земледельческого освоения территории, деревни стали приносить владельцам дополнительный доход в виде зерна и продуктов животноводства, что прослеживается по записям книги.

2. 2. Казимировские земли

В писцовой книге перечень Казимировских земель следует сразу после перечисления причта и земель церкви Рождества Богородицы: «В Кирьяжском же погосте великого князя деревни оброчные Казимировские, а приданы к городу Кореле судом и оброком и всем, опричь обежной дани»³²⁴. Новгородский посадник Василий Александрович Казимир (Казимер) был одним из наиболее видных новгородских государственных деятелей второй половины XV столетия. Имя Василия Казимира на протяжении 1465–1481 гг. фигурирует не только в новгородских, но и московских, псковской, а также в смоленской и устюжской летописях³²⁵.

³²⁴ Там же. С. 120.

³²⁵ *Азбелев С. Н.* Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 171–177. Устное народное творчество сохранило отдельные события яркой исторической личности в былинах "Добрыня и Василий Казимирович". историческую

Василий Казимир жил в Новгороде на Неревском конце Софийской стороны, где на Козмодемьянской улице находился большой сад, сохранивший еще в 1580-е гг. название «Казиминова сада»³²⁶. Село Котлы (центр Толдожского погоста) до конца XVI в. именовалось «Казимиров Котел»³²⁷. Землевладения Василия Казимира в Новгородской земле включали около 50 деревень, в которых было 276 дворов, 370 людей, 298 обож³²⁸. Из них самые северные владения находились в Кирьяжском и Иломанском погостах Корельской земли. В 1481 г. Иван III конфисковал земли у всех, даже сохранявших свое положение новгородских бояр, в том числе, и у Василия Казимира.

Остановимся на одном из летописных событий 1475 г., которое косвенно связано с владениями Василия Казимира в Кирьяжском погосте. Мирный поход Ивана III в Новгород продолжался чередой пиров. Устроенные архиепископом Феофилом и боярами торжества сопровождались подношениями богатых даров великому князю³²⁹. 5 декабря после архиепископа пир давал Василий Казимир³³⁰: «... декабря 15 пир у Казимира; даров ковш золот 2 гривенки; 100 корабленик, 2 кречета»³³¹. Владения Василия Казимира в Кирьяжском погосте, включали 5 деревень: Гидола над озером над Гиярвом, Ажила на реце на Ажиле, Сандалакша, Кирбиярва, Кууппала. Ловчие птицы, послужившие богатым подношением на пиру, вероятно, были доставлены из казимировской д. Кууппала, где бытовал соколиный промысел. Это подтверждается

основу которой и пути эпической трансформации рассматривает С. Н. Азбелев в главе "Новгородский полководец — сторонник Москвы". С. 156–180.

³²⁶ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. С. 107; Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. / Предисл. и ред. С. В. Бахрушина. М., 1930. IX, 202. С. 174.

³²⁷ Селин А. Боярин Василий Казимир и топонимика Северо-Запада Новгородской земли конца XVI века // *Slavica Antiqua et hodierna: et hyllningskrift til Per Ambrosiani* (Stockholm Slavic Papers, 28). Stockholm, 2019. S. 19–30.

³²⁸ Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. М., 1939. С. 94.

³²⁹ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 71. Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 406.

³³⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 386.

³³¹ ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853. С. 204.

записями старого дохода, включавшего «четыре куницы, сокола, двадцать бел и борцу — бела»³³². Анализируя данные доходов Казимира с четырех кирьяжских деревень, В. Л. Янин вывел оценку одного сокола на основе расчетов величины «куницы», сохранившую стабильность на протяжении XIV–XVII вв.³³³.

В Сандалакше Казимиру принадлежали два двора на четыре лука³³⁴. В этой деревне жили своеземцы кузнецы в 16 дворах на 24 лука³³⁵. Здесь же был участок Коневского монастыря в один двор на 3 лука³³⁶. Д. Кирбиярва, вероятно, располагалась на берегу озера, на острове Корбисало³³⁷. Анализируя изменения в административном устройстве Кирьяжского погоста, П. П. Тойкка отметил, что в обыскной книге 1571 г. появляется новая перевера, включавшая земли, ранее принадлежавшие посаднику Василию Казимиру³³⁸. В источнике она названа Казимеровской³³⁹. В обыске 1571 г. в перечне Казимеровских деревень присутствует и Кирбиярва³⁴⁰, и Корбисало³⁴¹. Д. Корбисало (Корписаари) существовала до XX в.

³³² ПКВП. 1500 С. 121.

³³³ "В Кирьяжском погосте старого дохода боярину Казимеру шло 11 куниц 39 бел (включая 7 бел борцу) и сокол (в итоге неверно указано 11 куниц 54 бел и сокол), что приближено к великокняжескому оброку в 2, 5 рубля и 2 гривнам без денги (Временник МОИДР. Кн. 12, М. 1852. С. 121). Если куница равна 13 новгородским денгам, а бела 2 новгородским денгам, то общая сумма дохода приравнивается 221 новгородке + соколу. В московском рубле в это время числилось 100 новгородок. Следовательно, великокняжеский оброк равен 269, 5 новгородки. Разница в 48, 5 новгородки (269,5–221) должна обозначать цену сокола. Но именно в такую сумму (в полтину) оценивался сокол в XV в. " См.: Янин В. Л. Новгород и Литва. С. 10; с. 24, прим. 26. У Н. Я. Аристов: "В XV в. сокол полагали по полтине, если сокольники не могли доставить его пером". См.: Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. СПб., 1866. С. 321, прим. 859.

³³⁴ ПКВП, 1500. С. 121.

³³⁵ Там же. С. 139.

³³⁶ Там же. С. 141.

³³⁷ Залив Ладожского озера внутри острова с узкой протокой.

³³⁸ *Toikka P. Novgorodin Karjalan historiasta. S. 22.*

³³⁹ ООКЖ. 1571. С. 79–81

³⁴⁰ Там же. С. 79.

³⁴¹ Там же. С. 80, 81.

Одноворную «д. Гидола над озером над Гиярвом» (Хийтола у озера Хийтоланъярви) основали выходцы из соседней «д. Ажила на реце на Ажиле», что следует из данных старого письма, где указано, что д. Гидола давала доход вместе с д. Ажила. В обыске 1571 г. «д. Гидола над озером над Гиярвом» именуется Гидола³⁴² и сохраняется под этим же названием в писцовых материалах в последующие века. В XVII в. в период шведского владычества деревня стала центром Хийтольского лютеранского прихода. Выходцы из д. Ажила основали также «д. Ажила на Иломанце» и д. Косутъярви в Иломанском погосте, расширив торговые связи с северными территориями³⁴³.

По обыску 1571 г. в Казимеровской переваре появляется д. Кимбияла (Кимбела, в дальнейшем Килбиеля)³⁴⁴, выделившаяся из д. Кууппола. Топография деревень читается на карте Уттера 1646 г. В состав перевары включена д. Ыярви (Ийярви), расположенная на одноименном озере на водно-волоковом пути, ведущем к озеру Святому. В д. Сандалакша упоминается лук «на Белой Щели у Мостка», следы которого в дальнейшем теряются. В состав Казимеровской перевары приписан лук д. Рякола (Рекола) соседней Кирьяжской перевары, оказавшийся территориально ближе к д. Сандалакша, чем к д. Рекола.

³⁴² ООКЖ. 1571. С. 79.

³⁴³ Следы их деревень обнаружены в описании Ильинского Иломанского погоста: "А все те погосты и деревни приданы оброком и со всеми пошлинами по писцовым книгам Дмитриева Васильевича Китаева лета 7031 писец Остафий Редров писал живущие сохи и во льготе и пустые: Царевы великого князя деревни Казимеровские, — две сохи без трети, да обежное. По обыску выборного Федора Калитина пусто. Да по Ависову письму с товарищи прибыло новь на черном лесе в деревне Лайболы, в деревне Пяжеле (поч.), — два лука; оброку с них девять алтын и две деньги. опрочи обежного. По обыску выборного Федора Калитина пусто. См.: Платежные и оброчные книги. Отказная книга 218/982. № 33. Погост Ильинский Иломанской (л.л. 325–335) // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. М., 1909. С. 379–380. Вероятно, Пяжила — происходит от Ажила, Лайбола — от Табола (от волока). Ныне это район городка Кийхтелюсваара, входящий в состав муниципалитета Йоенсуу в Финляндии. Кийхтелюс означает сорочок — связку из сорока мехов, что напоминает о древних торговых традициях этого места.

³⁴⁴ ООКЖ, 1571. С. 80, 81.

Бывшие владения Василия Казимира, как «Великого князя села и деревни Казимеровские» упомянуты в Отказной книге Кирияжского погоста № 31³⁴⁵ и как «Царевы и великого князя деревни Казимеровские» — в Отказной книге № 35³⁴⁶.

Писцовая книга 1500 г. не содержит полной информации о хозяйственной деятельности жителей деревень. Помимо ценных ловчих птиц в д. Кууппола и кузнечных изделий в д. Сандалакше, Василий Казимир, несомненно, получал доход с лососевых ловлей в устье реки Ажила, а также пушнину с севера Иломанского погоста. Казимировские деревни имели наиболее выгодное географическое положение на пересечении торговых путей. Так же, как и деревни, упомянутые в берестяных грамотах XIV в., связанные с родом Мишиничей-Онцифировичей, землевладения Василия Казимира входили в центральную, наиболее развитую часть Кюлолашской, Кокольской, Петкольской, Кирияжской перевар. Влияние правящей элиты Неревского конца в лице новгородского посадника Василия Казимира сохранялось в Кирияжском погосте до конца новгородской независимости.

2.3. Чернокунские волости Кирияжского погоста к концу XV в.³⁴⁷

Со времени заключения Ореховецкого мира до конца XV в. владельческая ситуация в Корельской земле претерпела значительные изменения. Рассматривая эволюцию крестьянского права на землю, А. Л. Шапиро детально проанализировал особенности обложения кормленых волостей Новгородской земли черной куной и постепенное превращение дани в феодальную ренту. Генетическая связь с древней

³⁴⁵ Платежные и оброчные книги. Отказная книга 218/982. № 31. Погост Богородицкий Кирияжский (л.л. 307–313). // *Самоковсов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. М., 1909. С. 373;

³⁴⁶ Платежные и оброчные книги. Отказная книга 218/982. № 35. Погост Богородицкий Кирияжский (л.л. 338–345) // *Самоковсов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. М., 1909. С. 384–385.

³⁴⁷ В 2. 3 использованы материалы статьи автора диссертации: *Петрова М. И.* Чернокунские волости Кирияжского погоста Корельского уезда к концу XV в. // *Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2020. Вып. 16. С. 111–126.*

данью отражается в терминах «чернокунцы» и «черные куны». По традиции дань продолжала именоваться черными кунами до XV в., хотя помимо мехов в нее входили деньги, хлеб или продукты животноводства³⁴⁸. В Передней Кореле фонд свободных земель практически прекратил свое существование, обояривание чернокунской волости приближалось к завершению. В Задней Кореле все еще сохранялся обширный массив государственных земель, в том числе чернокунских, записанных «за владыкой».

В целом, по наблюдению А. М. Гневушева, новгородскому владыке было передано значительное количество государственных земель, которые, в письме делились на две категории: «волости владычные», бывшие частной собственностью, и «волости за владыкой», входившие в фонд государственных земель, переданных владыке в кормление³⁴⁹. К концу новгородской независимости большая часть земель Новгородской республики представляла собой систему феодальных вотчин, за исключением территорий, закрепленных «за владыкой»³⁵⁰. Остатки древнего общинного землевладения, по мнению В. Л. Янина, можно было бы найти в тех кормленных волостях, что были «за владыкой»³⁵¹. Наглядно иллюстрирует подобную ситуацию Кирьяжский погост, где земли, бывшие «за владыкой» представлены исключительно чернокунскими волостями.

Историю возникновения и развития чернокунского землевладения в Задней Кореле и, в частности, в Кирьяжском погосте проследить затруднительно, прежде всего, из-за недостаточной источниковой базы. В описании чернокунских волостей отсутствует размер получаемых доходов:

³⁴⁸ Шапиро А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.), Л., 1987. С. 40–43; Аграрная история Северо-Запада России. [1]: Вторая половина XV– начало XVI в. / Руковод. авт. коллектива [и отв. ред.] А. Л. Шапиро. Л., 1971. С. 56–57.

³⁴⁹ Гневушев А. М. Очерки... С. 260.

³⁵⁰ Аграрная история Северо-Запада России. С. 53. Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. С. 202.

³⁵¹ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. С. 202.

«Никаких доходов, — ни старых, ни новых, ни по деревням, ни в общем итоге для Кирьяжских перевар не писан»³⁵².

В писцовой книге все чернокунские волости Кирьяжского погоста по старому письму записаны «за владыкой». До перехода владыке, эти волости могли быть выделены для обеспечения расходов на содержание служилых князей, но информация об этом отсутствует. По предположению А. Ю. Жукова, во время поездки новгородского архиепископа Симеона по Корельской земле в 1419 г. был установлен новый порядок в разграничении земель: кормление обеспечивалось в равных долях, как князю-кормленщику, так и новгородскому владыке через своих наместников³⁵³. Должность иеромонаха Евфимия, архиерейского эконома, предполагала непосредственное участие в управлении владычных вотчин³⁵⁴. В 1446 г. Евфимий II, уже будучи архиереем, посетил Коневский монастырь на Ладожском озере и подарил настоятелю монастыря, преподобному Арсению, в знак духовной дружбы свой белый клобук. В память о святителе Евфимии бухта, где братия встречала архиерея, была названа Владычной лахтой³⁵⁵. Наряду с миссионерским служением, владыка решал государственные дела, включавшие укрепление приграничных земель и контроль над доходами с землевладений.

Существование особой территориальной группы корельских наместников новгородского владыки, подтверждают археологические данные. Как уже упоминалось, две печати владычных наместников с изображением Богоматери Оранты в полный рост и сложного восьмиконечного креста обнаружены во время раскопок Корельского городка под руководством А. Н. Кирпичникова в 1972 и 1976 гг. (Стратиграфическая дата: 1340–1380-е гг.). В 1989 г. экспедицией

³⁵² Сергей (Тихомиров). Черты церковно-приходского и монастырского быта... С. 281.

³⁵³ Жуков А. Ю. Карелия в Средневековье (X–XV вв.)... С. 94–05; Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России. С. 133–136, 404–405.

³⁵⁴ Никитин В. А. Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского (к 525-летию со времени преставления) // Богословские труды. Сб. 24. М., 1983. С. 272.

³⁵⁵ Там же. С. 282. Название бухты сохранилось до наших дней.

Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР под руководством А. И. Саксы проведены исследования на территории средневековой крепости Корела³⁵⁶. В процессе археологических раскопок обнаружены восемь вислых свинцовых печатей. Их владельцы Иван Онцифирович, Захария Федотович, Онисим Микифорович, Иван Яковлевич, Климентий Михеевич и Семен принадлежали к одному институту наместников новгородского владыки, утверждавших акты землевладения. Во всех случаях эта принадлежность подтверждается изображением креста на подножии, который является формальным индикатором системы владычного управления и в ряде случаев непосредственным указанием должности владычного наместника. Стилистические особенности булл и стратиграфические обстоятельства их обнаружения указывают на их хронологическую принадлежность к XV в. Сопоставительный анализ текстов легенды булл с источниками XV–XVII вв. позволяет уточнить их датировку и отнести комплекс печатей к середине — третьей четверти XV в.³⁵⁷

После присоединения Новгородской земли к Московскому государству корельскому наместнику были переданы земли, изъятые у новгородского владыки в Корельском уезде. В Кирьяжском погосте перечислены следующие чернокунские перевары, бывшие за владыкой по старому письму: Очелашская, Кезвелакшская, Кокольская и Островская. В итоге, по новому письму, в Кирьяжском погосте насчитывалось 783 двора и 1053 лука, из них — в чернокунских деревнях — 161 (20, 6 %) двор, в которых проживало 135 (12, 8 %) глав хозяйств³⁵⁸.

По писцовым материалам хорошо видна связь между ядром погоста и его периферийными областями, объединенными водно-волоковыми путями. Так, древние поселенческие центры перевар Очелашской,

³⁵⁶ Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 223–234.

³⁵⁷ Сакса А. И., Янин В. Л. Свинцовые печати из раскопок в Кореле. С. 187–194; Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 225–226;

³⁵⁸ ПКВП, 1500. С. 120–143.

Кокольской (Прил. 1. Рис. 6. № 21–23) и Островской (Прил. 1. Рис. 6. № 1–9), находились на ладожском побережье, выходцы прибрежных деревень осваивали менее обжитые промысловые районы³⁵⁹. Кезвелашская перевара, состоявшая из одной деревни в 10 дворов, располагалась в заливе Ладожского озера (Прил. 2. Табл. 5; Прил. 1. Рис. 6. № 27) по соседству с древним поселенческим центром Тервозимская весь³⁶⁰. Ядро Очелашской перевары, название которой происходит от д. Очелакша (Вочелакша), находилось в центре Кирьяжского погоста и включало еще три прибрежные деревни Погици, Рагула, Гахкола (Прил. 1. Рис. 6. № 21–23; Прил. 2. Табл. 4. № 1, 3, 8, 9; Прил. 1. Рис. 9. № 1–4). В крупной деревне Вочелакша насчитывалось 27 дворов (47 луков). Владельцами общих дворов, как правило, были близкие родственники: «Ивашко Куземкин сын Воронцово, да зять его Макар Омосов, Захарко Ескин, брат его Фомка Гамелевы, Спирко, да Федко, да Лоривонко Васьковы дети Игамелевы, Сидко Еськин сын Веледыхина, Ивашко Обонежанин да сын его Родионко, Офонаско Левков»³⁶¹.

Промысловые участки, расположенные выше по течению рек Кирьяж и Сошкова, издревле использовались выходцами из приустьевых зон рек. На стадии земледельческого освоения произошло формирование деревень и закрепление участков для подсечного земледелия. Так появилась д. «Такуи Погица Залесье» в обширном лесном массиве, расположенном за д. Погици (Прил. 1. Рис. 6. № 28; Прил. 2. Табл. 4. № 2; Прил. 1. Рис. 9. № 5, 6). К отдаленным рыбным и охотничьим промысловым участкам относились деревни Тоткинима, Соролакша, Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце (Прил. 1. Рис. 6. № 24–26; Прил. 2. Табл. 4. № 4, 5, 7). Эти же поселения служили опорными пунктами на пути к обширной озерной системе Коневы Воды, где

³⁵⁹ *Kuujõ E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570... S. 63–64. *Haggren G.* Keskiäika vuoteen 1570. S. 257–258.

³⁶⁰ *Кочкуркина С. И., Петрова М. И.* Археология и история Кирьяжского погоста. С. 14.

³⁶¹ ПКВП, 1500. С. 137.

новгородцы вели рыбный промысел в XIV в., что известно из берестяной грамоты № 249³⁶².

Объединенная перевара Кокольская и Островская сложилась как податный округ, вероятно, в более поздний период, чем были образованы древние Кюлолашская и Островская перевары. Кокольская перевара выделилась из Кюлолашской. Подтверждением тому служит замечание писца о льготах жителям разоренных шведами деревень, где отмечено, что, «отсидев урок», жители деревень «потянут в перевару Кюлолашскую». Так, в писцовой книге в Кокольской и Островской переваре отмечены пожженные деревни Кочелакша, Ильмиа, Улианила, еще 6 деревень записаны пустыми (Прил. 2. Табл. 3. № 22–30). Жителям опустошенных деревень была дана льгота на три года: «Деревня Евгиака Исино над озером над Симбельским пуста и лета семь тысяч осьмого дана на нее лгота Олушку Микитину сыну Болтанова на три годы. Деревня в Ярвенпее пуста, деревня в Яхнове пуста, в Ярвенпее же пуста, деревня Новые Суки пуста, деревня Горюево пуста. И лета семь тысяч осьмого Июля в 20 день, дана на них лгота Максимку Кирилову, да Ивашку Алексееву, да Гридке Гаврилову, да Силку Дмитрову, да Еське Филину на урок на три годы; ... а отсидят свой урок, и они потянут с хрестьяны в Кюлолашскую перевару в Великаго Князя Дань и во все пошлины с пяти луков, с дву сох без трети»³⁶³.

Островская перевара получила свое название из-за островного расположения своих поселений на архипелаге Кильпола Ладожского озера. В Кокольской и Островской переваре из островных деревень перечислены: на Кимболе, Товнуи, Хабалакша (Прил. 1. Рис. 6. № 1–3; Прил. 2. Табл. 3. № 17–19; Прил. 1. Рис. 7. № 1–3)³⁶⁴; из прибрежных — Тенгола и Кулолакша (Прил. 1. Рис. 6. № 4, 5; Прил. 2. Табл. 3. № 13, 16; Прил. 1.

³⁶² Петрова М. И. Жабий Нос в Новгородской берестяной грамоте № 249. С. 7–16.

³⁶³ ПКВП, 1500. С. 137.

³⁶⁴ Одноименные деревни встречаются также в описании старой Островской перевары и в перечне монастырских владений.

Рис. 7. № 4, 5). Все эти поселения располагались в приустьевой зоне реки Ажила (Коккола). Вокруг обширного водного бассейна реки постепенно сформировалась сеть поселений, вошедших в состав Коккольской и Островской перевары. Концентрация деревень наблюдалась вокруг поселенческих центров «д. Коккола над озером над Коккольским» и «Вияла у озера Вильяшского» (Прил. 1. Рис. 6. № 6–9; Прил. 2. Табл. 3. № 1, 3, 4, 10; Прил. 1. Рис. 7. № 6–9).

Еще одна группа поселений сложилась на берегах обширной системы озер и проток, входивших в верхний бассейн реки Кокша (Кокколанйоки) (Прил. 1. Рис. 6. № 11–20; Прил. 2. Табл. 3. № 6–9, 12, 14, 15, 20–22, 24–26, 28). Водно-волоковая сеть объединяла исток реки у оз. Каменное (Кивиярви) с озерами Симбельское, Равда (Равдольское, Равда Ярва), Тюрья (Прил. 1. Рис. 6, 8). Путь через волок, к оз. Святому позволял войти в озерную систему Коневы Воды. По водоразделу рек Кокша и Кирьяж проходила граница перевары Коккольской и Островской с переварой Очелашской. Опорным пунктом на волоке служила д. «Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце» (Прил. 1. Рис. 6. № 24; Прил. 2. Табл. 4. № 7)³⁶⁵. Традиция выхода на дальний сезонный лов на Коневы Воды сохранялась и в XVI в., о чем свидетельствуют писцовые материалы XVI в.: «... в д. Равдаярви в Тарнале лук пуст Васька Максимова...: в д. Шарекше лук пуст Ларионка Васькова; в д. Ражваними на Тюре лук пуст Нестерка Лутьянова; в д. Ярвенпе лук пуст Куземки Иванова, — Куземко умер, дети безвесно збежали ... от царевых податей... В той же деревне лук пуст Омоски Спирова, — Омоско втонул на ловле на Коневы Воды; запустил 75-го»³⁶⁶.

На западной границе Коккольской и Островской перевары за водоразделом с бассейном р. Ильмеи располагалась д. Ильмея (Прил. 1.

³⁶⁵ Хозяйственная деятельность человека по осушению болот, полей, устройству каналов привела к изменению гидрографической ситуации в регионе.

³⁶⁶ ООКЖ, 1571. С. 99.

Рис. 6. № 11; Прил. 2. Табл. 3. № 23). Очертание приграничной полосы запечатлелась в записях «на льготу», данных жителям порубежных деревень, разоренных шведскими набегами в 1495–1497 гг.: в «д. Заречье на Равде озере за Тайбалою»: «... Максимку, да Нестерику, да Тимошку Петрову дана лгота лета 7008 на три года, того дела, что у них Немцы пограбили животы, а жены их и дети побили до смерти»³⁶⁷; «А тем семи лукам, что в Кумбе дана лгота на год того дела, что грабили их Немцы»³⁶⁸.

К концу XV в. в Задней Кореле сохранялась луковая система обложения, при которой «лук был писан за обжу». Количество луков совпадало с количеством людей³⁶⁹. Задняя Корела ко времени составления писцовой книги стала таким же земледельческим районом, как и другие северные территории Водской пятины, но за рядом волостей сохранилось название «чернокунских»³⁷⁰. Промысловый тип хозяйствования постепенно дополнился культурой земледелия, которая была привнесена русскими поселенцами. Об этом свидетельствуют русские или двойные названия деревень чернокунских перевар, характерные для земледельческих районов Новгородской земли: Лядина³⁷¹, Дор³⁷², Новые Суки³⁷³, Такуи Погица Залесье³⁷⁴ (Прил. 2. Табл. 3. № 10, 11, 29; Табл. 4. № 2). О новопоселенцах свидетельствуют и названия деревень: Новое на Равдоярве, «Евгия новое над озером над Симбельским» (Прил. 2. Табл. 3.

³⁶⁷ ПКВП, 1500. С. 135.

³⁶⁸ ПКВП, 1500. С. 139.

³⁶⁹ Луковая система обложения прочно закрепилась в Задней Кореле и сохранялась даже во время шведского владычества в XVII в. Мозаичность ландшафта Северного Приладожья, ведение подсечного земледелия, — все это затрудняло определение площади пахотных земель и угодий для отдельных хозяйств.

³⁷⁰ *Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. М., 1960. С. 287.

³⁷¹ Ляда, лядина — угодье при подсечном земледелии. *Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси... С. 136–138, 155.

³⁷² Роспашь, рочисть.

³⁷³ Суки — подсечное угодье. См.: *Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси... С. 455; *Анкудинов И. Ю.* Из истории хозяйственного освоения земель в XIV в. (по материалам берестяных грамот) // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Мат-лы междунар. конф. Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г. М., 2003. С. 81–84.

³⁷⁴ См. примечание к Табл. 2. № 2.

№ 12, 20). На реках и ручьях в оброчной книге XVI в. учтены мельницы, стоявшие на порогах: «В Кирьяжском погосте, в Кокольской переваре, на речке на Равдолакше мелея да толчая... В Кирьяжском погосте, в Кокольской переваре, на речке на Кокольской, у Каменного озера мельница мелея... В Кирьяжском погосте, в Кокольской переваре, на речке на Ильмеи мельница мелея да толчая...»³⁷⁵

Земледельческое освоение территории не прервало промысловую традицию. Жители островных и прибрежных деревень Ладожского озера осваивали отдаленные северные промысловые территории, где постепенно закреплялись в первоначальных опорных пунктах. В структуре перевары Кокольской и Островской выделяются три обособленные зоны: остров Кильпола и приустьевая часть реки Ажила; нижнее течение р. Коккола с разливами-озерами Кокольским и Вияльским; верхний бассейн реки с озерами Симбельским, Равда и Тюрья. Территория перевары охватывала бассейн р. Коккола. Граница с переварой Очелашской проходила по водоразделу рек Коккола и Кирьяж (Рахоланйоки). Земли Очелашской перевары включали часть прибрежных деревень ядра Кирьяжского погоста и отдаленные деревни в обширных лесных массивах по долинам Хийенйоки (приток р. Кирьяж) и р. Сошкова. Выходцы из прибрежных деревень Очелашской перевары закрепились в опорных пунктах вдоль водно-волоковых путей, ведущих к Сайменской системе озер и далее — на север. Центры перевар располагались в древних прибрежных поселениях, ставших крупными торговыми поселенческими центрами. Образование нового податного округа в форме чернокунских волостей произошло путем выделения деревень из Кюлолашской и Островской перевар и образования новых деревень русскими поселенцами.

³⁷⁵ Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Книги оброчные мельничные // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. М., 1909. С. 389.

2. 4. Монастырские земли в Кирьяжском погосте

Монастыри Корельской земли, известные по Писцовой книге Водской пятины 1500 г., имели землевладения в трех уездах: Корельском, Ореховском и Ладожском. В XVI в. некоторые участки пути, идущие по старой дороге вдоль береговой линии Ладожского озера, были закрыты из-за «великих грязей». Вновь, как и в древности, сообщение стало проходить от Великого Новгорода по Волхову и далее — от Ладоги до Орешка, от Орешка до Корелы по воде, местами сушей³⁷⁶. К северо-востоку от г. Корелы простиралась обширная территория Задней Корелы. Широкая система коммуникаций поддерживала экономические связи Великого Новгорода, способствуя развитию погостов и монастырей Корельской земли³⁷⁷.

Жители прибрежных и островных деревень погоста были вовлечены в духовную и хозяйственную деятельность ближайших монастырей: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из Корельского городка³⁷⁸. А. Н. Кирпичников локализовал расположение монастырей г. Корелы, опираясь на описание 1568 г.: Никольский монастырь тяготел к Иломанской улице, к устью р. Федоровки. Монастырь Иоанна Предтечи находился в устье р. Узьервы, в месте, названном в переписи 1568 г. «городищем». Здесь располагалось первоначальное поселение 1295 г., предшествующее Корельскому городку³⁷⁹. Центр Кирьяжского погоста находился в 20 км от г. Корелы и на равном удалении (60 км) от о. Коневец и Валаамского архипелага.

³⁷⁶ Голубцов И. А. Пути сообщения... С. 275, 277, 279, 295, 296; карта-вкладка между с. 272 и 273.

³⁷⁷ Иван IV подтвердил Коневскому монастырю льготы на "привоз из Русы соли до 80 лубов и всякого запаса на монастырскую потребу" и другие привилегии, пожалованные Иваном III и Василием III (см.: Жалованная несудимая грамота Коневскому монастырю. 1554 г. сентября 14 // ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 66–70.

³⁷⁸ В городе Корела располагались также Воскресенский и Юрьев монастыри, землевладения которых находились в погостах Передней Корелы.

³⁷⁹ Кирпичников А. Н. Опыт комплексного использования писцовых книг... С. 78; ПКВП, 1568. С. 74–75.

Данные писцовой книги о монастырях, их расположении, размерах владений, условиях хозяйствования раскрывают историю не только самих обитателей, но и окружающих их деревень. Водно-волоковый путь проходил по сложным лабиринтам ладожских шхер через торговые гавани поселений, образующих центры перевар Кирьяжского погоста. Путеводные кресты, установленные на поворотных точках, у мест переправ и волоков, служили ориентиром и духовной опорой на протяжении всего сложного пути³⁸⁰. Топонимы со словом «крест», такие как крестовые острова, мысы, скалы, горы, гавани, заливы³⁸¹, помогли уточнить расположение ряда монастырских деревень и подворий. Некоторые из них служили пристанищем на промысловых участках пути, шедшего на север: запустевшие от шведского разорения деревни на Немецком рубеже «на Киверве озере» (Прил. 2. Табл. 11, № 6)³⁸², «Денисовское на Симбельском озере» (Прил. 2. Табл. 10, № 13), «на Ковере» (Прил. 2. Табл. 11, № 7)³⁸³.

Пятая часть от всех владений Корельских монастырей в Водской пятине приходилась на Кирьяжский погост (Прил. 2. Табл. 6). В целом, по новому письму, монастыри имели в Кирьяжском погосте 69 дворов, в которых проживало 100 глав хозяйств (Прил. 2. Табл. 7; Прил. 1. Рис. 10)³⁸⁴. Ряд дворов объединял несколько семей, чаще всего родственников. В

³⁸⁰ *Петров И. В., Петрова М. И.* Православное окружение Валаамского монастыря на примере Кирьяжского погоста Корельского уезда // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. Мат-лы Второй Международной научной конференции 29 сентября — 1 октября 2003 года. СПб., 2004. С. 110.

³⁸¹ Ristisaari — Ристисаари, "Крестовый остров"; Ristiniemi — Ристиниemi, "Крестовый мыс"; Ristikallio — Ристикаллио, "Крестовая скала"; Ristimäki — Ристимяки, "Крестовая гора"; Ristivalkamo — Ристивалкамо, "Крестовая гавань"; Ristilahti — Ристилахти, "Крестовый залив".

³⁸² Таблицы см. в Приложении к настоящей статье.

³⁸³ О прибалтийско-финской топооснове kover(a) "изогнутый, извилистый" см.: *Захарова Т. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л.* Топонимные модели... С. 90–97.

³⁸⁴ После присоединения Новгородской земли к Московскому государству в Корельском уезде изъятые земли новгородского владыки были переданы корельскому наместнику. Процесс секуляризации в большей части здесь не затронул монастырские владения. По этой причине по письму 1499 г. самыми богатыми монастырями по

книге отмечено, что доход с деревень Коневского, Никольского, Ивановского монастырей составлял «треть из хлеба», с Валаамского — не указано. Три деревни Никольского монастыря, относившиеся к Кирьяжскому погосту, располагались вблизи Корельского городка, и запись о них оказалась в переписных листах Городенского погоста (Прил. 2. Табл. 12, № 3, 4, 5)³⁸⁵. В Передней Кореле доход с деревень считался иначе. Так, в д. Копсала, где вели хозяйство на один двор и два лука Осташко Лукьянов и сын его Смешко, писцы отметили: «А дохода с них четыре деньги, сыр, а из хлеба треть; поселья коробья ржи³⁸⁶, коробья овса, две горсти льну» (Прил. 1. Рис. 10. № 4)³⁸⁷.

Островные и прибрежные владения монастырей располагались вдоль водных путей, объединявших крестьянские общины Корельского уезда. Особое значение в духовной и хозяйственной деятельности монастырей имели подворья. Валаамская «д. на Порошке» состояла из четырех дворов, где главами хозяйств числились Федко Харитонов и сын его Игнат, Яшко и Манылко Микитины, Гаврилко и Максимко Офонасовы, Федко Наумов. У них же был и двор монастырский с мельницей (Прил. 1. Рис. 10, № 23; Рис. 11, № 5)³⁸⁸. Подворье стояло на пути от оз. Ихоярви к устью р. Тервунйоки, впадающей в залив Ладожского озера. Деревни «на Порошке», «за озером противу Порошка» и Тервозим с полями и пастбищами вместе с монастырской мельницей составляли общее хозяйство Валаамского монастыря из 13 дворов (Прил. 2. Табл. 9. № 2, 3, 4; Прил. 1. Рис. 10, № 22–24; Рис. 11. № 5–7). Вход в устье реки закрывал

количеству земли в Водской пятине были Спасский Валаамский (230 и 1/2 обож) и Богородицкий Коневский (208 и 1/2 обож), Никольский Вяжищский (139 и 1/2 обож) и Спасский Хутынский (68 обож). См.: *Сергий (Тихомиров)*. Черты церковно-приходского и монастырского быта... С. 340.

³⁸⁵ ПКВП, 1500. С. 31.

³⁸⁶ Доход хлебом собирался "половьем" — третью, четвертью, пятиной от урожая или "поспом" — заранее условленным количеством коробей. См.: *Сергий (Тихомиров)*. Черты церковно-приходского и монастырского быта... С. 185.

³⁸⁷ ПКВП, 1500. С. 31.

³⁸⁸ Там же. С. 140.

крепостной остров Линнасаари (Прил. 1. Рис. 11, № 8)³⁸⁹. На острове были найдены две иконки, относившиеся к периоду не ранее XVI в., и, возможно, звено цепи от паникадила³⁹⁰. Водно-волоковая сеть позволяла подняться от Ладоги до Сайменской системы озер. В соседнем заливе стояла д. Гелмела³⁹¹ Ивановского монастыря из 4 дворов (Прил. 2. Табл. 11, № 1; Рис. 10, № 25; Рис. 11, № 9). Главы семейств Ондрейко Родионов, Бориско Омосов, Ондрейко Омосов, Ивашко Минин³⁹² вместе с домочадцами с новгородских времен вели здесь жемчужный промысел. Традиции, которые их потомки хранили до XVII в., прервались во время шведского владычества³⁹³. О ловцах жемчуга напоминает лишь название на карте³⁹⁴ — Хелмелянселькя³⁹⁵. Преображенская церковь, где в 1571 г. служил священник Яков Семенов³⁹⁶, располагалась на узком скалистом перешейке между двумя заливами у волока (Прил. 1. Рис. 11, № 10)³⁹⁷. Топонимический след сохранился в названиях Кирккокаллио, Киркколампи, Папинлахти³⁹⁸. Археологические данные подтверждают освоение территории поселенческого центра Тервозимская весь в XI–XIV вв.³⁹⁹. Дальнейшее его развитие привело к слиянию малодворных деревень и образованию д. Терву.

³⁸⁹ Кочуркина С. И. Древнекарельские городища... С. 98–108.

³⁹⁰ Там же. С. 104.

³⁹¹ В финском — helmi, в лопарском — helbme, helme — "жемчуг". См. Трусман Ю. Ю. Чудско-литовские элементы... С. 57.

³⁹² ПКВП, 1500. С. 142.

³⁹³ *Imtonen T. Kurkijoen seutu...* S. 207–208.

³⁹⁴ *Topografinen kartta (4141 01) Ihojärvi. Maanmittaushallitus, 1930.*

³⁹⁵ *Helmelänselkä – "Жемчужный плес".*

³⁹⁶ ООКЖ, 1571. С. 125.

³⁹⁷ Церковь обозначена на карте Уттера 1646 г.

³⁹⁸ *Kirkkokallio* — "Церковная скала", *Kirkkolampi* — "Церковное озеро", *Papinlahti* — "Поповский залив". *Topografinen kartta (4141 01) Ihojärvi. Maanmittaushallitus, 1930;* Название "Церковное озеро" зафиксировано на карте: *Charta öfver Tervus Ihojärwi, Kangaskylä och Helmelä Byars Ägor, Belägne uti Cronoborgs Sökn samt Kexholms Kreijs, Til skattläggning Afmätte. 1785-1786. KA. 125 Kurkijoki 18:1a-c; 2. Лист 2: [Электронный ресурс].* Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44140> (дата обращения 12.11.2021).

³⁹⁹ Кочуркина С. И., Петрова М. И. Археология и история Кирияжского погоста. Формирование поселенческой структуры. С. 12, 14, 16.

На юго-западном побережье Кирияжского погоста образовалось несколько скоплений монастырских деревень. Самое крупное из них располагалось на архипелаге Кильпола с подворьями Валаамского, Коневского, Ивановского монастырей (Прил. 2. Табл. 8). Архипелаг Кильпола, площадью около 100 кв. км, состоял из трех крупных, разделенных узкими проливами, и около сотни мелких островов⁴⁰⁰. Острова прикрывали от ладожских штормов протяженную материковую часть и устье реки Ажила, образуя удобные гавани. Архипелаг имел выгодное расположение на пересечении водных путей. В устьях ближайших рек: Узьерва, Ажила, Кирияж, Сошково⁴⁰¹, впадавших в Ладожского озеро, начиналась широкая водно-волоковая сеть, ведущая на север. Как уже было упомянуто, в топонимах Купецкий берег, Кауппиланмяки, Кауппила, Туркинсалми⁴⁰² запечатлелось время расцвета торговли на островах архипелага Кильпола. Данные археологии подтверждают существование здесь поселений в XI–XV вв.⁴⁰³. О торговле на острове и ближайшем окружении свидетельствуют и новгородские берестяные грамоты⁴⁰⁴.

Уникальное сообщество торговых деревень архипелага Кильпола известно по писцовой книге, как Островская перевара. Центр ее тяготел к д. Куролежи (Прил. 1. Рис. 1, № 9)⁴⁰⁵. В конце XV в. подворья Валаамского, Коневского и один двор Никольского монастырей располагались в «д. на Кимболе» (Прил. 2. Табл. 3; Прил. 1. Рис. 1, № 8). По соседству с ней Коневец и Валаам делили общую «д. на Куролежи» (Прил. 2. Табл. 10, №

⁴⁰⁰ *Kemppinen I.* Niitolan kylähistoria. S. 241

⁴⁰¹ Ныне реки Вуокса, Хийтоланйоки, Куркийоки, Соскуанйоки.

⁴⁰² ПКВП, 1500. С. 136. Каурпиланmäki – "гора у места торга", Каурпила – "место торга", Turkki – "охотник за пушниной" См.: *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. s. 82, 162.

⁴⁰³ *Бельский С. В.* Могильник Кюлолахти... С. 14–16; *Кочкуркина С. И.* Археология средневековой Карелии. С. 210; *Сакса А. И.* Древняя Карелия... С. 239–242; *Uino P.* Ancient Karelia... P. 214–219.

⁴⁰⁴ *Петрова М. И.* Деревни Кирияжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403. С. 154–165.

⁴⁰⁵ Там же. С. 159.

8; Табл. 9, № 10). Валааму принадлежало еще два двора в другой, чернокунской, д. Кимбола (Прил. 2. Табл. 9. № 11; Прил. 1. Рис. 10, № 7). Возможно, к монастырскому времени относится каменный крест⁴⁰⁶, обнаруженный у горы Кауппилянмяки, и металлический образок Святой Троицы⁴⁰⁷, найденный у горы Ристиниеменмяки⁴⁰⁸ в XIX в.⁴⁰⁹.

В д. Хабалакша (Прил. 1. Рис. 10, № 10), в соседнем заливе, располагалось подворье Ивановского монастыря без пашни и один крестьянский двор Коневца (Прил. 2. Табл. 11, № 5. Табл. 10, № 9). По преданию, у мыса Ристиниеми⁴¹⁰ стояла православная церковь или часовня⁴¹¹. В соседних соименных деревнях Товнуя (Прил. 1. Рис. 10, № 11, 12) находились еще три двора Коневского монастыря (Прил. 2. Табл. 10, № 10, 11). В шведское время, в 1683 г., д. Курола (Куролежи) вошла в состав д. Кильпола⁴¹². После дальнейшего слияния на архипелаге остались три деревни: Хаапалахти, Тоуна и самая крупная — Кильпола⁴¹³.

К северо-западу от архипелага Кильпола в многочисленных заливах располагались поселения Куллаской и Петкольской перевар. В д. Кюлолахти и в окрестностях обнаружены памятники археологии XI–XV вв.⁴¹⁴. Во время сезонного лова здесь бывали богатые уловы лосося, сига, ряпушки, плотвы, щуки⁴¹⁵. Плодородные почвы и мягкий климат без весенних заморозков создавали благоприятные условия для земледелия. У

⁴⁰⁶ Хранится в КМ. Шифр 2590:17 [Uino, p. 219, 394].

⁴⁰⁷ Хранится в КМ. Шифр 2520:35 [Uino, p. 219, 367].

⁴⁰⁸ Ristiniemenmäki – "Гора крестового мыса".

⁴⁰⁹ Кочуркина С. И. Археология средневековой Карелии. С. 210; Сакса А. И. Древняя Карелия... С. 239; Шахнович М. М., Бельский С. В. Новгородские каменные кресты... С. 108; Immonen T. Kurkijoen seutu... S. 346; Кишчо Е. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta... S. 65; Laakso V. Papinniemi in Uukuniemi... P. 47, 189; Uino P. Ancient Karelia... P. 219, 225, 367, 394.

⁴¹⁰ Ristiniemi – "Крестовый мыс".

⁴¹¹ Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 123.

⁴¹² Immonen T. Kurkijoen seutu... S. 157.

⁴¹³ Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 119, 241, 395.

⁴¹⁴ Бельский С. В. Могильник Кюлолахти Калмистомяки... С. 17–19, 192–196; Бельский С. В. Погребальные памятники... С. 159–177.

⁴¹⁵ Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. S. 173.

Коневского монастыря были владения в семи деревнях⁴¹⁶, у Ивановского — в двух (Прил. 2. Табл. 10, № 1–7. Табл. 11, № 3, 4). В Сандалакше, оброчной деревне великого князя, на монастырском участке стоял двор, где вели общее хозяйство на три лука Федко и Купереянко, и Гридка Савельевы (Прил. 2. Табл. 10, № 2)⁴¹⁷. В соседней д. Пеяла (Прил. 1. Рис. 1, № 17) вели хозяйство на два лука Гридка и Нестерик Терешковы и давали доход Ивановскому монастырю «треть из хлеба» (Прил. 2. Табл. 6, № 4). Остальные три хозяйства на пять луков числились за корельским наместником.

Владения Валаамского монастыря простирались к востоку и северо-востоку от острова Кильпола (Прил. 1. Рис. 11). Крупное хозяйство на 10 луков располагалось в д. Гирокала⁴¹⁸ на реке Сошкова у крепостной горы Линнамяки (Прил. 2. Табл. 9, № 8; Прил. 1. Рис. 10, № 19; Рис. 11, № 1)⁴¹⁹. В XVI в. на пороге реки стояла мельница⁴²⁰.

В Лапилашской переваре упоминаются «д. на Угониме у Святого озера» и «д. Курово на Угониме»⁴²¹. В эту же группу входила Ивановская «д. Пенцово на Угониме» (Прил. 2. Табл. 11, № 2; Прил. 1. Рис. 10, № 20; Рис. 11, № 2)⁴²². Три длинных, далеко вдающихся в Ладогу мыса

⁴¹⁶ О деревнях Вымольский наволок, Сандалакша, Погии см.: *Петрова М. И.* Деревни Кирьяжского и Кюлолакшского погостов... С. 158–160.

⁴¹⁷ ПКВП, 1500. С. 141.

⁴¹⁸ Гирокала – *Hirokala*, от *hiirakko*, *hiirikka*, *hiirakas* – "чалая лошадь" (*Трусман Ю. Ю.* Чудско-литовские элементы... С. 58]. Микротопоним обнаружен автором диссертации в д. Соскуа: *Torografinen kartta (4114 12) Kurkijoki*. *Maamittaushallitus*, 1939.

⁴¹⁹ О городище Соскуа-Линнамяки см.: *Кочкуркина С. И.* Древнекарельские городища... С. 89–97.

⁴²⁰ Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Книги оброчные мельничные // *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. С. 389.

⁴²¹ ПКВП, 1500. С. 132.

⁴²² О прибалтийско-финских гидронимах с топоосновой "свят" см.: *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С. 145–155.

Уккониemi⁴²³, Ристиниemi, Куркиниemi прикрывали вход в залив, названный Святым озером (Прил. 1. Рис. 11, № 3)⁴²⁴.

Монастырский причал находился в д. Валгома⁴²⁵ (Прил. 2. Табл. 9, № 7; Прил. 1. Рис. 10, № 21; Рис. 11, № 4). Группа островов Хутсаари и Ристисаари закрывала бухту от ладожских штормов. В начале XX в. на утесе высотой 30 м стоял путеводный крест, по преданию поставленный валаамскими монахами⁴²⁶. К северо-востоку располагались деревни Тервозимской веси, ивановская д. Гелмела и крупная, из десяти дворов, д. Кезвелакша (Прил. 2. Табл. 4, №; 6; Прил.1. Рис. 1, № 26; Рис. 2, № 11)⁴²⁷. В Кезвелакше у Валаамского монастыря стоял один двор, где хозяином был Васько Наумов. Век спустя, в шведский период, здесь упоминается часовня и два жителя: Иван Кирилов и Марко Кетчоев⁴²⁸.

Крест на острове Ристисаари указывал вход в бухту к островной д. Кукази, находившейся ближе остальных поселений Кирьяжского погоста к Валааму (Прил. 2. Табл. 9, № 1; Прил. 1. Рис. 10, № 27; Рис. 11, № 12). Крестьяне Захарко Яхнов, Яшко Исаков, Андрейко и Ивашко Родионовы, Родивонко Назаров и сын его Созонко осваивали пригодные для земледелия участки у подножья гор в защищенных от ветров заливах. Здесь, как и во всех прибрежных деревнях, обитатели острова занимались рыбным промыслом и добычей ладожской нерпы. Источники не содержат сведений о скитах на архипелаге в конце XV в. Но в северо-восточной части сосредоточено гнездо топонимов, производных от Папинниemi

⁴²³ Ukkonieniemi – «мыс Укко» (Укко — верховное божество прибалтийско-финской мифологии).

⁴²⁴ Kurkiniemi — «Журавлиный мыс». Д. Куркиниemi (вероятно, бывшая д. Курово на Угониме) упоминается в документе шведского писцового делопроизводства: ПККУ. 1618. С. 311. На карте Уттера 1646 г. мыс Куркиниemi обозначен как Korki Niemi, озеро Святое — как Jättiärvvi. Ныне на мысу Куркиниemi стоит маяк.

⁴²⁵ Valkama – «причал, гавань». См.: *Трусман Ю. Ю.* Чудско-литовские элементы... С. 28; *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. S. 83.

⁴²⁶ *Hakulinen R.* Kurkijoki kylästä kylään. S. 163. Топоним Ристивалкама (Причал у креста) сохранился до настоящего времени.

⁴²⁷ По старому письму чернокунская перевара Кезвелашская была за новгородским владыкой, по новому – придана корельскому наместнику (ПКВП, 1500. С. 134, 139).

⁴²⁸ ПККУ, 1618. С. 292.

(Поповский мыс): бухта, плес, луды⁴²⁹. По преданиям, на острове были церковь и кладбище, где «в стародавние времена хоронили людей русской веры»⁴³⁰.

В северо-восточной части Кирьяжского погоста в Соральской переваре, в приустьеовой части реки Миклинойки, находились «д. Меглина весь у Меглина городка» из 44 дворов на 49 луков, а также «д. Метчела Ругола на Воронове лахте у Ладожского озера» из 17 дворов на 19 луков (Прил. 2. Табл. 9, № 5; Прил. 1. Рис. 10, № 29; Рис. 12, № 1, 2, 7, 8)⁴³¹. В Меглиной веси у Валаамского монастыря было хозяйство из 3 дворов (5 луков). Д. Меглина весь располагалась у крепостной горы Суур-Микли (Прил. 1. Рис. 3, № 3) на пути из Ладожского озера в Сайменскую систему. На дальних подступах вход в бухту охранял сторожевой пункт Линнанканта на полуострове Коконниемеи, вход в устье залива (бывшего пролива) Кийскилахти защищала крепостная гора Линनावуори-Рукола (Прил. 1. Рис. 12, № 5, 6)⁴³². К юго-западу от Меглиной веси на полуострове находилась д. Агмола, относившаяся к чернокунской Очелашской переваре, о чем в книге имеется запись: «деревня Агмола, вопче с Валаамским монастырем, наместничьих крестьян: Ивашко Осташков, Федко Овдокимов, Семенко Корнилов, Максимко Палкин, Неронко Фофанов, 5 луков»⁴³³ (Прил. 2. Табл. 9, № 7; Прил. 1. Рис. 10, № 28; Рис. 12, № 4).

⁴²⁹ Rapinniemenlahti — Папинниемеенлахти, Rapinniemen selkä — Папинниемеенселькя, Rapinniemen luodot — Паминниемеенлуодот; луды – прибрежные каменистые острова с отмелями. Как правило, название Папинниемеи — «Поповский мыс» — в Северо-Западном Приладожье связано с расположением церкви: Topografinen kartta (4141 06) Lahdenpohja. Maamittaushallitus, 1929.

⁴³⁰ Швиндт Т. Народные предания... С. 68.

⁴³¹ ПКВП, 1500. С. 128–129. О. Рукола в заливе Метсоланселькя: Topografinen kartta (4141 06) Lahdenpohja. Maamittaushallitus, 1929.

⁴³² Кочуркина С. И. Древнекарельские городища... 19–20; Петрова М. И. Реконструкция сети водно-волоковых путей... С. 570.

⁴³³ ПКВП, 1500. С. 138. Агмола от ahmo — "росомаха". См. Трусман Ю. Ю. Чудско-литовские элементы... С. 1. Агмола не упоминается в отдельном перечне валаамских владений, есть лишь созвучное наименование Валгома: "в деревне Валгоме в чернокунской же монастырских Марко Яшков, лук" (ПКВП, 1500. С. 140).

К северо-востоку от границ Соральской перевары начинались земли Никольского Сердовольского погоста. Землевладения Валаамского монастыря, насчитывающие 52 двора (79 луков), были выделены писцами в Спасскую Валаамскую волость⁴³⁴.

В перечне монастырских деревень заметно преобладание карельских топонимов. По единодушному мнению, исследователей в области истории, археологии, лингвистики, фольклористики, территория расселения карелы в XII–XIV вв. включала Карельский перешеек и Северо-Западное Приладожье⁴³⁵. Со времени крещения карелов новгородским князем Ярославом Всеволодовичем в 1227 г. календарные имена прочно вошли в обиход, и к концу XV в. местное население носило в большинстве случаев русские имена. Прибалтийско-финские родовые имена, восходящие к древности, редко попадали в официальные списки. Русские и карельские элементы соединились в структурной модели двухкомпонентных имен, таких как в д. Кукази — Захарко Яхнов, в «д. за озером противу Порошка» — Кирилка Гавгалцов⁴³⁶, в «д. Товнуя другой» — Васько Голусков⁴³⁷. Митрополит Сергей (Тихомиров) выделил в качестве примера 13 нерусских⁴³⁸ имен из 1056, зафиксированных в Кирьяжском погосте⁴³⁹.

Подтверждение существования д. Агмола находится в ПККУ, 1618. С. 298. В ряду деревень Kokonniemi, Achmoilla, Rukola Й. Ронимус определил д. Агмола как позднюю д. Ахмола (Ahmola) Якимского прихода по земельному кадастру 1728 г.: *Rugola med Ahmola* (пер. со швед. "Ругола вместе с Ахмолой"). См. *Ronimus J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja...* S. 44. Монастырский причал у горы Ристивалкома, который может подтвердить существование д. Валгома, был описан выше. Таким образом, и в д. Валгома, и в д. Агмола располагались монастырские владения, которые зафиксированы в разных частях книги, но запись об этом по какой-то причине не была повторена в соответствующих разделах.

⁴³⁴ ПКВП, 1500. С. 166–170.

⁴³⁵ *Кочуркина С. И.* Гипотеза происхождения карел // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. И. Е. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М., 2003. С. 161.

⁴³⁶ Э. Кууйо поясняет: Гавгалцов — сын Каукала (Kaukal) См. *Kuujō E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta...* s. 69.

⁴³⁷ Об имени Васько Голусков см. *Ibid.* S. 70.

⁴³⁸ Автор отсылает читателя к труду Ю. Ю. Трусмана, где дано пояснение чудско-литовским именам писцовых книг. См.: *Сергий (Тихомиров)*. Черты церковно-приходского и монастырского быта С. 107; *Трусман Ю. Ю.* Чудско-литовские элементы... 376 с.

Среди имен Кирьяжского погоста финляндские исследователи отметили в целом около 30 карельских, таких как Карпик и Омельялко Илойтеевы, Олексейко Вихтуй, Ондрейко Гандуев, Новзейко Гандуев⁴⁴⁰. Сложные этнические переплетения отразились в моделях именовании, включающих прибалтийско-финские и славянские компоненты⁴⁴¹. В целом, и ранние, и проведенные недавно исследования⁴⁴² подтверждают незначительную долю прибалтийско-финских имен среди преобладающего массива календарных имен у карельского населения Кирьяжского погоста.

Установление связей между общими владениями монастырей с деревнями отдельных перевар погоста позволило не только локализовать поселения, но и понять их роль в широкой сети водно-волоковых путей. Монастырские деревни располагались вдоль береговой линии и на островах Ладожского озера. Монастырь Иоанна Предтечи имел всего 12 дворов, из них 11 относилось к Кирьяжскому погосту (Прил. 2. Табл. 11). Отдельные деревни и дворы служили опорными пунктами между дальними участками водно-волокового пути северного направления.

Землевладения монастырей делились на деревни и отдельные дворы в общих деревнях, относившихся к нескольким переварам. Землевладения Валаамского монастыря тяготели к гнездовым поселенческим центрам. Владения Коневского монастыря находились на территории Куллаской и Островской перевар, заканчиваясь на границе Кирьяжской перевары.

⁴³⁹ *Сергий (Тихомиров)*. Черты церковно-приходского и монастырского быта... с. 104, 106.

⁴⁴⁰ *Ronimus J. V.* Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja... S. 130; *Kuujo E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta... S. 69–70. Имя Новзейко Гандуев – один из редких примеров двухкомпонентных имен, где соединились лишь неславянские единицы. См.: *Кюрюшнова И. А.* Историческая антропонимия Карелии в новых парадигмах лингвистического знания. Дис. ... докт. филол. наук. Петрозаводск, 2017. С. 315.

⁴⁴¹ *Кюрюшнова И. А.* Историческая антропонимия... С. 315.

⁴⁴² *Карлова О. Л.* Карельская антропонимия нехристианского происхождения (на материале писцовой книги Водской пятины 1500 года) // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Мат-лы V Всероссийской конференции финно-угроведов, Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск, 2014. С. 33–36; *Чибисов Б. И.* Этнический состав населения Корельского уезда в конце XV в. // Клио. 2019. № 7. С. 73, 75.

Топография поселений позволяет сделать вывод о вовлеченности монастырских земель в хозяйственный и торговый оборот Кирьяжского погоста и в целом Корельского уезда. Монастырские владения располагались в ключевых пунктах водно-волокового пути, соединявшего Кирьяжский погост с северными территориями и торговыми поселениями вдоль береговой линии Ладожского озера. Самое большое скопление деревень и подворий корельских монастырей приходилось на архипелаг Кильпола и прилегающие прибрежные территории. Хозяйственная деятельность монастырей сопровождалась миссионерским служением. Со временем в районах скопления монастырских деревень Меглина весь, Кукази, Тервозимская весь, Гелмела, Сандалакша, Хабалакша появляются церкви, часовни и скиты, зафиксированные в писцовых материалах XVI–XVII вв. и преданиях XIX в.⁴⁴³.

2. 5. Развитие структуры поселений Кирьяжского погоста в XVI в.

Реформы местного самоуправления 1556 г., во время которых во всех пятинах Новгородской земли произошла замена наместников на «выборные головы», привела к бегству тяглых людей с черных земель. В обыскной книге Кирьяжского погоста 1571 г.⁴⁴⁴, составленной по указу Ивана IV, содержатся ценные данные, отражающие структуру погоста с описанием перевар и монастырских земель⁴⁴⁵.

Анализируя причины и периоды запустения хозяйств, приведенные в источнике, Д. Я. Самоквасов пришёл к выводу, что в 1550-1560-е гг. почти все жители перевар бежали от царевых податей. В источнике приводятся такие причины запустений: «умер от голода; бежал безвестно; бежал безвестно от государевых податей; сам умер, а дети бежали безвестно;

⁴⁴³ Петрова М. И. Монастыри Карелии в Кирьяжском погосте к концу XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1(83). С. 26–45.

⁴⁴⁴ ООКЖ, 1571 с. 59–125.

⁴⁴⁵ В перечне 1571 г. не сохранилось начало описания пустых луков Кирьяжской перевары, состоявшее из двух листов. ООКЖ, 1571. С. 60.

жилец был на том луке и сбежал безвестно от государевых податей»⁴⁴⁶. Д. Я. Самоквасов привел расчеты и сопоставил данные по количеству сох в перевахах, взятых из писцовой книги 1500 г. Китаева с количеством запустевших сох из обыска Калитина 1570 г., с учетом того, что по книге Китаева соха содержит три обжи (лука), число луков соответствует числу людей⁴⁴⁷. По расчетам исследователя, в Кирьяжском погосте согласно Писцовой книге Китаева было 362 сохи (1086 лука) или 1086 тяглых людей. Ко времени обыска Калитина в погосте осталось 23 сохи (69 луков) или 69 тяглых крестьян⁴⁴⁸. Всего, в четырех погостах Корельского уезда – Богородицком Кирьяжском, Никольском Сердовольском, Ильинском Иломанском, Воскресенском Соломянском — по обыску 1571 г. осталось 60 сох (180 луков) или 180 тяглых крестьян, тогда как в 1500 г. было записано 1020 сох (3060 луков) или 3060 тяглых людей⁴⁴⁹.

А. Ю. Жуков проанализировав 1210 случаев запустения луков за три периода (1526–1566, 1566–1568, и 1568–1571)⁴⁵⁰, пришел к выводу, что к началу 1570-х гг. Кирьяжский погост, как и весь Корельский уезд поразила демографическая и хозяйственная катастрофа⁴⁵¹. И. А. Чернякова, рассматривая запустения в Кирьяжском погосте в 1530–1560 гг.⁴⁵², предположила, что одним из направлений переселенческого потока являлась северо-восточная окраина Иломанского погоста⁴⁵³.

Обыскная книга 1571 г. содержит перечни пустых деревень, починков, пашен, покосов. В описании упоминаются леса, реки, озера, пруды, перевесья, мельницы, рыбные и бобровые ловли. Сопоставление

⁴⁴⁶ *Самоквасов Д. Я.* Крепостное право древней России по новооткрытым документам // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы... Т. 2. М., 1909. С. 34.

⁴⁴⁷ Там же. С. 35.

⁴⁴⁸ Там же. С. 35–36.

⁴⁴⁹ Там же. С. 37.

⁴⁵⁰ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 243.

⁴⁵¹ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 417–422.

⁴⁵² *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох. С. 28–30.

⁴⁵³ Там же. С. 28–31; *Чернякова И. А.* О чем не рассказал Элиас Лённрот... С. 26–33.

данных 1500 и 1571 гг. позволяет осуществить реконструкцию поселенческой структуры, сложившуюся до периода массового запустения деревень. В западной части погоста, включавшей Кюлолажскую, Островскую и Петкольскую перевары значительных изменений в поселенческой структуре не произошло. В центральной Кирьяжской переваре по двойным названиям деревень наблюдается развитие поселенческой структуры в Залесье, где выходцы из прибрежных деревень Ладикола, Гемелакша, Гахкола, «на Гиемкумбе», Кирьяжской перевары⁴⁵⁴ основали новые деревни: Ладикола Кумбу, Лугонвара Гямялашская, Гахкола в Мецекюле, Гиекумба на немецком рубеже. В Залесье продолжали развиваться древние поселения, расположенные вдоль водно-волоковых путей и появляться новые. В Лапилашской и Сошковской переваре также продолжается земледельческое освоение Залесья вдоль водно-волоковых путей. Выходцы из Соральской перевары образовали группу деревень в районе оз. Святого (Пюхьярви) и продолжили освоение северных территорий в Иломанском погосте. Появившиеся в первой половине XVI в. новые деревни сохранились и в последующие века.

Данные обыска 1571 г. раскрывают историю развития церковного устройства в XVI в. В писцовой книге 1500 г. в Кирьяжском погосте упомянуты церковь Рождества Богородицы⁴⁵⁵ и часовня в д. Соральская весь⁴⁵⁶. В обыске 1571 г. перечислен церковный причт церквей: Егорьевская Соральская, Никольская Мегельская, Преображенская Тервозимская, Рождества Пречистой Кирьяжская, Рождества Иоанна Предтечи (без указания места, вероятно, вторая Кирьяжская либо Очелашская), Ильинская Веяльская, Рождества Пречистой выставочная Евгиская, Успенская выставочная (без указания места, вероятно,

⁴⁵⁴ ПКВП, 1500. С. 126–127.

⁴⁵⁵ ПКВП, 1500. С. 120.

⁴⁵⁶ ПКВП, 1500. С. 130

Лапилашская)⁴⁵⁷ и церковь без описания (фрагмент текста утрачен)⁴⁵⁸. Последняя, известная в XVII в., вероятно, располагалась в д. Тиурала.

В «Приходной книге новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г.» содержатся краткие записи о пошлинах, где имеются ценнейшие данные о причте и церквях Кирьяжского погоста: «Десятина Корельская 85-го. Декабря в 20 день из Корелские десятины из Кирьяжского погоста у рождественских попов у Федора да у Никиты взято десятиничя корма полчетвертатцать алтын и восм московок. Денги платил из Евгеи от выставки Рожества Пречистые поп Алексей. Взято»⁴⁵⁹; «... у преображенского⁴⁶⁰ попа Якова⁴⁶¹ взято вечных пошлин 21 алтын...»⁴⁶²: «Из Корелского городка из Кирьяги у рождественского попа Федора да у попа Никиты взяти подъезда рубль, а за куницу гривна. Деньги платил из Ювгеи Рожества Пречистые поп Алексей декабря в 21 день. Взято»⁴⁶³.

Письменные источники XVI в. сопоставимы с картографическими материалами середины XVII в., на которых обозначены перечисленные церкви⁴⁶⁴. Православная церковь в д. Укуниemi располагалась на одноименном мысу на берегу Святого озера⁴⁶⁵. В северо-восточной части Кирьяжского погоста на границе с Сердовольским погостом в д.

⁴⁵⁷ Успенская церковь в Лапинлахте упоминается в отчете купца Ивашки Семенова, находившегося в Кирьяжском погосте по торговым и иным делам. См. *Mikkola J. J. Inkerinmaan kreikanuskoisten käännytyksestä vuosina 1683–1700. Suomen historiallinen seura. Historiallinen arkisto. XXXIX. Vihko 5. Helsinki 1932. S. 26–27; Immonen T. Kurkijoen seutu... S. 358.*

⁴⁵⁸ ООКЖ, 1571. С. 125.

⁴⁵⁹ Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576 / 77 г. С. 67.

⁴⁶⁰ Там же. Прим. 8 публикатора к с. 13: *переправлено*: из рождественского.

⁴⁶¹ Там же. Прим. 9 публикатора к с. 13: *далее зачеркнуто*: Никиты, Якова *приписано на поле*.

⁴⁶² Там же. С. 13.

⁴⁶³ Там же. С. 40.

⁴⁶⁴ Utter, 1650.

⁴⁶⁵ Детальное описание комплексного исследования прихода Укуниemi на основе археологических и письменных источников и естественных наук дано в монографии В. Лааксо. См.: *Laakso V. Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. Turku, 2014. S. 57–128; Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 382 s.*

Кортела⁴⁶⁶, по предположению Т. Иммонена, стояла Ильинская церковь, что подтверждается обозначением Рухä Пias (Святой Илья) на старейшей карте, включающей Кирьяжский погост, выполненной Андреасом Стренгом в 1640 г.⁴⁶⁷.

В шведском «Списке запустений, церквей, часовен, монастырей и мельниц 1590 г.» Корельского уезда сохранились записи о монастырях на островах Каннансаари⁴⁶⁸ и Хейнсимаасари⁴⁶⁹. Острова обозначены на картах Уттера 1646 г.⁴⁷⁰, Оберга 1802 г.⁴⁷¹, что согласуется с современными картами. В ранней работе, посвященной истории православной церкви в Финляндии, Й. Салениус впервые обратился к описанию монастыря Каннансаари, которое дополнил в двух изданиях, посвященных древностям Куркиёкского прихода⁴⁷². По преданию обитель на острове Каннансаари была девичьей⁴⁷³.

Т. Швиндт в ходе экспедиции 1879 г. зафиксировал следы, оставшиеся от монастырских сооружений, и записал устные народные предания с ценными топонимами. В издании 1883 г. содержится подробное описание острова с приложением карты⁴⁷⁴. Предания повествуют о том, что здесь была либо церковь, либо монастырь⁴⁷⁵. В сказании о разорении монастыря говорится следующее: «Во время большой войны монастырские ценности вывезли на шести лошадях, переправили на другой берег пролива и опустили на дно там, возле камня Сатулакиви

⁴⁶⁶ Эта часть территории, вероятно, вошла в состав Кирьяжского погоста после Столбовского мирного договора.

⁴⁶⁷ *Immonen T.* Kurkijoen seutu... S. 352, 353; *Nova tabula geographica totius Careliae...*

⁴⁶⁸ ПККУ, 1590. S. 275.

⁴⁶⁹ Там же. С. 276.

⁴⁷⁰ Карта Уттера, 1646.

⁴⁷¹ Карта Оберга, 1802.

⁴⁷² *Salenius J. M.* Kreikan usko Suomessa... S. 20, huom 1.; *Salenius J. M.* Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjästä. Suomen Museo. Helsinki, 1898. S. 58–59; *Salenius J. M.* Muinaislöytöjä Kurkijoen pitäjästä. Suomen Museo. Helsinki, 1901. S. 62–63.

⁴⁷³ *Kuujjo E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570. S. 75–76; *Hakulinen R.* Kurkijoki kylästä kylään. S. 137.

⁴⁷⁴ *Schvindt T.* Kansantaruja... 27 s.

⁴⁷⁵ Швиндт Т. Народные предания Северо-Западного Приладожья. С. 63–64.

(Камень-седло); колокола же утопили у Лявямяки. А насельники монастыря ушли»⁴⁷⁶. Дальнейшее археологическое исследование монастыря проводили в 1888 г. — Я. Аппельгрэн⁴⁷⁷ и в 1889 г. — Т. Швиндт⁴⁷⁸.

Каннансаари неоднократно упоминается в шведских письменных источниках XVII: 1618 — Kochen niemi (Kanniansaari)⁴⁷⁹; Kanisalo⁴⁸⁰; 1631 — Kannisala⁴⁸¹, Kannan saari⁴⁸²; 1637 — Kannansaari⁴⁸³; Остров Каннаша⁴⁸⁴. За последующие столетия д. Каннансаари избежала слияния с соседними деревнями и сохранилась до XX в.⁴⁸⁵.

Троицкий Сенной монастырь располагался на острове Хейнсимаасаари Сенной, в 17 км от бухты Терву. В восточной части острова до настоящего времени сохранилось название Монастеринлахти (Монастырская бухта)⁴⁸⁶. Сенной монастырь упомянут в «Записях о ружных церквах и монастырях...»: «В монастырь Живоначальной Троицы на Сенное, на Ладожское озеро идет годовой руги в тот монастырь игумену Пимену с братией три рубля и двадцать алтын, за пятнадцать пуд соли пятнадцать алтын, да за десять пуд меда два рубля и пять алтын и две деньги, И все годовые руги в тот монастырь денег и за воск и за мед и за соль девять рублей и семь алтын»⁴⁸⁷. Время составления «Ружной

⁴⁷⁶ Там же. С. 64.

⁴⁷⁷ КМ 2616:6. См.: Uino P. Ancient Karelia... S. 250–251.

⁴⁷⁸ КМ 2674: 7. Ibid. S. 250.

⁴⁷⁹ ПККУ. 1618 С. 301.

⁴⁸⁰ Там же. С. 307.

⁴⁸¹ ПККУ, 1631 С. 436.

⁴⁸² Там же. С. 441.

⁴⁸³ ПККЛ, 1637 С. 70.

⁴⁸⁴ Там же. С. 480.

⁴⁸⁵ Подробнее об истории этого монастыря см.: *Петрова М. И.* Монастырь Каннансаари Кирьяжского (Куркиёкского) погоста / Рябининские чтения – 2019: Мат-лы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск. 2019. С. 149–152.

⁴⁸⁶ *Kiijō E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta... S. 76.

⁴⁸⁷ Записи о ружных церквах и монастырях в Новгороде и Новгородских пятинах. составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре 1577–1589 гг. // Временник ОИДР. 1856. Кн. 24. Раздел 3. Смесь. С. 37. В примечании к публикации

рописи», по наблюдению А. С. Хорошева, можно отнести к периоду между 1581 и 1583 гг.⁴⁸⁸ Остановливаясь на особенностях хозяйственной деятельности монастыря, А. М. Спиридонов отметил редкий для этого времени статус обители, которая существовала исключительно за счет руги⁴⁸⁹. В источниках не сохранилось данных о численности братии и доходах монастыря. Вероятно, обитель существовала за счет промысла рыбы, ладожской нерпы, торговли и небольших сельскохозяйственных угодий на острове. Новая тарханная грамота с освобождением от десятины и ряда повинностей была дана новгородским архиепископом Александром Троицкого Сенного монастыря игумену Пимену 19 мая 1581 г. с владычным подтверждением, датированным 23 июля 1592 г. Старая грамота была утрачена во время нападения на монастырь шведов, но сохранился список, по которому был составлен новый документ.⁴⁹⁰ А. А. Гуляев и А. П. Дмитриев восстановили события последних лет монастыря, предшествующих полному разорению и уходу братии в Новгородский Воскресенский Деревяницкий монастырь⁴⁹¹. В последующие годы остров оставался необитаемым.

Итак, в XVI в. удалось проследить несколько этапов в развитии поселенческой структуры Кирьжского погоста. В первой половине XVI в. продолжается земледельческое освоение территории Залесья. Новые деревни появляются в районах с наиболее плодородными почвами в

источника отмечено, что подлинная запись без начала в разбитых листках хранится в библиотеке Новгородского Софийском собора (Там же. С.25).

⁴⁸⁸ Хорошев А. С. «Ружная роспись» новгородских церквей и время ее составления // АЕ за 1972 г. М., 1974. С. 115.

⁴⁸⁹ Спиридонов А. М. Новое о монастырской колонизации Северо-Западного Приладожья: Троицкий монастырь на острове Сенном (Кейнясенмаа) // Краеведение и музей: Сборник статей. Петрозаводск, 1996. С. 7. О княжеском покровительстве и установлению руги монастырям и приходским церквям см. параграф "Ружные и погостские церкви": Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 2002. С. 172–192.

⁴⁹⁰ Тарханная грамота новгородского архиепископа Александра Сенному Троицкому монастырю. 19 мая 1581 г. // АИ. СПб., 1841. Т. 1. № 210. С. 402–403.

⁴⁹¹ Гуляев А. А., Дмитриев А. П. Троицкий Сенной монастырь XV–XVII вв. — младший собрат Валаама и Коневца // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. Вып. 1. Приозерск, 2000. С. 56–70.

долинах рек и их притоков. Направление земледельческого освоения согласуется с водно-волоковыми путями, ведущими на север. Вторую группу новых поселений составляют деревни за пределами Кирьяжского погоста, расположенные в промысловых зонах Иломанского погоста. В обыске 1571 г. отражен период запустений, связанный с внешнеполитическими событиями и внутренней реформой местного самоуправления. Реконструкция поселенческой структуры XVI в. по письменным источникам согласуется с картографическими материалами XVI–XVIII вв.

2. 6. Модель поселенческой структуры Кирьяжского погоста в системе водно-волоковых путей в XIV–XVI вв.

Сложная структура Кирьяжского погоста, отраженная в делении на перевары, объясняется рядом исторических и географических факторов. Как отмечал К. А. Неволин, волостные округа у северных народов делились по рекам и озерным системам, что было связано и с естественными ориентирами, и с удобством в установлении границ⁴⁹². Характеризуя Новгородские пятины и погосты, К. А. Неволин подчеркивал, что определить точные границы каждого погоста при всех имеющихся у него источниках, было совершенно невозможно⁴⁹³. Реконструкция сети древних водно-волоковых путей Кирьяжского погоста, в сопоставлении с анализом владельческой принадлежности деревень, позволила объяснить происхождение деления погоста на перевары и определить их примерные границы.

Межами были отделены не только поземельные владения, но и волости, погосты, уезды, пятины. Для определения границ использовались естественные преграды и приметные особенности рельефа, такие как реки, ручьи, озера, болота, овраги, холмы, крупные валуны. Знаки в виде граней вырубались на деревьях или на межевых столбах. При этом яма для

⁴⁹² Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. С. 83.

⁴⁹³ Там же. С. 42.

установки столба заполнялась камнями, золой или углем⁴⁹⁴. Для скалистых приладожских ландшафтов, наряду с реками, ручьями, озерами, были характерны межевые объекты в виде мысов, островов, заливов, крупных валунов. На карте Уттера 1646 г. камень седловидной формы с надписью Сатула-Киви (Камень-Седло) обозначен на северо-западной границе Кирьяжского и Тиуральского погостов рядом с точкой излома границы⁴⁹⁵. На карте 1784 г. обозначен еще один валун Сатула-Киви, к которому под острым углом сходятся линии раздела территорий соседних деревень Риеккала (Рекола) и Хямеенлахти (Гемелакша)⁴⁹⁶. Несомненно, камень служил приметным маркером, выделяясь необычной седловидной формой и внушительными, более двух метров высотой, размерами.

Одними из убедительных примеров стабильности родовых территорий, являются границы между Кирьяжским и Кюлолашским погостами. Образование этих церковно-административных структур произошло не позже XIV в. К концу XV в. Кюлолашский погост вошел в состав Кирьяжского в форме Кулолашской перевары⁴⁹⁷. Граница между погостами проходила по заливу Найсмери (Куний залив) Ладожского озера и унаследовала деление древних родоплеменных ареалов. Название залива Нойсмери отражено на карте 1784 г. и дошло до настоящего времени в форме Найсмери⁴⁹⁸. В Петкольской переваре в 1571 г. отмечена д. Нокола⁴⁹⁹. Неизменность этой границы прослеживается по письменным источникам на протяжении последних шести веков. Отметим, что и в настоящее время граница между Куркиёкским и Хийтольским сельскими

⁴⁹⁴ Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. С. 88–90.

⁴⁹⁵ Utter, 1646.

⁴⁹⁶ [Charta öfver Rehkala, Hämenlax...](#)

⁴⁹⁷ ПКВП, 1500. С. 122.

⁴⁹⁸ Charta öfver Rehkala, Hämenlax...

⁴⁹⁹ ООКЖ, 1571. С. 108, 110. Слова pokko в финско-шведском словаре Э. Лённрота имеет значение соболь и, возможно, восходит к апеллятиву — pois (-nokiin) из уральских языков со значением соболь, куница (näätä). См.: Nirvi R. E. Kadonneita turkiseläimiä paikannimissä. Suomi 135. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Helsinki, 1986. S. 66–69; Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Osa. 2. L–P. S. 227, 229.

поселениями⁵⁰⁰ Республики Карелия проходит вдоль этого пограничного залива⁵⁰¹.

В некоторых случаях примерные границы между переварами, как административно-территориальными единицами Кирьяжского погоста, определяются по водоразделам рек. Родовые территории, обособившиеся в новгородское время в погосты и перевары, имели восходящие к древности «святые межи» в форме речных и озерных систем с названием «святой» (pyhä-)⁵⁰². Среди них известно озеро Святое, к которому подходили границы Кирьяжского, Иломанского и Сердовольского погостов⁵⁰³.

Обширная территория Кирьяжского погоста включала несколько областей, отличающихся природными и климатическими условиями (Прил. 1. Рис. 13; Прил. 2. Табл. 19–27). Древнейший пласт составляли прибрежные поселения, сосредоточенные вдоль береговой линии Ладожского озера в приустьевых зонах рек, в оконечностях заливов, на островах и архипелагах. Юго-западная часть входила в ядро Корельской земли, где имелись лучшие условия для развития земледелия и сходились важнейшие пути. Северо-восточная область охватывала протяженную береговую линию Ладожского озера, где концентрация поселенческих центров приходилась на приустьевые зоны рек.

Вторая группа поселений включала единичные поселения в обширной лесной территории (область Залесья) между береговой линией Ладожского озера и грядой Салпаусселкя. Деревни первоначально возникали, как опорные пункты в системе водно-волоковых путей.

⁵⁰⁰ Территории поселений примерно соответствуют Кирьяжскому и Кюлолашскому погостам.

⁵⁰¹ Закон Республики Карелия «Об административно-территориальном устройстве Республики Карелия» № 871 от 29. 04. 2005. // СЗРК. Петрозаводск, 2005. № 4 (Ч.1). Ст. 305.

⁵⁰² *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С 145–153.

⁵⁰³ *Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России... С. 76–77.

Третья группа тяготела к водораздельной гряде Салпаусселькя, где проходил водно-волоковый путь через систему Симбельских озер и группу озер Тюрья, Иийярви, Пюхярви.

Четвертная группа поселений, основанная выходцами из Кирьяжского погоста, располагалась в северной промысловой зоне в бассейне рек и озер Сайменской системы. Территориально деревни числились в Иломанском погосте, но по налогообложению сохраняли связь с Кирьяжским погостом.

Юго-западная часть погоста

Островская перевара

В Кирьяжском погосте, как и в соседних погостах Задней Корелы, прослеживается эволюция поселений от небольших островных деревень до поселенческих центров вокруг городищ, расположенных в устьях рек. Постепенный подъем суши привел к нарушению водного сообщения между поселениями и, как следствие, к укрупнению малодворных деревень. Так произошло с деревнями архипелага Кильпола. К концу XV в. группа торговых поселений образовала Островскую перевару (Прил. 2. Табл. 21). По владельческой принадлежности островные деревни отличались большой пестротой. В приустьевой зоне р. Ажила и в соседних заливах сформировалась сеть поселений, составляющих Кюлолашскую и Петкольскую перевары (Прил. 1. Рис. 13, № 2, 4; Прил. 2. Табл. 20, 22).

Кюлолашская перевара

В западной части Кирьяжского погоста использовались водные пути по рекам Хийтоланйоки и Ильмеенйоки (Прил. 1. Рис. 13, № 4, 5; Прил. 2. Табл. 22)⁵⁰⁴. В нижнем течении р. Хийтоланйоки располагались деревни Кулолашской перевары⁵⁰⁵. На водоразделе рек Хийтоланйоки и Ильмеенйоки в районе озер Хийтоланъярви и Вейаланъярви образовалась

⁵⁰⁴ Детальное описание реки Хийтоланйоки и ее историко-культурных ландшафтов выполнил М. Европеус: *Europeus M. Hiitolanjoki. Latvavesilta Laatokkalle.* 239 s.

⁵⁰⁵ *Ibid.* S. C. 122–124.

группа деревень: Вейала — Хийтола, которая в XVI в. вошла в выставочный Вейальский православный приход. В XVII в. образовался Тиуральский погост, во второй половине XVII в.— Хийтольский лютеранский приход.

Петкольская перевара

Прибрежные деревни Петкольской перевары располагались в глубине ладожских заливов и имели выход к водно-волоковым путям Кулолашской, Островской и Кирьяжской перевар (Прил. 1. Рис. 13, № 2; Прил. 2. Табл. 20).

Ядро Кирьяжского погоста

Центр Кирьяжского погоста находился в глубине узкого залива Ладожского озера, протяженностью 14 км. Речные системы трех рек, впадавшие в залив, соединяли Кирьяж с обширной сетью водно-волоковых путей погоста. Одна группа объединяла торговые поселения при слиянии рек Кирьяж и Хийенйоки (Прил. 1. Рис. 13; Прил. 2. Табл. 19. № 5–17, 23–25, 27). Вторая — тяготела к приустьевой зоне р. Сошкова (Прил. 1. Рис. 13; Прил. 2. Табл. 19. № 18–21, 26).

Лапилашская и Сошковская перевара

В XV–XVI вв. деревни полуострова Лапилакша и долины р. Сошкова составляли один податный округ, но имели отдельные центры: группа деревень Сошково у горы Линнамяки на берегу одноименной реки и центр д. Лапилакша в заливе Рюхмялахти у горы Кирккомьяки (Церковной) (Прил. 1. Рис. 13). Водно-волоковая сеть р. Сошкова объединяла деревни ладожского побережья с северными территориями. Выходцы из прибрежных деревень перевары основали несколько групп поселений: в районе озера Терваярви, в Залесье, на Святом озере, в Иломанском погосте.

Северная часть погоста

Тервозимская весь, Кезвелакша и Кумола

Крупный поселенческий центр Тервозимская весь включал в себя деревни приустьевой части реки Терву. В XVI в. здесь появился выставочный православный приход. Д. Кезвелакша располагалась в одноименном заливе и являлась самостоятельной переварой. Деревни «Кумола Новая весь», «Коблола у Ладожского озера», «Кумола на Лахте» тяготели к устью р. Кумола (Иййоки)⁵⁰⁶. Водно-волоковая сеть по р. Кумола приводила к Святому озеру.

Соральская весь и Меглина весь

Соральская весь располагалась на одноименном острове вблизи устью р. Сиговой (Аурайоки). Река Меглина (Миклийоки, Мийналанйоки) объединяла поселения северо-восточной части погоста. В XVI в. в Соральской веси и Меглиной веси образовались выставочные православные приходы. Водно-волоковая сеть через реки Сиговая и Меглина, приводили к Святому озеру. Выходцы из прибрежных деревень основали группы поселений в Иломанском погосте.

Озера Симбельские, Тюрья, Ийярви

В бассейне р. Кокша (Кокколанйоки) располагалась группа поселений вдоль цепи обширной системы озер: Каменное (Кивиярви), Симбельское (Симбеливеси), Равда (Равдольское, Равда Ярва), Тюрья (Прил. 1. Рис. № 5; Прил. 2. Табл. 5). Д. «Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце» служила опорным пунктом на волоке к оз. Святому (Прил. 1. Рис. № 7; Прил. 2. Табл. 7, №1). В XVI в. образовались выставочные православные приходы с центрами в деревнях Евгия (Ювгия) и Тюрья. В XVII в. они объединились в волость Йоукио.

Святое озеро (Пюхьярви)

Святое озеро относится к Сайменской системе озер. Водно-волоковая сеть Кирьяжского погоста позволяла подняться к Святому озеру по всем девяти речным системам юго-западного, центрального и северо-восточного районов: Ильмея (Ильмеенйоки), Кокша (Асиланйоки,

⁵⁰⁶ ПКВП. 1500. С 129.

Кокколанйоки, Хийтоланйоки), Кирьяж (Куркиййоки) и ее приток Хийенйоки (Хейнйоки), Сошкова (Соскуанйоки), Терву (Тервунйоки), Кумола (Иголов ручей, Иййоки), Сиговая (Аураййоки), Мегли (Миклиньйоки, Мийналанйоки). Вдоль водно-волоковых путей появились поселения, служившие опорными пунктами на волоках и переправах. В XVII в. группа поселений побережья Святого озера образовала волость Укуниемеи.

Таким образом, в XV–XVI вв. Кирьяжский погост простирался от бассейна р. Ильмеенйоки на западе до речной системы Миклиньйоки — на северо-востоке. На Святом озере сходились пути, ведущие на север от главных деревень центральной и северо-восточной частей Кирьяжского погоста. По мере развития торговли с северными территориями вдоль водно-волоковых путей появлялись новые деревни в местах торгова, и опорные пункты на волоках и переправах. Группы поселений в районе озер Симбельского, Тюрья и Святого развивались в качестве опорных пунктов водно-волоковых путей, ведущих на север. В ходе торгово-промысловой деятельности поселенцы Кирьяжского погоста освоили отдаленные северные территории Иломанского погоста. Кирьяжский погост имел широкую водно-волоковую сеть, которая соединяла все перевары погоста с выходом в Сайменскую озерную систему. Отдельные ветви путей вели к Белому морю и Ботническому заливу⁵⁰⁷. Итак, на становление и развитие поселенческой структуры Кирьяжского погоста повлиял торгово-промысловый тип экономики, характерный для Новгородской земли. Опорные элементы структуры в сети поселений сохранили стабильность и получили дальнейшее развитие в XV–XVI вв.

⁵⁰⁷ Петрова М. И. Реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста по новгородским берестяным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2021. Вып. 34. С. 165–171.

Глава 3. Кирьяжский погост с 1580 по 1721 гг.

3. 1. Особенности поселенческой структуры Кирьяжского погоста под властью Швеции в 1580–1597 гг., 1611–1710 гг.

Период 1580–1597 гг.

Приграничное положение явилось одним из определяющих факторов, повлиявших на развитие структуры поселений Кирьяжского погоста, расположенных вдоль границы России и Швеции. На последних этапах Ливонской войны король Швеции Юхан III приступил к осуществлению плана по захвату Корельского уезда. Швеция применяла в Карелии тактику «выжженной земли»⁵⁰⁸. Русско-шведская война 1570–1582 гг. принесла приграничным областям, включающим Кирьяжский погост, страшное разорение, о чем свидетельствуют приведенные ниже факты. 29 декабря 1572 г. войска шведского военачальника Германа Флеминга выступили из Выборга и сожгли г. Корелу, Коневский монастырь и центр Кирьяжского погоста: церкви на слободе и в д. Отсанлахти, монастырь на о. Каннансаари⁵⁰⁹. Под Рождество 1577 г. регулярные шведские войска и наёмники из Саволакса опустошили 19 приходов Корельского уезда. 20 февраля 1578 г. был razoren Валаамский монастырь и убито 34 старца⁵¹⁰. Летом 1579 г. Флеминг с группой, насчитывавшей 1000 саволакшан, совершил грабительский набег на Кирьяжский погост в направлении Тиурала — Кирьяж. Из Корелы навстречу врагу вышел отряд из 200 человек, но был разбит. Жители прибрежных деревень пытались уйти на лодках в Ладогу и спастись на

⁵⁰⁸ *Киркинен Х.* История Карелии с древнейших времен до Ништадтского мира. С. 95.

⁵⁰⁹ *Иттонен Т.* Kurkijoen seutu... S. 83.

⁵¹⁰ В 2000 г. убиенные были канонизированы Русской православной церковью, и почитаются как преподобномученики.

островах, но были настигнуты и убиты⁵¹¹. Отголоски этих событий сохранились в преданиях, записанных Теодором Швиндтом в 1879 г.⁵¹²

5 ноября 1580 г. Швеция захватила город Корелу и большую часть Корельского уезда. В 1583 г. заключили Плюсское перемирие, продленное в 1585 г. на четыре года. Оно закрепило право Швеции на фактически занятую территорию. В связи с обострением приграничных конфликтов в 1586 г. ввели повинность по охране местности, в том числе и побережья Ладоги. В послании королю Юхану III от 22 октября 1586 г. сообщалось, что в Куркиёкском погосте отобрали 30 мужчин, годных к службе. Существовала также замковая повинность по содержанию и ремонту Кексгольмской крепости, которая дополнялась работами по добыче железа в д. Терву Кирьяжского погоста и на каменоломнях⁵¹³. По итогам Тявзинского мирного договора 1595 г., Корельский уезд был возвращен России после демаркации границы в 1597 г.

В период непродолжительного правления шведская администрация начала проводить новую учетную политику для сбора налогов на территории захваченного Корельского уезда. Кирьяжский погост получил название Великие Куркиёки⁵¹⁴. Реконструкция состава волостей и их границ осуществлена Т. Иммоненом⁵¹⁵. Территорию разделили на 10 волостей, частично совпадающих с переварами русского времени: Куркиёки, Тиурала, Вейала, Лапинлахти, Терву, Сорола, Микли, Укуниемеи, Тюрья, Самматлампи (Прил. 1. Рис. 14.).

Среди документов шведского писцового делопроизводства отметим Переписную книгу Корельского (Кексгольмского) уезда 1590 г. с описью

⁵¹¹ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 84.

⁵¹² *Швиндт Т. Народные предания...* С. 71.

⁵¹³ *Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana...* S. 104–105.

⁵¹⁴ Куркиёки — один из многочисленных диалектных вариантов в ряду: Кирьяга, Кирьевский погост, Курьеский погост, Кюрьеский погост, река Кирьяша, Кирьяжский погост.

⁵¹⁵ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 88–91.

платежеспособных хозяйств⁵¹⁶. В отдельном перечне 1590 г. зафиксированы запустевшие хозяйства, а также заброшенные церкви, часовни, монастыри и мельницы⁵¹⁷. Перечисленные в списках деревни, известны по писцовым материалам XV–XVI вв.

Период 1597–1611 гг.

После возвращения Корельского уезда по итогам Тявзинского мирного договора 1595 г. шведы окончательно покинули Корелу в 1597 г. В городе осталось 404 мужчины, 307 женщин, 546 детей⁵¹⁸. В 1595 г. учредили Корельскую и Орешковскую епархию, которую возглавил епископ Сильвестр. С 1597 г. кафедра епископа находилась в Кореле. Епископ Сильвестр развернул энергичную деятельность по восстановлению православных церквей и монастырей. В жалованной грамоте царя Бориса Годунова от 11 ноября 1598 г. жителям города Корелы предоставили ряд льгот, способствовавших восстановлению хозяйства. Им раздали безденежно дома, построенные шведами, а также отдали безоборочно рыбные ловли и выгонные земли. Сельские жители освобождались от всех податей и оброков. Эти же льготы касались не только «корельских людей», но и «латышей Свийские и Финские земли». Как поясняет С. С. Гадзяцкий, в русских документах XVI–XVII вв. «латышами Свийской и Финской земли» звали финнов лютеран; соответственно, карелы, обращенные шведами в лютеранство, назывались в них «латышами Корельской земли», строго отличаясь от карелов, сохранивших православие. В 1599 г. в г. Корелу были переселены из Кижского погоста нетяглые карелы. Все эти меры предпринимались для

⁵¹⁶ Переписная книга Корельского уезда 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. S. 265–274. Далее ПККУ, 1590.

⁵¹⁷ Список запустений церквей, часовен, монастырей и мельниц 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. Т. 1: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. S. 275–282. Далее СЗЦ, 1590.

⁵¹⁸ Кирпичников А. Н. Опыт комплексного использования писцовых книг... С. 89.: Kuujo E., Puramo E., Sarkanen J. Käkisalmen historia. Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan historia / Käki-Säätiö (Käkisalmi). Lahti, 1958. S. 29.

заселения опустошенных многолетней войной земель и для поддержки обороноспособности порубежной крепости⁵¹⁹.

В сентябре 1610 г. войска Якоба Делагарди осадили крепость Корелу и после продолжительной блокады взяли ее в марте 1611 г. Обзор событий, предшествующих осаде крепости и борьбы за Корелу, детально описан в трудах российских историков Г. А. Замятина⁵²⁰, И. П. Шаскольского⁵²¹ и Я. Н. Рабиновича⁵²². После прихода шведов долгое время продолжалась партизанская война, однако сопротивление было жестоко подавлено.

Период 1611–1710 гг.

Территория Корельского уезда находилась под властью Швеции почти столетие. После Столбовского мирного договора 1617 г. Швеция разработала комплекс мер по интеграции Корельского уезда (с 1635 г. Кексгольмского лена) в структуру своего государства⁵²³. На завоеванной территории стали действовать шведские законы и заработала шведская судебная система. Жители Кексгольмского лена не имели права участвовать в выборах в риксдаг и не несли воинскую повинность⁵²⁴. На уровне погостов на протяжении всего XVII в. сохранялся институт крестьянского самоуправления в форме «мирового схода» или «мира» для решения общинных вопросов.

После Столбовского мирного договора 1617 г. по указу короля Густава II Адольфа провели полную ревизию территорий. С это времени начались регулярные переписи для исчисления налогов. Вся земля принадлежала короне, часть была отдана в аренду. В погостах сохранилась система оценочного налогообложения в отличие от постоянного налога на

⁵¹⁹ *Гадзяцкий С. С.* Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–1658 гг. С. 4–7.

⁵²⁰ *Замятин Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века: очерки политической и военной истории / [сост. Коваленко Г. М.]. СПб., 2008. С. 404–468.

⁵²¹ *Шаскольский И. П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. С. 43–79.

⁵²² *Рабинович Я. Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород, 2013. С. 85–106.

⁵²³ *Paaskoski J., Talka A.* Etelä-Karjalan historia / Etelä-Karjalan liitto. Keuruu, 2018. S. 359.

⁵²⁴ *Киуно Е.* Raja-Karjala... S. 29.

землю в других ленах Швеции⁵²⁵. Для каждого погоста устанавливался свой ожидаемый налог, который мог и не совпадать с действительно собранным. С 1618 г. Корельский уезд был передан в ленное владение известному шведскому полководцу и государственному деятелю Якову Делагарди⁵²⁶.

По данным Переписной книги Корельского уезда 1618 г. Кирьяжский погост разделен на 4 погоста: Куркиёки, Тиурала, Йоукио, УукуниEMI⁵²⁷ (Прил. 1. Рис. 15). Новое административное деление Кексгольмского лена отражено на карте Уттера 1649–1650 гг.⁵²⁸. В состав Куркиёкского погоста включили Кирьяжскую, Лапилашскую, и Сошковскую, Соральскую и частично Очелашскую перевары. В Тиуральский погост вошли перевары Кюлолашская, Петкольская, Островская и частично Кокольская.

Как уже упоминалось, сеть поселений приграничных территорий Кирьяжского погоста выполняла роль обслуживающих опорных пунктов на водно-волоковых путях, соединявших промысловые зоны Корельской земли. Особое место в этой системе занимали д. «Ильмея на реке Ильмее» на перекрестке путей и ряд деревень, тянувшихся цепью вдоль озерной системы Симбельского, Малого и Большого озер Раутъярви, Малого и Большого озер Тюрья. Группа деревень сформировалась на берегах Святого озера, входившего в Сайменскую систему. В XV–XVI вв. приграничные деревни озерной области относились к переварам Очелашской, Кокольской и Островской. Шведская администрация установила новые территориальные границы волостей и образовала здесь два погоста: Йоукио⁵²⁹ и УукуниEMI⁵³⁰. Обширные лесные массивы

⁵²⁵ *Katajala K., Хирвонен С.* Предисловие // Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637. С. 25–27; *Katajala K.* Suurvallan rajalla... S. 234.

⁵²⁶ *Kuujo E.* Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. S. 25.

⁵²⁷ ПККУ. 1618. S. 283–387.

⁵²⁸ Utter, 1650.

⁵²⁹ ПККУ. 1618. S. 313–321.

⁵³⁰ *Ibid.* 1618. S. 333–338.

перемежались небольшими участками подсеки. Во время набегов и войн поселения приграничья подвергались разорению и опустошению. Восстановление численности населения деревень наблюдалось лишь в короткие мирные периоды.

Разделение Кирьяжского погоста на 4 новые административные образования разрушило древнюю структуру, объединявшую крестьянские общины вдоль водно-волоковых путей северной части погоста с центральными деревнями перевар ладожского побережья. В XV–XVI вв., когда учет налогов происходил по владельческой принадлежности, к переварам были приписаны отдаленные северные деревни Иломанского погоста, основанные выходцами из Кирьяжского погоста. После реформы шведской администрации эти деревни вошли в новые налоговые округа, основанные на территориальной близости деревень, объединенных вокруг центра погоста.

В период шведского владычества на территории Кексгольмского лена произошли кардинальные демографические изменения. По условиям Столбовского мирного договора 1617 г. православное население Карелии имело право свободного вероисповедания. Однако шведское правительство проводило политику обращения православных в лютеранство, включавшую как идеологические, так и экономические методы. С 1611 по 1710 гг. наблюдалось несколько миграционных волн. Причинами массовой миграции в Россию коренного населения стали религиозные притеснения и экономические трудности. Пики миграции пришлись на 1623, 1630 и 1656 гг. Наибольшее количество беженцев ушло в Россию в 1656–1658 гг. в период русско-шведской войны. Насколько масштабными были изменения в составе населения Кексгольмского лена, свидетельствуют следующие примеры. На переговорах по заключению Кардисского мирного договора 1661 г. использовались списки купцов и

крестьян Сордавальского погоста⁵³¹, в которых значилось лишь 10 православных семей⁵³². В 1695 г. здесь осталось лишь три семьи бюргеров и 8 крестьянских семей православного вероисповедания⁵³³. В 1696 г. в Куркиёкском погосте упомянуты 83 православных семьи, что составляло 6,4 % всего населения. Из 11 православных приходов, существовавших на территории Кирьяжского погоста, во второй половине XVII в. сохранился лишь один — Тиуральский.

Уровень налогообложения крестьян зависел от внешнеполитической ситуации в Швеции. Так, в 1630 г. король Швеции Густав II Адольф довел налоги в Корельском уезде до уровня Швеции в связи со вступлением в Тридцатилетнюю войну. При королеве Кристине война Швеции с Данией 1643–1645 гг. также привела к увеличению налогового бремени. Известны случаи снижения или даже полного освобождения от налогов из-за хлебного недорода. Причинами неурожая были затяжные дожди, ранние заморозки, засуха в 1627, 1632–1636 и 1641 гг. Показательна история, которая произошла после подачи прошения подданных о налоговой льготе. 3 сентября 1641 г. написана «Мирская челобитная крестьян Корельского уезда шведской королеве Кристине об освобождении их от уплаты тягла ввиду неурожая»⁵³⁴. Документ, отправленный от имени крестьян всего Корельского уезда, был составлен в Кирьяжском погосте, что подтверждает значимость этого центра для местного самоуправления Кексгольмского лена шведского периода: «Писана ся наша мирская челобитная из всего миру в Кирьяшском на погосте 150 году сентября в 3 день. Государыня, смилуйся, пожалуй...»⁵³⁵. Описанные в челобитной тяготы, такие как непосильное налоговое бремя, оскудевшие земли,

⁵³¹ Сердовольский погост получил название Сордавальского в период шведского владычества. Ныне — Сортавальский района Республики Карелия.

⁵³² *Kuujo E. Sortavalan kaupunki ruotsin vallan aikana // Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Sortavalan kaupungin historia. 1970. S. 30.*

⁵³³ *Kuujo E. Raja-Karjala... S. 98.*

⁵³⁴ Карелия в XVII веке. Сборник документов. С. 45–46. Прим. сост.: Перепечатано из: Чтения в МОИДР. 1903. Кн. 4. Отд. 3. I. № 5.

⁵³⁵ Там же.

неурожаи, боязнь воинской повинности были причинами ухода крестьян в Россию и на территорию соседних погостов. После этого прошения королева Кристина в 1642 г. разработала руководство, согласно которому определялся порядок налогообложения в годы неурожая. Сначала чиновники должны были изучить платежеспособность крестьян, затем подавали расчеты, после этого следовал королевский указ⁵³⁶.

По данным финляндского исследователя В. Салохеймо в период с 1617 по 1658 гг. из Куркиёкского погоста бежало 856 семей, из Тиуральского — 162. Наибольшее число переселенцев расселилось в районах Бежецкого Верха (Тверская Карелия), Тихвина, Белозерска, Боровичей (Боровичская Карелия), Старой Руссы, Валдая⁵³⁷. В период с 1611 по 1650 гг. переселение жителей Куркиёкского погоста в Бежецкий Верх происходило через Тихвин, Великий Новгород, Олонец, Вологду, Москву. Большинство переселенцев переезжало на своих лошадях целыми семьями, взяв с собой коров, овец и ценное имущество, такое как медные котлы, ружья, самострелы⁵³⁸. После войны 1656–1658 гг. бегство в Россию прекратилось, за исключением единичных случаев.

Рассмотрим изменения поселенческой структуры Кирьяжского погоста по документам шведского писцового делопроизводства и картографическим материалам. В период нестабильности, массовых перемещений населения на некоторое время возникали отдельные платежеспособные однодворные и малодворные хозяйства, которые называли по имени владельца. Иногда имя владельца соответствовало названию местности (гора, пригорок, мыс, ручей). Хозяйства существовали непродолжительный период и сливались с более крупными деревнями или

⁵³⁶ *Immonen T.* Kurkijoen seutu... S. 181.

⁵³⁷ *Saloheimo V.* Bezhetskin ylängön Karjalaisluettelo vuosilta 1650–1651. 135 s.; *Saloheimo V.* Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruptuurin aikana 1656–58 paenneet ja poisviedyt. 205 s.; *Saloheimo V.* Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. S. 10–39.

⁵³⁸ *Muotka V.* Kurkijoelta Bezhetskin ylängölle 1611–1650. Liikkuvuutta suurvallan paineessa, Joensuun yliopisto, historian tutkimuksia 13., Joensuu 1996, S. 71–86.

исчезали, когда истощались поля разработанных угодий после подсеки. Так, в Тиуральском погосте в 1618 г. зафиксирована мыза Антона (Антонмойсио), как часть д. Хауккаваара⁵³⁹; в Куркиёкском — остров Бориса (Borisansaari)⁵⁴⁰, гора Микко (Mäkimikola)⁵⁴¹, в погосте Йоукио — мыза Филиппа (Hilipanmoisio), горка Сидора (Sidorinmäki)⁵⁴², в погосте Уукуниemi — Мартынов Остров (Martiinansaari)⁵⁴³, Аникиев наволок (Annikänniemi)⁵⁴⁴ (по данным 1637 г. — Оникиев наволок)⁵⁴⁵. В документах встречаются повторные названия, связанные с искаженной передачей карельских и русских названий и имен. Например, рядом с д. Подгородищем в центре Куркиёкского погоста записана та же деревня Уварала («у горы»)⁵⁴⁶.

В бывшей Соральской переваре зафиксированы малодворные деревни, возникшие в процессе освоения свободных земель, либо существовавшие в XV–XVI вв., но не выделявшиеся писцами в отдельные единицы, а отнесенные к крупным поселениям. В приустьевой зоне реки Сиговой (Аурайоки) появились деревни Сийкалакс, Сийкаланпохья, Якимаваара⁵⁴⁷. Выходцы из д. Микли расчистили новые участки и назвали деревню Мется Микли (Лешие Микли)⁵⁴⁸, по данным 1637 г. — Лешие Мегли⁵⁴⁹. В 1618 г. в поселенческой структуре погоста не произошло каких-либо значительных изменений.

В 1629 г. была составлена Переписная книга Тиуральского погоста⁵⁵⁰. Этот информативный документ содержит данные не только о

⁵³⁹ ПККУ. 1618. С. 285.

⁵⁴⁰ Ibid. С. 295.

⁵⁴¹ Ibid. С. 305.

⁵⁴² Ibid. С. 315.

⁵⁴³ ПККУ. 1618. С. 337.

⁵⁴⁴ Ibid. С. 337.

⁵⁴⁵ ПККЛ, 1637. С. 555.

⁵⁴⁶ Ibid. С. 306.

⁵⁴⁷ ПККУ, 1618. С. 300.

⁵⁴⁸ ПККУ, 1618. С. 299.

⁵⁴⁹ ПККЛ, 1637. С. 559.

⁵⁵⁰ ПКТП, 1629. С. 355–384.

дымах и пустошах, но и развернутую информацию о жителях погоста. В нем приводятся сведения обо всех мужчинах, включая младенцев, с указанием их родственных связей. В книге также содержатся сведения о миграции населения за десятилетний период с 1619 г. с указанием места прибытия и убытия. Анализ документа позволяет сделать следующие наблюдения. В 1629 г. в Тиуральском погосте было 310 дымов и 117 пустошей, где проживало 1033 мужчины, причем из них 444 — карела и 588 — финнов. За последние 10 лет в погост прибыло 134 мужчины, из них 69 — финнов и 65 — карелов. Больше всего переселенцев прибыло с Карельского перешейка: 40 человек — из погоста Яскис, 11 — из погоста Ряйсяля. Были отмечены также и покинувшие погост за последние 10 лет. Всего уехало 125 мужчин; из них 17 — в Россию, 57 — в соседний Куркиёкский погост, 12 — в Сердобольский погост, остальные — в другие соседние регионы. С 1618 по 1629 гг. число дымов в Тиуральском погосте выросло с 212 до 310, при этом число приехавших примерно равнялось числу уехавших. Увеличение числа дымов обеспечивалось внутренним приростом населения за 10 лет.

Миграционные процессы существенно не повлияли на изменение поселенческой структуры. Основной перечень, включающий 46 деревень, остался без значительных изменений, что можно проследить по сравнительным данным, приведенным Т. Иммоненом на основе документов шведского писцового делопроизводства 1629, 1637, 1652, 1683, 1696 гг.⁵⁵¹. Большинство деревень оставалось малодворными. Из них можно выделить более крупные деревни Вейала, Итула, Кюлянлахти, Коккола, Мустола, Петкола, Похьи.

В Переписной книге Корельского уезда 1631 г. отражено экономическое положение Кирьяжского погоста после периода ленного владения Якова Деллагарди 1618–1630 гг.⁵⁵². В документах видно различие

⁵⁵¹ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 119, 121–122.

⁵⁵² ПККУ. 1631. S. 388–567.

в налогообложении на территории с устойчивым пашенным земледелием в Южной или Передней Карелии по сравнению с Задней или Северной Карелией, где преобладало подсечное земледелие. Куркиёкский погост относился к северной части, где сохранялось налогообложение на основе ежегодной оценки, по которой определялась состоятельность каждого двора. По мнению шведской администрации, оценочное налогообложение, при котором ответственность за уплату податей нес весь погост, считалось чисто русским обычаем.

Наибольшая стабильность поселенческой структуры отмечается в погосте Тиурала. В погосте Куркиёки некоторые изменения в составе поселений наблюдаются в северо-восточной части, на территории бывшей Соральской перевары, где продолжается земледельческое освоение свободных участков. Вдоль побережья Ладожского озера от приустьевой части реки Сиговой до моста на остров Сорала появляются новые однодворные и малодворные деревни, такие как Суринсилда (Surinsilda — деревня у большого моста), Аннин Ристла (Annin Ristla — перекресток у Анны, ныне местечко у обрыва Аннариутта), Салмин Ранда (Salmin Randa — берег у пролива)⁵⁵³. Деревня на острове Сорала отмечена, как церковная (Såralan kirskon sari), с упоминанием имен Иванко Дьяк, Лешоска Пономарь (Iwancko Diak, Lewoska Pånomar)⁵⁵⁴. Небольшое увеличение деревень наблюдается в приустьевой зоне реки Кумола и на прилегающих островах.

Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. составлена на шведском и русском языках⁵⁵⁵. В книге отражен подушный налог — с каждого взрослого мужчины в семье. Кроме этого, облагались налогом лошади, коровы, овцы, козы, свиньи. Собирались налоги за оружие, тенета и охотничьих собак. Бралась налоги с урожая ржи, овса, хмеля. Например,

⁵⁵³ ПККУ. 1631. S. 418–419. Ныне — в черте г. Лахденпохья Республики Карелия.

⁵⁵⁴ Ibid. S. 419.

⁵⁵⁵ ПККЛ, 1637 г. С. 58.

в Тиуральском и Куркиёкском погостах в 1637 г. описано 125 деревень, в которых было 918 хозяйств. Облагалось налогами 1279 взрослых мужчин. В хозяйствах содержались 934 лошади, 293 жеребенка, 1853 коровы, 1263 телки, 1032 овцы, 250 свиней. На одно хозяйство приходилось в среднем 2 коровы, 1,5 телки, по одной лошади и одной овце. Но встречались и более зажиточные семьи. Так, у 64 семей было по 5 коров, у 7 семей – по восемь. Коз на всю округу было 18, их держали бедные крестьяне. Во многих прибрежных деревнях бытовала традиция рыболовных промыслов. Всего переписано 30 рыболовных судов и 34 невода, с которых взимался налог. Владельцы кабаков платили особый налог — кабацкие деньги, а собственники мельниц — мельничный оброк.

Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. отражает относительно стабильное положение крестьянских хозяйств между пиками миграционных волн 1630 и 1656 гг. Временные однодворные и малодворные деревни, зафиксированные в писцовых материалах 1618, 1631 гг., вероятно, слились с более крупными деревнями. Поселенческая структура, зафиксированная в 1637 г., в большей части осталась неизменной на протяжении последующих веков.

Важные данные, позволившие уточнить локализацию деревень, известных по письменным источникам, содержатся в картографических материалах XVII в. На карте 1643 г. Тиуральского погоста неизвестного автора обозначены крупные деревни, реки, озера и береговая линия Ладожского озера⁵⁵⁶. На карте Кирьяжского погоста, выполненной Уттером в 1646 г., довольно подробно представлена поселенческая структура с обозначением деревень, известных в XV–XVI вв.⁵⁵⁷. На ней обозначены православные церкви, расположенные в центрах бывших русских перевар: в центре Куркиёкского погоста, в деревнях Лапинлахти, Терву, Сорола, Микли, лютеранские церкви в деревнях Отсанлахти и

⁵⁵⁶ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 170.

⁵⁵⁷ Utter, 1646.

Якимаваара. На карте отмечены мельницы, мосты и сухопутные дороги, крупные озера и болота, а также линия границы с Тиуральским погостом с названиями пограничных камней. Обозначенные мельницы найдены в описаниях 1571 г.⁵⁵⁸ и 1590 г.⁵⁵⁹. В собрании карт 1784–1786 гг. Выборгской губернии, составленных для налоговой переписи, содержатся листы с изображением деревень Нивкола (Niukala)⁵⁶⁰ и Зубова Гора (Hambalanmäki)⁵⁶¹ на северо-западной окраине города Кроноборга⁵⁶².

Количество деревень в прибрежной части погоста почти не изменилось, так как удобные участки с плодородными землями были уже освоены. Некоторое увеличение однодворных и малодворных деревень связано с расширением угодий для земледелия и животноводства в зоне Залесья, то есть более отдаленной от Ладоги территории, освоение которой началось задолго до XVII в. Вокруг древних поселенческих центров в долинах рек и ручьев и на берегах внутренних озер осваивались новые участки, пригодные для земледелия. Наиболее крупные скопления крестьянских хозяйств отмечены в районе деревень Элисенваара (Елисеева гора, Залесье), Рягиенвара (Ряйхьяваара), Савиоя (Савоя) (Прил. 1. Рис. 16). Все эти поселенческие центры известны по письменным источникам XV–XVI вв.

⁵⁵⁸ Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Книги оброчные мельничные. С. 389.

⁵⁵⁹ ПККУ. 1590 г. Список запустений, церквей, часовень, монастырей и мельниц. С. 275–282.

⁵⁶⁰ ПККЛ, 1637. С. 75, 485; ПКВП, 1500. С. 127: "Нивкола на реце на Кирьеше".

⁵⁶¹ ПККЛ, 1637. С. 74, 484.

⁵⁶² КА. [Geometrisk Charta öfver Kronoborgs Hoflägers ägor uti Nyslotts Kreis och Kronoborgs sokn belägne Afmätte. 1784-1784 \(125 Kurkijoki 21:1a-d\)](http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44146). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44146> (дата обращения 12.11.2021).

КА. [Charta öfwer Niuckala, Pohis Hambalanmäki Bijars Ägor och en del Ängar, uti Kronoborgs sokn, Norra CArelen, samt Nyslotts kreis belägne, til skattläggning afmätte. 1784-1784 \(125 Kurkijoki 6:1\)](http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1862291). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1862291> (дата обращения 12.11.2021).

Карты 1650 г. Уттера церковных приходов Тиурала (Хийтола)⁵⁶³, Куркиёки⁵⁶⁴, Якимаваара⁵⁶⁵, а также карта Стренга 1640–1644 гг. прихода Йоукио⁵⁶⁶ топографически выполнены не столь подробно, но содержат важные данные о расположении православных и лютеранских церквей, деревень в центральной части приходов, а также сведения о количестве прихожан, как православных, так и лютеран. Центр лютеранского прихода с церковью на территории бывшей Соральской перевары располагался на возвышенности Якимаваара, выше по течению реки Сиговой. В Тиуральском погосте на месте выставочной церкви в д. Вейала появилась лютеранская церковь Хийтольского прихода. Остальные центры приходов остались без изменений. В центре Куркиёкского прихода находилось две церкви. Место расположения церкви в д. Ильмее (Илмис) изображено на картах границы Ништадтского мирного договора 1721 г.⁵⁶⁷

Карты XIX–XX вв. наглядно иллюстрируют локализацию деревень погостов Тиурала, Куркиёки, Йоукио, Уукиниемеи, известных по данным 1637 г.: Карта Южно-Кексгольмского уезда Оберга, 1802 г.⁵⁶⁸, Новая

⁵⁶³ Электронный архив Университета Ювяскюля (Финляндия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:jyu-201008112433> (дата обращения 12.11.2021). Оригиналы хранятся в Государственном архиве Швеции.

⁵⁶⁴ Электронный архив Университета Ювяскюля (Финляндия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:jyu-201008112437> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁶⁵ Электронный архив Университета Ювяскюля (Финляндия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:jyu-201008112434> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁶⁶ Электронный архив Университета Ювяскюля (Финляндия) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:jyu-201008112435> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁶⁷ Карта разграничения территории между Россией и Швецией по Ништадтскому миру. 30 марта 1723 г. РГАВМФ. Ф. 3Л. Оп. 23. Д. 288. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rgavmf.ru/sites/default/files/vistavka/2021/09/47.pdf> (дата обращения 12.11.2021); Kartta Vanhan Suomen Ruotsin vastaisesta rajasta eli Uudenkaupungin rauhan 1721 raja, ven. Kansallisarkisto. Viipurin kuvernementin revisionikonnttorin kartta-arkisto (kokoelma). Kartat. VKKA, IX 1a:1 Ia.* 403/- -. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773565> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁶⁸ Масштаб 25 верст в английском дюйме. Ориентация на восток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397175> (дата обращения 12.11.2021).

специальная карта Европейской России Стрельбицкого (лист 25), 1887 г., топографические карты 1930-х гг.⁵⁶⁹

Итак, новое административно-территориальное деление привело к раздроблению обширной территории Кирьяжского погоста и установлению границ между новыми погостами, зафиксированными на картах. Новое деление основывалось на принципе территориальной близости поселений, что нарушило древнее общинное единство перевар, связанное водно-волоковыми путями. Поселенческая структура XVII в., отраженная в писцовых и картографических материалах, осталась устойчивой, несмотря на кардинальные демографические и конфессиональные изменения. При сохранении сети поселений менялись лишь административные границы округов. В некоторые периоды происходило запустение малодворных деревень, но через некоторое время они восстанавливались. Освоение отдаленных участков, пригодных для земледелия, происходило с опорой на сеть поселений, сложившейся до периода шведского владычества⁵⁷⁰.

3. 2. Графство Кроноборг в Куркиёкском погосте⁵⁷¹

В период правления Густава II Адольфа численность шведской армии значительно увеличилась. Если в 1619 г. она составляла около 30 тысяч человек, то в 1632 г. достигла 147 тысяч⁵⁷². Военные расходы непомерно росли, что повлекло за собой перераспределение земель. За участие в войнах король вознаграждал дворян, отчуждая в их пользу не

⁵⁶⁹ Karjalan kartat. Maanmittauslaitos. [Карты Карелии. Фонды Национальной земельной службы Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁷⁰ Петрова М. И. Демография Кирьяжского погоста в период шведского завоевания в XVI–XVII веках // Ученые записки ПетрГУ. 2018. № 5 (174). С. 80–90.

⁵⁷¹ Подробнее о Кроноборгском графстве см.: Петрова М. И. Шведские города и графства Северного Приладожья в XVII–начале XVIII веков // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 43. № 2. С. 61–70.

⁵⁷² Хорошкевич А. Л., Плигузов А. И., Коваленко Г. М. Апология Юхана Видекинда // Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич, М., 2000. С. 532.

только коронные, но и податные крестьянские земли⁵⁷³. Кроме того, дворянам разрешалось покупать земли у казны. Эти меры помогли лишь на короткое время. К середине XVII в. дворяне получали налоги и сборы с 60% всех крестьянских хозяйств, что вызвало уменьшение ежегодных доходов в казну и повлекло за собой серьезные экономические проблемы. Первая редукция (возвращение короне земель, ранее дарованных дворянству) была проведена Карлом X Густавом в 1655 г. В царствование Карла XI (1672–1697 гг.) вновь назрела необходимость возвращения короне дворянских владений. В 1680-е гг. произошла большая редукция с радикальным перераспределением земельной собственности. В итоге доля коронных земель составила 36 %, знати — 33 % крестьян — 31 %. В результате этих важных политических и экономических преобразований королевская власть Карла XI укрепилась, в том числе, при поддержке крестьян, и была признана абсолютной⁵⁷⁴.

Торговля в Кексгольмском лене и город Кроноборге

В результате шведской экспансии начала XVII в. Россия на протяжении столетия была лишена выхода к Балтийскому морю и осуществляла торговые и политические контакты с Западной Европой через шведские владения и под контролем шведской короны. Подвластные Швеции Корельский уезд вместе с Ижорской землей имели большое значение для приграничной торговли ладожско-балтийского направления. Спорные вопросы торговли составляли важную часть дипломатических отношений между Россией и Швецией⁵⁷⁵.

После Столбовского мирного договора 1617 г., когда Швеция наладила закупку дегтя в Кексгольмском лене, значительно возросла роль Выборга, где деготь составлял основной предмет торга. У крестьян

⁵⁷³ О многочисленных мелких донационных владениях в Тиуральском, Куркиёкском, Якимаварском погостах см.: *Imtonen T. Kurkijoen seutu...* S. 254–289.

⁵⁷⁴ Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1997. С. 34.

⁵⁷⁵ Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. СПб., 1998. С. 10.

закупали вар (смолу), тюлений жир, а также зерно, ткани, пушнину, коров, лошадей, шкуры, кожу. На внешнем рынке Швеция торговала дегтем, железом, медью, зерном. Деготь составлял 1/4 от всего экспорта⁵⁷⁶.

В результате того, что сельская торговля была сосредоточена у русских и карельских купцов, казна Швеции упускала доход в виде контролируемого налога. До войны 1656–1661 гг. сохранялась широкая сеть старых торговых связей. Так, в период с 1635 по 1636 гг. на пограничной заставе Салмис была выдана 61 проезжая грамота в Стокгольм, Выборг, Турку, Остроботнию, Ингрию, Таллинн, Нарву, Олонец, Александровскую слободу (Алекса́ндро-Сви́рский монасты́рь), Новгород, Ярославль. Сохранялись и традиционные торговые связи с Олонцом⁵⁷⁷. Скупая по северным карельским погостам пушнину, деготь, шкуры, сало, масло, торговые люди выезжали в русские города на ярмарки. Из таможенных книг 1637 г. Тихвинского монастыря известно, что среди прочих товаров Макарий Петров из Соломенского погоста привез 21 бревно, 2 красных лисы, 10 зайцев, 2 пистолета. У Ивана Васильева из д. Тервозим Кирьяжского погоста были описаны такие товары: 80 овчин, 300 зайцев, 4 лисы, 30 белок; у Петра Ильина из Кирьяжского погоста — 500 зайцев, 50 овчин⁵⁷⁸.

Этапы создания и развития городов Кексгольмского лена напрямую зависели от внешнеполитических условий и были связаны с потребностью пополнения казны и поставками зерна. Для основания городов выбирались исторические центры погостов XV–XVI вв. Первая попытка основания городов Салмис⁵⁷⁹ и Сордавала⁵⁸⁰ не привела к успеху из-за слабого

⁵⁷⁶ *Katajala K. Suurvallan rajalla...* S. 158; *Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudesta 1617–1710.* S. 314–315

⁵⁷⁷ *Katajala K. Suurvallan rajalla.* S. 132.

⁵⁷⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. Тихвинский монастырь, оп. 2, № 1294, лл. 23, 35об.-36, 42, 42 об., 43 об.

⁵⁷⁹ Центр Соломянского погоста получил название Салмис в период шведского владычества. Ныне — п. Салми Питкярантского района Республики Карелия.

⁵⁸⁰ Сордавала — шведское название центра Сердовольского погоста. Ныне г. Сортавала Республики Карелия.

контроля со стороны шведского правительства в годы Тридцатилетней войны. Православные купцы, сохранившие налаженные связи с русскими времен, продолжали вести сельскую торговлю.

Вторая попытка организации городов проходила при новых политических условиях. Для привлечения купечества был разработан ряд мер, включающих налоговые и таможенные льготы. По мнению Э. Кууйо, заслуги в основании новых городов Салмис и Сордавала принадлежали прежде всего генерал-губернатору Ливонии, Ингрии и Карелии Эрику Гилленштерне⁵⁸¹. В финляндской историографии основание городов Финляндии и Карелии этого периода связывают с именем видного государственного деятеля Пера Браге. Выполняя указы королевы Кристины, он проводил административные реформы и лично инспектировал создание новых городов. Но за именами влиятельных чиновников просматриваются, но не всегда остаются замеченными личности, выполнявшие повседневную, рутинную работу, сопряженную с риском, опасностью, проявлявшие искусство дипломатии и добившиеся, наконец, основания городов Салмис и Сордавала. Это начальник пограничной заставы Салмис Хенрик Бланкенхаген и фогт Кексгольмского лена Родион Лобанов.

В 1647 г. королева Кристина, расширила полномочия Родиона Лобанова и назначила его бургомистром города Сордавала. Указ королевы подтвердил право на пожалованные ему ранее земли в погостах Куркиёки и Тиурала Северного Кексгольмского лена, а также Рауту Южного Кексгольмского лена⁵⁸². Учитывая влияние Родиона Лобанова в политических кругах, а также заинтересованность в сохранении сельской торговли, можно предположить, что он мог препятствовать основанию нового города в центре погоста Куркиёки, несмотря на выгодное

⁵⁸¹ *Kuujjo E. Raja-Karjala... S. 44; Kuujjo E. Sortavalan kaupunki... S. 26–27*

⁵⁸² *Kuujjo E. Sortavalan kaupunki ruotsin vallan aikana. S. 26–27; Kujala A. Käkisalmen läänin ensimmäisen Ruotsin vallan aikaisten läänityksen... S. 260; Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Läni ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudella 1617–1710. S. 318–320.*

географическое положение и давние торговые традиции этого места. Сдерживающими факторами послужили также близость города Кексгольма, позиция местных чиновников и старост, конкуренция купеческих сообществ, поддерживающих сельскую торговлю.

После заключения Кардисского мирного договора 1661 г. в пределах Швеции русским купцам разрешалось торговать в 8 городах: Стокгольм, Рига, Выборг, Колывань (Таллинн), Ругодив (Нарва), Ижора, Корела, Канцы (Ниеншанц). По мнению И. П. Шаскольского, под Ижорой и Корелой подразумевались малые города и крупные селения, которые с 1617 г. находились под властью Швеции — Ям, Копорье, Орешек, Куркиёки, Сортавала⁵⁸³. Одной из главных источниковедческих проблем, которую, в частности, подчеркивает Э. Кууйо, является выпадение архивных данных за отдельные периоды XVII века. Так, отсутствуют документы по истории городов Сордавала и Салмис с 1643 по 1656 годы⁵⁸⁴. В коллективном труде финляндских авторов, посвященном истории погоста Салми, представлен раздел о городе и графстве Салмис периода шведского владычества⁵⁸⁵.

Дальнейшее развитие городов в Северном Кексгольмском лене было связано с учреждением новых графств. Тем самым королева Кристина поощряла за заслуги перед короной государственных деятелей и военачальников, отличившихся в годы правления ее отца, короля Густава II Адольфа. В 1651 г. королева Кристина даровала Сордавальское графство сыну фельдмаршала Йохана Банера (Johan Baner) — Густаву Адаму (Йоханссону) Банеру (Gustaf Adam (Johansson) Baner) за военные заслуги

⁵⁸³ Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. С. 168–169.

⁵⁸⁴ Кууйо Е. Raja-Karjala... S. 45.

⁵⁸⁵ Rajoil ja randamill: Salmi ja Salmilaiset 1617–1948 / J. Kokkonen (toim.) Kuopio, 2015. 665 s.; Пашкова А. А. Рец. на кн.: Rajoil da randamil: Salmi ja salmilaiset 1617–1948 / J. Kokkonen (toim.). [Куопио]: [Salmi Säätiö], 2015. 655 s. [Пограничье и побережье. Салми и салминцы / Под ред. Ю. Кокконена [Куопио]: [Фонд Салми], 2015. 655 с.] // Ученые записки ПетрГУ. 2016. № 3 (156). С. 109–112.

отца. Элементы герба Банера вошли в герб и печать города Сордавала⁵⁸⁶. В 1653 г. Густав Банер стал главным камергером королевы Кристины⁵⁸⁷. По указу королевы Кристины в 1651 г. из земель погостов Салмис и Суйстамо образовано графство Салмис, дарованное генерал-губернатору Померании, государственному советнику, адмиралу и фельдмаршалу Карлу Густаву Врангелю (Carl Gustaf Wrangel), получившему вместе с землями титул графа Салмисского⁵⁸⁸.

10 ноября 1651 г. королева Кристина основала графство на землях погоста Куркиёки и даровала титул графа Туру Габриэлю Оксенштерне (Ture Gabrielsson Oxenstierna) из знатного шведского рода⁵⁸⁹. В центре погоста, который граф посетил в 1653 г., возвышалась замковая гора. Граф решил назвать Куркиёки звучным именем Кроноборг — Королевская крепость в честь короля Швеции Густава II Адольфа. В годы Тридцатилетней войны Тур Габриэль Оксенштерна участвовал в битве при взятии Вюрцбурга (Wurzburg) в Германии. 2 октября 1631 г. он вынес с поля боя тяжелораненого короля, сам получив ранение в плечо двумя пулями. Это же событие было отражено и на гербе графа⁵⁹⁰. 20 мая 1668 г. граф Тур Габриэль Оксенштерна Кроноборгский издал указ об основании города Кроноборга.

Кроноборгские купцы ходили на судах в Ниеншанц, Выборг, Нарву, Стокгольм, Олонец. В Ниеншанце у них находился постоянный торговый представитель и располагался склад, который, правда, пришлось перенести

⁵⁸⁶ Пашков А. М. Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 61–62; *Kuujo E. Raja-Karjala...* S. 152; *Kuujo E. Sortavalan kaupunki...* S. 51; *Rancken A. W., Pirinen K. Suomen vaakunat ja kaupungin sinetit.* Porvoo, 1949. S. 96.

⁵⁸⁷ RA: [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19036> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁸⁸ *Kuujo E. Raja-Karjala...* S. 152; *Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni...* S. 331.

⁵⁸⁹ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 223, 249; *Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni...* S. 332. Портрет графа, выполненный маслом на холсте, хранится в Национальном музее Швеции (Nationalmuseum). [Электронные ресурсы]: Ture Oxenstierna af Croneborg, Inventory No: NMNn 85. Digitala objekt: <https://digitaltmuseum.se/021046499844/ture-oxenstierna-af-croneborg> (дата обращения 12.11.2021).

⁵⁹⁰ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 250.

при расширении крепости. В центре Кроноборга в устье реки стояла церковь, рядом располагалась судоверфь, таверна, цирюльня, баня. Город содержал пожарную команду. На осеннюю и весеннюю ярмарку съезжались купцы из Олонца, Ниеншанца и Кексгольма. В Кроноборг привозили соль, пряности, табак, олово, текстиль, дорогое оконное стекло и голландские изразцы для печей. Из местных товаров продавали зерно, масло, воск, деготь, лен, коноплю, шерстяную пряжу, пушнину и шкуры. В налоговых списках Кроноборга в 1681 и 1682 гг. зафиксировано 100 купцов и служащих. Общая численность населения составляла около 500 человек⁵⁹¹.

После Кардисского мирного договора 1661 г. в Кексгольмском лене в связи с массовым исходом коренного населения наблюдался значительный упадок экономики. Оценочная стоимость Кроноборгского графства в 1681 г. составляла 50 % от 1654 г., Сордавальского погоста — 28%, погоста Салмис — 43%, погоста Суйстамо — 43%⁵⁹². При этом, в усадьбах Кроноборг, Терву и Сордавала, продолжали собирать самые высокие урожаи зерновых в Кексгольмском лене. Так, в 1683 г. в Кроноборге и Терву зерно оценивалось в 808 серебряных талеров, в Сордавале — в 562⁵⁹³.

К началу XVII в. сохранялась традиционная система расселения. Деревни в большинстве своем оставались малодворными. Иногда один двор или несколько дворов образовывали отдельную деревню. Дома, как правило, располагались у южного склона гор, на берегу озера или реки⁵⁹⁴.

Усадебные комплексы графств Кексгольмского лена, ставшие центрами сельскохозяйственного производства и торговли, управлялись инспекторами, давали некоторый доход, но не представляли для их владельцев большого экономического интереса. Гораздо большее значение

⁵⁹¹ *Immonen T. Kurkijoen seutu... S. 223–238.*

⁵⁹² *Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni... S. 292.*

⁵⁹³ *Katajala K. Nälkäkapina. S. 120.*

⁵⁹⁴ *Voionmaa V. Suomen karjalaisen heimon historia. Helsinki, 1915. S. 165–167.*

имела созданная модель хозяйствования для местных крестьян и купечества. Кроноборгское графство отличалось наиболее развитым сельским хозяйством в Кексгольмском лене.

3. 3. Первые донации Петра I в Кирияжском погосте

Шведское владычество в Корельском уезде закончилось в годы Северной войны взятием Петром Великим крепости Кексгольм 8 сентября 1710 г. Первые донации, которые являлись временными дарениями, Петр I пожаловал своим сподвижникам за военные заслуги. Неопределенность статуса первых донаций, дарованных до заключения Ништадтского мирного договора 1721 г., объяснима неясностью с установлением границ между Россией и Швецией.

Донации в Куркиёкском погосте

По указу Петра I адмиралу К. Крюйсу 8 декабря 1715 г. были пожалованы деревни, включающие 131 двор в Куркиёкском погосте. После того, как в 1720 г. донации были аннулированы, К. Крюйсу были дарованы новые земельные наделы на Карельском перешейке. Петр I даровал в 1720 г. тайному советнику, сенатору, князю Якову Федоровичу Долгорукову 23 деревни, включавшие 308 дворов, расположенные в Якимаварском приходе Куркиёкского погоста⁵⁹⁵. Эти земли были пожалованы князю Я. Ф. Долгорукову незадолго до его смерти. В дальнейшем донации неоднократно перераспределялись.

⁵⁹⁵ *Ордин К. Ф.* Покорение Финляндии... Прил. 8. С. 43, 46, 47; *Пааскоски Ю.* Жалованные земли на территории Старой Финляндии, 1710–1812 // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред. и сост. Айрапетов О. Р., Колеров М. А. и др., отв. сост. А. Куяла. Т. 17. М., Модест Колеров, 2015. С. 89–90; *Петрова М. И.* Шведские города и графства Северного Приладожья в XVII — начале XVIII веков // Ученые записки ПетрГУ. 2021. Т. 43. № 2. С. 68; *Akiander M.* Om Donationerna i Wiborgs Län: historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden. Helsingfors, 1864. S. 52, 53, 57, 158-159; *Puramo E.* Kurkijoen seudun historia Isostavihosta kunnallishallinnon uusimiseen // Kurkijoen kihlakunnan historia III / Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 433; *Paaskoski J.* Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710–1826 / Suomen Historiallinen Seura, Bibliotheca historica 24. Helsinki, 1997. S. 306; *Paaskoski J.* Viipurin Käkisalmen provinssit // Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen, R. Majomaa, J. Nurmiainen. Lappeenranta, 2013. S. 37–39.

Донации В. И. Геннина в Хийтольском погосте

В 1698 г. во время пребывания в Голландии Петр I пригласил на русскую службу Георга Вильгельма (Виллима Ивановича) Геннина (1676–1750). В годы Северной войны В. И. Геннин в звании майора в 1710 г. участвовал во взятии Выборга и Кексгольма⁵⁹⁶. Чертеж крепости, искусно выполненный инженером и артиллеристом Генниным, позволил разработать эффективную стратегию ее осады и избежать напрасных жертв. За взятие Кексгольма Петр Великий указом от 22 июля 1711 года пожаловал В. И. Геннину имение Асила в 66 дворов⁵⁹⁷.

Д. Асила относилась к Гидольскому погосту Кексгольмского уезда и располагалась в 18 верстах от центра уезда. Рядом с ней проходила дорога, по которой в 1710 г. шведы по условиям капитуляции уходили из Кексгольма через Кроноборг в Нейшлот⁵⁹⁸. Во второй половине XVII в. земли Тиуральского погоста сдавались короной в аренду. Одним из арендаторов был генерал-губернатор Яков Йохан Таубе. 17 июля 1662 г. он получил в ленное владение ряд деревень Тиуральского погоста: Хийтола, Вейала, Кюлялахти, Райваттала, Иванкоски, Китула и рыбные ловли в Асила. Из перечня налогов, которые Таубе платил короне, следует, что в его имении выращивали рожь, овес, ячмень, лен. Отдельным налогом облагался богатый улов лосося, сига и язя. В 1683 г. пожалованные земли были изъяты у Таубе и вновь переданы в аренду⁵⁹⁹.

⁵⁹⁶ Берх В. Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1. С. 53; Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски Его Королевского Величества Свейского. С первого санктпетербургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная. СПб., 1766. 193 с.

⁵⁹⁷ Чумиков А. А. Русские землевладельцы в Старой Финляндии // Русский архив. 1893. № 2. С. 105; Пааскоски Ю. Жалованные земли на территории Старой Финляндии, 1710–1812 // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред. и сост. Айрапетов О. Р., Колеров М. А. и др., отв. сост. А. Куяла. Т. 17. М., 2015. С. 88.

⁵⁹⁸ Ныне г. Савонлинна в Финляндии.

⁵⁹⁹ *Immonen T. Kurkijoen seutu...* S. 272–274; 280–281.

Главным богатством имения Асила, дарованного В. И. Геннину, были лососевые ловли, хлебная и пильная мельницы на речном пороге. В 1720 г., незадолго до заключения Ништадтского договора, когда сохранялась неопределенность с установлением границ между Россией и Швецией, В. И. Геннин, как и ряд других землевладельцев был лишен дарованных имений. Это подтверждается письмом В.И. Геннина графу Ф. М. Апраксину от 17 августа 1720 г.⁶⁰⁰. 6 сентября 1728 г. В. И. Геннин получил долгожданный указ, в котором Выборгская канцелярия уведомлялась о том, что генерал-майору Геннину в награду за заслуги в горнозаводском деле в Сибири даются земли в д. Асила Кексгольмского уезда. В пояснении к указу доводилось до сведения, что еще в 1711 г. эти земли были переданы Геннину во владение, а в 1714 г. по ревизии за ним числилось 66 домов. Согласно ревизии 1728 г. в имение входило 67 земельных участков, в деревнях Асила, Кильпола, Вейала, Хийтола, Райваттала⁶⁰¹. Таким образом, В. И. Геннину было возвращено его утраченное имение, которым его потомки владели около 100 лет⁶⁰².

За годы шведского владычества на территории Кексгольмского лена произошли кардинальные этнические и конфессиональные изменения. Основу экономики в этот период составляло сельское хозяйство, промыслы и торговля. Постоянное перемещение населения приводило к появлению и исчезновению небольших деревень. Северо-западная часть погоста, обезлюдевшая из-за приграничных конфликтов в XV–XVI вв., получила развитие в мирный период в XVII в. Некоторое увеличение деревень произошло за счет освоения свободных участков, пригодных для подсечного земледелия. Новое административно-территориальное деление

⁶⁰⁰ Берх В. Н. Жизнеописание... Кн. 3. С. 116–117.

⁶⁰¹ Ныне поселки Асилан, Тиурула, Куликово, Хийтола Лахденпохского района Республики Карелия. Puramo E. Kurkijoen seudun historia... S. 430.

⁶⁰² О дальнейшей истории имения см.: Петрова М. И. Сподвижник Петра I В. И. Геннин и его имение Асила в Хийтольском погосте Кексгольмского уезда // Ученые записки ПетрГУ. 2019. № 2 (179). С. 101–107.

шведского периода отчасти опиралось на сложившуюся в XIV–XVI вв. структуру погостов и перевар. Образование новых административных округов существенно не повлияло на устоявшуюся сеть поселений. Длительный период шведского владычества в Корельском уезде завершился в 1710 г. взятием крепости Кексгольм. Первые донации, которые Петр I даровал своим сподвижникам за военные заслуги, пришелся на переходный период 1710–1721 гг. до заключения Ништадтского мирного договора.

Заключение

Обращение к истории развития поселенческой структуры Кирьяжского погоста, входившего в центральную часть Корельской земли, позволяет рассмотреть важные аспекты этногенеза корелы. Сеть поселений развивалась в меняющихся политических и экономических условиях в составе Новгородского государства, Русского централизованного государства, Швеции и в период возвращения территории России с 1710 г. до заключения Ништадтского мирного договора 1721 г.

Наиболее активное развитие поселений погоста пришлось на Новгородский период. Управление Корельской землей осуществлялось на основе взаимодействия представителей местной знати и правящей элиты Новгорода. Приграничное положение Корельской земли отразилось в сложных демографических процессах и повлияло на этнический состав населения погоста. В результате комплексного исследования многоплановых исторических источников и данных смежных дисциплин выявлены стабильные структурные элементы, составляющие сеть древних поселений погоста в системе водно-волоковых путей. Реконструкция поселенческой структуры, развитой в новгородское время, позволила проследить дальнейшие изменения в сети поселений в течение четырех веков.

Структура Кирьяжского погоста отражает торгово-промысловый тип экономики, характерный для Новгородского государства. Опорой структуры погоста являются древние поселенческие центры прибрежной части Ладожского озера в приустьевых зонах рек, устойчивость которых подтверждается данными археологии, начиная с периода IX–XI вв. Приуроченность поселений к местам с наиболее плодородными почвами соотносится с этапом XII–XIV вв., определяемым археологической наукой, как расцвет карельской культуры. Местная элита контролировала родовые участки водно-волоковой сети, что нашло подтверждение в делении

погоста на перевары. Управление торгово-данническими операциями правящей элитой Неревского конца Новгорода в Кирьяжском погосте прослеживается по берестяным грамотам с конца XIV в. со стороны боярского рода Мишиничей-Онцифировичей. Содержание новгородских берестяных грамот № 286, 278, 130, 403, 248, 249 подтверждает экономические интересы новгородцев к пушным и рыбным ресурсам побережья Ладоги и Сайменской озерной системы. Группы поселений, зафиксированные в берестяных письмах XIV в., соответствуют центрам Кирьяжской, Кюлолашской, Островской, Петкольской перевар Кирьяжского погоста конца XV в. Особое место в промысловой деятельности жителей Корелы и Кирьяжского погоста занимали Коневы Воды (Оривеси), что подтверждается берестяными грамотами № 248, 249 и письменными источниками XV–XVI вв. Значимость приграничных Кирьяжского и Кюлолашского погостов в военно-политических и экономических отношениях Карелии и Новгорода со Швецией отражена в берестяных грамотах и летописных известиях. Влияние Неревской группировки бояр Великого Новгорода сохранялось в Кирьяжском погосте до конца новгородской независимости. Один из наиболее видных новгородских государственных деятелей второй половины XV-го столетия боярин Василий Александрович Казимир имел доход, получаемый с кирьяжских деревень, известных соколиным промыслом, лососевыми ловлями и кузнечным производством.

Вдоль водно-волоковых торгово-даннических путей, шедших с побережья Ладожского озера к Сайменской озерной системе, первоначально сформировалась сеть поселений, имевших служебную, вспомогательную функцию на волоках, переправах и опорных торговых пунктах. На дальних промысловых участках в северном Иломанском погосте постепенно закреплялись выходцы из прибрежных деревень Кирьяжского погоста, сохранившие связь с переварами погоста. Роль русских поселенцев в земледельческом развитии деревень водно-

волоковой сети, особенно в чернокунских переварах, подтверждается русскими или двойными агронимами и гидронимами, такими как Дор, Угоним Дорохово, Лядина, Новые Суки, Такуи Погица Залесье, Подлесье, Новотереб на Тайбале, Заречье на Равде озере за Тайбалою. Единичные русские топонимы выделяются на фоне преобладающих карельских названий поселений.

Хозяйственная деятельность Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Иоанновского монастыря с устья Корельского городка, монастыря Никольского из Корелы, имевших землевладения в Кирияжском погосте, сопровождалась миссионерским служением и основанием скитов, подворий, часовен и церквей. Монастырские деревни простирались вдоль береговой линии Ладожского побережья в ключевых точках водно-волокового пути. Наибольшая концентрация монастырских подворий и деревень отмечается на архипелаге Кильпола, расположенном на пересечении главных торговых путей.

Сеть поселений Кирияжского погоста в составе Централизованного Русского государства продолжала развиваться на основе древних структурных элементов, заложенных в новгородский период. В первой половине XVI в. осваивалась таежная территория межозерья (зоны Залесья). Новые деревни появились вдоль водно-волоковых путей и на промысловых северных территориях Иломанского погоста. После экономического подъема последовал затянувшийся кризис в результате обострившихся внешнеполитических событий и внутренних реформ. В обыскной книге 1571 г. зафиксированы причины запустений хозяйств, вызванные набегами шведских отрядов на приграничные территории, а также случаи разорения хозяйств, связанные с усилением налогового бремени в результате реформы местного самоуправления 1556 г. Ивана IV Грозного.

Два периода шведского владычества в Корельском уезде определялись военными действиями, перемириями и мирами между

Россией и Швецией: Тявзинским мирным договором 1595 г., Столбовским мирным договором 1617 г. и Ништадтским мирным договором 1721 г. В Кирьяжском погосте шведское господство продолжалось в течение 1580–1597 гг. и 1611–1710 гг., в результате которого произошли кардинальные демографические и конфессиональные изменения, сопровождавшиеся несколькими волнами миграции коренного населения в Россию. Пики миграции пришлись на 1623, 1630 и 1656 гг. Наибольшее количество беженцев ушло в Россию в 1656–1658 гг. в период русско-шведской войны. В 1696 г. в Куркиёкском погосте осталось 83 православных семьи, что составило 6,4 % всего населения.

В XVII в. новое административно-территориальное деление Куркиёкского погоста, которое определялось налоговой политикой Швеции, повлекло за собой разделение Кирьяжского погоста на четыре погоста: Куркиёки, Тиурала, Йоукио, Укуниemi. Сеть поселений осталась стабильной, несмотря на столь существенные политические, демографические и экономические изменения. В благоприятные периоды в зоне Залесья продолжалось освоение свободных участков, пригодных для земледелия и животноводства. Основным экономическим фактором развития в этот период послужила все возрастающая потребность Швеции в поставках дегтя и зерна с территории Кексгольмского лена.

В 1651 г. королева Швеции Кристина учредила в Куркиёкском погосте графство Кроноборг. Граф Тур Габриэль Оксенштерна Кроноборгский в 1668 г. основал город Кроноборг. Усадебные комплексы в Кроноборге и Терву стали центрами сельскохозяйственного производства Кексгольмского лена.

Взятие Петром Великим крепости Кексгольм 8 сентября 1710 г. завершило длительный период шведского владычества в Корельском уезде. Первые донации в погостах Куркиёки и Хийтола были дарованы сподвижникам Петра I подполковнику Виллиму Геннину, адмиралу Корнелиусу Крюйсу, тайному советнику, сенатору, князю Якову

Федоровичу Долгорукову. После Ништадтского мира 1721 г. хозяйственная жизнь Корельского уезда становится прочно связанной с Санкт-Петербургом. Развитие лесопильного производства, сельского хозяйства, горного дела, дорожного строительства — все это способствовало увеличению товарооборота между новой столицей и населенными пунктами ладожского побережья и подъему экономики Корельского уезда. Дальнейшее развитие поселенческой структуры происходило в новых политических и экономических условиях.

Таким образом, анализ поселенческой структуры Кирьяжского погоста с использованием данных нескольких хронологических срезов на основе многоплановых источников позволил описать модель развития сети поселений одного из центральных погостов Корельской земли, располагавшегося на обширной территории между побережьем Ладожского озера и Сайменской озерной системой. Поселенческая структура, сложившаяся в новгородское время делится по территориальному признаку на 4 группы: 1 — деревни на побережье Ладожского озера; 2 — область межозерья в Залесье; 3 — область, тяготеющая к водораздельной гряде Салпаусселькя с группами озер Симбельских, Тюрья и Раутъярви и Святое озеро Сайменской озерной системы; 4 — северные промысловые территории бассейна Саймы. Широкая водно-волоковая сеть объединяет все четыре группы поселений и обеспечивает ведение торгово-промысловой деятельности. Границы погостов и перевар определяются подконтрольными водно-волоковыми путями. Развитие поселенческой структуры в последующие исторические периоды не претерпевает значительных изменений и происходит на основе, заложенной в новгородский период. На протяжении XIV–XVII вв. прослеживается стабильность опорных элементов структуры в сети поселений Кирьяжского погоста.

Полученные результаты применимы для ряда дисциплин: археологического изучения поселений; исследования топонимов и

антропонимов в историческом развитии; демографического исследования деревень и отдельных областей Кирьяжского погоста; генеалогического анализа. Изучение истории развития поселенческой структуры Кирьяжского погоста может быть продолжено с расширением хронологических рамок исследования. Разработанная методология, базирующаяся на многоплановых источниках, применима для изучения поселенческой структуры соседних погостов Корельской земли со сходными географическими, экономическими, политическими факторами развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

I. Архивные источники

Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН

Таможенные книги 1637 г. Тихвинского монастыря // Ф. 132 (Успенский Тихвинский монастырь). Оп. 2. Д. 1294.

Российский государственный архив Военно-Морского Флота

Карта разграничения территории между Россией и Швецией по Ништадтскому миру. 30 марта 1723 г. РГАВМФ. Ф. 3 Л. Оп. 23. Д. 288. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://rgavmf.ru/sites/default/files/vistavka/2021/09/47.pdf> (дата обращения 12.11.2021).

Национальный архив Швеции (Riksarkivet, RA)

Geographisch afrijtningh uppå Kürck-Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). JKr. Bitola. Paper, up. på väv, ritad, 58,5 x 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 — С. [?]. 4. [Карта погоста Куркиёки Северного Кексгольмского лена]. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172_00001 (дата обращения 12.11.2021).

Geografisk karta över Karelen, Ingermanland, Estland och Livland från 1600-talets senare del. Riksarkivet [Карта Карелии. Ингерманландии, Эстонии и Ливонии второй половина XVII в.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0001512_00001 (дата обращения 12.11.2021).

Karta över Finland, sydöst om linjen Borgå-Padasjoki-Nyslott, området runt Ladoga och Ingermanland från 1600-talets förra hälft... [Карта Финляндии к юго-востоку от линии Порвоо-Падасйоки-Савонлинна, район вокруг Ладоги и Ингерманландии первой половины XVII в.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0001511_00001 (дата обращения 12.11.2021).

Nova tabula geographica totius Careliae, septentrionalis nimirum et australis tria territoria Kexholmense, Nyenslotense et Wiburgense complectentis, et quafieri potuit accurate ab Andraea Streng delineata. [Området Neva — Kymmene älv — Kangasniemi (St Mich.) — Idensalmi - Pielisjärvi (Kuop.) - Salmi (Vib.). Omkring 1640. Papper, ritad, 103 x 75.] A. = [?] = 2. — 111. — /Reversal 1850 nr 169/102. [Новая карта Карелии, включающая северную и южную части, а также лены Нейшлот и Выборг]. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0001538_00001 (дата обращения 12.11.2021).

Национальный архив Финляндии (Kansallisarkisto, КА).

Окружной архив Миккели (Mikkelin taakunnan arkiso, ММА).

Фонды Национальной земельной службы Финляндии (Maanmittaushallitus, МА).

Атлас Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1803 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397163> (дата обращения 12.11.2021).

Карта Южно-Кексгольмского уезда Оберга, 1802 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397175> (дата обращения 12.11.2021).

[Charta öfver Rehkala, Hämenlax, uti Kronoborgs Sokn Nyslåts Kreis, och Petkola Bys åkrar uti Kexholms Kreis och Hitola Sokn belägne, Till skattläggning afmätte. 1784. \(125 Kurkijoki 10:1\).](#) [Карта, составленная с целью налогообложения деревень Рехкала, Хяменлакс, Петкола]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44069> (дата обращения 12.11.2021).

Charta öfver Tervus Ihojärwi, Kangaskylä och Helmelä Byars Ägor, Belägne uti Cronoborgs Sokn samt Kexholms Kreijs, Til skattläggning Afmätte.

1785-1786 (125 Kurkijoki 18:1a-c; 2). [Карта, составленная с целью налогообложения деревень Тервус, Ихоярви, Кангаскюля. Хельмеля]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44140> (дата обращения 12.11.2021).

[Geometrisk Charta öfver Kronoborgs Hoflägers ägor uti Nyslotts Kreis och Kronoborgs sokn belägne Afmätte. 1784–1784 \(125 Kurkijoki 21:1a-d\).](#) [Карта поместий Кроноборга]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/slistaus.ka?ay=44146> (дата обращения 12.11.2021).

[Charta öfwer Niuckala, Pohis Hambalanmäki Bijars Ägor och en del Ängar, uti Kronoborgs sokn, Norra Carelen, samt Nyslotts kreis belägne, til skattläggning afmätte. 1784-1784 \(125 Kurkijoki 6:1\).](#) [Карта деревень Нивкала, Погис, Хамбаланмяки]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1862291> (дата обращения 12.11.2021).

Kartta Vanhan Suomen Ruotsin vastaisesta rajasta eli Uudenkaupungin rauhan 1721 raja, ven. Kansallisarkisto. Viipurin kuvernementin revisionikonttorin kartta-arkisto (kokoelma). Kartat. VKKA, IX 1a:1 Ia.* 403/- - . [Карта границы Ништадтского мирного договора 1721 г.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=12773565> (дата обращения 12.11.2021).

Карта Уттера 1650 г. церковных приходов Хийтола и Тиурула. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:juu-201008112433> (дата обращения 12.11.2021).

Карта Уттера 1650 г. церковного прихода Куркиеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:juu-201008112437> (дата обращения 12.11.2021).

Карта Уттера 1650 г. церковного прихода Яккимаваара. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:juu-201008112434> (дата обращения 12.11.2021).

Карта Стренга 1640–1644 гг. церковного прихода Йоукио [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:jyu-201008112435> (дата обращения 12.11.2021).

Карта Кексгольмского лена Уттера 1649–1650 г. Yväskylän yliopisto [Университет Ювяскюля]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:jyu-201007232357> (дата обращения 12.11.2021).

Savolax et Kexholm. Tirées de divers Memoires. Par le S:r Sanson geographe ordinaire du Roy a Paris. Cher Pierre Mariette Rue S. Lacques a" l'Esperance Avec Privilege du Roy pour Vingnt Ans. 1669. [Карта ленов Саволак и Кексгольм Н. Сансона 1669 г.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi-fd2017-00011963> (дата обращения 12.11.2021).

Топографинен kartta (4141 06) Lahdenpohja. Maamittaushallitus, 1929. Karjalan kartat. Maanmittauslaitos. [Топографическая карта. Лист (4141 06). Лахденпохья. Карты Карелии. Фонды Национальной земельной службы Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12.11.2021).

Топографинен kartta (4141 01) Ihojärvi. Maamittaushallitus, 1930. Karjalan kartat. Maanmittauslaitos. [Топографическая карта. Лист (4141 01). Ихоярви. Карты Карелии. Фонды Национальной земельной службы Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12.11.2021).

Топографинен kartta (4114 12) Kurkijoki. Maamittaushallitus, 1939. Karjalan kartat. Maanmittauslaitos. [Топографическая карта. Лист (4141 12). Куркиёки. Карты Карелии. Фонды Национальной земельной службы Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12.11.2021).

Опубликованные источники

Нормативные правовые акты

Закон Республики Карелия «Об административно-территориальном устройстве Республики Карелия» № 871 от 29.04.2005. // Собрание законодательства Республики Карелия — Петрозаводск, 2005. — № 4 (Ч.1). — Ст. 305.

Летописи

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / ред. А. Н. Насонов. — М.; Л.: Академия Наук СССР, 1950. — 561 с.

Полное собрание русских летописей. — Т. 3. Новгородские летописи. Изд. 1-е. — СПб., 1841. — 320 с.

Полное собрание русских летописей. — Т. 4. Изд. 1-е. Новгородские и псковские летописи. — СПб., 1848. — 360 с.

Полное собрание русских летописей. — Т. 5. Изд. 1-е. Псковская вторая и Софийская первая летописи. — СПб., 1851. — 275 с.

Полное собрание русских летописей. — Т. 6. Изд. 1-е. Софийские летописи. — СПб., 1853. — 364 с.

Полное собрание русских летописей. — Т. 11. Изд. 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / ред. С. Ф. Платонова. — СПб., 1897. — 254 с.

Полное собрание русских летописей. — Т. 16. Изд. 1-е. Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки / ред. А. Ф. Бычков, К. Н. Бестужев-Рюмин. — СПб., 1889. — 320 с.

Псковские летописи. — Вып. I. — М.; Л.: Академия наук СССР, 1941. — LXIV, 148 с.

Акты

Акты новгородского Вяжицкого монастыря конца XV–XVII вв. / Подгот. к публ. И. Ю. Анкудинов. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. — 264 с.

Договор, учиненный в обозе между российским генерал-майором Брюсом и шведским комендантом Стерманцом. — О сдаче русскому оружию Шведского города и крепости Кексгольма // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1-е. Т. 4. 1700–1712. — СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1830. — С. 551.

Тарханная грамота новгородского архиепископа Александра Сенному Троицкому монастырю. 19 мая 1581 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1841. — Т. 1: 1334–1598. № 210. — С. 402–403.

Договорная грамота Новгорода со Швецией о мире (Ореховецкий договор) 1323 г. августа 12. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. — М., Л.: АН СССР, 1949. — С. 67–68.

Договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими купцами (16 июля 1436 г.). № 67 // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. — М., Л.: АН СССР, 1949. — С. 110–112.

Договорная грамота Великого Новгорода с немецким купечеством в Новгороде о разрешении выезда немецким купцам после возвращения задержанных в Колывани и Юрьеве новгородцев (не ранее 11 февраля 1439 г.). № 68 // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. — М., Л.: АН СССР, 1949. — С. 113–114.

Жалованная несудимая грамота Коневскому монастырю. 1554 г. сентября 14 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. — СПб., 1846. — Т. 1. — С. 66–70.

Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и Новгородских пятинах, составленная в XVI веке при Новгородском архиепископе Александре 1577–1589 гг. / Сообщ. архим. Макарий // Временник Общества истории и древностей Российских. — М., 1856. — Кн. 24. Раздел 3. Смесь. — С. 25–39.

Делопроизводственные документы

Жуков А. Ю. Саами в XIII–XVII вв. (публикация источников и комментариев) // Антропологический форум. Современные тенденции в антропологических исследованиях. № 1. — СПб., 2004. — С. 298–322.

Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. — М.: Университет. тип., 1852. — 188 с.

Самоковасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. Московский Архив Министерства Юстиции. — М., 1909. — 843 с.

Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Книги оброчные мельничные // *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909. — С. 387–391.

Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Обыск 21 марта 1571 года опустевших крестьянских жеребьев в перевахах черных крестьян Кирьяжского погоста, Вотской пятины // *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909. — С. 59–125.

Платежные и оброчные книги. Отказная книга 218/982. № 31. Погост Богородицкий Кирьяжский (л.л. 307–313). // *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909. — С. 373–375.

Платежные и оброчные книги. Отказная книга 218/982. № 33. Погост Ильинский Иломанской (л.л. 325–335) // *Самоковасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909. — С. 379–380.

Платежные и оброчные книги. Отказная книга 218/982. № 35. Погост Богородицкий Кирьяжский (л.л. 338–345) // *Самоковасов Д. Я.* Архивный

материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909. — С. 384–385.

Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. ("Книга записи Софийской пошлины") / Изд. подготовили И. Ю. Анкудинов [и др.]; сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. — М.; — СПб.: Альянс-Архео, 2011. — 284 с.

История Карелии XVI–XVII вв. в документах = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600- luvuilta* [Сборник] / [Сост. Г. М. Коваленко и др.; науч. ред.: А. И. Копанев, А. Г. Маньков]. — Петрозаводск, Йоэнсуу: б. и., 1987. — Т. I. — 625 с.

История Карелии XVI–XVII вв. в документах = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600- luvuilta* [Сборник]. Поземельная книга Кексгольмского лена / ред. К. Катаяла, С. Хирвонен. — Т. 2. — Йоэнсуу: б. и., 1991. — 763 с.

История Карелии XVI–XVII вв. в документах / ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. — Т. 3. — Петрозаводск; Йоэнсуу, б. и., 1993. — 510 с.

Карелия в XVII веке: сборник документов / сост. Р. Б. Мюллер; под ред. А. И. Андреева. — Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1948. — 441 с.

Карельская деревня в XVII веке: Сборник документов / сост. Р. Б. Мюллер; под ред. А. И. Андреева. — Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1941. — 379 с.

Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сборник документов / под ред. В. Г. Геймана. — Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР 1941. — 440 с.

Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600- luvuilta*. — Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1987. — С. 52–178.

Переписная книга Корельского уезда 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta*. — Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1987. — S. 265–274.

Список запустений церквей, часовен, монастырей и мельниц 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta*. — Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1987. — S. 275–282.

Переписная книга Корельского уезда, 1618 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta*. — Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1987. — S. 284–387.

Переписная книга Тиуральского погоста 1629 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. — Т. 3. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1993. — S. 355–384.

Переписная книга Корельского уезда, 1631 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta*. — Т. 1. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1987. — S. 388–568.

Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах. = *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta* [Сборник]. — Т. 2. Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1991. — 758 s.

Лавочные книги Новгорода Великого 1583 г. / Предисл. и ред. С. В. Бахрушина. — М.: РАНИОН, 1930. — 56 с.

Новгородские берестяные грамоты

Арциховский А. В. Грамоты № 84–136 // *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). — М.: Академия Наук СССР, 1958. — Т. 3. — С. 3–86.

Арциховский А. В. Грамоты № 195–318 // *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). — М.: Академия Наук СССР, 1963. — Т. 5. — С. 3–166.

Арциховский А. В. Грамоты № 319–405 // *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). — М.: Академия Наук СССР, 1963. — Т. 6. — 119 с.

Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). — М.: Языки славянской культуры, 2015. — Т. 12. — С. 196–275.

Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг.). — М.: Наука, 1986. — Т. 8. — С. 89–219.

Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 872 с.

Янин В. Л. Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.): Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг.). — М.: Наука, 1986. — Т. 8. — С. 220–251.

Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gramoty.ru/birchbark/> (дата обращения 12.11.2021).

Прочие разновидности письменных источников

Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. — 656 с.

Джаксон Т. Н., Спиридонов А. М. Древнескандинавские письменные источники // *Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н.* Письменные известия о карелах / Науч. ред. В. Л. Янин. — Петрозаводск: Карелия, 1990. — С. 97–132.

Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной книге, испр. и доп. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — 780 с.

Дмитриев Л. А. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 год. М.: Академия наук СССР, 1960. С. 335–349.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Т. 5: Древнескандинавские источники. Сост. частей VI, IX, X — Г. В. Глазырина; частей III, IV, V, VII, VIII, XI — Т. Н. Джаксон; частей I, II, XII — Е. А. Мельникова. — М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — 384 с.

Книга Марсова или воинских дел от войск Царского Величества российских во взятии преславных фортификацей, и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски Его Королевского Величества Свейского. С первого санктпетербургского 1713 года издания вторым тиснением напечатанная. — СПб.: При Морском Шляхетном Кадетском Корпусе, 1766. — 193 с.

Картографические материалы

Новая и достоверная Княжества Корельского а ныне Кексголомскаго уезду ланткарта 1725 г. // Атлас Всероссийской Империи. Собрание карт И. К. Кирилова. — СПб: 1722–1737. — Лист. 13.

Новая специальная карта Европейской России Стрельбицкого. — 1887 г. — Лист 25.

Финляндия с показанием государственных границ России и Швеции в разное время и Выборгская губерния. Карты с объяснительной к ним запиской. — С. Петербург. 1909. — 6 листов. — (Основной русский фонд НСБ). Источник электронной копии: РГИА. Место хранения оригинала: РГИА. Ф. 1 Б. Оп. 1 Д. 15966. [Электронный ресурс]. Президентская

библиотека им Б. Н. Ельцина. Режим доступа: <https://www.prib.ru/item794588> (дата обращения 12.11.2021).

Niemelä J., Ekman I., Lukashov A. (toimittajat). Suomen ja Venäjän Federaation luonteisosan maaperä ja raaka-ainevarat. Mittakaavat 1: 1 milj. Geologian tutkimuskeskus, Espoo, 1993.

Электронные ресурсы

Автоматизированный государственный каталог географических названий. Реестр названий географических объектов на территории Республики Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/naimenovaniya-geograficheskikh-obektov-na-territorii-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 12.11.2021).

Karjalan kartat. Maanmittauslaitos. [Карты Карелии. Фонды Национальной земельной службы Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12.11.2021).

Suomen Nimiarkisto. [Топонимический архив Финляндии]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nimiarkisto.fi> (дата обращения 12.11.2021).

Словари

Karjalan kielen sanakirja I–VI [Словарь карельского языка]. Suomalais-Ugrilaisen Seura. — Helsinki, 1968–2005. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/karjala.cgi> (дата обращения 18.02.2022).

Suomen murteiden sanakirja. I–VII. 1985–2003. Kotimaisten kielten keskus. Helsinki. [Словарь диалектов Финляндии. I–VII. 1985–2003]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kaino.kotus.fi/sms/> (дата обращения 12.11.2021).

Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Osa. 2. L–P. [Этимологический словарь финского языка] / Päätoimit. Kulonen U–M.

Kotimaisten kielten tutkimuskeskus ja Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
Jyväskylä, 1995. 470 s.

Исследования

Аграрная история Северо-Запада России. [1]: Вторая половина XV–начало XVI в. / Руковод. авт. коллектива [и отв. ред.] А. Л. Шапиро — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1971. — 402 с.

Азбелев С. Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. — СПб: "Дмитрий Буланин", 2007. — 296 с.

Анкудинов И. Ю. Из истории хозяйственного освоения земель в XIV в. (по материалам берестяных грамот) // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Мат-лы междунар. конф. Великий Новгород, 24–27 сентября 2001 г. — М., 2003. — С. 81–84.

Аристов Н. Я. Промышленность древней Руси. — СПб.: Тип. Королева и К°, 1866. — 321 с.

Барышников В. Н. Кесарь Филиппович Ордин — первый отечественный исследователь российско-финляндских отношений // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Мат-лы Четырнадцатой ежегодной научной конференции. — СПб: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2014. — С. 12–24.

Бельский С. В. Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.). — СПб.: Наука, 2012. — 239 с.

Бельский С. В. Проблема происхождения материальной культуры населения Карельского перешейка и Северного Приладожья в железном веке в свете новых данных // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2016 г. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — С. 237–246.

Бельский С. В. Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв. Археологические исследования 2010–

2016 г. // Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. — СПб.: МАЭ РАН, 2018. — С. 131–262.

Бельский С. В. Калманиеми 1 — погребальный комплекс эпохи викингов в Северном Приладожье / С. М. Бельский. К. В. Шмелев // Российская археология. — 2020. — № 1. — С. 141–156.

Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. — М.; Л., 1961. — 397 с.

Берх В. Н. Жизнеописание генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина, основателя российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 1. С. 51–129; Кн. 2. С. 113–172; Кн. 3. С. 89–143; Кн. 4. С. 85–132; Кн. 5. С. 87–149.

Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1947. — 52 с.

Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. — М: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 816 с. — (1150 лет российской государственности).

Вейбуль Й. Краткая история Швеции. — Стокгольм: Шведский институт, 1997. — 164 с.

Вилкуна К. Как пахали поле до появления плуга // Советская этнография. — М: Наука, 1971. — № 1. — С. 93–100.

Гадзяцкий С. С. Карелы и Карелия в новгородское время / ред. В. И. Машезерский. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финский ССР, 1941. — 197 с.

Гадзяцкий С. С. Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–58 гг. // Исторические записки. Т. 11. — М., 1941. — С. 236–281.

Гадзяцкий С. С. Предисловие // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сборник документов / под ред. В. Г. Геймана. — Петрозаводск, 1941. — С. 3–49.

Гневушев А. М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 г. Ч. 1. — Киев, 1915. — 439 с.

Голубева Л. А. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / *Голубева Л. А., Могильников В. А., Седов В. В., Розенфельдт Р. Л.* Археология СССР / отв. ред. В. В. Седов. — М: Наука, 1987. — 510 с.

Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражении их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. Вып. 20. — 1950. — С. 271–302.

Гуляев А. А., Дмитриев А. П. Троицкий Сенной монастырь XV–XVII вв. — младший собрат Валаама и Коневца. // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. Вып. 1. — Приозерск, 2000. — С. 56–70.

Давыдова М. Б., Шаскольский И. П., Юхт А. И. Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. — М.; Л.: АН СССР, 1960. — 654 с.

Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси: Из истории русско-норвежских политических отношений последней трети X — первой половины XI вв. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 192 с.

Джаксон Т. Н. Гидрография Восточной Европы в древнескандинавских источниках // *Джаксон Т. Н., Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* "Русская река": Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. — М., 2007. — С. 273–353.

Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / Бибиков М. В., Глазырина Г. В., Джаксон Т. Н. и др.; под ред. Мельниковой Е. А. — М.: Логос, 2001. — 411 с.

Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1956. — 79 с.

Жербин А. С. Переселение карел на русские земли в русской историографии // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 10. Вопросы истории Карелии. — Петрозаводск, 1958. — С. 60–66.

Жуков А. Ю. Карелия в Средневековье (X–XV вв.) // История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева, В. Г. Макурова [и др.] — Петрозаводск: Периодика, 2001. — С. 61–97.

Жуков А. Ю. Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство (XII–XIV вв.) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования Вып. 1. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. — С. 7–19.

Жуков А. Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды Карельского научного центра РАН. № 6. Серия Гуманитарные исследования, вып. 2. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. — С. 72–79.

Жуков А. Ю. Корельская земля Великого Новгорода – Корельский уезд России – Кексгольмский лен Швеции: эволюция административно-территориального устройства (XII–XVIII вв.) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 2. Пятое Шёгреновские чтения. Сборник статей. — Санкт-Петербург: "Европейский Дом". 2012. — С. 149–159.

Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. — 492 с.

Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века: очерки политической и военной истории / [сост. Коваленко Г. М.]. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — 502 с.

Захарова Т. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте / Под ред. И. И. Муллонен. — М: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 272 с.

Кабинина Н. В. Субстратные гидронимы на -курья в дельте Северной Двины. // Ономастика и диалектная лексика: Сб. науч. Тр. Вып. 5 / Под ред. М. Э. Рут, Л. А. Феоктистовой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. — С. 3–10.

Калесник С. В. Ладожское озеро. Гидрометеиздат: Ленинград. 1968. 160 с.

Карлова О. Л. Карельская антропонимия нехристианского происхождения (на материале писцовой книги Водской пятины 1500 года) // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Мат-лы V Всероссийской конференции финно-угроведов, Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. — Петрозаводск, 2014. — С. 33–36.

Катаяла К., Хирвонен С. Предисловие. Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. — Петрозаводск; Йоэнсуу: Карельский научный центр РАН, 1991. — Т. 2. — S. 25–42.

Киркинен Х. История Карелии с древнейших времен до Ништадтского мира // *Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х.* История карельского народа / отв. ред. И. А. Чернякова. — Петрозаводск, 1998. — С. 7–134.

Кирпичников А. Н. Исследования древней Корелы и Ладожской крепости // Археологические открытия 1972 года (ежегодник). — М.: Наука, 1973. — С. 17–18.

Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Раскопки древней Корелы // Археологические открытия 1976 года (ежегодник). — М.: Наука, 1977. — С. 16–17.

Кирпичников А. Н. Историко-археологические исследования древней Корелы ("Корельский город" XIV в.) // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15–17 ноября 1976 г. — Л.: Наука, 1979. — С. 52–73.

Кирпичников А. Н. Опыт комплексного использования писцовых книг и исторической топографии для характеристики средневекового города (по материалам Корелы XV–XVII вв.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 11. — Л.: Наука. 1979. — С. 68–89.

Кирпичников А. Н. Ладога в третьей четверти XVI в (первопубликация писцовой книги 1568 г.) // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / отв. ред. Н. Е. Носов. — СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2002. — С. 268–277.

Коновалов А. А. Географические названия в берестяных грамотах // Советская археология. 1967. — № 1. — С. 84–96.

Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. — М.; Л: Наука, 1960. — 469 с.

Кочуркина С. И. Археологические памятники Корелы. — Л.: Наука, 1981. — 160 с.

Кочуркина С. И. Древняя Корела / Науч. ред. В. В. Седов. — Л.: Наука, 1982. — 216 с.

Кочуркина С. И. Древние карелы. — Петрозаводск: Карелия, 1987. — 72 с.

Кочуркина С. И. Древние карелы в XII–XIV вв. История и культура // Письменные известия о карелах / Кочуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т. Н. — Петрозаводск: Карелия, 1990. — С. 5–23.

Кочуркина С. И. Гипотеза происхождения карел // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. И. Е. Клементьев, Н. В. Шлыгина. — М. Наука, 2003. — С. 160—161.

Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. — 264 с.

Кочкуркина С. И. История и культура народов Карелии и их соседей (средние века). — Петрозаводск: АУ РК. Информационное агентство "Республика Карелия", 2011. — 240 с.

Кочкуркина С. И. Северо-Западное Приладожье в эпоху Средневековья (Историко-культурный аспект) // Труды Карельского научного центра РАН — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. — № 6. Зеленый пояс Фенноскандии. — С. 139–147.

Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. — 277 с.

Кочкуркина С. И., Петрова М. И. Археология и история Кирьяжского погоста. Формирование поселенческой структуры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. — № 4 (181). — С. 11–18.

Кочкуркина С. И., Сумманен И. М. Средневековые древности. Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН (памятники Юго-Восточного Приладожья, бассейнов Онежского озера и Белого моря) / С. И. Кочкуркина, И. М. Сумманен; Федеральный исследовательский центр "Карельский научный центр Российской академии наук", Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН. — Петрозаводск, 2021. — 296 с.: 163 ил.

Кюришунова И. А. Историческая антропонимия Карелии в новых парадигмах лингвистического знания. Дис. ... докт. филол. наук. — Петрозаводск, 2017. — 451 с.

Линд Дж. Х. Русско-шведская граница по Ореховецкому миру (Noteborg — Pähkinälinna) и политический статус севера Фенноскандии // Средние века. Вып. 59. — М.: Наука, 1997. — С. 96–115.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2001. — 346 с. 7 карт.

Медынцева А. А. Письма Григория — тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города. — М., 1984. — С. 53–75.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. — Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2002. — 353 с.

Мюллер Р. Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. / Под ред. А. И. Андреева. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1947. — 176 с.

Мюллер Р. Б. Карелия в составе Русского централизованного государства в XVI в. (1478–1580) // История Карелии с древнейших времен до середины XVIII в. / Под ред. А. Я. Брюсова. — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1952. — С. 131–172.

Мюллер Р. Б. Карелия в XVII в. // История Карелии с древнейших времен до середины XVIII в. / Под ред. А. Я. Брюсова. — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1952. — С. 209–293.

Никитин В. А. Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского (к 525-летию со времени преставления) // Богословские труды. Сб. 24. — М.: Издание Московской Патриархии, 1983. — С. 260–306.

Осинов Д. О. Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода X–XVII вв. (Комплексное исследование). Автореф. дис... докт. ист. наук. — Москва, 2012. — 45 с.

Озёра Карелии. Природа, рыбы и рыбное хозяйство: справочник / [редколлегия: Б. М. Александров и др.] — Петрозаводск: Госиздат Карельской АССР, 1959. — 619 с.

Ордин К. Ф. Покорение Финляндии: опыт описания по неизданным источникам. — Том 1. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. — 599 с.

Пааскоски Ю. Жалованные земли на территории Старой Финляндии, 1710–1812 // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред. и

сост. Айрапетов О. Р., Колеров М. А. и др., отв. сост. А. Куяла. — Т. 17. — М.: Модест Колеров, 2015. — С. 85–112.

Папков А. А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов в Северной России. М., 1898. 54 с. (отд. отт. из: "Русский вестник". 1898. № 11-12).

Пашков А. М. Гербы и флаги Карелии. — Петрозаводск: "КАРЭКО", 1994. — 351 с.

Пашков А. М. Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи. В 2 т. — Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-т, 2000. —Т. 1. — 175 с.

Пашков А. М. Изучение истории Карелии на рубеже двух эпох (1966–1995 гг.) // История, археология, этнография Карелии. Библиографический указатель литературы за 1966–1995 гг. Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2002. — С. 8–13.

Пашков А. М. Историческое краеведение Карелии конца XVIII–XX в. как социокультурное и историографическое явление. Диссертация ... доктора исторических наук. — Москва, 2011. — 678 с.

Паškova А. А. Рец. на кн.: *Rajoil da randamil: Salmi ja salmilaiset 1617–1948* / J. Kokkonen (toim.). [Kuopio]: [Salmi Säätiö], 2015. 655 s. [Пограничье и побережье. Салми и салминцы / Под ред. Ю. Кокконена [Куопио]: [Фонд Салми], 2015. 655 с.] // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. — № 3 (156). — С. 109–112.

Петров И. В., Петрова М. И. Православное окружение Валаамского монастыря на примере Кирьяжского погоста Корельского уезда // Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. Мат-лы Второй Междунар. науч. конф. 29 сентября — 1 октября 2003 года. — СПб., 2004. — С. 108–116.

Петрова М. И. Демография Кирьяжского погоста в период шведского завоевания в XVI–XVII веках" // Ученые записки

Петрозаводского государственного университета. — 2018. — № 5 (174). — С. 80–90.

Петрова М. И. Растения-индикаторы памятников археологии Кирияжского историко-культурного ареала // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород, 2018. — Вып. 32. — С. 317–322.

Петрова М. И. История формирования культурных ландшафтов Куркиёки в IX–XVI веках [Электронный ресурс] // Сборник по итогам межрегиональной научно-практической конференции "Современные вызовы развития муниципальных образований: социально-экономические аспекты". 10 октября 2018 г. / под ред. Т. В. Сачук. — Петрозаводск: Карельский филиал РГАНИГС, 2018. — С. 173–187. — Режим доступа: <http://krl.ranepa.ru/about/konferentsii-munitsipalnoe-obrazovanie.php> (дата обращения 12.11.2021).

Петрова М. И. Реконструкция сети водно-волоковых путей Кирияжского (Куркиёкского) историко-культурного ареала) [Электронный ресурс] // Притяжение Севера: язык, литература, социум [в 2 ч.]: мат-лы I Междун. научно-практической конф. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. Ч. 1. С. 563–571. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36777930> (дата обращения 12.11.2021).

Петрова М. И. [Рец. на кн.]: Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии (Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2018. — № 5 (174). — С. 112–113.

Петрова М. И. Бор Петрова камня // Марциальные воды в истории Карелии и России. — Петрозаводск: Периодика, 2019. — С. 117–121.

Петрова М. И. Деревни Кирияжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403 // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород, 2019. — Вып. 33. — С. 154–165.

Петрова М. И. Монастырь Каннансаари Кирьяжского (Куркиёкского) погоста / Рябининские чтения – 2019: Мат-лы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. — Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижы», 2019. — С. 149–152.

Петрова М. И. Сподвижник Петра I В. И. Геннин и его имение Асила в Хийтольском погосте Кексгольмского уезда // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 2 (179). — С. 101–107.

Петрова М. И. Достопримечательные места Лахденпохского муниципального района, как ресурс развития территории // Актуальные вопросы развития государства и общества: Научно-информационный бюллетень. — Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2020. — С. 347–354.

Петрова М. И. Жабий Нос в новгородской берестяной грамоте № 249 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2020. — № 1(79). — С. 7–16.

Петрова М. И. Чернокунские волости Кирьяжского погоста Корельского уезда к концу XV в. // Новгородский архивный вестник. — Великий Новгород, 2020. — Вып. 16. — С. 111–126.

Петрова М. И. Монастыри Карелии в Кирьяжском погосте к концу XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2021. — № 1(83). — С. 26–45.

Петрова М. И. Реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста по новгородским берестяным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород, 2021. — Вып. 34. — С. 165–171.

Петрова М. И. Шведские города и графства Северного Приладожья в XVII — начале XVIII веков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43. № 2. — С. 61–70.

Петрова М. И. Места памяти и карельские предания Куркиёкской волости периода шведского владычества // Карелия глазами ученых: материалы республиканской с международным участием научной конференции: электронный сборник / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т ; отв. ред. И. М. Суворова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2021. — С. 33–39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=53755> (дата обращения 12.11.2021).

Попов А. И. Валит. (Материалы к истории Великого Новгорода и Карелии) // Советское финно-угроведение. Т. 5. — Петрозаводск, 1949. — С. 132–138.

Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах: справочник. — Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн. 1. Европа и Америка. — М. 1995. — 784 с.

Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. — 433 с.

Рыбина Е. А. Топонимы Севера в берестяных грамотах // Путь на Север: истоки. М.: Арт Волхонка, 2017. С. 62–69.

Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. — М: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 309 с.

Савельева Е. А. Олаус Магнус и его История северных народов / Отв. ред. И. П. Шаскольский, — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1983. — 136 с.

Сакса А. И. Древняя Карелия и Новгород // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья / отв. ред. Е. Н. Носов. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН. 2002. С. 88–92.

Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. — СПб.: Нестор-История, 2010. — 400 с.

Сакса А. И., Янин В. Л. Свинцовые печати из раскопок в Кореле // Новгород и новгородская земля. История и археология) Материалы научной конференции. Новгород, 23–25 января 1996 г.). — Новгород, 1996. — Вып. 10. — С. 187–194.

Самоквасов Д. Я. Крепостное право древней России по новооткрытым документам // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. — М., 1909. — Т. 2. — С. 1–94.

Седов В. В. Корела // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Голубева Л. А., Могильников В. А., Седов В. В., Розенфельдт Р. Л. Археология СССР / отв. ред. В. В. Седов. — М.: Наука, 1987. — С. 44–52.

Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. — СПб.: "Дмитрий Буланин", 2003. — 493 с.

Селин А. А. Боярин Василий Казимир и топонимика Северо-Запада Новгородской земли конца XVI века // *Slavica Antiqua et hodierna: et hyllningskrift til Per Ambrosiani (Stockholm Slavic Papers, 28)*. — Stockholm: Stockholms Universitet, 2019. — S. 19–30.

Соболевский В. П. Обзорение Старой Финляндии и описание Рускольских мраморных ломок // Горный журнал. — 1839. — Кн. 2. — С. 204–239 с прил.

Спиридонов А. М. Городища-убежища древней Корелы // Краткие сообщения Института археологии. 1987. — Вып. 190. — С. 49–51.

Спиридонов А. М. Северное Приладожье и Прионежье в X–XV вв.: Автореф. дис...канд. ист. наук. — Л., 1987. — 19 с.

Спиридонов А. М. Новгородские берестяные грамоты // *Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н.* Письменные известия о карелах / Науч. ред. В. Л. Янин. — Петрозаводск: Карелия, 1990. — С. 77–95.

Спиридонов А. М. Новое о монастырской колонизации Северо-Западного Приладожья: Троицкий монастырь на острове Сенном (Кейнясенмаа) // Краеведение и музей: Сборник статей / Карельский государственный краеведческий музей. — Петрозаводск, 1996. — С. 3–11.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках / Отв. ред. Б. Н. Флоря. — М.: Издательство "Индрик", 2002. — 352 с.

Тараканова-Белкина С. А. Боярское и монастырское землевладение в Новгородских пятинах в домосковское время. — М.: Издание Гос. ист. музея, 1939. — 119 с.

Теуш О. А. Этимологизация финно-угорских заимствований в русском языке и семантический анализ // Вопросы языкознания. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2003. — № 1. — С. 99–108.

Толстиков А. В. Северо-западная граница Новгородской земли и Московской Руси в XIV–XVI вв.: от Ореховецкого мира до Тявзинского [Электронный ресурс]: лекция / А. В. Толстиков. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 2019. — 25 с. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

Сергий (Тихомиров), архиеп. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водковской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). — СПб., 1905. — 598 с.

Сергий (Тихомиров), архиеп. Новгородские погосты, волости и села к XV ст. // Христианское чтение. — СПб., 1907. — № 12. — С. 689–709.

Трусман Ю. Ю. Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Ч. 1. Пятины Водьская, Деревская и Шелонская. — Ревель, 1898. — 376 с.

Федоров В. М., Матехина Т. С., Осипов Д. О. К истории соколиной охоты в Новгородской земле // Записки Института истории материальной культуры РАН — № 6. — СПб., 2011. — С. 199–211.

Флоря Б. Н. Русско-норвежские отношения 13–14 вв. и рассказ о Валите // *Внешняя политика Древней Руси.* — М., 1988. — С. 107–109.

Фролов А. А. Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. — М.; СПб., Альянс-Архео, 2017. — 648 с.

Хелимский Е. А. О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг.). — М.: Наука, 1986. — Т. 8. — С. 252–259.

Хелимский Е. А. О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах // *Хелимский Е. А.* Компаративистика. уралистика: Лекции и статьи. — М., 2000. — С. 338–350.

Хорошев А. С. "Ружная роспись" новгородских церквей и время ее составления // *Археографический ежегодник за 1972 г.* М.: Наука, 1974. С. 113–115.

Хорошкевич А. Л., Плигузов А. И., Коваленко Г. М. Апология Юхана Видекинда // *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова / Под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. — М.: Памятники исторической мысли, 2000. — С. 521–561.

Чибисов Б. И. Этнический состав населения Корельского уезда в конце XV в. // *Клио.* 2019. — № 7. — С. 69–76.

Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. — М.: Наука, 1969. — 439 с.

Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох. Очерки социальной и аграрной истории XVII в. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 1998. — 297 с.

Чернякова И. А. О чем не рассказал Элиас Лённрот... — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 1998. — 65 с.

Чумиков А. А. Русские землевладельцы в Старой Финляндии // Русский архив. — 1893. — № 2. — С. 105–114.

Шатино А. Л. Русское крестьянство перед закрепощением (XIV–XVI вв.). — Л.: Изд-во Ленинградского государственного ун-та, 1987. — 256 с.

Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в XVII веке. — Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР. 1950. — 165 с.

Шаскольский И. П. "Описание трех путей" Афанасия Холмогорского // ТОДРЛ. Т. 14. М.; Л., 1958. С. 455–458.

Шаскольский И. П. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков // Археографический ежегодник за 1962 г. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 71–78.

Шаскольский И. П. Историческая география // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 1. Л.: Наука, 1968. С. 95–118.

Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии северной России и Финляндии середины XVI в. // История географических знаний и открытий на Севере Европы: Сборник статей. — Л.: [Геогр. Об-во СССР], 1973. — С. 109–131.

Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. — Л.: Наука, 1978. — 246 с.

Шаскольский И. П. Материалы по Ижорской земле и Корельскому уезду XVII в. в Государственном архиве Финляндии // Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. Н. Е. Носов. — Л.: Наука. 1979. — Т. 11. — С. 113–134.

Шаскольский И. П. Борьба Руси против шведской экспансии в Карелии. Конец XIII — начало XIV в. — Петрозаводск: Карелия, 1987. — 141 с.

Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. — Л.: Наука, 1987. — 176 с.

Шаскольский И. П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива. XIII–XIV вв. // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). — СПб., 1997. — С. 144–164.

Шаскольский И. П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII в. — СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. — 319 с.

Шахнович М. М., Бельский С. В. "Новгородские" каменные кресты Западного Приладожья // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 2. Эпоха бронзы — позднее средневековье. — СПб., 2009. — С. 176–185.

Швиндт Т. Народные предания Северо-Западного Приладожья, собранные летом 1879 года // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. — СПб., 2001. — Т.1. Вып.2. — С. 57–85.

Шилов А. В. Историко-географический комментарий к берестяным грамотам № 248, 272 и 590. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород, 2008. — Вып. 22. — С. 133–142.

Шилов А. Л. Этнонимы и неславянские антропонимы новгородских берестяных грамот // Вопросы ономастики. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. — № 1(8). — С. 34–54.

Эря-Эско А. Славяно-карельские культурные связи в XI–XIII вв. // Финно-угры и славяне. Доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 15–17 ноября 1976 г. — Л.: Наука, 1979. — С. 49–51.

Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X–XV вв. Т. 2. Новгородские печати XII–XV вв. — М.: Наука, 1970. — 368 с.

Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). — М.: Наука, 1981. — 296 с.

Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. — М. Наука, 1990. — 385 с.

Янин В. Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV вв. М.: Изд-во МГУ, 1998. — 216 с.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... Изд. 3-е с послесловием А. А. Зализняка. — М.: Школа "Языки русской культуры", 1998. — 464 с.

Янин В. Л. Берестяные грамоты как исторический источник // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / Под ред. В. Л. Янина. — М.: Индрик, 2003. — С. 15–23.

Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 822 с.

Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 512 с.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. — М.: ИНТРАДА, 1998. — 502 с.; 238 табл. ил.

Akiander M. Om Donationerna i Wiborgs Län: historisk utredning om deras uppkomst och natur samt öfriga förhållanden under ryska tiden. — Helsingfors: J. Simelii arfvingars tryckeri, 1864. — 279 s.

Appelgren H. Suomen muinaislinnat. Suomen muinaismuisto-yhdistyksen aikaauskirja. XII. — Helsinki 1891. — 237 s.

Europeus M. Hiitolanjoki. Latvavesilta Laatokkalle / Etelä-Karjala-instituutti Lappeenrannan teknillinen yliopisto. Tampere, 2012. — S. 121–164.

Gallén J. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. — Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1968. — Vol. 1. — 237 s.

Gallén J., Lind J., Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. — Helsingfors: Skrifter utg av Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1991. — Vol. 2–3. — 427 s.

Haggren G. Keskiaika vuoteen 1570 // *Paaskoski J., Talka A.* Rajamaa. Etelä-Karjalan historia / Etelä-Karjalan liitto. — Keuruu, 2018. — S. 240–337.

Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään / Kurkijoki-Säätiö. — Saarijärvi, 2013. — 475 s.

Härkönen P., Kiuru P., Särkisilta P. Lumivaara. Kotiseudun kuvia ja maisema / Lumi-Säätiö. — Lahti, 1979. — 636 s.

Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. / Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. — Pieksamäki, 1958. — S. 83–422.

Juhola S. Pähkinäsaaren rauhan raja arkeologian ja raja-alueelle jääneen paikannimistön valossa // Ennen ja nyt. Historian tiedosanomat / Turun yliopisto. Humanistinen tiedekunta, 2011. — [Электронное издание]. Режим доступа: <http://www.ennenjanyt.net/2011/07/pahkinasaaren-rauhan-raja-arkeologian-ja-raja-alueelle-jaaneen-paikannimiston-valossa/> (дата обращения 12.11.2021).

Julku K. Oulujokilinja karjalaisten kaukoliikenteen väylänä keskiajalla // Studia Historica 1. — Oulu, 1967. — S. 65–99.

Julku K. Taas kerran Pähkinäsaaren rauhan rajasta // Faravid 16. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja 16 / 1992. — Rovaniemi, 1992. — S. 385–394.

Julku K. Vielä kerran Pähkinäsaaren rauhasta ja rajasta // Faravid 29. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja. — Rovaniemi. 2005. — S. 19–33.

Katajala K. Suurvallan rajalla. Ihmisiä Ruotsin ajan Karjalassa. — Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. — 265 s.

Katajala K. Nälkäkapina. — Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1994. — 464 s.

Kaukoranta T. Vanhan Karjalan elämästä ja elintilasta 1500-luvulla: Itäkarjalaisen Nousian matkassa Novgorodista ja Nevajärveltä Pohjoispohjan Auloon ja Luuvehmerelle. Karjalan sivistysseuran julkaisu. — Helsinki: Karjalan sivistysseura, 1941. — Uusi sarja 10. — 26 s. Kartta.

Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria / Hiisi-Säätio. — Vammala: Vammalan kirjapaino OY, 1972. — 501 s.

Kepsu S. Kannaksen kylät.— Helsinki: Kotimaisten kielten keskus, 2018. — Kotimaisten kielten keskuksen verkkojulkaisu 54. — 542 s. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.kotus.fi/julkaisut/nimijulkaisut/kannaksen_kylat (дата обращения 12.11.2021).

Kirkinen H. Karjala idän kulttuuripiirissä. Bysantin ja Venäjän yhteyksistä keskiajan Karjalaan. — Helsinki: Kirjayhtymä, 1963. — 263 s.

Kirkinen H. Karjala taistelulentänä: Karjala idän ja lännen välissä. 2. Suomen Historiallinen Seura. — Helsinki, 1976. — 376 s.

Korpela J. The World of Ladoga: Society, Trade, Transformation and State Building in the Eastern Fennoscandian Boreal Forest Zone, c. 1000–1555. (Nordische Geschichte, 7) — Berlin: Lit Verlag, 2008. — 400 p.

Kujala A. Käkisalmen lännin ensimmäisen Ruotsin vallan aikaisten läänityksen tai lahjoituksensaajien värikkäät vaiheet // Katajala K. Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle. — Porvoo, 2010. — S. 259–261.

Kujala A. Viipurin Karjala. Käkisalmen Lääni ja Inkerinmaa Ruotsin suurvaltakaudesta 1617–1710 // Katajala K. Kujala A., Mäkinen A. Viipurin läänin historia. III. Suomenlahdelta Laatokalle. — Porvoo, 2010. — S. 239–461.

Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. / Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. — Pieksämäki, 1958. — S. 9–79.

Kuujo E. Raja-Karjala Ruotsin vallan aikana. — Helsinki: Karjalaisen Kulttuurin edistämisseura, 1963. — 253 s.

Kuujo E. Sortavalan kaupunki ruotsin vallan aikana // Kuujo E., Tiainen J., Karttunen E. Sortavalan kaupungin historia. 1970. — S. 23–60.

Kuujo E., Puramo E., Sarkanen J. Käkisalmen historia. Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaihteita. — Lahti: Lahden kirjapaino- ja sanomalehti- osakeyhtiö, 1958. — 985 s.

Lintunen P., Hytönen M., Ikonen K., Kivimäki S. Laatokan pohjoisrannikon kulttuuriympäristö. Suomalainen Kulttuuriperintö Laatokan pohjoisrannikon maisemassa. Suomen ympäristö: Helsinki 1998 = *Линтунен*

П., Хютенен М., Иконен К., Кивимяки С. Культурное окружение северного побережья Ладожского озера. Финское культурное наследие в ландшафте северного побережья Ладожского озера / Центр окружающей среды Финляндии. — Хельсинки, 1998. — 230 с.

Laakso V. Papinniemi in Uukuniemi and Related Archaeological Sites of the Eastern Orthodox Cultural Area in Finland. The Society for Medieval Archaeology in Finland. — Turku, 2014. — 195 p.

Laakso J. Vielä kerran itämerensuomen vanhimmista muistomerkeistä // Virittäjä. — 1999. № 4. — S. 545–548.

Lukkarinen J. Eräs muinainen kulkutie Laatokan ja Oulunsuun välillä // Suomen Museo 24. — Helsinki, 1917. — S. 1–7.

Mikkola J. J. Inkerinmaan kreikanuskoisten käännytyksestä vuosina 1683–1700. Suomen historiallinen seura. Historiallinen arkisto. 39. Vihko 5. — Helsinki, 1932. — S. 26–27.

Muotka V. Kurkijoelta Bezhetskin ylängölle 1611–1650. Liikkuvuutta suurvallan paineessa, Joensuun yliopisto, historian tutkimuksia 13. — Joensuu, 1996. — S. 71–86.

Nirvi R. E. Kadonneita turkiseläimiä paikannimissä. Suomi 135. Suomalaisen kirjallisuuden seura. — Helsinki, 1986. — S. 77.

Nissilä V. Karjalan nimestä // Virittäjä, 66 (4). — Helsinki, 1962. — S. 345–367.

Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. — Joensuu, 1975. — 382 s.

Nordman C. A. Karelska järnåldersstudier // Finska Fornminnesföreningens Tidskrift, № 34:3.— Helsingfors: K. F. Puromies Boktryckeri A.-B., 1924. — 200 s.

Paaskoski J. Vanhan Suomen lahjoitusmaat 1710–1826 / Suomen Historiallinen Seura, Bibliotheca historica 24. — Helsinki: Hakapaino OY, 1997. — 322 s.

Paaskoski J. Viipurin Käkisalmen provinssit // Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen,

R. Majomaa. J. Nurmiainen. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2013. — S. 12–42.

Paaskoski J., Talka A. Etelä-Karjalan historia / Etelä-Karjalan liitto. — Keuruu, 2018. — 827 s.

Puramo E. Kurkijoen seudun historia Isostavihosta kunnallishallinnon uusimiseen // Kurkijoen kihlakunnan historia III / Hiitola-Kurkijoki-Jaakkimalumivaara. — Pieksamäki, 1958. — S. 425–638.

Rajoil ja randamill: Salmi ja Salmilaiset 1617–1948 / J. Kokkonen (toim.) — Kuopio: Salmi Säätiö, 2015. — 665 s.

Ronimus J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500 ja Karjalan silloinen asutus. Historiallinen Arkisto. XX., Vihko. I. — Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1906. — S. 1–135.

Räsänen V. Kotiseutu // Vainio V. Kurkijoen historia / Kurki-Säätiö. — Loimaa: Loimaan Kirjapaino, 1982. — S. 452–551.

Saaricivi J. Finnic Personal Names on Novgorod Birch Barc Documents // Вопросы этнического, языкового и культурного формирования Русского Севера. Slavika Helsingiensia 32. — Helsinki, 2007. — P. 196–246.

Saksa A. Rautakautinen Karjala. Muinai-Karjalan asutuksen synty ja varhaiskehitys // Studia Carelica humanistica, 11. — Joensuu, 1998. — 258 s.

Salenius J. M. Muinai-löytöjä Kurkijoen pitäjistä. Suomen Museo. — Helsinki, 1898. — S. 58–59.

Salenius J. M. Muinai-löytöjä Kurkijoen pitäjistä. Suomen Museo. — Helsinki, 1901. — S. 62–63.

Saloheimo V. Asutuksen kasvun rajat : taloluvun kehitys ja sen tekijöitä Laatokan-Karjalassa 1500–1764. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja n:o 27. — Joensuu: Joensuun korkeakoulu, 1977. — 40 s.

Saloheimo V. Bezhetskin ylängön Karjalaisluettelo vuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. № 5. — Joensuu, 1992. — 135 s.

Saloheimo V. Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruptuurin aikana 1656–58 paenneet ja poisviedyt. *Historian tutkimuksia* 11. — Joensuu: Joensuun yliopisto, 1995. — 205 s.

Saloheimo V. Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. *Historian tutkimuksia* 19. — Joensuu: Joensuun yliopisto, 1999. — S. 10–39.

Sarviaho S. Ikuinen rauha. Vuoden 1323 Pähkinäsaaren rauha suomalaisessa historiantutkimuksessa ja historiakulttuurissa 1800- ja 1900-luvuilla / Oulun yliopisto, Humanistinen tiedekunta, Aate- ja oppihistoria. *Acta Universitatis Ouluensis. B* 152, 2017. 577 s. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/urn:isbn:9789526215563> (дата обращения 12. 11. 2021).

Schvindt T. Kansantaruja Laatokan luoteis-rannikolta kesällä 1879. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa. — Helsinki, 1883. — 27 s.

Schvindt T. Tietoja Karjalan rautakaudesta ja sitä seuraavilta ajoilta Käkisalmen kihlakunnan alalta saatujen löytöjen mukaan. Suomen muinaismuisto-yhdistys. XIII. — Helsinki 1893. — 206 s.

Suhonen V.-P. Vanhat kartat ja arkeologinen inventointi: autiotunut asutus isoajakoa vanhemmilla kartoilla. Museovirasto, 2015. — 56 s. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.museovirasto.fi/uploads/Arkisto-ja-kokoelmapalvelut/Julkaisut/vanhat-kartat-ja-arkeologinen-inventointi_x.pdf (дата обращения 12.11.2021).

Taavitsainen J.-P. Ancient hillforts of Finland. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. 94. — Helsinki, 1990. — 294 p.

Toikka P. Novgorodin Karjalan historiasta // *Historiallinen Arkisto / Suomen Historiallinen Seura*. XXV, 4. — Helsinki, 1915. — S. 1–46.

Uino P. Ancient Karelia — Archaeological studies. Muinais-Karjala — Arkeologisia tutkimuksia. Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Vol. 104. — Helsinki, 1997. — 426 p.

Vainio V. Kurkijoen historia / Kurki-Säätiö. Loimaa: Loimaan Kirjapaino, 1982. — 590 s.

Viipurin läänin historia I: Karjalan synty / päätoim. H. Sihvo, Y. Kaukainen; toim. M. Saarnisto. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2003. — 560 s.

Viipurin läänin historia II: Viipurin linnaläänin synty / päätoim. Y. Kaukainen; J. Korpela, toim. Y. Kaukainen, J. Nurmiainen. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2004. — 363 s.

Viipurin läänin historia III: Suomenlahdelta Laatokalle / päätoim. Y. Kaukainen; toim. K. Katajala, A. Kujala, A. Mäkinen. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2010. — 528 s.

Viipurin läänin historia IV: Vanha Suomen aika / päätoim. Y. Kaukainen; toim. Y. Kaukainen, R. Majomaa, J. Nurmiainen. — Lappeenranta: Karjalan kirjapaino, 2013. — 536 s.

Vilkuna K. Zur Geschichte der finnischen Sichel // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki: K. F. Puromiehen Kirjapaino O.-Y, 1934. N 40. S. 223–235.

Vilkuna K. Matkustelua kotimaassa. Karjalaisen Nousian matkareittiä vuodelta 1555 Kesälähdelta Kajaaniin // Kotiseutu. — Helsinki, 1972. — № 1. — S. 8–27.

Voionmaa V. Suomen karjalaisen heimon historia. — Helsinki: Kansanvalistusseura, 1915. — 543 s.

Список сокращений

Список сокращений на русском языке

АГКГН — Автоматизированный государственный каталог географических названий

АЕ — Археографический ежегодник

АИ — Акты исторические

Архив СПбИИ — Архив Санкт-Петербургского отделения института истории

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины

ГАФКЭ — Государственный архив феодально-крепостнической эпохи

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова

ГИМ — Государственный Исторический музей.

ДАИ — Дополнения к актам историческим

ИИМК — Институт истории материальной культуры

ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории

КарНЦ РАН — Карельский научный центр

Китее — муниципалитет Китее, Регион Северная Карелия, Финляндия.

ККЦ — Куркиёкский краеведческий центр

КОМ, 1571 — Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Книги оброчные мельничные // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. 2. — М., 1909.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии

ЛМР — Лахденпохский муниципальный район, Республика Карелия, Российская Федерация.

ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории

МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

МАМЮ — Московский Архив Министерства Юстиции

МБУК ККЦ — Муниципальное учреждение культуры "Куркиёкский краеведческий центр"

МОИДР — Московское общество истории и древностей российских

Музей-крепость "Корела" — Приозерский филиал государственного учреждения культуры музейного агентства Ленинградской области музей-крепости "Корела"

НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

НиНЗИА — Новгород и Новгородская земля. История и археология

НИС — Новгородский исторический сборник

НСБ — Научно-справочная библиотека

ОИДР — см. МОИДР

ООКЖ, 1571 — Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. Обыск 21 марта 1571 года опустевших крестьянских жеребьев в перевахах черных крестьян Кирьяжского погоста, Вотской пятины

Париккала — муниципалитет Париккала, регион Южная Карелия, Финляндия.

ПетрГУ — Петрозаводский государственный университет

ПКВП, 1500 — Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года

ПКВП, 1568 — Писцовая книга Водской пятины 1568 г.

ПККЛ, 1637 — Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г.

ПККУ, 1590 — Переписная книга Корельского уезда 1590 г.

ПККУ, 1618 — Переписная книга Корельского уезда, 1618 г.

ПККУ, 1631 — Переписная книга Корельского уезда, 1631 г.

ПКТП, 1629 — Переписная книга Тиурольского погоста 1629 г.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской Империи

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

Раутъярви — муниципалитет Раутъярви регион Южная Карелия, Финляндия.

РАН — Российская академия наук.

РАНХ и ГС — Российская Академия народного хозяйства и государственной службы

РГАДА — Российский государственный архив древних актов

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив

РГИА — Российский государственный исторический архив

СЗРК — Собрание законодательства Республики Карелия

СЗЦЧММ, 1590 — Список запустений церквей, часовен. монастырей и мельниц 1590 г.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

Список сокращений на иностранных языках

КА — Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии)

КМ — Kansallismuseo (Национальный музей Финляндии)

МА — Maamittaushallituksen arkisto (Архив землеустроительного совета)

ММА — Mikkelin maakunnan arkisto (Окружной архив Миккели) (Финляндия)

НМ — Nationalmuseum (Национальном музее Швеции)

РА — Riksarkivet (Национальный архив Швеции)

Etelä-Karjalan museo — Музей Южной Карелии

Utter, 1646 — Geographisch afrijtningh uppå Kürck — Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. (Географическое положение земель погоста Кюрк-Йоки погост в Северо-Кексгольмском лёне, 1646 год) [Av Erik And. Utter (?). Jfr. Hiitola. Papper, uppf. på väv, ritad, 58,5 x 89.] / Reversal 1850, nr 7/ 89 — С. [?]. 4.

Utter, 1650 — Карта Кексгольмского лена Уттера 1649–1650 г.

Приложение 1. Рисунки

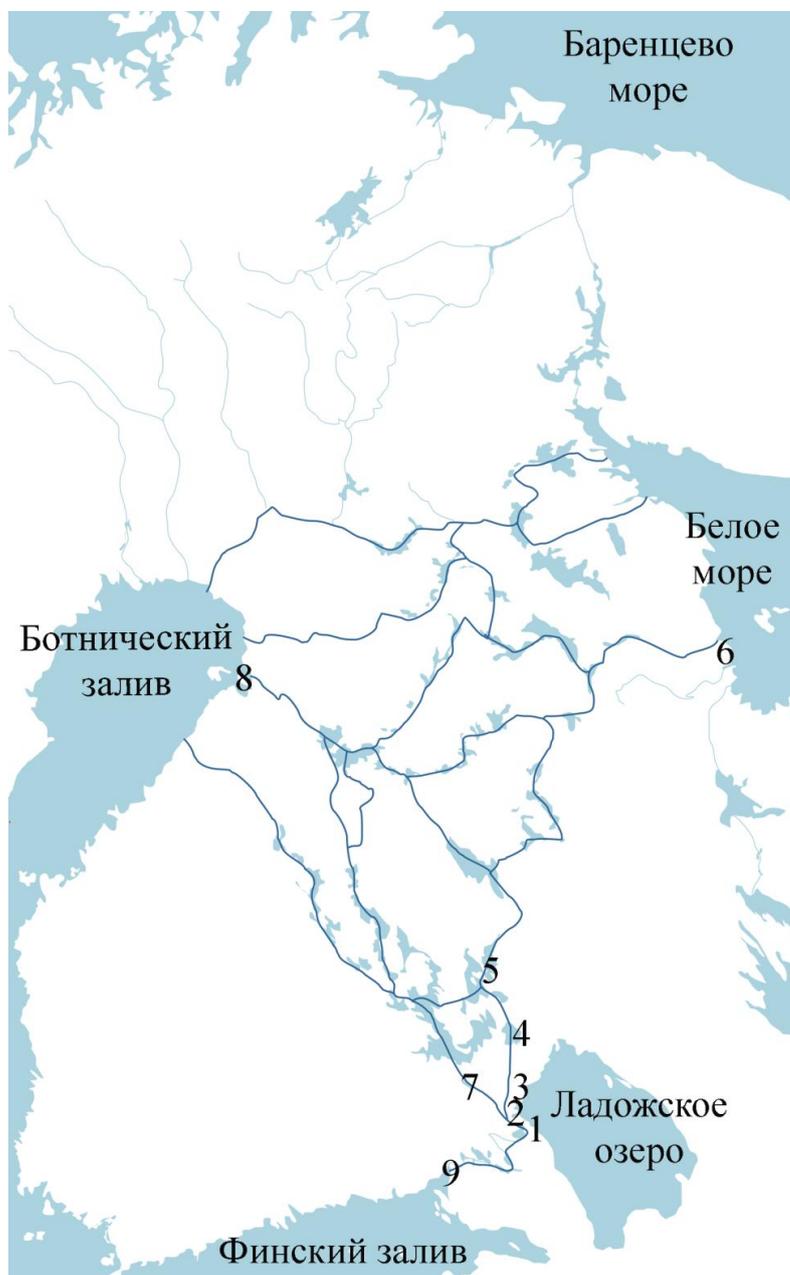
Рисунок 1. Границы Лахденпохского района Республики Карелия на современной геоподоснове

Фрагмент карты: Карты регионов, городов и районов России и СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://karta-raionov.ru/ru/respublika-kareliya/lahdenpohskij-rajon-oblasti/> (дата обращения 12. 11. 2021).

Условные обозначения: Петрова М. И.

**Рисунок 2. Кирьяжский погост
в системе водных коммуникаций Карелии**

Карта: Laatokalta pohjoiseen vievät vesireitti [Карта водных путей, ведущих от Ладоги на Север]. Julku K. Oulujokilinja karjalaisten kaukoliikenteen väylänä keskiajalla // Studia Historica 1. Oulu, 1967. S. 65–99.

1. Корела; 2. Ажила; 3. Кирьяж; 4. оз. Святое (Пюхярви); 5. оз. Коневы Воды (Оривеси); 6. Кемь; 7. Илмея; 8. Оулу; 9. Выборг.

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок. 3. Поселения Кирьяжского погоста на участке водно-волокового пути от устья реки Ажила до озера Святое (Пюхьяярви)

Карта: Savolax et Kexholm. Tirées de divers Memoires. Par le S:r Sanson geographe ordinaire du Roy a Paris. Cher Pierre Mariette Rue S. Lacques a" 1 Esperance Avec Privilege du Roy pour Vingt Anc. 1669. [Карта ленов Саволакс и Кексгольм Н. Сансона 1669 г.]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi-fd2017-00011963> (дата обращения 12. 11. 2021).

1 – г. Корела (Кексгольм); 2 – д. Ажила; 3 – группа озер Вейаланъярви, Хийтоланъярви, Райватталанъярви; 4 – группа Симбильских озер; 5 – д. Тюрья; 6 – группа озер Раутъярви; 7 – д. Уконниemi; 8 – д. Китее; 9 – Кирьяж (Куркиёки); 10 – д. Микли.

Условные обозначения: Петрова М. И.

**Рисунок 4. Поселения Кирьяжского погоста
в системе водно-волоковых путей**

Карта: Кексгольмский лен. Э. Уттер 1649–1650 г. *Yväskylän yliopisto* [Университет Ювяскюля]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urn.fi/URN:NBN:fi:juu-201007232357> (дата обращения 12. 11. 2021).

1 – Кирьяж (Куркиёки); 2 – группа деревень Петкольских заливов (залив Мустоланлахти); 3 – группа деревень на архипелаге Кимбола (о. Кильпола); 4 – группа деревень приустьевой зоны р. Кокши (р. Ажилы); 4.7 – д. Тиврола (д. Тиурула); 4.21. – д. Гитола над озером над Гиярвом (д. Хийтола); 5.3. – д. Евгия новое над озером над Симбельским (д. Йоукио). 5.10. – д. на Тюрье (Тюрья); 6. 5. д. Нижняя Иерва; 7. 1. – д. Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце (д. Кумпу); 7. 3. – д. Сороллакша; 7.4. д. Новая весь на лахте Святьского озера (д. Уукуниемеи); 8.1. – д. Лапилакша (д. Лапинлахти); 8.2. – д. Тервозимская весь (д. Терву); 8.6. – д. Кукази (д. Кухка); 8.8. – д. Кезвелакша у озера у Ладожского (д. Кесвалахти); 9.2. – д. Кумола на лахте (д. Кумола); 9.4. – д. Соральская весь (д. Сорола); 9.5. – д. Меглина весь у городка у Меглина (д. Микли); 10. – д. Ильмея (д. Ильмее).

Условные обозначения: Петрова М. И.

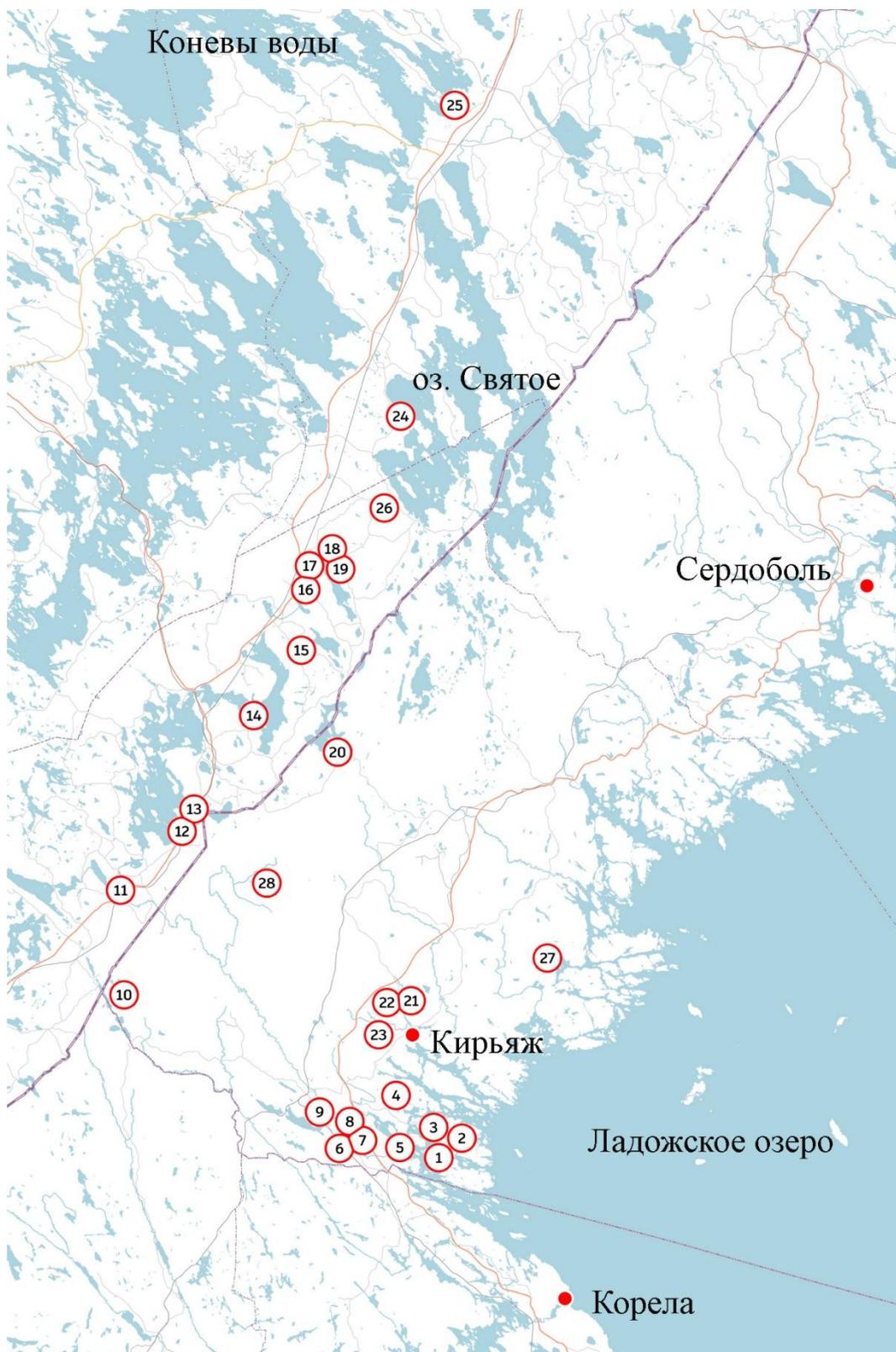
**Рисунок 5. Деревни Городенского погоста на территории
Кирьяжского погоста в конце XV в. на современной геоподоснове**
Участок водно-волокового пути от г. Корела до оз. Святого (Пюхьярви)

1 – д. на Перни; 2 – группа деревень в Копсале; 3 – группа деревень Гитола на озере Гиярве; 4 – группа деревень на озере Ильмия; 5 – группа деревень на озере Тюрье; 6 – группа деревень на озере Равде; 7 – д. на Кумбе озере на Немецком рубеже.

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок 6. Деревни чернокунских перевар Кирьяжского погоста в конце XV в. на современной геоподоснове

1 – д. на Кимболе; 2 – д. Товнуи; 3 – д. Хабалакша; 4 – д. Тенгола; 5 – д. Кулолакша; 6 – д. Вияла у озера Вильяшского; 7 – д. Пирола; 8 – д. Кокола над озером над Кокольским; 9 – д. Лядина; 10 – д. Ильмиа; 11 – д. Улианила; 12 – д. Кочелакша; 13 – д. Евгия новое над озером над Симбельским; 14 – д. в Ярвенпее; 15 – д. на озере на Равде; 16 – д. Заречье на Равде озере за Тайбалою; 17 – д. Повское в Равдольском наволоке; 18 – д. Родоярва у озера у Родоярвы под Лужею на Немецком рубеже; 19 – д. Коркиев наволок на Равдольском озере; 20 – д. на Тюрье; 21 – д. Вочелаша; 22 – д. Погици; 23. д. Рагула; 24 – д. Тоткинима; 25 – д. Сороллакша; 26 – д. Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце; 27 – д. Кезвелакша у озера у Ладожского; 28 – д. Такуи Погица Залесье.

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок 7. Деревни чернокунской Кокольской и Островской перевары

Фрагмент карты: Карта Южно-Кексгольмского уезда, сочиненной уездным землемером Обергом в 1797 году.

1 – д. на Кимболе; 2 – д. Товнуи; 3 – д. Хабалакша; 4 – д. Тенгола; 5 – д. Кулолакша; 6 – д. Вияла у озера Вильяшского; 7 – д. Пирола; 8 – д. Кокола над озером над Кокольским; 9 – д. Лядина.

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок 8. Деревни чернокунской Кокольской и Островской перевары

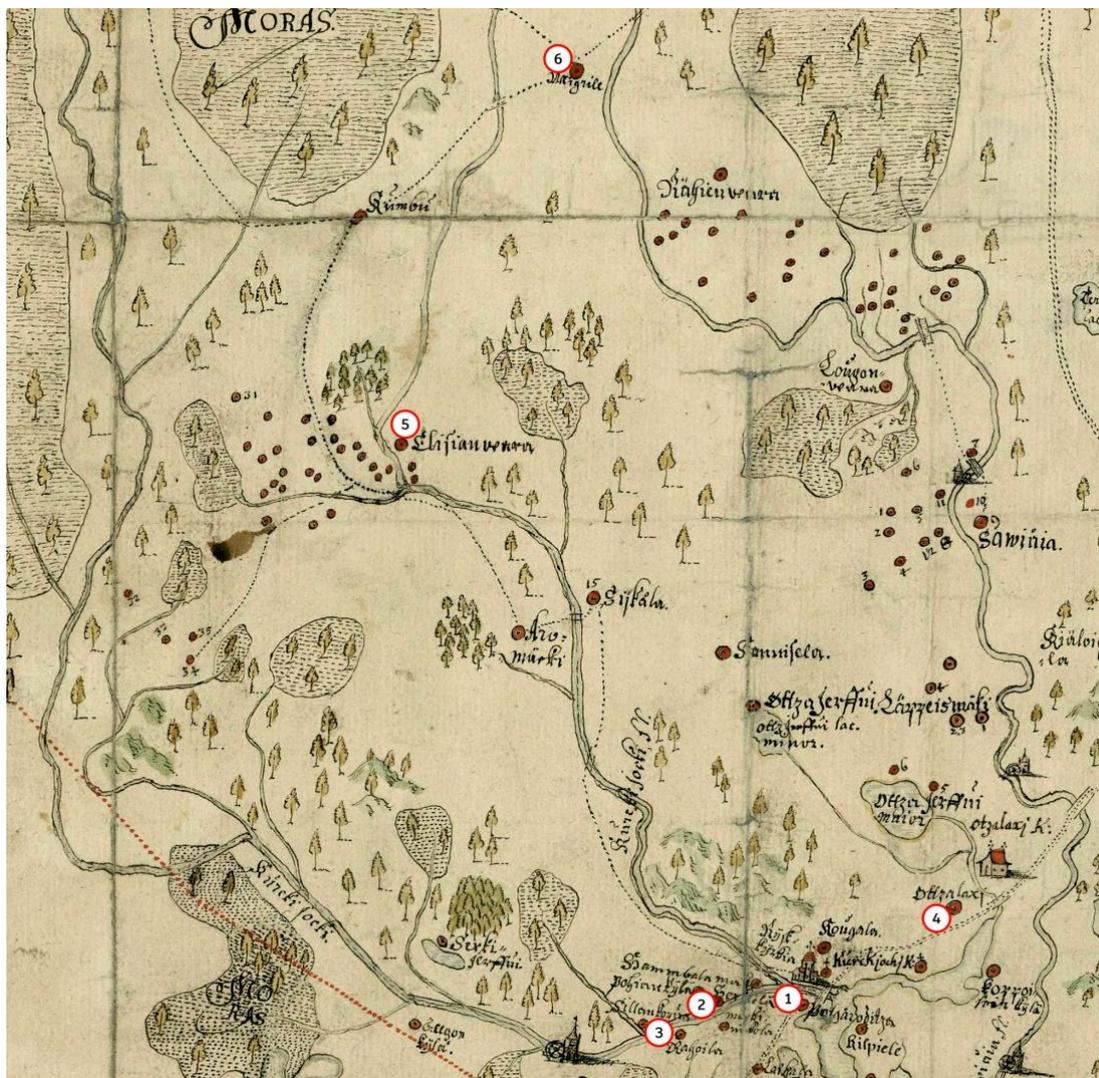

Фрагмент карты: Карта Южно-Кексгольмского уезда, сочиненной уездным землемером Обергом в 1797 году.

1 – оз. Суури-Раутъярви; 2 – оз. Пиени-Раутъярви; 3 – д. на озере на Равде.
4 – д. Заречье на Равде озере за Тайбалою; 5 – д. Повское в Равдольском наволоке; 6 – д. Родоярва у озера у Родоярвы под Лужею на Немецком рубеже; 7 – д. Коркиев наволоков на Равдольском озере.

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок 9. Деревни чернокунской Очелашской перевары

Фрагмент карты: Geographisch afrijtningh uppå Kūrck-Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). JKr. Bitola. Paper, up. på väv, ritad, 58,5 x 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 — С. [?]. 4. [Карта погоста Куркиёки Северного Кексгольмского лена]. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172_00001 (дата обращения 12. 11. 2021).

1 — д. Кирьяж; 2 — д. Похианкюля; 3 — д. Рагойла; 4 — д. Отцалакс; 5 — д. Элисианваара; 6 — д. Мигриле.

Условные обозначения: Петрова М. И.

**Рисунок 10. Прибрежные монастырские деревни Кирьяжского погоста
в конце XV в. на современной геоподоснове**

1 – д. на Перни; 2 – д. Ванила; 3 – д. Ванила другая; 4 – д. Копсала; 5 – д. Копсала другая; 6 – д. Вымольский наволок; 7 – д. Кимбола; 8 – д. на Кимболе другая; 9 – д. на Куролежи; 10 – д. Хабалакша; 11 – д. Товнуя; 12 – д. Товнуя другая; 13 – д. Погица Тиврольская; 14 – д. на Гутольском наволоке; 15 – д. Улианегла; 16 – д. Тормово; 17 – д. Пеяла; 18 – д. Сандалакша; 19 – д. Гирокала; 20 – д. Пенцово на Угониме; 21 – д. Валгома; 22 – д. Тервозим; 23 – д. на Порошке; 24 – д. за озером противу Порошка; 25 – д. Гелмела; 26 – д. Кезвелакша; 27 – д. Кукази; 28 – д. Агмола; 29 – д. Меглина весь.

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок 11. Прибрежные монастырские деревни и их окружение в северо-восточной части Кирьяжского погоста в конце XV в.

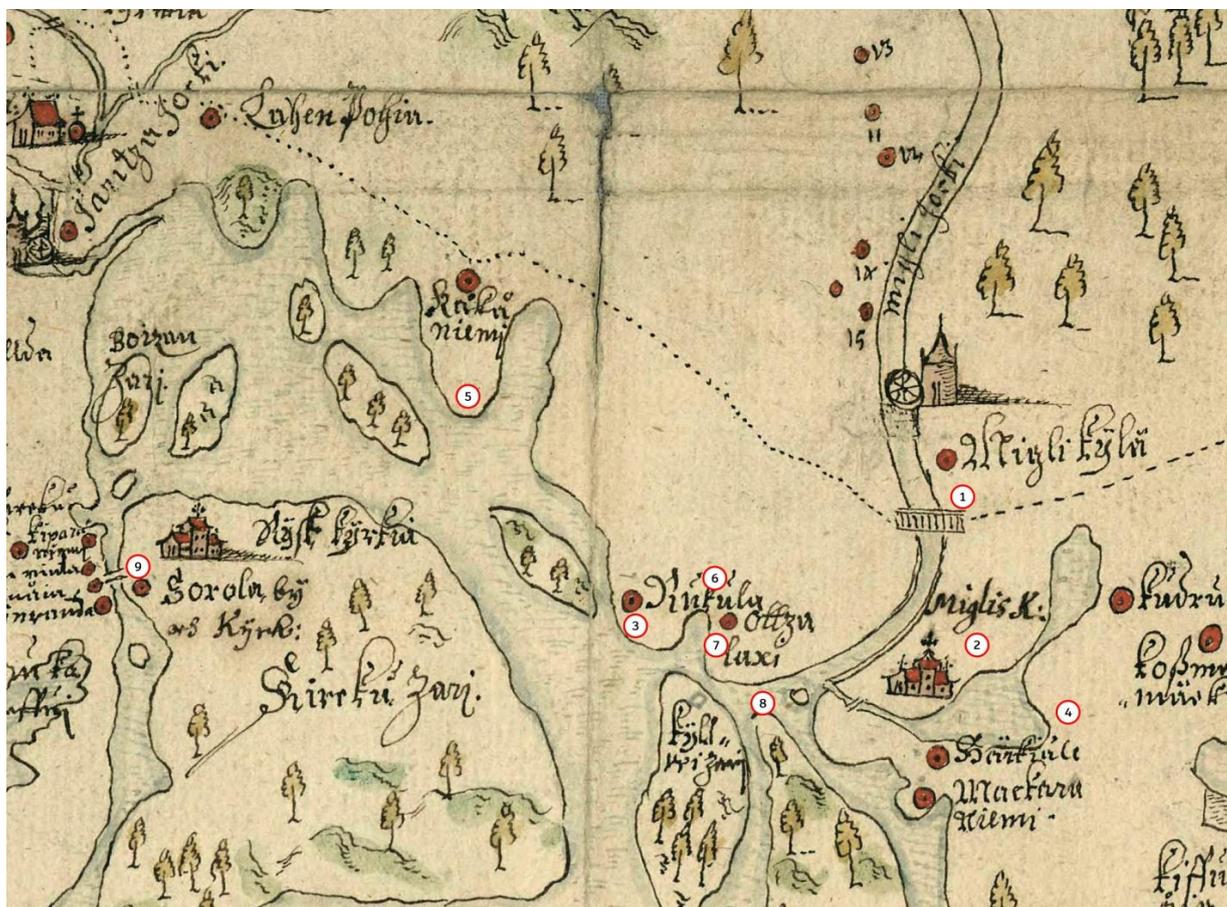

Карта: Карта Южно-Кексгольмского уезда Оберга, 1802 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397175> (дата обращения 12. 11.2021). Масштаб 25 верст в английском дюйме. Ориентация на восток

1 – д. Гирокала; 2 – д. Пенцово на Угониме; 3 – мыс Куркиниемеи; 4 – д. Валгома; 5 – д. на Порошке; 6 – д. за озером противу Порошка; 7 – д. Тервозим; 8 – о. Линнасаари; 9 – д. Гелмела; 10 – церковь Преображения Господня XVI в.; 11 – д. Кезвелакша; 12 – д. Кукази.

Условные обозначения: Петрова М. И.

**Рисунок 12. Прибрежные монастырские деревни Кирьяжского погоста
в конце XV в. в окружении городка Меглина**

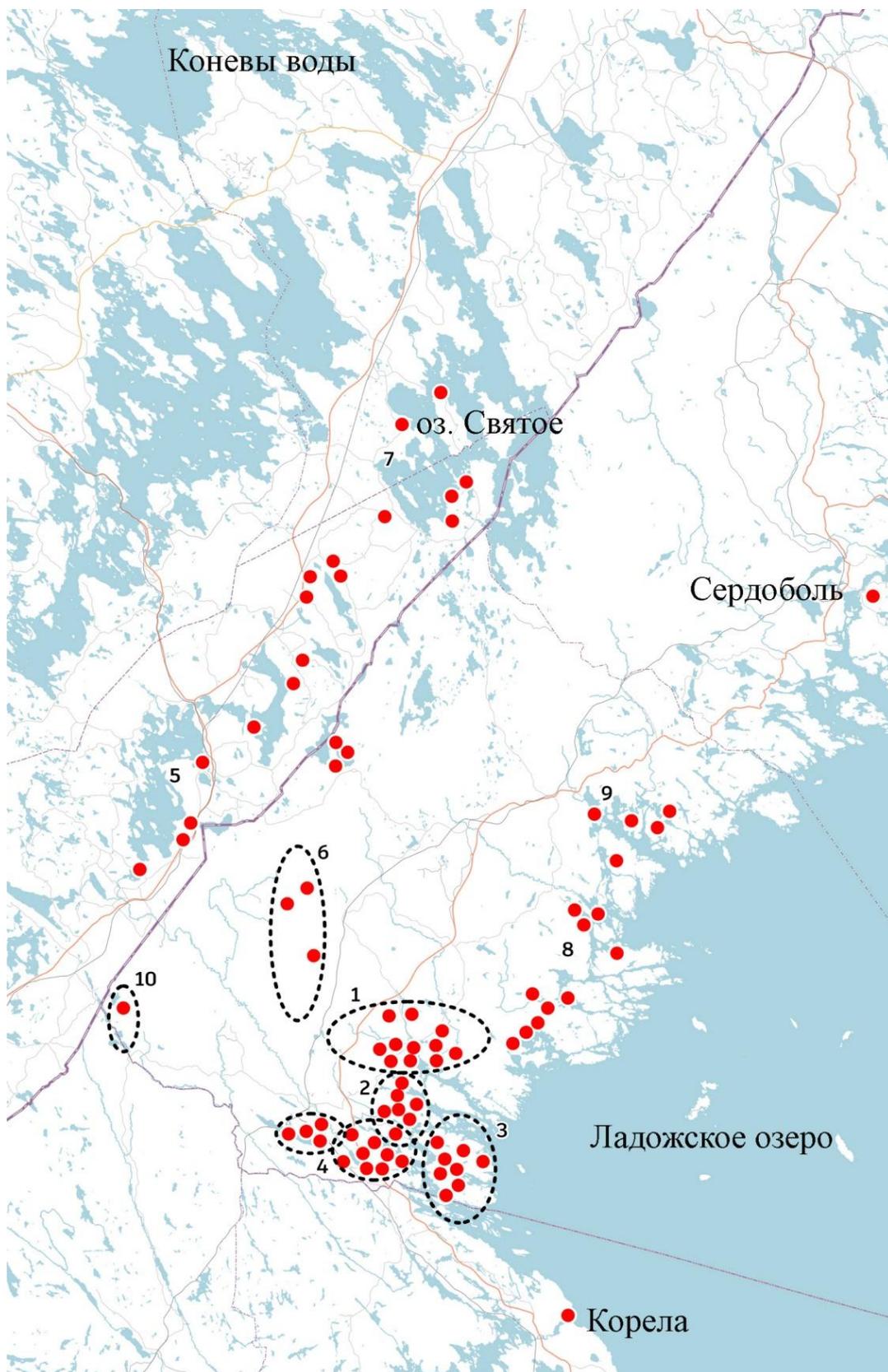

Фрагмент карты: Geographisch afrijtningh uppå Kürck-Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). JKr. Bitola. Paper, up. på väv, ritad, 58,5 x 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 — С. [?]. 4. [Карта погоста Куркиёки Северного Кексгольмского лена]. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172_00001 (дата обращения 12. 11. 2021).

1 – д. Меглина весь; 2 – Меглин городок; 3 – городище Суур-Микли; 4 – д. Агмола; 5 – мыс Коконниemi, гора Линнанканта; 6 – гора Линнавуори-Рукола; 7 – д. Метчела Ругола на Воронове лахте; 8 – устье реки Миклиньйоки; 9 – д. Соральская весь

Условные обозначения: Петрова М. И.

Рисунок 13. Группы поселений Кирьяжского погоста в системе водно-волоковых путей в конце XV в. на современной геоподоснове

1– деревни ядра Кирьяжского погоста: приустьевая зона рек Кирьяж и Сошковской; Рекольский залив; 2 – прибрежные деревни Петкольских заливов; 3 – деревни архипелага Кимбола; 4 – деревни нижнего течения и приустья р. Кокши (Ажилы); 5 – деревни верхнего бассейна р. Кокши: побережье озер Каменного, Симбильского, Большого и Малого Равдольских, Тюрья; 6 – деревни межозерья на пути к Сайменской системе озер; 7 – деревни побережья Святого озера; 8 – прибрежные деревни в районе поселенческих центрах Лапилакша, Терву, Кезвелакша; 9 – прибрежные деревни в районе поселенческих центров Кумола, Сорола, Меглина весь; 10 – деревня Ильмея.

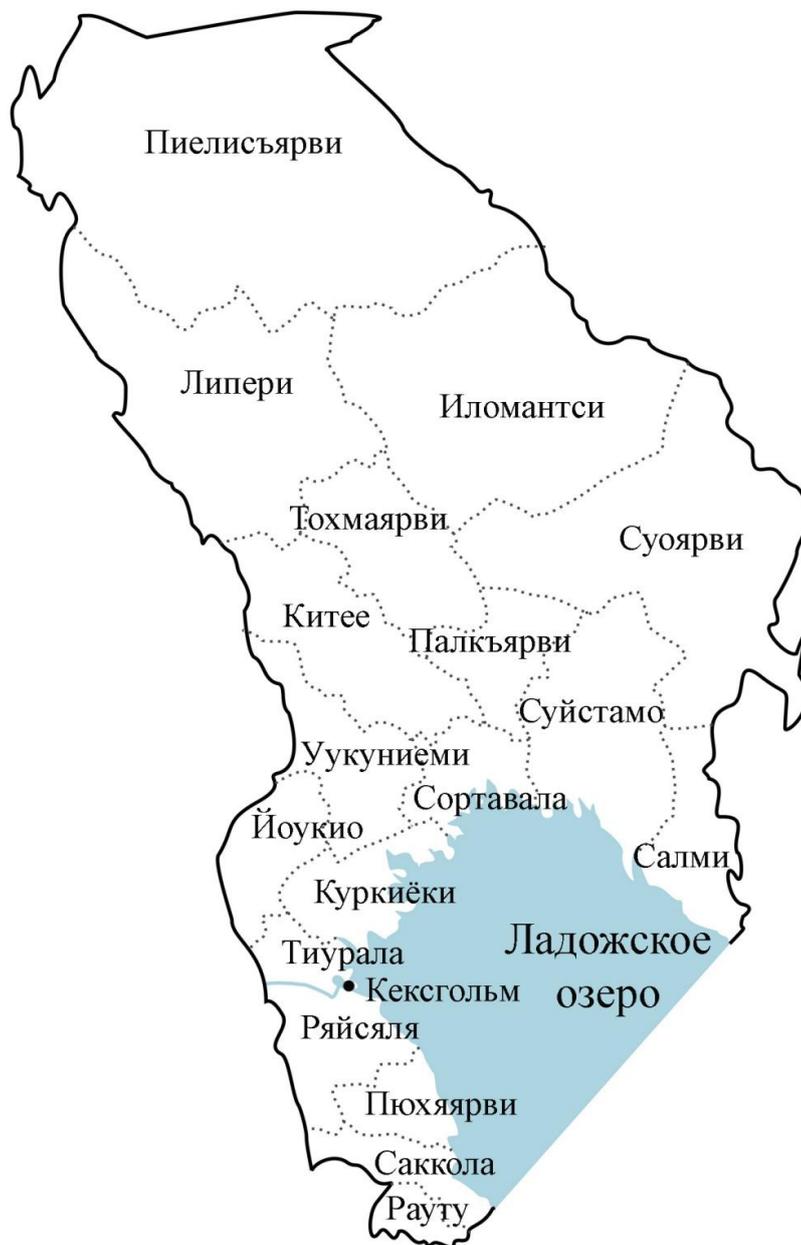
Условные обозначения: Петрова М. И.

**Рисунок 14. Кирьяжский погост в конце XVI в.
с делением на выставочные церковные приходы**

Карта: Т. Иммонен. Kurkijoki kappelainen [Куркиёки с делением на выставочные приходы]. Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 90.

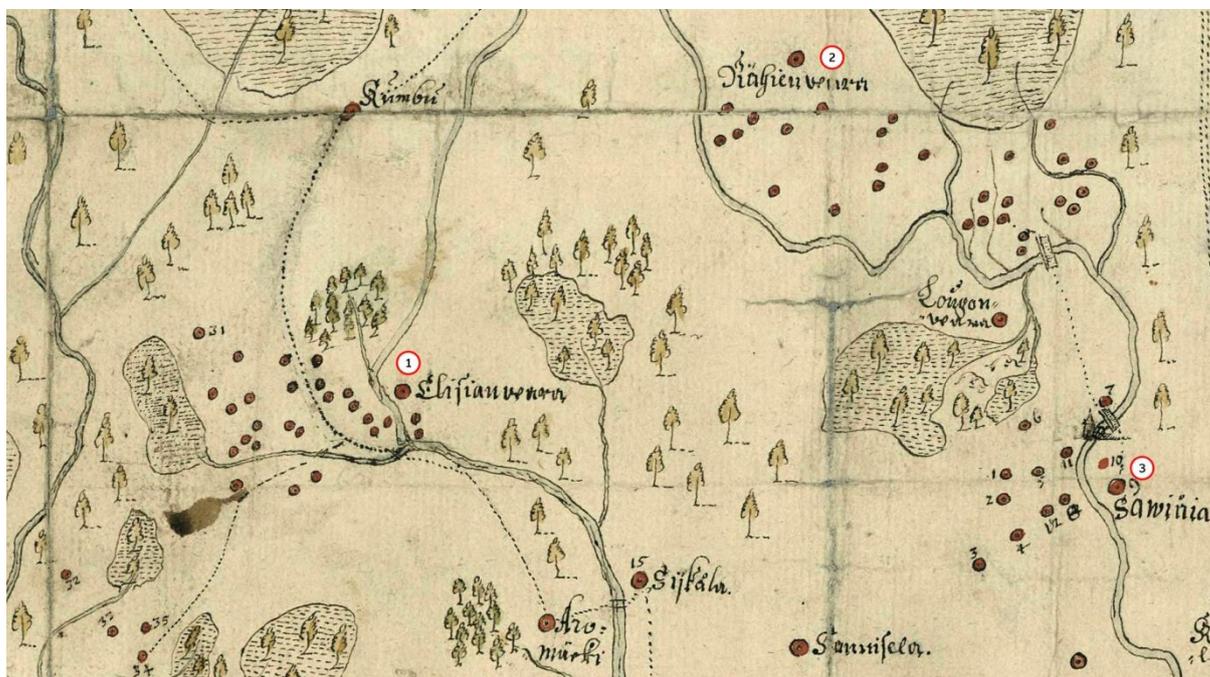
Условные обозначения: Петрова М.И.

Рисунок 15. Кексгольмский лен в XVII в.

Карта: В. Салохеймо. Käkisalmen lääni 1600-luvulla [Кексгольмский лен в XVII в.] Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах = Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1991. Т. 2. С. 758.

Условные обозначения: Петрова М.И.

**Рисунок 16. Территория земледельческого освоения
погоста Куркиёки в зоне Залесья**

Фрагмент карты: Geographisch afrijtningh uppå Kürck-Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). JKr. Bitola. Paper, up. på väv, ritad, 58,5 x 89.] /Reversal 1850, nr 7/ 89 — С. [?]. 4. [Карта погоста Куркиёки Северного Кексгольмского лена]. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172_00001 (дата обращения 12. 11. 2021).

1 – д. Элисианвара (Елисеева гора, Залесье); 2 – д. Рягиенвара (Ряйхяваара); 3 – д. Савиоя (Савоя).

Условные обозначения: Петрова М. И.

Приложение 2. Таблицы

**Таблица 1. Деревни Кирьяжского и Кюлолашского погостов
в новгородских берестяных грамотах 130, 248, 278, 403. Идентификация по источникам XIV–XXI вв.**

Источник	Название деревни						
<i>НГБ</i> , №	Вымолецкие землевладельцы № 248	Курола № 278 №1 30	Кюлолакша № 248 №1 30	Сандалакша № 403	Погии (Кюлолашск ой Перевары) № 403	Погии (Кирьяжской Перевары) № 403	Лайдикола № 278
<i>ПКВП</i> , 1500	Вымолской Наволок С.122, 124, 141.	Куролеж и за лахтою С 134, Куролеж и на другой стороне лахты С. 134, деревня на Куролеж	Кюлолакша над лахтою над Кюлолашко ю С. 122-123, Деревня Харитонов след в Кюлолакша над лахтою С. 123. Кулолакша	Пуицола Средняя Сандалакша С 125.	Погици Тиврольские С. 123. Погицати <Ти>Врольс кая	Мензуева Погица С. 127. Погицы С. 127. Очелашской перевары: Такуи Погици Залесье С.138. Погици С. 138	Ладикола на лахте на Ладикольско й С. 126. Ладикола С. 127, 128.

		и С. 140- 141.	С. 136				
<i>ОККП</i> , 1571	Вымола с. 123.	Курола, С. 123.	Перевара Кулляжская С. 373. Кюллажская перевара С. 384.	Мустоля С. 122.	Погицы С. 123.	Погицы С. 61-62.	-
<i>ПККУ</i> , 1590	Wijmola С. 265	Kurola С. 275	Kylälax С. 276.	Mustoila С. 275	-	-	Laichola С. 275.
<i>ПККУ</i> , 1618	Terginiemi С.284.	Kuralan Sari С. 289.	Kylalax С. 287	Muståla С. 286	Pohjiinkylä (Pögönlax), С. 287, Tiuralanpohja С. 287.		Laikala С. 301
<i>ПКТУ</i> , 1629	Telgin Niemi eller Vimon niemi С. 379-380, Tekgi Niemi С. 384.	Kurolan Sarij С. 378- 379. Kuralan Sarj С. 384.	Kylänlaxi С.367-368, Kylänlax С. 383.	Mustoila С. 357-359, 382.	Påhian kylä С. 366-367.		
<i>ПККУ</i> , 1631	Tielko Niemi С. 406	Kurolan Sari С. 406	Kylen Lachtz С. 409	Mustelan Kyle С. 412.	Påhen (Pohji) С. 410.	Pohitz С. 437.	Laikala С. 439.

<i>ПККЛ</i> , 1637, шведский язык	Telkin Niemi С. 65	Kurola С. 64.	Kylälax с. 56.	Mustola С. 49-51	Påhbui С. 55- 56.		Laykola. С. 71-72.
<i>ПККЛ</i> , 1637, русский язык	Телкинниemi С. 475.	Курола С. 474.	Кюлалакша С. 467.	Мустоля. С. 461	Погицы С.467		Лайкала С. 481.
<i>СТК</i> , 1944	Telkinniemi	Kilpola	Kylälahti	Mustola	Pohjii	Pohjii	Kurkijoki, Lopotti
<i>ЗРК</i> , 2005	полуостров в районе п. Асилан	о. Кильпола . районе. п. Тиурула	район п. Тиурула	урочище Мустола в районе п. Ласанен	залив Пеконлахти в районе п. Тиурула	северо- западная часть п. Куркиёки	западный берег залива Лайккаланла хти п. Куркиёки
	Хийтольское сельское поселение Лахденпохского муниципального района Республики Карелия					Куркиёкское сельское поселение Лахденпохского муниципального района	

**Таблица 2. Деревни Городенского погоста
на территории Кирьяжского погоста в конце XV в.***

№	1500 г.	луки	Запись в источнике	Примечания
Великого князя деревни оброчные в Задней Кореле Исаковские Леонтьева. С. 9				
1	д. на Кумбе озере на Немецком рубеже	2	А приданы к Кореле наместником всеми пошлинами и с оброком опричь обежных дани.	Старый доход 4 коробья ржи
2	д. на Равде на Петкольским озере	1		
3	д. Гаврилово на Равде	2		Старый доход с обеих деревень (на Равде и Гаврилово) 1,5 гривны и 3 коробья ржи
4	д. Надгорье на Тюрье.	1		Старого доходу не шло
В Горденском же погосте своеземцы. С. 14–15.				
5	д. Бергея за Тайболою.	—	Опричь деревни Бергеи, что в Задней Кореле... да в Задней Кореле деревня за Тайболою Бергея пуста.	

* Данные в Табл.2–12 представлены по источнику: *ПКВП*, 1500.

<i>А вопчих (Григория Иванова сына Рокульского, Гриди да Степана Кузьминых детей Лукина). С. 15–16.</i>				
6	д. Гитола над озером над Гиярвом.	2	А в Задней Кореле на Немецком рубеже...	А дохода с них 4 деньги, а из хлеба треть, а поселя пол коробы ржи.
7	д. в Крупице на Тюрье	2	с теми же, что в Задней Кореле...	А дохода с них оброком гривна и 10 денег.
8	д. Подлесье на Тюрье	1		А дохода с него 10 денег.
9	д. в Копсале	3		А дохода с них деньга да боран, а из хлеба треть.
10	д. в Копсале ж	4		А дохода с них 4 деньги, 3 бораны, а из хлеба треть.
<i>Да Исаковы же деревни в Сакульском погосте. Микифора Яковлева сына Рокульского ж. С. 18,19.</i>				
11	д. Новзуевское на Тюрьевском озере	3	А в Задней Кореле... А доходу... и с тем, что в Задней Кореле	А дохода с них коробья с четкою ржи, коробья овса.
<i>Да Степановы же деревни в Сакульском погосте. Нестерико Широково Кевяря с детьми. С. 21</i>				
12	д. Полесье на Тюрье	2	А в Задней Кореле блиско Немецкого рубежу. .. и с теми, что в Задней Кореле	
13	д. Тюрье.	2		А дохода с обеих деревень треть из хлеба да деньга поклону.
<i>Онцифорика Ондrejaнова Пясткина, да Палки Сергеева, да Олексейка Юрьева с братьею. д. 24.</i>				
14	д. Ильмиа	3	А в Задней Кореле	А дохода с них половье из хлеба.

	Фадеева			
<i>Микифорика, да Самойлика, да Мамонка Варламовых. С. 26.</i>				
15	д. Седуево на Тюрье	2	А в Задней Кореле...	А дохода с них четверть из хлеба.
<i>Федка, да Онашка, да Ивашка, да Семенка, да Палка Петруиных детей Крупинцова. С. 27.</i>				
16	д. Гитола озером Гиярвом	над над	2	А в Задней Кореле... А дохода с них 4 деньги, а из хлеба треть.
<i>А в Задней Кореле Своеземцы же. С. 29</i>				
17	д. на Перни	11	А по старому письму 4 деревни... А по новому письму списано в одну деревню... Перечислены имена 11 своеземцев.	Название Пярня происходит от липы (pärnäpuu — lehmus). См.: Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. S. 56, 58.
<i>Степанка Игнатова Ртища. С. 29.</i>				
18	д. Горка Тюрье	на	1	(д) Ульянко Сенкин А дохода своеземцу четверть из хлеба.
<i>Васюка Васильева да Федка Алексева. С. 29.</i>				
19	д. Седуева на Тюрье	на	2	Перечислены своеземцы: (д) сам Васюк, сам Федка
<i>Данилка да Родивонка Тереховых, да Микифорика да Ивашка Стехновых, да Якуша Манкова. С. 29–30</i>				
20	д. Ильмие	над	—	Сожжена от Немец, а И в лета 7008, дана им льгота на три года. Июля в 28 день.

	озером Ильмием	над		в ней жили сами Данилка да Родивонка Тереховы, да Микифорика да Ивашка Стехновы, да Якуша Манков; 5 луков, две сохи без трети...	
<i>Бориска Фомина с Свята. С. 30.</i>					
21	д. Горка Тюрье	на	1	Захарко Олешков	А дохода своеземцу четверть из хлеба.
В Городенском же погосте деревни монастырские Никольские из Корельского городка с. 31.					
22	д. Копсала		2		А дохода с них четыре деньги, сыр, а из хлеба треть; поселя коробья ржи, коробья овса, две горсти льну.
23	д. Копсала ж		3		А дохода с них четыре деньги, сыр, а из хлеба треть; поселя коробья ржи, коробья овса, две горсти льну.
24	д. на Перни		2		А дохода с них четыре деньга да сыр, а из хлеба треть; а поселя четвертка ржи, четвертка овса.
	Итого		55		

**Таблица 3. Локализация чернокунских деревень Кирьяжского погоста
Перевара Кокольская и Островская**

№	1500 г.			Начало XX в.: деревня, приход	2020 г.: деревня, регион	Примечания
	Название деревни	Дворы	Луки			
1	д. Кокола над озером над Кокольским	9	23	д. Юлякоккола (Yläkokkola, Верхняя Коккола); д. Алакоккола (Alakokkola, Нижняя Коккола), приход Хийтола	р-н. п. Куликово. Лахденпохский муниципальный район, Республика Карелия, Российская Федерация (далее ЛМР)	Берег озера, разлив р. Кокколанйоки. Кокко (kokko) — многозначное слово в фин. яз. Здесь: 1) костер, 2) жилище каменного века типа «кота» (Ketppinen, 1972. S. 428). От него происходит название реки, деревни, перевары. ООКЖ, 1571. С. 97, 99, 100, 101, 105; ПККУ, 1590. S. 265; СЗЦ, 1590. S. 276; ПККУ, 1618. S. 285; ПКТП, 1629. S. 354, 355, 368; ПККУ, 1631. S. 409; ПККЛ, 1637. S. 56, 464.
2	Ванила	3	4	р-н. д. Хийтола. приход Хийтола,	р-н п. Хийтола, ЛМР	Одноименная д. Ванила отмечена в Куллаской переваре, 1 лук; Ванила ж. 1 лук.
3	Вияла у озера Вильяшского	20	29	д. Вейала, приход Хийтола	р-н п. Куликово, ЛМР	Берег оз. Вейъяланъярви, разлив р. Кокколанйоки.

						ООКЖ,1571. С. 97, 100, 102, 105; ПККУ, 1590. S. 265; СЗЦ, 1590. S. 276; ПККУ, 1618. S. 284; ПКТП, 1629. S. 373; ПККУ, 1631. S. 408; ПККЛ, 1637. S. 60, 471.
4	Пирола	5	8	д. Вейала, приход Хийтола	р-н п. Куликово, <i>ЛМР</i>	Мыс Реконниemi оз. Вейъяланъярви (<i>Ronimus, 1906. S. 42</i>). ООКЖ,1571. С. 100, 102, 105, 106; Piralan Niemi (Koukun niemi): ПККУ, 1618. S. 285; ПКТП, 1629. S. 373; ПККУ, 1631. S. 408; ПККЛ, 1637. S. 60, 471.
5	д. на Тюрье	5	5	Тюрья, приход Саари,	р-н п. Райвио, <i>ЛМР</i>	Берег оз. Юлитюрьянъярви ООКЖ,1571. С. 103, 106; ПККУ, 1590. S. 267; СЗЦ, 1590. S. 277; ПККУ, 1618. S. 320; ПККУ, 1631. S. 449; ПККЛ, 1637. S.143, 544.
6	д. на Тюрье же у озера у Тюрья	1	1	д. Тюрья, приход Саари	р-н п. Райвио, <i>ЛМР</i>	
7	д. Родоярва у озера у Родоярвы под Лужею на Немецком рубеже	4	7	р-н д. Тарнала, приход Саари	р-н д. Тарнала, муниципалитет Париккала, регион Южная Карелия,	Равдаярва на немецком рубеже ООКЖ,1571. С. 97. Р-н побережья оз. Суури Раутъярви. До проведения мелиоративных работ по спуску

					Финляндия (далее <i>Париккала</i>)	озера Суури Раутъярви , озерцо Лужа (Раялампи) находилось примерно в километре севернее самого последнего дома д. Тарнала: <i>Ronimus, 1906. S. 42—43</i>). В 1618 г. д. Раудаярви (<i>Raudajärffi</i>) упоминается в погосте Йоукио между д. Кесусма и д. Тарнала: <i>Kesusma, Raudajärfwi, Tarnala: ПККУ, 1618. S. 317—319.</i>
8	д. на озере на Равде	1	2	д. Кесусмаа, приход Саари	д. Кесусмаа, <i>Париккала</i>	<i>Ronimus, 1906. S. 43; ПККУ, 1618. S. 317; ПККУ, 1631. S. 445; ПККЛ, 1637. S. 135, 537.</i>
9	д. Заречье на Равде озере за Тайбалою	6	8	д. Саари приход Саари,	д. Саари, <i>Париккала</i>	<i>Ronimus, 1906. S. 43; Шарекша: ООКЖ, 1571. С. 99, 103; Saarikz: ПККУ, 1631, S. 446; Sarexa: ПККЛ, 1637. S. 139; Шарекша: ПККЛ, 1637. S. 540.</i>
10	д. Лядина	2	2	д. Райватгала, приход Хийтола	п. Хийтола, <i>ЛМР</i>	<i>Ronimus, 1906. S. 43; ПККУ, 1618. S. 290; ПКТП, 1629. S. 353; ПККУ, 1631. S. 413; ПККЛ, 1637. S. 47, 459.</i>
11	д. Дор	3	3	?. р-н д. Хийтола	?. р-н д. Хийтола, <i>ЛМР</i>	Новое поселение в лесном массиве в зоне земледельческого освоения территории.

12	д. Новое на Равдоярве	3	4	? р-н озер Раутъярви, приходы Саари, Париккала	р-н озер Рутъярви, <i>Париккала</i>	Вероятно, вошла в состав прибрежных деревень озер Раутъярви
13	д. Тенгола	6	8	д. Тенхола Хийтола	к северо-востоку от п. Тиурула, <i>ЛМР</i>	ООКЖ, 1571. С. 100, 102, 106; СЗЦ, 1590. S. 275; ПККУ, 1618. S. 288; ПКТП, 1629. S. 383 ; ПККУ, 1631. S. 362; ПККЛ, 1637. S. 53, 464.
14	д. Повское в Равдольском наволоке	1	1	д. Майрониemi. приход Саари	местность Майрониemi, <i>Париккала</i>	<i>Ronimus</i> , 1906. S. 43; Майрой: ООКЖ, 1571. С. 103; ПККУ, 1631. S. 447; ПККЛ, 1637. S. 140, 541. Карте Оберга 1797 г.: перешеек Майрониemi между оз. Пиени Раутъярви и Суури Раутъярви в районе д. Саарис.
15	д. Коркиев наволока на Равдольском озере	1	1	д. Микколанниemi, приход Саари	д. Микколанниemi, <i>Париккала</i>	Карта Оберга 1797 г.: Коркиев наволока — между оз. Пиени Раутъярви и оз. Коркилянъярви, ныне оз. Палолампи. ПККУ, 1618. S. 319; ПККУ, 1631. S. 447; ПККЛ, 1637. S. 140, 541. Изменение названия Коркиев наволока: ПККУ, 1618. S. 319 — жители переписаны в составе д. Гарнала

						ПККУ, 1631 г. S. 447 : Kannarila (от kannas. фин. яз — перешеек) ПККЛ, 1637. S. 141: Mikonniemi ПККЛ, 1637. S. 542: Миккоев наволоок.
16	д. Кулолакша	2	2	д. Кюлялахти, приход Хийтола,	р-н. п. Тиурула, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 105, 106; СЗЦ, 1590. S. 276. ПККУ, 1618. S. 287; ПКТП, 1629. S. 367; ПККУ, 1631. S. 409; ПККЛ, 1637. S. 56, 457.
17	д. на Кимболе	2	4	д. Кильпола, приход Хийтола	о. Кильпола, р-н п. Тиурула, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 100, 101, 102, 105, ПККУ, 1618. S. 289; ПКТП, 1629. S. 377; ПККУ, 1631. S. 406; ПККЛ, 1637. S. 63, 473.
18	д. Товнуи	4	5	д. Тоуна, приход Хийтола	о. Кильпола, р-н п. Тиурула, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 101, 105; СЗЦ, 1590. S. 276; ПКТП, 1629. S. 376; ПККУ, 1631. S. 407; ПККЛ, 1637. S. 62, 472.
19	Д. Хабалакша	2	2	д. Хаапалахти, приход Хийтола	о. Кильпола, р-н п. Тиурула, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 106; СЗЦ, 1590. S. 276; ПККУ, 1618. S. 288; ПКТП, 1629. S. 376; ПККУ, 1631. S. 407; ПККЛ, 1637. S. 61, 472.
20	Евгиа новое над озером над	1	2	д. Йоукио, приход	д. Йоукио, <i>Париккала</i>	На протоке Йоукионсалми на оз. Симпеле .ООКЖ,1571. С. 99, 104,

	Симбелъским			Париккала		106; ПККУ, 1590. S. 266; СЗЦ, 1590. S. 277; ПККУ, 1618. S. 314; ПККУ, 1631. S. 454; ПККЛ, 1637. S. 128, 531.
21	д. Соино у Евгии над Симбелъским же озером	1	2	приход Париккала	<i>Париккала</i>	Вероятно, слилась с д. Йоукио
22	д. Кочелакша			д. Койтсанлахти приход Париккала	д. Койтсанлахти, <i>Париккала</i>	ООКЖ,1571. С. 98, 99, 104, 106; ПККУ, 1590. S. 265; СЗЦ, 1590. S. 277; ПККУ, 1618. S. 313; ПККУ, 1631. S. 452; ПККЛ, 1637. S. 125, 528.
23	д. Ильмиа			д. Ильме, приход Раутъярви	п. Ильме, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 98, 100, 102, 106; ПККУ, 1590. S. 265; СЗЦ, 1590. S. 276; ПККУ, 1618. S. 321; ПККУ, 1631. S. 450; ПККЛ, 1637. S. 121, 525.
24	д. Улианила			д. Анкиля приход Раутъярви	д. Анкиля, <i>Раутъярви</i>	ООКЖ,1571. С. 98, 100, 102, 105; ПККУ, 1618. S. 313; ПККУ, 1631. S. 451; ПККЛ, 1637. S. 122, 526.
25	д. Евгиака Исино над озером над Симбелъским			в р-не д. Йоукио, приход Париккала	в р-не д. Йоукио, <i>Париккала</i>	Вероятно, слилась с д. Йоукио
26	д. в Ярвенпее			д. Ярвенпя, приход Париккала	д. Ярвенпя, <i>Париккала</i>	ООКЖ,1571. С. 99, 104, 106; ПККУ, 1590. S. 266; СЗЦ, 1590. S. 277; ПККУ, 1618. S. 316; ПККУ, 1631. S. 443; ПККЛ, 1637. S. 131,

						534.
27	д. в Яхнове			?	?	
28	в Ярвенпее же			д. Ярвенпяя, приход Париккала	д. Ярвенпяя, <i>Париккала</i>	см. д. в Ярвенпее
29	д. Новые Суки			?	?	Новое поселение в лесном массиве в зоне сельскохозяйственного освоения территории.
30	д. Горюево			?	?	
Итого по переваре		82	123			

**Таблица 4. Локализация чернокунских деревень Кирьяжского погоста
Перевара Очелашская**

№	1500			Начало XX в.	2020 г.	Примечания
	Название деревни	Дворы	Луки			
1	д. Вочелаша	27	42	д. Отсанлахти, приход Куркиеки	п. Отсанлахти, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 81, 83, 84.88; СЗЦ, 1590. S. 275; ПККУ, 1618. S. 308; ПККУ, 1631. S. 430; ПККЛ,
2	д. Такуи Погица Залесье	4	7	р-н д. Микриля, Элисенваара, приход Куркиеки	р-н д. п. Вялимяки, п. Элисенваара, <i>ЛМР</i>	Слово такаа переводится с фин. яз. как «за кем-чем; позади кого-чего». Поселение располагалась за д. Погица. Новые поля на месте подсеки осваивались в отдаленных лесных массивах takametsä, что поясняет и второе название — Залесье. В 1571 г. зафиксировано несколько вариантов топонимов: в волостке Такой; в Такой в деревне в Мигрилы, в деревне Такой, Такуй Погици Залесье: ООКЖ,1571. С. 82, 87, 88. Из всего перечня деревень в сочетании со словом «Такуй» в поздних писцовых материалах сохраняются топонимы Микриля, Элисенваара:

						СЗЦ, 1590. S. 275; 1618. S. 301, 302; 1631. S. 433—435; ПККЛ, 1637. S. 78, 82, 490. Изменение топонима Залесье: Elisien vaara (1590) (<i>vaara</i> — пер. с фин. яз. <i>gora</i> ; <i>elisi</i> — искаж. от Залесья) — Elitziewa waara (1618) — Elisiä waara (1631) — Elisian waara / Елесиева вара (1637). Э. Кууйо отмечает запись в шведских источниках 1581 г. Laikkala (= Elisenvaara). Как поясняет О. Каллиониemi, в приладожской д. Лайккала, входившей в ядро Кирьяжского погоста, относились лесные массивы в д. Элисенваара. Традиция закрепления дальних лесов за прибрежными деревнями сохранялась в приходе Куркиеки до XIX в.*
3	д. Погици	5	5	д. Похъии, приход Куркиеки	Западная часть п. Куркиеки, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 87, 88; ПККУ, 1631. S. 437.
4	д. Тоткинима	2	3	д. Тоткунниemi,	д. Тоткунниemi,	ООКЖ,1571. С. 83, 85; ПККУ,

* *Kuujo E.* Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Pieksamäki, 1958. S. 99, 102.
Kallioniemi O. Missä on Elisenvaara? // Muistojemme Elisenvaara / toim. Nikkari T. Saarijärven Offset, 2017. s. 14.

				приход Кесялахти	<i>Kumee</i>	1590. S. 266; СЗЦ, 1590. S. 276. ПККУ, 1618. S. 336; ПКТП, 1629. S.; ПККУ, 1631. S. 466; ПККЛ, 1637. S. 151, 552; <i>Ronimus, 1906.</i> S. 43.
5	д. Соролакша	1	2	д. Суорлахти, приход Китее,	п. Суорлахти, <i>Kumee</i>	ООКЖ,1571. С. 82: 86, 87, 88; ПККУ, 1590. S. 268; СЗЦ, 1590. S. 278. ПККУ, 1618. S. 347; ПКТП, 1629. S.; ПККУ, 1631. S. 471; ПККЛ, 1637. S. 178, 575; <i>Ronimus,</i> <i>1906. S. 43.</i>
6	д. Агмола	5	5	Рукола, Приход Яккима	п-ов в р-не г. Лахденпохья, <i>ЛМР</i>	д. Агмола идет в ряду с д. Мецикюля (ООКЖ,1571. С. 83), которая соответствует д. Метчела Ругола на Вороновой лахте у Ладожского озера Соральской перевары. ПКВП, 1500 . С. 128: ООКЖ,1571. С. 83, 85, 88; ПККУ, 1618. S. 298; ПККУ, 1631. S. 416; ПККЛ, 1637. S. 4 112, 517.
7	д. Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце .	6	7	д. Кумпу, приход Укуниеме	д. Кумпу, <i>Париккала</i>	<i>Кумба на Святом озере:</i> ООКЖ, 1571. С. 81, 82, 83; <i>Кумба:</i> ООКЖ, 1571. С. 86, 87. В шведских источниках: <i>Кумпу, Кумбу:</i> СЗЦ, 1590. S. 277; ПККУ, 1618. S. 335; ПКТП, 1629. S.; ПККУ, 1631. S.

						463; ПККЛ, 1637. S. 147, 548.
8	д. Рагула	17	24	д. Рахола, приход Куркиеки	Западная часть п. Куркиеки, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 82, 85, 87, 89; СЗЦ, 1590. S. 275. ПККУ, 1618. S. 304; ПКТП, 1629. S.; ПККУ, 1631. S. 439; ПККЛ, 1637. S. 72, 482.
9	д. Гахкола	2	3	р-н п. Куркиеки, приход Куркиеки	р-н п. Куркиеки, <i>ЛМР</i>	В р-не п. Куркиеки (<i>Ronimus</i> , 1906. S. 43 Куујо, 1958. S. 64). ООКЖ,1571. С. 82, 87; СЗЦ, 1590. S. 275. ПККУ, 1618. S. 306 ; ПККУ, 1631. S. 437; ПККЛ, 1637. S. 76, 485.
Итого		69	98			

**Таблица 5. Локализация чернокунских деревень Кирьяжского погоста.
Перевара Кезвелашская**

№	1500			Начало XX в.: деревня, приход	2020 г.: деревня, регион	Примечания
	Название деревни	Дворы	Луки			
1	д. Кезвелакша у озера у Ладожского	10	14	д. Кесвалахти, приход Яккима.	зал. Кесвалахти р-н п. Терву, <i>ЛМР</i>	ООКЖ,1571. С. 110; СЗЦ, 1590. S. 276. ПККУ, 1618. S. 291; ПККУ, 1631. S. 423; ПККЛ, 1637. S. 102, 508.

Таблица 6. Доля владений корельских монастырей в Кирьяжском погосте от владений в Водской пятине в XV в.

Монастырь	дворы	люди	луки
Валаамский	24,5 %	24 %	23,9 %
Коневский	10,2 %	10,6 %	11,5 %
Ивановский	91,7 %	92,3 %	92,3 %
Никольский	18,6 %	17,6 %	18,8 %
Итого	20,2 %	19,3 %	20 %

Таблица 7. Владения корельских монастырей в Водской пятине и Кирьяжском погосте в XV в.

Монастырь	Водская пятина			Кирьяжский погост		
	дворы	люди	обжи	дворы	люди	луки
Валаамский	151	229	230 1/2	37	55	55
Коневский	147	225	208 1/2	15	24	24
Ивановский	12	13	13	11	12	12
Никольский	32	51	48	6	9	9
Итого	342	518	500	69	100	100

Таблица 8. Подворья корельских монастырей в Кирьяжском погосте. в XV в.

Монастырь	Деревня в XV в.	Локализация в XXI в.
Валаамский	д. на Порошке, подворье с мельницей	пос. Терву
	д. на Кимболе	о. Кильпола
Коневский	д. на Кимболе	о. Кильпола
Ивановский	д. Хабалакша	о. Кильпола
Никольский	–	
Итого	4	

Таблица 9. Деревни Спасского Валаамского монастыря в Кирьяжском погосте в XV в.

№	Деревня в XV в.	Луки	Дворы	Локализация в XXI в.
<i>Соральская перевара*</i>				
1	Кукази	6	4	о. Кухка
2	д. на Порошке и подворье с мельницей	7	4	пос. Терву
3	д. за озером противу Порошка	8	5	между пос. Ихоярвенкюля и пос. Терву
4	Тервозим	4	4	пос. Терву
5	Меглина весь	5	3	пос. Микли
Итого	5	30	20	

* Здесь и далее название перевары указано для привязки монастырских деревень к району расселения. По налогообложению монастырские земли в состав перевар не входили.

<i>Перевара Кезвелаишская</i>				
6	Кезвелакша	1	1	залив Кесвалахти
<i>Перевара Очелаишская</i>				
7	Валгома	1	1	1. Валгома, залив в районе пос. Вятиккя 2. Агмола в районе г. Лахденпохья
<i>Перевара Лапилаишская и Сошковская</i>				
8	Гирокала	10	6	пос. Соскуа
<i>Перевара Островская</i>				
9	д. на Кимболе и подворье	4	4	о. Кильпола
10	д. на Куролежи	6	3	о. Кильпола
11	Кимбола	3	2	о. Кильпола
Итого	3	13	9	
Итого	11 деревень, 2 подворья	55	37	

Таблица 10. Деревни Богородицкого Коневского монастыря в Кирьяжском погосте

№	Деревня в XV в.	Луки	Дворы	Локализация в XXI в.
<i>Петкольская перевара</i>				
1	Тормово	3	1	севернее пос. Тиурула
2	Сандалакша	3	1	район пос. Ласанен
Итого	2	6	2	

<i>Куллаская перевара</i>				
3	Погица Тиврольская	2	1	район пос. Тиурула
4	д. на Гутольском наволоке	4	3	район пос. Тиурула
5	Ванила	1	1	район пос. Березово Приозерского района Ленинградской обл.
6	Ванила другая	1	1	район пос. Хийтола
7	Вымольский наволок	1	1	п-ов южнее пос. Тиурула
Итого	5	9	7	
<i>Островская перевара</i>				
8	д. на Куролежи	2	1	о. Кильпола
9	Хабалакша	1	1	о. Кильпола
10	Товнуя	1	1	о. Кильпола
11	Товнуя другая	4	2	о. Кильпола
12	д. на Кимболе, подворье	1	1	о. Кильпола
Итого	5	9	6	
13	д. Денисовское над Симбельским озером пуста	–	–	оз. Симпеле в районе пос. Раутъярви, Финляндия
Итого	12 деревень, 1 – запустевшая, подворье на Кимболе	24	15	

Таблица 11. Деревни монастыря Иоанна Предтечи с устья Корельского городка в Кирьяжском погосте

№	Деревня в XV в.	Луки	Дома	Локализация в XXI в.
<i>Соральская перевара</i>				
1	Гелмела	4	4	к северо-востоку от пос. Терву
<i>Перевара Лапилашская и Сошковская</i>				
2	д. Пенцово на Угониме	1	1	мыс Куркиниemi к северо-востоку от пос. Куркиёки
<i>Петкольская перевара</i>				
3	Тормово	1	1	мыс к северо-востоку от пос. Тиурула
4	Пеяла	2	1	залив севернее пос. Тиурула
<i>Островская перевара</i>				
5	Хабалакша, подворье	4	4	о. Кильпола
<i>Перевара Кокольская и Островская</i>				
6	д. на Киверве озере запустевшая	–	–	район пос. Париккала, Финляндия
<i>Иломанский погост</i>				
7	д. на Ковере	–	–	район пос. Иломантси, Финляндия
Итого	7, из них: 2 – запустевших, 1 подворье	12	11	

Таблица 12. Деревни монастыря Никольского с Корельского городка в Кирьяжском погосте

№	Деревня в XV в.	Луки	Дворы	Локализация в XXI в.
<i>Перевара Островская</i>				
1	д. на Кимболе	1	1	о. Кильпола
<i>Перевара Куллаская</i>				
2	Улианегла	1	1	Район пос. Тиурула
3	Копсала	2	1	южнее пос. Асилан
4	Копсала другая	3	2	южнее пос. Асилан
5	д. на Перни	2	1	северо-западнее пос. Бригадное Приозерского района Ленинградской области
Итого	5	9	6	

**Таблица 13. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XVI в.
Кюлолашская перевара**

№	1500 г.	луки	1571 г.*	Примечание**
1	д. Ванила	13		
2	д. на наволоке Ваниле	3		
3	д. Вымолской наволоок	5	д. Вымола, с. 91. д. Вымолы, с. 96, 97.	д. Телкинниемеи
4	д. Игала на Вымолском наволоке	—	д. на Сергиеве на Волоке, с. 96; д. Вымола на Сергиевой горе, с. 97.	Дана на льготу на два года Федку Микифорову сыну лета 7008 Июня в 27 день, а отсидит урок и он потянет в перевары в Великого князя и во все пошлины с лука по описи.
5	д. Ажила на реце на Ажиле	3	д. Ажела, с. 93, 94, 96.	д. Асила
6	д. Валдола	12	д. Валдола, с. 91, 93.	д. Валтола
7	д. Кокола на Веяльском озере	3	д. Кокола, с. 92, 94,	д. Вейяла
8	д. Кюлолакша	23	Кюлажская волостка,	д. Кюлялахти

* Данные в столбце Табл.13–18 представлены по источнику: ООКЖ, 1571.

** В примечаниях Табл.13–18 приведены географические названия по земельному кадастру первой половины XX в. в тех случаях, если не даны другие пояснения.

	над Лахтою над Кюлолакшской		с. 91; д. Кюлакша, с. 91, 94, 96, 97.	
9	д. Харитонов след в Кюлолакше, над лахтою	1		часть д. Кюлялахти
10	д. Тиврола	41	волостка в Тивроли, с. 91; д. Тиврола, с. 92, 94, 95, 96, 97.	д. Тиурула
11	д. Погици Тиврольские	3	д. Погицы, с. 95. 96.	д. Похъии
12	д. Теннила	2	д. Теннила, с. 95.	д. Хянниля
13	д. Нубоял	3	д. Нубояла, с. 95.	
14	д. Равдолакша на Железной Лахте	4	д. Равдолакша над Железной Лахтой, с. 93; д. Равдолакша, с. 95, 97.	д. Рауталахти (Париккала)
15	д. Ажила на Иломанце	3		д. Мённинваара в Контиолахти.
16	д. Кавговалда	2	д. Кавговалдола, с. 95, 96.	Основали выходцы из д. Валдола

17			в Пелецком Медвежьи на волоке с. 91.	на оз. Пиелисьярви
18			д. Ангила, с. 92; волостка в Ангиле, с. 93. 94.	д. Энгиля в р-не г. Симпеле.
19			д. на Кулгоях в Иломанском погосте, с. 97.	
	Итого	121		

**Таблица 14. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XVI в.
Островская перевара**

№	1500 г.	луки	1571 г.	Примечания
1	д. Лайдосала	2	Лайдосалми, с. 89.	
2	д. Габалакша	2	Габалакша, с. 90.	д. Хаапалахти Хийтола
3	д. Габалакша же	1		д. Хаапалахти

	за лахтою			
4	д. Товнуя	2	д. Товная. с. 90.	д. Тоуна
5	д. Товнуя ж	2	Д. в Товнаи, с. 90.	д. Тоуна
6	д. на Кимболе	3	Кинбола в Третиеве, с. 89; д. в Кимболе, с. 90. Кимбола над Салмой, с. 90.	д. Кильпола
7	д. Кидула	2	Кидола, с. 89.	Слилась с д. Кильпола
8	д. Куролежи за лахтою	3	Курола, с. 89.	д. на о. Куролансаари, слилась с д. Кильпола
9	д. Куролежи на другой стороне лахты	4		д. на о. Куролансаари, слилась с д. Кильпола
10	д. Купетцкой берег	3	д. на Купецком берегу, с. 90.	р-н. Кауппаранта
			д. Кейжуя, с. 90.	
	Итого	24		

**Таблица 15. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XVI в.
Петкольская перевара**

№	1500 г.	луки	1571 г.	Примечания
1	д. Лаврола	3	д. Раврола, с. 107, 110.	д. Лаурола
2	д. Лавлала	8	д. Лавлаяла, с. 107, 110.	д. Лаурола
3	д. Идола	4	д. Ыдула, с. 107. 108.	д. Ийтула
4	д. Инокала	9	д. Нокола, с. 108, 110.	
5	д. Пеяла	5	д. Пяела, с. 107, 108, 109.	д. Пяйяла
6	д. Калбола	3	д. Колбола, с. 108; Калбола 110.	
7	д. Пуйцола Средняя Сандалакша	2	д. Мустола, с. 109.	д. Мустола
8	д. Петкола	14	д. Петкола, с. 108, 109.	д. Мустола В той же переваре лук пуст между Петколой и Мустолой Гаврилки Воронина, пришлого человека... (ООКЖ, 1571. С. 109).
9	д. в Мендоле над лахтою Прокошевская	1		д. Мянтюлахти. Париккала.
10	д. Тормово	3	д. Тормола, с. 107, 108, 110.	Мыс Тормоланниемеи в р-не д. Лаурола.

11			д. Ускалова на Волоке, с. 107, 109.	
12			д. Кейжуева на Волоке, с. 108.	д. Кесусмаа. Париккала.
	Итого	51		

**Таблица 16. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XVI в.
Кирьяжская перевара**

№	1500 г.	луки	1571 г.	Примечания
1	д. Рекола Микулино	2		Дальнейшее развитие группы деревень Рекола привело к их слиянию
2	д. Рекольская весь	6	д. Рекола, с. 61, 64, 66, 67. д. Рекольская лахта, с. 61.	
3	д. Ловгола в Рекале	4		
4	д. Каллила в Рекале	3	д. Калила, с. 65.	

5	д. Гемелакша	13	д. Гямялакша, с. 61, 64, с. 67.	д. Хямеенлахти граница с п. Куркиёки, дачный поселок в районе залива Хямеенлахти
6	д. Гемелакша же в Лахте	2		д. Каннансаари дачный поселок в р-не залива Хямеенлахти
7	д. Авгули в Лигине	13	д. Гули в Лини, с. 61.	д. Юли Ангила. р-н д. Энгиля в Раутъярви.
8	д. Рагола	8	д. Рагола (Рождества Пречистой лук), с. 66. д. Рагола. с. 67.	д. Рахола простирается вдоль р. Рахоланйоки и частично входит в п. Куркиёки
9	д. Герела ра рекою за Раголою	4		Центральная часть п. Куркиёки
10	д. Гахкола	4	д. Каниево Гахкольская. с. 63.	Центральная часть п. Куркиёки
11	д. Очелакша	10	д. Очелакша в Нокоеве на волоке. с. 62; д. Отцаярва Ковгольская. с. 63; д. Отцаярва, с. 64, с. 67.	д. Отсанлахти

12	д. Койгуево у погоста	6		У подножья горы Коймяки в черте п. Куркиёки
13	д. Ладикола на лахте на Ладикольской	12	д. Ладикола, с. 67.	В центре п. Куркиёки
14	д. Мензуева Погица	5	д. Аромяки, с. 62, 64: д. Аромяки Погицкая, с. 63. д. Менцуево, с. 65. д. Мензуево в Раголе, с. 67.	Деревни основали выходцы из д. Погица и д. Рагола Куркиеки в районе Залесья.
15	д. Погицы	23	д. Погицы. с. 61, 62, 63, 66. д. Погица, с. 64.	п. Куркиёки, район улиц Полевая и Совхозная
16	д. Нивкола на реце на Кирьеше	8	д. Нивкола, с. 62, 64, 66.	Центральная часть п. Куркиёки, у слияния рек Куркиёки и Хейнйоки.
17	д. Подгородищем	3		Центральная часть п. Куркиёки, под горой Линнамяки.
18	д. Ладикола	2	д. Кумба с. 60. д. Ладикола с. 62.	Выходцы из д. Ладикола основали новые деревни в Залесье.
19	д. Такуи в Залесье	5	В Такой деревне в Залески, с. 62; д.	Новые деревни в Залесье в районе д. Элисенваара.

			Такуи Залесье. с. 63. д. Такой, с. 65.	
20	д. Рюрикииярва на Немецком рубеже	3	д. Юрика-Ярви. с. 63. д. Юрикаярви, с. 67.	п. Ильме, берег оз. Луорикоярви.
21	д. на Нижней Ярве	7	д. Ыярва, 60, 61. 63, д. 66. Яр в Ярве. с. 60.	р-н оз. Исо-Ийярви.
22	д. на Гиёмкумбе	1	д. Гиёмкумба, с. 63.	У подножья горы Хийденмяки в п. Куркиёки, в р-не улиц Лесная, Советская.
23	д. на Гиёмкумбе	4		Куркиёки, в р-не улиц Лесная, Советская.
24	д. Ладикола пуста			Новая д. в Залесье. Да в той же переваре д. Ладикола пуста; и лета 7008, дана на нее льгота Палке да Максимку Ивановым на льготу на два года, а отсидят урок и им тянцти в Великого Князя и во все пошлины с переваряны с двух луков.
24			д. Кумба. с. 60. д. Ладикола Кумба, с. 64.	Залесье в р-не д. Микриля (п. Вялимяки)
25			д. Ваткуля, с. 63.	
26			д. Сикоевинпоги. с.	д. Сикопохья в Заселье на пути к оз. Пюхьярви.

			63.	
27			д. Кумба на Святом озере. с. 64.	В р-не д. Кумпу на пути к оз. Пюхьярви.
28			д. Лугонвара Гямялашская. с. 64.	д. Луховаара (на грнице с д. Ряйхьяваара). Основали выходцы из д. Гямялакша.
29			д. Мандоли. с. 65.	
30			д. Мигрила. с. 66.	Залесье в р-не д. Микриля (п. Вялимяки)
31			д. Нокуеви на волоке, с. 66.	
32			д. Глина. с. 67.	д. Савии?
33			д. Гиекумба на немецком рубеже. с. 67.	Основали выходцы из д. Гиекумба.
34			д. Гахкола в Мецекюле, с. 67.	В Залесье. Основали выходцы из д. Гахкола. д. Метсикко-Йокиранта на границе с д. Саарес (Заречье)
	Итого	146		

**Таблица 17. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XVI в.
Перевара Лапилашская и Сошковская**

№	1500 г.	луки	1571 г.	Примечания
1	д. Лапилакша	57	д. Лапилакша на Шависелька, с. 112. д. Лапилакша, с. 112, 113, 115, 117, 119.	д. Лапинлахти
2	д. Оллила на реце на Сошкове за лахтою	16	д. Олила. с. 113. д. Олыла, с. 114, 117. д. Олия. с. 120.	д. Соскуа образовалась в результате слияния нескольких деревень, расположенных в приустьевой зоне р. Соскуанйоки.
3	д. Сошково за лахтою	5	д. Соскова, с. 112. с. 117, 119, 120. д. Равеяла в Соскове с. 114. д. Равеяла. с. 117, 120.	
4	д. Сошково же на другой стороне реки	11		
5	д. Сошково на той же стороне Ивашко Игалов	7		
6	д. на Угониме у Свята озера	2		р-н оз. Ятъярви у мыса Куркиниemi.
7	д. на Угоним же	1		д. Куркиниemi (Kurki niemi ПККУ, 1618. С. 311)

	Курова			р-н оз. Ягъярви у мыса Куркиниemi.
8	д. Очелакша	12	д. Отцека. с. 113. д. Очелакша, с. 120.	д. Отсанлахти
9	д. на Тайбале Новотереб	4		
10	д. Верхняя Иерва над озером над Иярвом	1		д. у оз. Куркеланъярви (Карта Оберга, 1797 г.) Ныне оз.Пиени Ийярви.
11	д. Нижняя Иерва	5	д. Ыярва. с. 112, 115. с. 119.	д. Ийярви на берегу оз. Исо-Ийярви.
12	д. Ребуево на Иломанце	5	д. Ребокюля, с. 111, с. 120.	д. Ревонкюля (округ г. Йоенсуу).
13	д. на Угоним	—	д. Угоньми. с. 111. д. Угиними. с. 114. - лук запустел от немецкой войны д. Унгоними, с. 119. д. Унгоними, с. 120.	Группа деревень в районе оз. Святого (Пюхярви). Р-н волости Укуниemi.
14	д. на Угоним Пенцово	—		Среди жителей д. Лапинлахти упомянуты: Васюк Пунцов, сын его Ивашко, Гридка Пунцов, сын его Смешко, Степанко Пунцов (ПКВП, 1500. с. 131). Выходцы из рода Пунцовых могли основать д. на Угоним Пенцово в р-не оз. Святого (Пюхярви).
15	д. в Чангут	—		
16	д. на Угониме Дорохово	—		
17	в д. Вочелакше полоски			д. Отсанлахти. Да в той же переваре в Вочелакше полоски, что их пахали

				Емельянку да Дмитрок наездом из Тайбальского Новотереба и лета 7006 приданы Петруши Захарову к его пашне в деревне в Вочелакше же (ПКВП, 1500. С. 133).
18			д. Боранова вара, с. 112, 115, 118, 119, 120.	д. Ойнанваара
19			д. Ыгалов ручей. с. 112; д. на Иголове Ручье, с. 144; д. Игалов ручей, с. 118.	д. Ихала
20			д. Терваярва, с. 112, 113.	д. Терваярви
21			д. Стея. с. 112.	
22			д. На Бору, с. 112.	
23			д. Онгама, с. 113.	
24			д. Рунгоша. с.113, 117.	д. Руммунсуо
25			д. Макила, с. 113.	
26			д. Копини на Волоке. с. 113. 118, 120.	
27			д. Ряйганвара. с. 114, 118. д. Ряйган вара, с. 120.	д. Ряйхяваариа
28			д. Ардона. с. 115, 116.	д. Ардонпохья (д. Вятиккя)

29			д. Марьина Вара, с. 117.	д. Марьянваара.
30			д. Сикопоги, с. 119. д. Сикоевипоги, с. 120. д. Синвантали. с. 120.	д. Сикопохья
31			д. Мери, с. 119, 120.	д. Мерия
			Запустевшие деревни без названий	в Сосковской переваре река пуста от озера Ийярви до Коневского порога (ООКЖ, 1571. С. 119).
	Итого	126		

**Таблица 18. Поселенческая структура Кирьяжского погоста в XVI в.
Соральская перевара**

№	1500 г.	луки	1571 г.	Примечания
1	д. Тервозимская весь	34	д. Тервозим, с. 67, 71, 75, 76, 79	п. Терву
2	д. Ковера у озера у Коверы	5	д. Ковера над озером. с. 68; под Севериком д. в Ковере, с. 76.	р-н д. Кихтелюсваара
3	д. Метчела Ругола на Вороновой лахте у Ладожского озера	19	д. Мецкола, с. 68; д. Мечела. с. 70, 78; Мечюла, с. 72; д. Мечола. 73.	д. Рукола в заливе Метсоланселькя.
4	д. Кумола Новая весь	6		д. Кумола (Лумиваара)
5	д. Кумола на лахте	9	д. Кумола, с. 68, 71, 72, 73, 78.	д. Кумола (Лумиваара)

			д. Кумола в Равкия острове. с. 73.	
6	д. Коблола у Ладожского озера	9	д. Коблола, с. 72, 73.	д. Осиппала (о. Осиппалансаари)
7	д. Меглина весь у городка у Меглина	49	д. Меглех, с. 69, 72, 73, 74, 75, 78, 79.	д. Микли
8	д. Соральская весь	34	д. Сорола, с. 68, 70, 72, 77, 78.	д. Сорола (о. Сорола)
9	д. Новая весь на лахте Святьского озера	5	д. Меглех у Святого озера. с. 69; д. Новая весь Лахта у Святого озера, с. 70.	д. Ристилаhti (оз. Пюхярви) Лахенпохи на оз Пюхярви, карта <i>Уттера</i> , 1650.
<i>В Иломанском погосте той же (Соральской) перевары</i>				
10	д. Косутъярва верхняя на Иломанце	6		р-н. Кескиярви в д. Юлякюля Косутъярви.
11	д. Венуя у Северика на Пелетцком озере	5	д. Енуя на Пелецком озере, с. 68. д. Верхнее озеро у Пелецкой реки, с. 68 д. Венуя, с. 76.	д. Виенсуункюля на озере Пиелисьярви в р-не п. Лиекса.
12	д. Пеленем на реце на Пелетцкой под Севериком	2	д. Пеленем на реке на Пелецкой, с. 68. д. под Севериком у Пелецкой реки, с. 77.	Пиелниemi в р-не оз. Пиелисьярви.
13	д. Рябуево на Иломанце	1	д. Ребуево на Иломанце, с. 68.	д. Ревонкюля (округ Йоенсуу).
14	д. Нодлакша над озером над Нодлажским	6	д. Новдалакша над озером, с. 68.	Берег оз. Ниетъярви (Оскаярви), где располагались д. Нодлакша и Патрикова Сирья.
15	д. Патрикова Сирья над озером над Нодлажским	1	д. Патричкова Сюри, с. 68.	Иломанский погост

16		д. Сорола в Иломанском погосте, с. 67.	Деревни «под Севериком» располагались в Иломанском погосте.
17		д. Кужиярва под Севериком, с. 76.	
18		д. Кортегвара под Севериком, с.77.	
19		д. Левозеро, с. 68.	
20		д. Верховье, с. 79.	
21		д. Каркола, с. 79.	
22		д. Сикилахти у Сявня ручья... толчая пуста, с. 79.	
23		д. Назруев Бор, с. 75.	
24		д. Киярва на немецком рубеже, с. 68.	
25		д. Меглех над Валиевым озером, с. 79.	
	Итого	191	

**Таблица 19. Деревни ядра Кирьяжского погоста в конце XV в.:
приустьевая зона рек Кирьяж и Сошковской; Рекольский залив**

№	деревня
<i>Кирьяжская перевара</i>	
1	д. Рекола Микулино
2	д. Рекольская весь
3	д. Ловгола в Рекале
4	д. Каллила в Рекале
5	д. Гемелакша

6	д. Гемелакша же в Лахте
7	д. Рагола
8	д. Герела ра рекою за Раголою
9	д. Гахкола
10	д. Очелакша
11	д. Койгуево у погоста
12	д. Ладикола на лахте на Ладикольской
13	д. Мензуева Погица
14	д. Погицы
15	д. Нивкола на реце на Кирьеше
16	д. Подгородищем
17	д. Ладикола
<i>Перевара Лапилашская и Сошковская</i>	
18	д. Оллила на реце на Сошкове за лахтою
19	д. Сошково за лахтою
20	д. Сошково же на другой стороне реки
21	д. Сошково на той же стороне
22	д. Очелакша (часть)
<i>Чернокунская перевара Очелашская</i>	
23	д. Вочелаша
24	д. Погици
25	д. Рагула
<i>Валаамского монастыря</i>	
26	д. Гирокала
<i>Великого князя деревни оброчные, Казимировские</i>	
27	д. Куппала

Таблица 20. Деревни Кирьяжского погоста Петкольских заливов в конце XV в.

№	деревня
<i>Петкольская перевара</i>	
1	д. Лаврола
2	д. Идола
3	д. Пеяла
4	д. Калбола
5	д. Пуйцола Середняя Сандалакша
6	д. Петкола
7	д. Тормово
<i>Великого князя деревни оброчные, Казимировские</i>	
8	д. Сандалакша
<i>Чернокунская перевара Кокольская и Островская</i>	
9	д. Тенгола
<i>Коневского монастыря</i>	
10	д. Тормово
11	д. Сандалакша
<i>Ивановского монастыря с устья из Корельского городка</i>	
12	д. Тормово
13	д. Пеяла

Таблица 21. Деревни Кирьяжского погоста на архипелаге Кильпола в конце XV в.

№	деревня
<i>Перевара Островская</i>	
1	д. Лайдосала
2	д. Габалакша
3	д. Габалакша же за лахтою
4	д. Товнуя
5	д. Товнуя ж
6	д. на Кимболе
7	д. Кидула
8	д. Куролежи за лахтою
9	д. Куролежи на другой стороне лахты
10	д. Купетцкой берег
<i>Чернокунская перевара Кокольская и Островская</i>	
11	д. на Кимболе
12	д. Товнуи
13	д. Хабалакша
<i>Валаамского монастыря</i>	
14	д. Кимбола
15	д. на Кимболе, подворье
16	д. на Куролежи
<i>Коневского монастыря</i>	
17	д. на Кимболе, подворье
18	д. на Куролежи

19	д. Хабалакша
20	д. Товнуя
21	д. Товнуя ж
<i>Ивановского монастыря с устья из Корельского городка</i>	
22	д. Хабалакша, подворье
<i>Никольского монастыря из Корельского городка</i>	
23	д. на Кимболе

**Таблица 22. Деревни Кирьяжского погоста
в нижнем течении и приустьевой зоне реки Кокши (Ажилы) в конце XV в.**

№	деревня
<i>Куллаская перевара</i>	
1	д. Вымолской наволоок
2	д. Пустошь Игала на Вымолском наволоке
3	д. Ажила на реце на Ажиле
4	д. Валдола
5	д. Кокола на Веяльском озере
6	д. Кюлолакша над Лахтою над Кюлолакшской
7	д. Тиврола
8	д. Погици Тиврольские
9	д. Теннила
10	д. Харитонов след в Кюлолакше, над лахтою
11	д. Кавговалда

<i>Чернокунская перевара Кокольская и Островская</i>	
12	д. Кулолакша
13	д. Вияла у озера Вильяшского
14	д. Пирола
15	д. Кокола над озером над Кокольским
16	д. Лядина
<i>Коневского монастыря</i>	
17	д. Вымольский наволок
18	д. Погица Тиврольская
19	д. на Гутольском наволоке
<i>Никольского монастыря из Корельсокго городка</i>	
20	д. Улианегла
<i>Великого князя деревни оброчные, Казимировские</i>	
21	д. Гитола над озером над Гиярвом
22	д. Ажила на реце на Ажиле

**Таблица 23. Деревни Кирьяжского погоста верхнего бассейна р. Кокши:
 побережье озер Каменного, Симбельского, Большого и Малого Равдольских, Тюрья в конце XV в.**

№	деревня
<i>Чернокунская перевара Кокольская и Островская</i>	
1	д. Улианила
2	д. Кочелакша
3	д. Евгия новое над озером над Симбельским
4	д. в Ярвенпее
5	д. на озере на Равде
6	д. Заречье на Равде озере за Тайбалою
7	д. Повское в Равдольском наволоке
8	д. Родоярва у озера у Родоярвы под Лужею на Немецком рубеже
9	д. Коркиев наволоок на Равдольском озере
10	д. на Тюрье
<i>Коневского монастыря</i>	
11	д. Денисовское над Симбельским озером пуста
<i>Ивановского монастыря с устья из Корельского городка</i>	
12	д. на Киверве озере пуста
<i>Куллаская перевара</i>	
13	д. Равдолакша на Железной Лахте
<i>Петкольская перевара</i>	
14	д. в Мендоле над лахтою Прокошевская

Таблица 24. Деревни Кирьяжского погоста в межозерье на пути к Сайменской системе озер в конце XV в.

№	деревня
<i>Перевара Очелашская</i>	
1	д. Такуи Погица Залесье
<i>Кирьяжская перевара</i>	
2	д. Такуи в Залесье
<i>Перевара Лапилашская и Сошковская</i>	
3	д. на Тайбале Новотереб
4	д. Верхняя Иерва над озером над Иярвем
5	д. Нижняя Иерва

Таблица 25. Деревни Кирьяжского погоста бассейна Сайменской системы озер в конце XV в.

№	деревня
<i>Чернокунская перевара Кокольская и Островская</i>	
1	д. Кумбуя на Кумбе озере Спорышкино на Высоце
2	д. Тоткинима
3	д. Соролакша
<i>Соральская перевара</i>	
4	д. Новая весь на лахте Святского озера - дополнение
<i>Ивановского монастыря с устья из Корельского городка</i>	
5	д. на Ковере

<i>Куллаская перевара</i>	
6	д. Ажела на Иломанце
<i>Перевара Лапилашская и Сошковская</i>	
7	д. Ребуево на Иломанце
8	д. на Угоним
9	д. на Угоним Пенцово
10	д. на Угоним Дорохово
11	д. в Чангуе

Таблица 26. Прибрежные деревни в районе поселенческих центров Лапилакша, Терву, Кезвелакша в конце XV в.

№	деревня
<i>Перевара Лапилашская</i>	
1	д. Лапилакша
<i>Перевара Соральская</i>	
2	д. Тервозимская весь
<i>Земли Валаамского монастыря</i>	
3	д. Тервозим
4	д. на Порошке и подворье с мельницей
5	д. за озером противу Порошка
6	д. Кукази
7	дворы в д. Кезвелакша
<i>Чернокунская перевара Кезвелашская</i>	
8	д. Кезвелакша у озера у Ладожского

**Таблица 27. Прибрежные деревни в районе поселенческих центров
Кумола, Сорола, Меглина весь в конце XV в.**

№	деревня
	<i>Перевара Соральская</i>
	<i>Приустьевая часть реки Кумола</i>
1	д. Кумола Новая весь
2	д. Кумола на лахте
3	д. Коблола у Ладожского озера
	<i>Остров Сорола и приустьевая часть реки Сиговой</i>
4	д. Соральская весь
	<i>Приустьевая часть реки Меглина</i>
5	д. Меглина весь у городка у Меглина
6	д. Метчела Ругола на Вороновой лахте у Ладожского озера
	<i>Земли Валаамского монастыря</i>
7	дворы в д. Меглина весь